

А.Ю. Викулин

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ

Часть вторая:
Общие положения
законодательства
и их дефекты

Том 4

Книга 2
Дефектоскопия
действия закона
в пространстве

Москва
2023

УДК 340.13.09

ББК 67.06

В43

Викулин, А.Ю.

В43 Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 4. Книга 2: Дефектоскопия действия закона в пространстве. — М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 380 с.

ISBN 978-5-6049084-6-4

В очередной монографии доктора юридических наук, генерального директора АО «Национальное бюро кредитных историй» Александра Юрьевича Викулина рассмотрены особенности дефектности действия закона в пространстве и его закономерности, связанные с федеративным устройством России.

Для членов Федерального собрания Российской Федерации, представителей иных органов власти, студентов, аспирантов, преподавателей учебных заведений, научных работников и всех, кто интересуется вопросами совершенствования законодательства и современной культуры законотворчества.

УДК 340.13.09

ББК 67.06

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или ее части в любом виде воспрещается без письменного разрешения автора.

ISBN 978-5-6049084-6-4

© Викулин А.Ю., 2023

Оглавление

Предисловие.....	5
Глава 1. Государство: территория, суверенитет, юрисдикция	13
1.1. Территория	13
1.2. Суверенитет	26
1.3. Юрисдикция.....	72
Глава 2. Действие закона в пространстве в системе его общих положений	100
2.1. Пространственно-территориальные нормативные предписания.....	100
2.2. Пространственно-территориальные предписания закона в системе его общих положений.....	110
2.3. Эскапизм как свойство действия закона в пространстве	114
2.3.1. Позитивный эскапизм элемента системы общих положений закона	122
2.3.2. Дефектный эскапизм элемента системы общих положений закона	149
2.4. Институциональный характер элементов системы общих положений закона	155

Глава 3. Пространственно-территориальные дефекты законодательства	159
3.1. Территориальное неравенство: понятие, виды, угрозы.....	159
3.2. Пространственно-территориальные аномалии	189
3.2.1. Федеральные территории	202
3.2.2. Особые экономические зоны.....	214
3.3. Пространственно-территориальные эксперименты	226
3.4. Пространственно-территориальные коллизии	234
 Глава 4. Федерализм как фактор пространственно-территориальной дефектности законодательства	 247
4.1. Общее влияние федерализма на дефектность законодательства	247
4.2. Особенности влияния российской модели федерализма на дефектность законодательства	265
 Заключение	297
Словарь дефектологии общих положений законодательства	305
Список использованной литературы	308

Предисловие

При рассмотрении регулируемых законодательством пространств иногда можно обнаружить, что порядок использования в нормативных правовых актах понятий «пространство», «территория», «юрисдикция», «суверенитет» в определенном смысле подобен темной энергии¹, которая, как известно, подвержена постоянным изменениям. Тексты, в которых законодатель использует названные понятия, характеризуются высокой семантической плотностью². Видимо, поэтому порядок их употребления

¹ Темная энергия есть некая квинтэссенция — динамическое поле, энергетическая плотность которого может меняться в пространстве и времени. См.: Игнатьев Ю.Г. Классическая космология и темная энергия. Казань, 2016; Лукаш В.Н., Рубаков В.А. Темная энергия: мифы и реальность // Успехи физических наук. 2008. Т. 178. № 3; Чернин А.Д. Темная энергия и всемирное антитяготение // Успехи физических наук. 2008. Т. 178. № 3; Эйнасто Я., Чернин А.Д. Темная материя и темная энергия. М., 2018; Amendola L., Tsujikawa S. Dark Energy: Theory and Observations. Cambridge, 2010; Calder L., Lahav O. Dark Energy: back to Newton? // Astronomy & Geophysics. 2008. Vol. 49.

² О плотности текста см.: Гиренко Л.С. Механизм уплотнения содержания научного текста. Филологические заметки : межвуз. сб. науч. тр. : в 2 ч. Ч. 1. Пермь ; Любляна, 2002; Гиренко Л.С. Плотность научного текста: комплексный подход к ее изучению : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006; Котюрова М.П. Логичность научной речи // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. : в 3 т. Т. 2. Ч. 2. Пермь, 1998; Котюрова М.П., Самойлова И.В. Плотность научного текста. Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2003; Куприева И.А., Смирнова С.Б. Базовые принципы организации семантической плотности ментальной структуры оценки // Наука и современность – 2016 : сб. материалов XLVII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2016; Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973 и др.

в законодательстве порой свидетельствует об отсутствии у ряда парламентариев точного понимания содержательных нюансов названных понятий³. Это, в свою очередь, может быть связано с тем, что названные категории «не находятся объективно “в мире”, внешнем по отношению к человеку»⁴. При этом указанные понятия, хотя и представляют собой «совокупность объектов, имеющих общие, им всем свойственные признаки»⁵, но, тем не менее, не образуют логического класса и не охватываются общей категорией. В результате, встречая их в тексте законопроекта, некоторые парламентарии⁶ лишь интуитивно постигают содержащиеся в этом тексте смыслы.

³ О проблематике понимания см.: Васильев А.Г. Аргументивные аспекты понимания. М. ; Калуга, 1994; Васильев С.А. Уровни понимания текста // Понимание как логико-гносеологическая проблема : сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Попович. Киев, 1982; Гусев С.С., Тульчинский Г.И. Проблема понимания в философии. М., 1985; Демьянков В.З. Понимание как интерпретирующая деятельность // Вопросы языкознания. 1983. № 6; Залевская А.А. Текст и его понимание. Тверь, 2001; Ишмуратов А.Т. Понимание и дедукция // Понимание как логико-гносеологическая проблема : сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Попович. Киев, 1982; Кубрякова Е.С. Текст и его понимание // Русский текст : российско-американский журнал по русской филологии. 1994. № 2; Лапп Л.М. Интерпретация научного текста в аспекте фактора «субъект речи». Пермь, 1993; Парахонский Б.А. Понимание текста и эвристические функции слова // Понимание как логико-гносеологическая проблема : сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Попович. Киев, 1982; Понимание: опыт мультидисциплинарного исследования / под общ. ред. А.А. Брудного, А.В. Уткина, Е.И. Яцуты. М., 2006 и др.

⁴ Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004. С. 84.

⁵ Строгович М.С. Логика. 2-е изд. М., 2004. С. 90.

⁶ Подробнее о них см.: Барова Е. Погруженные в Думу. По традиции депутатами стали и артисты, и спортсмены // Аргументы и Факты. 2021. № 39. 20 сент.; Зайцев Е. Какую пользу приносят обществу парламентарии из числа спортсменов и звезд шоу-бизнеса // МК.RU. 2016. 4 апр.; Кругликов К. Они еще и депутаты! 12 знаменитостей

Однако, это не та интуиция, которая есть «прочное понятие ясного и внимательного ума, порожденное лишь естественным светом разума и благодаря своей простоте более достоверное, чем сама дедукция»⁷, куда мы относим «и те проявления интуиции, которые не связаны с порождением новой информации, но предполагают лишь использование ранее накопленного опыта»⁸. В рассматриваемых нами случаях не происходит «вступления предмета в кругозор... сознания в подлиннике»⁹. Здесь мы имеем дело с интуицией, о которой сказано, что «проблемы, выдвигаемые разумом, решаются сами собой в тот момент, когда мы выходим за пределы рассуждений и начинаем жить религиозной жизнью»¹⁰. Ее особенность «в том, что в таких случаях всегда возникает противоречие между не полностью осознаваемой потребностью и объективно детерминированным поведением человека»¹¹. Эту особенность Б. Спиноза выразил следующим образом: «Люди только по той причине считают себя свободными, что свои действия они осознают, а причины, которыми они определяются, не знают»¹².

в Госдуме и законы, которые они сочиняют // NGS.RU. 2021. 11 июня; Лазарева Е. Звездность уменьшится. Что не так с артистами и спортсменами в Госдуме // Федерал Пресс. 2020. 22 окт.; Миронова А. Тройной прыжок в Госдуму // Газета.ру. 2019. 8 ноября.

⁷ Декарт Р. Избранные произведения / ред. и вступ. ст. В.В. Соколова. М., 1950. С. 86.

⁸ Симонов П.В. Мотивированный мозг // Симонов П.В. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 296.

⁹ Лосский Н.О. Умозрение как метод философии // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение : сб. ст. / сост. П.В. Алексеев. М., 1990. С. 143.

¹⁰ Радхакришнан С. Индийская философия : в 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 148.

¹¹ Яковлев А.И. Интуиция // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 2. С. 138.

¹² Спиноза Б. Этика // Спиноза Б. Избранные произведения : в 2 т. Т. 1. М., 1957. С. 460.

Условно этот вид интуиции можно уподобить возбуждению, которое «по нервным волокнам, как по проводам, бежит в центральную нервную систему и оттуда, благодаря установленным связям, по другим проводам приносится к рабочему органу, трансформируясь, в свою очередь, в специфический процесс клеток этого органа. Таким образом тот или другой агент закономерно связывается с той или другой деятельностью организма, как причина со следствием»¹³. Полагаем, что интуиция, не подкрепленная необходимыми знаниями и опытом, ни в коей мере не может способствовать постижению содержания и смысла употребляемых в законодательстве терминов и понятий парламентариями, которые не имеют нужных знаний и не стремятся повышать свой образовательный уровень. В связи с этим справедливо подчеркивается, что «никакое “генерирование идей” не привело бы к открытию периодического закона без обширнейших знаний свойств химических элементов»¹⁴.

Общеизвестно, что «от грамотного построения терминов зависит качество их толкования»¹⁵. Поэтому, несмотря на отсутствие необходимого уровня понимания, не использовать эти понятия законодатель не может, так как они давно и прочно вошли в тезаурус теории государства и права и при правильном употреблении лучше всего подходят для характеристики:

¹³ Павлов И.П. Лекции о работе больших полушарий человеческого мозга // Павлов И.П. Полное собрание сочинений : в 6 т. Т. 4. М. ; Л., 1947. С. 22.

¹⁴ Симонов П.В. Мотивированный мозг // Симонов П.В. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 298.

¹⁵ Пишина С.Г. Кодификация как способ предупреждения правоинтерпретационных ошибок // Кодификация законодательства: теория, практика, техника : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. Н. Новгород, 2009. С. 336.

- «права и обязанности осуществлять ту или иную управленческую функцию применительно к определенным управляемым объектам»¹⁶;
- «гарантированной законом меры принятия решений»¹⁷;
- «права субъекта (органа или должностного лица) принимать решения, совершать действия по конкретным вопросам управления»¹⁸;
- прав и обязанностей органа государственной власти и должностных лиц органа государственной власти по предметам ведения Российской Федерации и предметам ведения субъектов Российской Федерации, связанных с осуществлением государственно-властных действий в сфере определенных общественных отношений¹⁹.

Следует учитывать и то, что «лишенные слова вещи перестают нами не только узнаваться, они перестают существовать. То есть вещи подвергаются агрессии со стороны слов. Язык ставит вещам условие: или не быть, или быть в форме знака»²⁰. При этом множество проблем в правильном понимании терминов и понятий законодательства в немалой степени обусловлены «современной плодovitостью отечественного законодателя»²¹. Указан-

¹⁶ Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М., 1972. С. 46.

¹⁷ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 24.

¹⁸ Карапетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. М., 2001. С. 30.

¹⁹ См.: Гадельшина Л.И. К вопросу о понятии «государственное полномочие» // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 2. С. 123.

²⁰ Гиренок Ф.И. Абсурд и речь. Антропология воображаемого. М., 2012. С. 82.

²¹ Баранов В.М. Идея законопроекта // Юридическая техника. 2007. № 1.

ная плодovitость нередко осложняется мировосприятием А.Х. Бенкендорфа, который одному из нижестоящих чинов заявил: «Законы пишутся для подчиненных, а не для начальства, и вы не имеете права в объяснениях со мною на них ссылаться или ими оправдываться»²².

Несмотря на то, что «где дело идет о собственной выгоде — становится сообразительным и самый простой человек»²³, а может быть и именно поэтому, язык парламентариев с научной точки зрения нередко становится абсурдным. Видимо, они исходят из того, что для населения каждое «сопоставление слов должно создавать напряжение или абсурдность»²⁴. О.В. Кравченко отмечает, что «языковой абсурд есть одно из проявлений общекультурного феномена абсурда, сущность которого состоит в противодействии становлению безальтернативных способов мышления, окостенелости знаний и истины, формированию «единственно верного» взгляда на мир и «правильной» идеологии, в преодолении социокультурных и другого рода барьеров, стоящих на пути человеческого познания»²⁵. Тем не менее, применительно к законодательству «абсурдный язык можно представить как «анти-язык», т. е. как нечто такое, что, возникая в языковой ткани, обнаруживает затем деструктивные тенденции»²⁶.

²² Подробнее см.: Бибииков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М., 2009; Олейников Д.И. Бенкендорф. М., 2009.

²³ Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ // Австрийская школа в политической экономии : сб. / сост. В.С. Автономова. М., 1992. С. 340–341.

²⁴ Achinstein P. On the meaning of the scientific terms // Philosophy of Science. 1969. Vol. 81. № 2.

²⁵ Кравченко О.В. Явления языкового абсурда в художественных текстах : дис. ... канд. филол. наук. Старополь, 2010. С. 3.

²⁶ Лопатин В.А. Два подхода к феномену абсурда в отечественном философско-гуманитарном дискурсе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 3 (203). С. 142.

Абсурдность языка осложняется еще и тем, что «в наше время идеологическая эклектика — доминирующий вид политического мышления, и в этом своем доминировании она стала главным морально-политическим вызовом»²⁷. С.Е. Руженцев справедливо отмечает, что «немалую роль в подрыве моральной составляющей общества играет политика, на которой бумерангом сказывается размытость морально допустимых методов и средств деятельности»²⁸.

Поэтому соблюдению законодателем принципов актуальности терминологии, ее системности и однозначности терминов следует уделять особо тщательное внимание. А.В. Лукашева справедливо указывает, что правотворческий орган в силу неумения, некомпетентности или каких-либо иных причин не использует научные знания при создании законов. В качестве отправных моментов избираются принципы и идеи, не соответствующие объективным закономерностям развития права, государства, общества. Научная аргументация сознательно или непредумышленно игнорируется²⁹.

А.А. Карвонен обоснованно утверждает, что дефекты «могут возникнуть по причине несоблюдения правил, не-применения или неграмотного использования приемов, способов и методов... они отрицательным образом сказываются на результатах правоприменительной деятельности, показателях качества и эффективности, а также на репутации субъектов юридической практики»³⁰. Несом-

²⁷ Фишман Л.Г. Слишком много эклектики // Полития. 2010. № 2 (57). С. 154.

²⁸ Руженцев С.Е. Социально-политическая практика и требования моральных идеалов // Право и практика. 2016. № 2. С. 163–164.

²⁹ См.: Лукашева А.В. Законотворческие ошибки // Гражданин и право. 2000. № 3.

³⁰ Карвонен А.А. Дефекты правоприменительной тактики: сущность и некоторые виды // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества : сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Карташов. Ярославль, 2014. Вып. 13. С. 154.

блюдение правил зачастую происходит в связи с тем, что у ряда парламентариев при работе с текстами законопроектов не возникает адекватных ментальных моделей. Разрабатывая концепцию последних, Т.А. ван Дейк и В. Кинч в качестве ключевого рассматривают понятие модели ситуации, под которым понимают конструкт в эпизодной памяти, репрезентирующий то событие или ту ситуацию, о которой идет речь в тексте³¹.

Мы целиком и полностью согласны с теми, кто предлагает «принять меры для упорядочения языка и терминологии законодательства. Необходимо создание многоязычных электронных словарей-тезаурусов, а еще лучше — электронных энциклопедий юридической терминологии. Каждый вновь принимаемый документ должен проходить экспертизу на соответствие терминологическим стандартам. Законодатели должны сознавать, что непрерывная кодификация юридической терминологии — одна из базовых основ законотворчества, без которой оно не может быть системным и эффективным»³². Как справедливо отмечает Н. Ивакина, «статус права слишком высок и ответствен, и его язык является показателем уровня культуры наших законодателей, показателем их уважения к гражданам, для которых законы написаны. Поэтому, формируя и формулируя нормы права и охраняя их, законодатели просто обязаны не нарушать нормы родного языка»³³.

³¹ См.: Дейк Т.А., ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М., 1988; Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск, 2000.

³² Исаков В.Б. Перспективы реинжиниринга правового регулирования, юридической науки и образования // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 14.

³³ Ивакина Н. Русский язык российского права // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 28.

Глава 1

Государство: территория, суверенитет, юрисдикция

1.1. ТЕРРИТОРИЯ

Возникновение, существование, развитие и исчезновение любого государства всегда происходят на определенной территории. Взаимозависимость и взаимообусловленность государства и его территории очевидны, в связи с чем многие авторы стремятся показать характер и объяснить механизмы этого единства:

- Дж. Арриги указывает, что «территориалистские правители отождествляют власть с протяженностью и населенностью своих владений и считают богатство/капитал побочным продуктом стремления к территориальной экспансии. Капиталистические правители, напротив, отождествляют власть со степенью контроля над редкими ресурсами и считают территориальные приобретения средствами и побочным продуктом накопления капитала»¹;
- С.Н. Бабурин говорит, что «с патримониальной точки зрения, территория — это и есть государство»². При этом под составом территории он понимает лишь

¹ Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М., 2006. С. 75.

² Бабурин С.Н. Территория государства (правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 25.

геолого-географическое строение, а в политическом смысле использует термин «структура территории»³;

- Ю.Г. Барсегов подчеркивает, что нет не только единой точки зрения о юридической природе территориального верховенства, но и установившегося определения территории. Причину этого он видит в «столкновении политических интересов»⁴;
- К.А. Бекляшев отмечает, что принцип территориальной целостности «запрещает насильственный захват или изменение принадлежности иностранных территорий, а также противоправное использование иностранных территорий или нанесение им существенного ущерба»⁵;
- Р. Боер и другие считают, что если текущие события о чем-то и свидетельствуют, так только о том, что экономическая активность подвергается значительной «регионализации» по мере того, как мировая экономика все больше сосредоточивается в рамках трех основных финансовых и торговых блоков, таких как Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион и Северная Америка⁶;
- Я. Броунли и Д.П. О'Коннел утверждают, что понятие территории шире понятия земли⁷;

³ См.: Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М., 2010. С. 114.

⁴ См.: Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве. М., 1958. С. 6.

⁵ Бекляшев К.А. Международное публичное право. М., 2019. С. 94.

⁶ См.: Boyer R., Drache D. States against Markets: The Limits of Globalization. Routledge, 1996; Ruigrok W., Tulder R., van. The Logic of International Restructuring: The Management of Dependencies in Rival Industrial Complexes. Routledge, 1995.

⁷ См.: Brownlie I. Principles of public International Law. Oxford, 1973. P. 105–109; O'Connel D.P. International Law. N. Y. ; L., 1965. Vol. 1. P. 469.

- у П. Бурдые «корона подразумевает неотчуждаемость земель и прав феодалов от королевских владений, потом от самого королевства; она указывает на *dignitas* и *magestas* отправления функции короля (постепенно отделяющуюся от личности короля)»⁸;
- согласно И. Валлерстайну первой исторически доминирующей формой государственности были так называемые миры-империи — «обширные политические структуры», пространственно организованные по схеме «центр — периферия» и подверженные периодическому «процессу расширения и сокращения, который, похоже, является их судьбой»⁹;
- А.Б. Венгеров, рассматривая государство как территориальную организацию, пишет, что специфическая черта государственной организации «состоит в объединении населения определенной территории с последующим разделением последней на административно-территориальные единицы. Другими словами, эта черта заключается в строгом ограничении государством своей территории. На эту территорию распространяется власть, правовые нормы государства, т. е. его юрисдикция»¹⁰;
- Л. Дюги трактует территорию как материальную границу эффективных действий носителей власти¹¹;
- Г. Еллинек утверждает, что публичная власть государства есть всегда власть над людьми. Поэтому власть государства в отношении территории есть лишь рефлекс его личного господства. Территория является со-

⁸ Бурдые П. От «королевского дома» к государственному интересу: модель происхождения политического поля // Бурдые П. Социология социального пространства. СПб., 2007. С. 264.

⁹ Валлерстайн И. Миросистемный анализ // Время мира : альманах. Новосибирск, 2000. Вып. 1. С. 108.

¹⁰ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000. С. 79.

¹¹ См.: Duguit L. Traité de droit constitutionnel. Т. II. Р., 1921. Р. 46–53.

ставным элементом государственной личности через посредство ее населения, субъективным элементом государств, и поэтому, например, нападение на территорию государства надо считать посягательством на самую личность государства, а не на объект его господства. Представление о территории как объекте власти вполне допускало раздробление и отчуждение территории, которая в Средние века дарилась, продавалась, отдавалась в приданое, что, конечно, совершенно несовместимо со взглядом на территорию как элемент личности государства¹²;

- А.И. Елистратов государственной территорией называет «то пространство земной поверхности, которое составляет исторически сложившийся предел для государственного верховенства»¹³;
- по В.В. Иванову, «сущность государства — организация людей в территориальных пределах, то есть руководство людьми в территориальных пределах, то есть властвование над людьми, их подчинение в пределах определенной территории»¹⁴;
- И.А. Ильин пишет, что «государство есть не кочующий, а оседлый союз людей. Эту оседлость следует понимать не в том смысле, что граждане фактически сидят неподвижно на месте или не имеют права переменять свое местожительство... граждане сохраняют свою юридическую оседлость, которая определяется припискою к той или другой местной общине, входящей в состав государства. Однако оседлость государства как публично-правовой корпорации не следует сводить только к тому, что все граждане обязаны приписаться к какой-нибудь

¹² См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1903. С. 256–264.

¹³ Елистратов А.И. Очерк государственного права (конституционное право). 2-е изд. М., 1915. С. 8.

¹⁴ Иванов В.В. Теория государства. М., 2010. С. 36.

местной общине; государство сохранило бы свою территориальность и в том случае, если бы граждане не имели такой обязанности»¹⁵;

- К. Калхун считает, что изображение на картах мира разделенным на территории, имеющие четкие границы, отражает «не только просвещенческое стремление к ясности, но и растущее разделение мира на доминионы размытых европейских государств и... тесно связано с охраной и даже милитаризацией границ»¹⁶;
- Н.И. Кареев указывает, что «основная черта, самая глубокая основа» феодального строя — «та, что при нем государственная власть есть лишь атрибут землевладения, что, другими словами, обладание землею сообщало тому, кто был собственником земли, права государственной власти»¹⁷;
- В.Н. Карташов утверждает, что «основные типы, виды и подвиды юридических статусов личности» рассматриваются «в рамках пространственной структуры. В зависимости от избираемых... оснований выделяются разнообразные юридические статусы личности и группируются в определенные типы, виды и подвиды»¹⁸;
- Г. Кельзен определяет территорию государства как нормативное ограничение значимости правопорядка в нормативном пространстве¹⁹;
- по утверждению Ф.Ф. Кокошкина, «в Средние века государственная власть понималась как власть земель-

¹⁵ Ильин И.А. Теория права и государства. М., 2003. С. 198.

¹⁶ Калхун К. Национализм. М., 2006. С. 45.

¹⁷ Кареев Н.И. Поместье-государство и сословная монархия Средних веков. 2-е изд. СПб., 1909. С. 5.

¹⁸ Карташов В.Н. Юридический статус личности: понятие, логическая структура, виды // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества : сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Карташов. Ярославль, 2014. Вып. 13. С. 14.

¹⁹ См.: Kelsen H. Allgemeine Staatslehre. B., 1925. S. 137–148.

ного владельца-вотчинника, государство было, прежде всего, территориальной собственностью государя»²⁰;

- А.С. Комаров отмечает, что «факт проживания на одной территории — предпосылка объединения населения и подчинения его государству»²¹;
- Л.Х. Коче статус государственной территории определяет как правовое положение, признаваемое государствами и международными организациями. По ее мнению, статус государственной территории зависит не от размера ее площади, а от уровня политической, экономической, социально-культурной организованности населяющего ее народа²²;
- И.И. Лукашук считает, что «юридическое оформление границы является одновременно и закреплением права на расположенную за ней территорию. Границы определяют сферу территориальной юрисдикции»²³;
- Ф. Мартенс говорит, что «в международном праве территория рассматривалась как собственность государства, которое распоряжается ею не только на своей территории, но и на международной арене. Государство могло захватить никому не принадлежащие (незаселенные или покинутые) земли, распоряжаться ими как частный собственник»²⁴;
- по мнению М.Н. Марченко, «территория государства является своего рода материальной базой любого го-

²⁰ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по русскому государственному праву // Кокошкин Ф.Ф. Избранное. М., 2010. С. 233.

²¹ Комаров С.А. Общая теория государства и права. 2-е изд. М., 1996. С. 26.

²² См.: Коче Л.Х. Международно-правовые основания и способы определения принадлежности и статуса территории : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000.

²³ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М., 2004. С. 7.

²⁴ Мартенс Ф. Международное право цивилизованных народов. Т. 1. СПб., 1898. С. 349.

сударства, без которой оно не может существовать. Это естественное, а не какое-либо иное, в том числе общественное, условие существования и функционирования государства»²⁵. Согласно его определению «суверенитет — это политическое и юридическое полновластие господствующих кругов внутри страны и способность государства независимо от других государств формировать и проводить в жизнь свою внутреннюю и внешнюю политику»²⁶;

- Д.Ю. Маясов предлагает п. 1. ст. 67 Конституции РФ изложить в следующей редакции: «Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, недра, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними»²⁷;
- Г. Модельски отмечает, что имперская экспансия Европы стала главным источником роста государственной власти и «усилила требования к организациям, способным к действиям подобного масштаба. Все основные институты современного общества — государство, корпоративное предпринимательство, наука — были сформированы благодаря этой экспансии и извлекли из нее огромную пользу»²⁸;
- Л.А. Морозова указывает, что государство «объединяет население, проживающее на определенной территории, которая становится территорией государства»²⁹;
- у Ф.А. Попова государственная территория — «часть политического пространства, находящаяся под сувере-

²⁵ Общая теория государства и права : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 1. М., 1998. С. 96.

²⁶ Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2004. С. 59.

²⁷ См.: Маясов Д.Ю. Конституционные основы территорий с особым статусом в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

²⁸ Modelski G. Principles of World Politics. N. Y., 1972. P. 37.

²⁹ Морозова Л.А. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2007. С. 36.

нитетом определенного государства (или нескольких государств), его неотъемлемый атрибут. Охватывает поверхность суши в пределах государственных границ, внутренние, территориальные и (для государств-архипелагов) архипелажные воды, воздушное пространство над сушей и водами и лежащие под ними недра до технически доступной глубины. В состав государственной территории включают также отдельные экстерриториальные объекты (морские и воздушные суда, носящие флаг государства, военные базы, дипломатические представительства)»³⁰;

- Н.Н. Попова считает, что «территория представляет собой сложное и многоплановое явление, сочетающее в себе и материальное, и юридическое содержание... Прежде всего, территория связывается с государством и является пространственным пределом осуществления государственной власти. Ведь сущность и смысл государства определяют три критерия: “территория”, “государственная власть”, “население”»³¹;
- даже права и свободы человека, по словам Президента РФ, «в таком огромном государстве, как Российская Федерация, имеют территориальный аспект. В любом регионе страны гражданин вправе чувствовать себя надежно защищенным Конституцией Российской Федерации. Никакие региональные законы и иные нормативные акты субъектов федерации не могут покушаться на конституционные основы правового положения личности»³²;

³⁰ Попов Ф.А. Государственная территория // Социально-экономическая география: понятия и термины : словарь-справочник / отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск, 2013. С. 78.

³¹ Попова Н.Н. Территория как объект административно-правового регулирования // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 9.

³² Российская газета. 1995. 17 февр.

- Н.П. Проценко утверждает, что «имперский тип функционирования власти чаще всего описывается термином “территориализм” или власть над территорией через механизмы принуждения (в первую очередь сбора дани) в рамках структуры “центр — периферия”. Истощаемый характер ресурсов первоначально контролируемой территории и увеличение численности бюрократического аппарата, осуществляющего сбор и распределение дани, ведут к тому, что империи неизбежно стремятся к территориальному расширению»³³;
- у Ф. Ратцеля «государство есть кусок человечества и кусок организованной земли»³⁴;
- В.А. Ржевский считает, что в пределах территории соответствующего государства складываются все без исключения юридические отношения, поэтому их регулирование осуществляется с учетом воздействия территориального фактора³⁵;
- Дж. Розенау полагает, что правительства и общества на всем земном шаре вынуждены адаптироваться к миру, в котором нет больше четкого разделения между международными и «доместикальными», внешними и внутренними делами³⁶;
- В.Я. Суворова и Г.В. Игнатенко утверждают, что «государственная территория представляет собой пространство, в пределах которого государство осуществляет

³³ Проценко Н.П. Территориальность и экстерриториальность как два принципа функционирования власти // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (8) : в 3 ч. Ч. III. С. 152.

³⁴ Ратцель Ф. Народоведение // Классика геополитики. XIX в. : сб. / сост. К. Королев. М., 2003. С. 179.

³⁵ См.: Ржевский В.А. Территориальная организация Советского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1964. С. 5.

³⁶ См.: Rosenau J. Turbulence in World Politics. Brighton, 1990; Sassen S. Losing control? Sovereignty in an Age of Globalization. N. Y., 1996.

верховную власть (суверенитет). В состав государственной территории входят суша, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Государство своим законодательством устанавливает правовой режим территории в целом и ее частей. Правовой режим государственной территории включает также правила, предусмотренные международными договорами данного государства (об использовании воздушного пространства, внутренних вод и портов, территориального моря, определенных участков сухопутного пространства)»³⁷;

- по замечанию Ф.В. Тарановского, право государственного властвования «выводилось из вещного права на территорию или же определялось как собственное право (*ius proprium*) государя по аналогии с его доминиальным владением. И в том, и в другом случае оно оказывалось производным по отношению к подвластным»³⁸;
- Ю.А. Тихомиров указывает, что «человечество давно привыкло измерять свои жизненные действия и перемещения. Не случайно территория как признак любого государства отражает пределы его суверенной деятельности, а в теории права сохраняет свое значение формула “действие закона во времени, пространстве и по кругу лиц”. Причем понятие “пространство” чаще всегда отождествляется с государственной территорией, что исторически вполне объяснимо. И лишь в последние десятилетия масштабные процессы глобализации порождают другие явления и адекватные понятия»³⁹;

³⁷ Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. М., 1999.

³⁸ Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 347.

³⁹ Тихомиров Ю.А., Головина А.А., Плюгина И.В. и др. Правовое пространство: границы и динамика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2019. С. 15.

- по разумению Н. Устрялова, «если говорить о государстве как субъекте права, то территория должна рассматриваться в качестве конститутивного, первичного элемента его юридической личности: вне пространственной определенности немислимо и юридическое бытие современного государства. Неправильно, с этой точки зрения, видеть в территории объект государственного господства: она представляет собой момент государства как субъекта»⁴⁰;
- как указывает Ю. Хабермас, империя воспринимается из ее центра как «диффузно-всеохватывающее, не имеющее определенных границ пространство», периферия которого «терялась в бесконечности»⁴¹;
- Т.Я. Хабриева и А.А. Клишас подчеркивают, что «территория — неотъемлемый признак государства, которое вправе суверенно распоряжаться ею. Она обеспечивает пространственную основу суверенитета государства, связана со всеми сторонами его организации и деятельности, характеризуется наличием единства геополитического, экономического, политического и правового пространства»⁴²;
- Д. Хелд с соавторами указывают, что «непосредственными источниками современного политического мира — т. е. самой структуры современного национального государства — был европейский абсолютизм и система отношений между государствами, которую он установил. Ибо, сосредотачивая политическую

⁴⁰ Устрялов Н. Элементы государства // Классика геополитики. XX век: сб. / сост. К. Королев. М., 2003. С. 605.

⁴¹ Хабермас Ю. Расколотый Запад. М., 2008.

⁴² Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.

и военную мощь в своих собственных руках и пытаюсь создать централизованную систему управления, абсолютизм подготавливал условия для появления светской и национальной формы правления. Концентрация власти дала начало ряду процессов, имевших большое значение для истории политических обществ, в том числе таких, как все более частое совпадение территориальных границ с границами единой системы правления, концентрация и расширение зоны действия фискальной службы, централизация административной власти, постепенная монополизация государством военной силы, создание регулярных армий, выработка новых механизмов принятия и осуществления законов, формализация отношений между государствами путем развития дипломатии и создания дипломатических институтов»⁴³. По их мнению, «общепризнанные политические карты современного мира свидетельствуют о весьма своеобразной концепции, лежащей в основе географического распределения политической власти, поскольку существуют четко обозначенные территории, на которых располагаются отдельные государства, обладающие границами, признанными международным сообществом»⁴⁴;

- по мнению А. Чадаева, «почти все теоретики сходятся в том, что возникновение государственности непосредственно связано с присвоением земли; что государство — это в первую очередь территориальное образование. Важнейшим, если не первичным даже по отношению к “власти” как таковой, является в этом смысле феномен границы», т. е. того, «что в древне-

⁴³ Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура. М., 2004. С. 43.

⁴⁴ Там же. С. 38.

русском языке обозначалось корнем “кон” (откуда “закон” — как то, что за-коном, внутри границы)»⁴⁵;

- у А.Н. Черткова «территория государства выступает одним из ключевых ресурсов его развития. Территориальный потенциал был и остается одним из основных показателей для оценки современных государств»⁴⁶;
- по выражению В.Е. Чиркина, «без материальных факторов (территории или населения) невозможно само существование государства»⁴⁷;
- К. Шмитт утверждает, что на языке мифа земля зовется матерью права. Она имеет линии разметки и олицетворяет внутреннюю меру и надежное основание. Земля несет право как публичный знак порядка. Здесь соединяются пространство и право, порядок и локализация⁴⁸.

Таким образом, государство неотделимо от его территории. Территория является неотъемлемым признаком государства, условием его появления, существования и развития. Это находит свое отражение в законодательстве государства, которое стремится как можно более четко определить государственную принадлежность соответствующих территорий и пространств. Так, согласно ч. 1 ст. 67 Конституции РФ территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Определения использованных в ч. 1 ст. 67 Кон-

⁴⁵ Чадаев А. Синописис-III. Ч. 6: Апология государства: читая Энгельса // <http://chadayev.livejournal.com/283708.html>

⁴⁶ Чертков А.Н. Правовое регулирование территориального устройства России: концепция и прогноз : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 3.

⁴⁷ Чиркин В.Е. Современное государство. М., 2001. С. 85.

⁴⁸ См.: Шмитт К. Номос Земли. СПб., 2008. С. 15.

ституции РФ и смежных с ними понятий содержатся в федеральных законах, например:

- внутренние морские воды Российской Федерации — воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации. Внутренние морские воды являются составной частью территории Российской Федерации⁴⁹;
- территориальное море Российской Федерации — прилегающий к сухопутной территории или к внутренним морским водам морской пояс шириной 12 морских миль, отмеряемых от исходных линий, указанных в статье 4 Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации»;
- под воздушным пространством Российской Федерации понимается воздушное пространство над территорией Российской Федерации, в том числе воздушное пространство над внутренними водами и территориальным морем⁵⁰.

Действие закона в пространстве находится в прямой зависимости от предмета его правового регулирования и детерминируется содержащимися в нем территориально-пространственными предписаниями.

1.2. СУВЕРЕНИТЕТ

На протяжении всей истории проблематика государственного суверенитета находится в центре пристального внимания ученых, политиков и государственных деятелей.

⁴⁹ См. ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации».

⁵⁰ См. ч. 2 ст. 1 Воздушного кодекса РФ.

лей. Независимо от исторического контекста, политико-идеологических установок тех или иных авторов и смысла, который вкладывается ими в понятие «суверенитет», все они прямо или косвенно характеризуют его как объект «желания, нужды, стремления, интереса и т.д.»⁵¹, указывают на его принципиальный характер и важное значение. Тема суверенитета неисчерпаема, так же как и литература о нем, поскольку любой, кто пишет о государстве, не может в той или иной степени не затронуть различные его аспекты. В зависимости от целей, интересов и решаемых задач государственный суверенитет рассматривается в литературе под различными углами зрения:

- С.А. Авакьян считает, что «государственный суверенитет произведен от народного суверенитета и является его логическим продолжением, служит тому, чтобы никакие внутренние и внешние силы не препятствовали выражению воли народа; тем самым государство становится защитником интересов народа, в том числе и на международной арене»⁵²;
- К.И. Айерс высказывает мнение, что «принципы, основанные на суверенитете, разрушительны для Интернета и что Вестфальская модель суверенитета является неподходящей для регулирования киберпространства и не способствует обеспечению ни национальной безопасности США, ни глобальному общественному интересу: более подходящим принципом является свобода действий в киберпространстве»⁵³. По ее мнению, данная позиция находит подкрепление в выработанном

⁵¹ Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценности в философии : сб. ст. / под ред. А.Г. Харчева. Л., 1966. С. 25.

⁵² Авакьян С.А. Точка отсчета — народ // Российская газета. 2006. 28 окт.

⁵³ Ayers C.E. Rethinking sovereignty in the context of cyberspace: The cyber sovereignty workshop series. Carlisle Barracks, 2016. P. 67.

американскими военными специалистами стратегическом подходе, состоящем в необходимости обеспечения свободы действий в киберпространстве для США и их союзников и в лишении такой свободы их противников⁵⁴;

- по утверждению Н.В. Алисова и Б.С. Хорева, «государство суверенно распоряжается своей территорией, которая ассоциируется с его могуществом и величием либо с его слабостью и уязвимостью. Не случайно именно территориальное пространство называют главным ресурсом для выживания народов, населяющих Россию»⁵⁵;
- по мнению С.Н. Бабурина, «проблемы государственного суверенитета всегда анализируются в контексте территориального аспекта, т. е. права государства самостоятельно издавать властные установления на своей территории, вступать в отношения с другими государствами по поводу территории. В этом и раскрывается юридическая природа государственной территории»⁵⁶;
- Ф. Бергстен утверждает, что страны Северной Атлантики, вероятно, никогда не пойдут на интеграцию подобную европейской, существенно ограничив свой суверенитет. По его мнению, создание и развитие Евросоюза является исключительным случаем, когда государства добровольно отказались от своего суверенитета в пользу международного сотрудничества, получив в результате этого мир и экономическое процветание⁵⁷;

⁵⁴ Там же. Р. 72–73.

⁵⁵ См.: Алисов Н.В., Хорев Б.С. Экономическая и социальная география мира (общий обзор). М., 2000. С. 58.

⁵⁶ Бабурин С.Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. М., 1997. С. 43.

⁵⁷ См.: Bergsten F. America and Europe: Clash of the titans? // Foreign Affairs. 1999. March–April.

- И.Н. Блищенко и Ж. Дориа указывают, что экономический суверенитет государства представляет собой обычную норму международного права, включающую в себя совокупность юридических правил, которая устанавливает взаимные обязательства государств, гарантирующие для каждого из них и всех вместе суверенное право свободно распоряжаться своими ресурсами, богатствами и всей экономической деятельностью и суверенное право на равноправное участие в международных экономических отношениях⁵⁸;
- М.В. Богданова отмечает, что суверенитет государства предполагает во внутренней жизни страны верховенство государственной власти, а во внешнеполитических делах — признание мировым сообществом наций⁵⁹;
- по определению Ж. Бодена, суверенитет — это неограниченная и бессрочная верховная власть монарха в государстве, принадлежащая ему в силу его естественного права⁶⁰;
- А.Л. Бредихин и Е.Д. Проценко считают, что «носителем юридического суверенитета следует признать всю систему органов государственной власти государства, между которыми разделена компетенция. Именно данные органы осуществляют власть, то есть издают властные распоряжения в виде нормативных актов, а также представляют государство в международных отношениях»⁶¹;

⁵⁸ См.: Блищенко И.Н., Дориа Ж. Понятие экономического суверенитета государства // Правоведение. 2000. № 1 (228).

⁵⁹ См.: Богданова М.В. Государство в современных международных отношениях (эволюция понятия «суверенитет») : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008.

⁶⁰ См.: Bodin J. Book 1 // Six Books of the Commonwealth. Oxford, 1955.

⁶¹ Бредихин А.Л., Проценко Е.Д. Суверенитет как юридическая категория // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 149–150.

- в словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона суверенитет определяется как «верховенство, совокупность верховных прав, принадлежащих государству или его главе. Главный момент, определяющий понятие суверенитета, есть момент отрицательный: над данною властью, которой принадлежит суверенитет, не должно стоять никакой другой власти, имеющей правомерное полномочие давать ей повеления или препятствовать осуществлению ее воли»⁶²;
- С. Вебер полагает, что суверенитет не должен восприниматься как естественная данность, так как он неразрывно связан с таким явлением, как интервенция. По ее мнению, интервенция сама по себе возможна, только если есть суверенитет, который она нарушает. Следовательно, эти два понятия неразделимы. «Поскольку суверенная власть исходит от народа, государство, теряющее способность представлять своих граждан, рискует утратить источник своей суверенности»⁶³;
- Г.М. Вельяминов, подчеркивая, что суверенитет есть формально-юридическая независимость государственной власти от всякой иной власти, считает, что «при этом суверенитет фактически “делим” и “отчуждаем”, он может быть (причем отнюдь прямо не спрашивая всякий раз согласия народа!) частично ограничен (например, на основании международного договора). Он может быть частично делегирован (например, государством в пользу международной организации). Наконец, он может быть и вообще утрачен. Где проходит рубеж между частичной или полной утратой суве-

⁶² Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона : в 86 т. Т. 62. СПб., 1901.

⁶³ Weber C. Reconsidering statehood: Examining the sovereignty/intervention boundary // Review of International Studies. 1992. Vol. 18. № 3. P. 215–216.

ренитета — вопрос факта, конкретных обстоятельств дела»⁶⁴;

- по А. Вендту суверенитет — это институт, нормы которого принимаются государствами как должные и естественные и который существует только в силу определенных intersубъективных договоренностей и ожиданий. Если же государства отказываются действовать согласно этим нормам, то их суверенность перестает существовать⁶⁵;
- С.Р. Вихарев утверждает, что суверенитет государства «непосредственно воплощен лишь в его политической организации в лице его государственной власти»⁶⁶;
- согласно учению Вольтера суверенитет государства должен строиться на идеях просвещения и естественности прав и свобод: свободы личности, индивида, частной свободы, права частной собственности и предпринимательства, свободы печати, совести и слова, личной неприкосновенности и т. д.⁶⁷;
- В.М. Гессен отмечает, что учение о суверенитете «до тех пор будет представлять из себя непроходимый лабиринт бесчисленных контроверз и недоразумений, пока терминология в этой области не будет установлена на прочных и непоколебимых основах»⁶⁸;
- Ф.П.Г. Гизо рассуждает о суверенитете следующим образом: «Подобно тому, как человек творил себе богов, он создавал себе и господ. Он попытался найти место на земле не только для божества, но и для суверенитета.

⁶⁴ Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М., 2015. С. 119.

⁶⁵ См.: Wendt A. Social theory of international politics. Cambridge, 1999. P. 412–413.

⁶⁶ Вихарев С.Р. В.И. Ленин о суверенитете союзных республик. Минск, 1969. С. 23–24.

⁶⁷ См.: Вольтер Ф.М.А. Избранные произведения / сост. и ред. Е. Книпович и Б. Песис. М., 1947. С. 646.

⁶⁸ Гессен В.М. Общее учение о государстве. СПб., 1912. С. 55.

Он пожелал, чтобы им управляла власть, которая бы имела незыблемое и прочное право на его послушание. И в закреплении своего послушания — безграничного и необратимого — он преуспел не меньше, чем в закреплении своей веры. Этим изначальным и безграничным суверенитетом человек наделял то одного человека, то нескольких, здесь — одно семейство, там — касту, а кое-где — и целый народ. Но как только он присваивал им этот суверенитет, то сразу же ощущал потребность оспорить их право на суверенитет, лишить их его. Он хотел, чтобы им управлял абсолютно и навечно легитимный правитель. Но нигде и никогда он не мог повстречать такого. И тем не менее человек продолжал искать или верить, что наконец-то нашел его»⁶⁹;

- по Т. Гоббсу, суверенитет имеют не власти и не подвластные, но государство как таковое⁷⁰;
- В.В. Горюнов, В.А. Лебедев и В.В. Киреев отмечают, что суверенитет государства представляет собой выраженный особыми политико-правовыми средствами суверенитет народа⁷¹;
- у Н.И. Грачева суверенитет определен как «признанная государствообразующим народом (легитимная), внешне не производная, постоянная, юридически неограни-

⁶⁹ Гизо Ф.П.Г. Политическая философия: о суверенитете // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах западноевропейских мыслителей XVII — начала XX века : хрестоматия / сост.: Ю.А. Веденеев и др.; отв. ред. А.А. Вешняков. Калуга ; М., 2003. См. также: Классический французский либерализм. М., 2000. С. 527.

⁷⁰ См.: Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1991. С. 134.

⁷¹ См.: Горюнов В.В. Суверенитет и демократия — основополагающие принципы конституционного строя России // Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении : сб. ст. и материалов. М., 2007. С. 184; Лебедев В.А., Киреев В.В. Концепция суверенной демократии: парадигма, проблемы, перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 5.

ченная верховная власть, обладающая универсальным полномочием на управление государством в целом и концентрирующая монопольное право на принятие окончательных решений по всем вопросам общегосударственного значения»⁷²;

- для Т. Гурра принципы гуманизма приоритетны по сравнению с суверенитетом государства. В связи с этим современная международная система, по его мнению, состоит из трех компонентов: государств; этнических групп; региональных и международных организаций, которые все чаще регулируют отношения между двумя первыми. При этом он признает, что государства остаются главными субъектами мировой политики и великие державы в меньшей степени подвергаются угрозе нарушения своего суверенитета из-за вмешательства под предлогом защиты прав меньшинств⁷³;
- Р. Джексон определяет суверенитет как юридическую идею и институт права, который характерен для политического порядка, опирающегося на независимые государства и обеспеченного верховенством власти как внутри страны, так и во внешней политике. Именно на основе суверенитета в обозримой перспективе будет продолжать функционировать вся система международных отношений. По его мнению, суверенитет периодически претерпевает обновления под влиянием новых исторических обстоятельств и отмечает, что центральный элемент данного понятия — политическая независимость — остается неизменным⁷⁴;

⁷² Грачев Н.И. Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 10.

⁷³ См.: Gurr T. Ethnic warfare on the wane // *Foreign Affairs*. 2000. May–June.

⁷⁴ См.: Jackson R. Sovereignty in world politics: A glance at the conceptual and historical landscape // *Political Studies*. 1999. Vol. 47. Iss. 3.

- Р. Дорнбуш полагает, что если передача суверенитета в области обороны и внешней политики означает отказ от чего-то реального и ценного, то отказ от своей валюты, управляемой на национальном уровне, не является чем-то определяющим для суверенитета и, более того, означает передачу регулирования финансовой политики из рук недальновидных и политически уязвимых законодателей в руки консервативных менеджеров⁷⁵;
- В.А. Дорогин трактует государственный суверенитет как «свойство государственной власти»⁷⁶;
- у В.В. Иванова суверенитет — это не монополия на власть, не монополия на принуждение, это статус главной и высшей земной инстанции в соответствующих территориальных пределах, инстанции, принимающей конечные и последние решения⁷⁷;
- М.В. Иванова определяет суверенитет как «верховенство и независимость власти», а «суверенитет государственный (государства)» как «полную независимость государства от других государств в его внешних отношениях и верховенство во внутренних делах»⁷⁸;
- Л.А. Иванченко, В.Ф. Калина и В.Е. Чиркин расценивают легализацию понятия «ограниченный суверенитет» как весьма опасную, подрывающую единство государства и целостность его территории и нарушающую принцип равноправия граждан⁷⁹;

⁷⁵ См.: Dornbusch R. Euro fantasies: Common currency as panacea // Foreign Affairs. 1996. September–October.

⁷⁶ См.: Дорогин В.А. Суверенитет в советском государственном праве. М., 1948. С. 55.

⁷⁷ См.: Иванов В.В. Теория государства. М., 2010. С. 38.

⁷⁸ Понятийно-терминологический словарь по курсу «Введение в регионоведение» /авт.-сост. М.В. Иванова. Томск, 2004. С. 32.

⁷⁹ См.: Иванченко Л.А., Калина В.Ф. Актуальные проблемы российского федерализма и их отражение в законотворческой деятельности // Журнал российского права. 1999. № 11. С. 5; Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998. С. 316.

- Д. Йоффе считает, что хотя под суверенитетом зачастую понимают высшую власть и независимость, современные государства не обладают этими качествами, поскольку даже Соединенные Штаты (единственная на тот момент супердержава) не могут, за исключением единичных случаев, действовать односторонне, совершенно не считаясь с международными организациями или с позициями других стран⁸⁰;
- В.Т. Кабышев пытается дуалистично определить суверенитет и как основной элемент государственной власти, и как ее качество (свойство)⁸¹;
- Э. Карр, рассматривая политические и общественные объединения, которые не имеют отчетливой территориальной принадлежности (религиозные, этнические или классовые), утверждает, что мир должен пройти сквозь длительный период развития, сопровождающийся интеграционными и дезинтеграционными политическими процессами, достигая оптимального способа организации. В связи с этим он говорит о размывании концепции суверенитета государства как основы современной международной системы⁸²;
- Л.П. Карсавин, обосновывая абсолютность идеи суверенной власти, говорит, что все люди инстинктивно признают значение сверхиндивидуальной и надэмпирически абсолютной власти. Общество упорядочивается только со становлением государственности, а государства без власти быть не может. Это имманентный закон социального индивида: не существует устроенного

⁸⁰ См.: Joffe J. Rethinking the nation-state: The many meanings of sovereignty // *Foreign Affairs*. 1999. November–December.

⁸¹ См.: Кабышев В.Т. Элементы понятия государственной власти // *Проблемы конституционного права* / отв. ред. И.Е. Фарбер. Саратов, 1969. С. 20, 22, 27.

⁸² См.: Carr E. The twenty years' crisis, 1919–1939: an introduction to the study of international relations. L., 1946.

общества без власти, человека — без такого общества, а без человека не существует и самого мира. И если Бог сотворил мир, то человеческий инстинкт государственности — идея власти — соответствует воле самого Бога⁸³;

- Л. Карту полагает, что «под налоговым суверенитетом понимается власть, которая на определенной территории имеет исключительные полномочия создать налоговую систему и применять ее»⁸⁴;
- А.Д. Катков утверждает, что «суверенитет — это все же то качество, которое не исчезнет в обозримом будущем, поскольку любая страна, в определенные моменты своей истории, готова пойти на многое, отстаивая свою суверенность, а значит и право на независимую внешнюю политику в своих интересах»⁸⁵;
- по мнению П. Кеннеди, «в свете сегодняшнего аргумента о том, что народ все больше отходит от национальных правительств и обращается либо к транснациональным, либо к субнациональным институтам для достижения своих целей, иронией звучит напоминание о том, что монархии начального периода современной истории возникли из пестрых лоскутных герцогств, княжеств, свободных городов и других автономий, таких как Бургундия, Арагон, Наварра, которые затем были подчинены центру. Укрепив свое положение, национальные государства выступили против таких транснациональных институтов, как папство, монашеские и рыцарские ордены и Ганзейский союз,

⁸³ См.: Карсавин Л.П. Государство и кризис демократии // Новый мир. 1991. № 1.

⁸⁴ Cartou L. Droit fiscal international et européen. P., 1981. P. 14.

⁸⁵ Катков А.Д. Суверенитет государства: проблема его понимания и историческое развитие принципа // Международные отношения. 2019. № 3. С. 11–12.

причем последний представлял собой своего рода многонациональную корпорацию»⁸⁶;

- Р.О. Кеохэйн полагает, что суверенитет сегодня лучше всего понимать не столько как территориально ограничивающий барьер, а как переговорный инструмент, необходимый для проведения политики, для которой в наше время характерны сложные межнациональные отношения⁸⁷;
- по мнению Ю.В. Кима, государственный суверенитет «характеризует качество государства как структурно-функциональной целостности, системного единства»⁸⁸;
- Б.А. Кистяковский выступает убежденным сторонником изучения государственного суверенитета с позиций теории правового государства. По его мнению, государство — правовая организация народа, обладающая во всей полноте своей собственной и первичной, т. е. ни от кого не заимствованной, властью. Основным признак правового государства заключается в наличии границ власти, которая носит подзаконный характер. Кроме того, в правовом государстве механизм осуществления государственной власти таков, что отдельные государственные органы и порядок в обществе функционируют при непосредственной помощи народа⁸⁹;
- С. Кобрин пишет, что территориальный суверенитет (под этим понятием он подразумевает законную власть

⁸⁶ Кеннеди П. Вступая в XXI век. М., 1997. С. 149.

⁸⁷ См.: Keohane R.O. Hobbes dilemma and institutional change in world politic: sovereignty in international society // Whose World Order? / Н.Н. Holm, G. Sorensen (eds.). Boulder, 1995.

⁸⁸ Ким Ю.В. Федеративная государственность: сущность, генезис, проблемы развития (теоретико-методологические основы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 9.

⁸⁹ См.: Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское) // Философия и социология права / сост. В.В. Сапова. СПб., 1998.

государства над определенной территорией) потеряет силу в будущем, и вопросы о том, на чьей территории произошла та или иная транзакция, где находится то или иное финансовое учреждение и чье законодательство к нему применяется, утратят актуальность. При этом он не считает правдоподобной перспективу исчезновения государства, а видит только уменьшение эффективности политического и экономического управления, ослабление взаимоисключающей территориальной юрисдикции⁹⁰;

- по утверждению Ю. Кола, международно-правовые юрисдикционные принципы призваны эффективно распределять регулятивный контроль между государствами и обеспечивать справедливое обращение с частными лицами, защищая их от необоснованно смешанных или противоречащих друг другу обязательств⁹¹. Вместе с тем, отмечает Ю. Кол, эти принципы настолько укоренены в концепции государственного суверенитета, что они в большей степени связаны с интересом государств в поддержании своего территориального суверенитета, чем с общей согласованностью режимов юрисдикционного контроля; это влечет за собой проблему совпадающих юрисдикционных претензий государств: чем выше количество государств, претендующих на осуществление регулятивной компетенции, тем выше уровень данной проблемы, что является характерным для «онлайн-контекста»⁹²;
- по мнению Ю.М. Колосова, «передача суверенных прерогатив никоим образом не влечет за собой каких-либо

⁹⁰ См.: Kobrin S. Electronic cash and the end of national markets // Foreign Policy. 1997. June. P. 70.

⁹¹ См.: Kohl U. Jurisdiction in cyberspace // Research handbook on international law and cyberspace / N. Tsagourias, R. Buchan (eds.). Cheltenham ; Northampton, 2015. P. 33.

⁹² Там же.

отрицательных, угрожающих последствий для суверенитета как неизменного качественного свойства государства, в силу которого оно способно на все больший и больший объем последовательных уступок полномочий; напротив, она ведет к утверждению его приоритетного значения по отношению к иным проявлениям государственности»⁹³;

- А.Н. Кольцов в экономическом, политическом, научно-техническом, экологическом и информационном сближении государств видит рост взаимозависимости государств, что приводит к ослабеванию их суверенитета⁹⁴;
- у Ф.Ф. Конева национальный суверенитет подразумевает под собой полную независимость отдельных наций в рамках одного государства, что, безусловно, противоречит основным принципам федерализма⁹⁵. Он убежден, что признание существования «национального суверенитета» в федерации, в составе которой имеются субъекты, образованные по национально-территориальному принципу, определенно приведет к распаду подобного государства⁹⁶;
- Б. Констан полагает, что «до тех пор, пока суверенитет не ограничен, нет никакого средства дать индивидам защиту от правления. Впустую будете вы пытаться подчинить правление общей воле... Народ... суверен в одном отношении, а подданный — в другом; но на практике оба отношения смешиваются. Власти очень легко

⁹³ Колосов Ю.М. К вопросу о примате международного права // Международное право в современном мире. М., 1991. С. 8.

⁹⁴ См.: Кольцов А.Н. О глобализации и суверенитете государств // Вестник Чувашского университета. 2004. № 1. С. 50–53.

⁹⁵ См.: Конев Ф.Ф. Федерализм: теоретико-правовые аспекты и опыт России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 100–101.

⁹⁶ См.: Конев Ф.Ф. Суверенитет: народный или национальный? // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 6.

притеснять народ в качестве подданного, чтобы принудить его в качестве суверена демонстрировать свою волю, продиктованную ему этой же властью. Никакая политическая организация не способна устранить эту опасность. Напрасно будете вы разделять власти: если общая сумма власти не ограничена, разделенным властям остается лишь создать коалицию — и деспотизм будет неизлечим. Для нас важно не то, чтобы наши права не могли быть нарушены какой-либо властью без одобрения другой, но чтобы такое нарушение было запрещено для любой из властей. Нам недостаточно, чтобы исполнители испрашивали дозволения законодателя, нам нужно, чтобы законодатель мог разрешить им совершить действие лишь в законной для них сфере. Нам мало, если исполнительная власть не имеет права действовать без опоры на закон, если мы не установим границ этой опоры, если не провозгласим, что она относится к тем вещам, в отношении которых законодатель не имеет права издавать закон, либо, другими словами, что суверенитет ограничен и что существуют волеизъявления, которые ни народ, ни его представители не имеют права иметь»⁹⁷;

- Конституционный суд РФ указывает: Суверенитет Российской Федерации как демократического федеративного правового государства, распространяющийся на всю ее территорию, закреплен Конституцией РФ в качестве одной из основ конституционного строя (ст. 4, ч. 1). Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, согласно Конституции РФ, является ее многонациональный народ (ст. 3, ч. 1), который, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения

⁹⁷ См.: Классический французский либерализм. М., 2000. С. 26–27.

народов и возрождая суверенную государственность России, принял Конституцию РФ (преамбула). Суверенитет, предполагающий, по смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции РФ, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полностью законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус. Конституция РФ не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации, в силу Конституции РФ, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т. е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации⁹⁸;

- Н.М. Коркунов, оценивая теорию делимости суверенитета, пишет: эта теория «основывается на предположении, что действие суверенных властей допускает двоякое разграничение: территориальное и по предметам ведения. Предполагается безразличным, как именно будут разграничены суверенные власти. Невозможно только совмещение их. А раз данные власти будут разграничены по территориям или по предметам — все равно, каждая из них может быть вполне суверенна в своей сфере. Но при этом упускают из внимания, что

⁹⁸ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П.

территориальная граница — внешняя, материальная, вполне наглядная; а разграничение по предметам есть граница идеальная, граница более или менее отвлеченных понятий. Невозможно перечислить все отдельные конкретные случаи, относящиеся к ведению той или другой власти. Можно определить только род дел, относящихся к их компетенции. А при применении этих общих определений к частным случаям не только возможны, но и неизбежны сомнения и споры. Кто-нибудь один должен получить право решать их бесповоротно. Та власть, которая получит это право, неизбежно подчинит себе другую власть. Если это будет власть союзная, она и только она одна окажется верховною, так как она получит право отдельным государствам предписывать границы и их власти. Если же, напротив, решителями таких споров сделать отдельные государства, тогда они подчинят себе союзную власть, которая потеряет свое верховенство, и вместо союзного государства получится просто союз государств. Таким образом, отстоять понятие союзного государства можно лишь под одним условием, допустив, что суверенитет, верховенство, не составляет необходимой принадлежности государства. Тогда суверенной будет признана одна союзная власть, а входящие в состав союзного государства отдельные государства должны быть признаны не суверенными государствами»⁹⁹;

- В.В. Красинский считает, что государственный суверенитет непосредственно выражает сущность государственной власти через ее суверенные свойства — верховенство и независимость¹⁰⁰;

⁹⁹ Коркунов Н.М. Русское государственное право : в 2 т. Т. 1. СПб., 1892. С. 78.

¹⁰⁰ См.: Красинский В.В. Защита государственного суверенитета. М., 2017.

- С. Краснер делает вывод о том, что суверенитет нельзя понимать как нечто «застывшее», так как суверенитет конкретного государства на практике все время меняется, а слабое государство может его даже утратить, о чем свидетельствует история. Он также говорит о неоднозначности понятия «суверенитет»: «он существует и как практическая способность контроля, и как правовой принцип признания юридически независимых территориальных образований»¹⁰¹;
- Дж. Кроуфорд отмечает, что «общую и исключительную власть каждого государства над территорией»¹⁰² отражает его суверенитет;
- Е.С. Кузнецова, рассматривая современные тенденции в исследованиях суверенитета в зарубежной науке, приходит к выводу, что «распад двухполюсной системы перевернул многие из доминировавших ранее представлений о суверенитете»¹⁰³;
- по мнению Г. Курсковой, народный суверенитет, закрепленный в конституциях демократических государств, не ведет к практическому осуществлению прямого политического господства народа¹⁰⁴;
- И.Д. Левин определяет юридический суверенитет как высшую власть органов государства, зафиксированную в законе, регулируемую правом, и, следовательно, осуществляемую в правовых формах¹⁰⁵. Он утверждает, что «абсолютного суверенитета никогда не было и не

¹⁰¹ Krasner S. Abiding sovereignty // International political science review. 2001. Vol. 22. № 3. P. 233.

¹⁰² Crawford J. Chance, Order, Change: The Course of International Law. The Hague, 2014. P. 113.

¹⁰³ Кузнецова Е.С. Ускользающий суверенитет: статус-кво против идеологии перемен. М., 2013. С. 40.

¹⁰⁴ См.: Курскова Г. Идея народного суверенитета в западной политико-правовой мысли // Закон и право. 2008. № 9.

¹⁰⁵ См.: Левин И.Д. Суверенитет. СПб., 2003.

могло быть. Это — категория метафизического порядка или плод воображения. Границы суверенитета существовали всегда; они определялись экономическими условиями, развитием международного общения государств и морально-политическими требованиями исторической эпохи. Эти границы менялись вместе с изменением всех этих факторов»¹⁰⁶;

- Н.Н. Липкина говорит о неабсолютном характере принципа суверенитета государства в киберпространстве, что, по ее мнению, «открывает возможности для диалога и поиска взаимоприемлемых решений»¹⁰⁷;
- Э. Луард интерпретирует возникновение глобальной экономики, зарождение всемирных институтов управления и повсеместное слияние культур как неоспоримое доказательство появления абсолютно нового мирового порядка, предвосхищающего конец национального государства¹⁰⁸;
- А.В. Малышкин справедливо подчеркивает: «Такие базовые категории, как суверенитет, политическая легитимность, национальная правовая культура... не должны нивелироваться панъевропейским правоприменением и нормотворчеством»¹⁰⁹;
- по мнению М.Н. Марченко, государственный суверенитет выступает фундаментальной категорией, без которой невозможно подтверждение сущности и содержания государственного механизма, но под воз-

¹⁰⁶ Там же. С. 15.

¹⁰⁷ Липкина Н.Н. Принцип суверенитета государства в киберпространстве: подходы к определению правовой природы в современном международном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 113.

¹⁰⁸ См.: Luard E. Globalization of Politics: The Changed Focus of Political Action in the Modern World. L., 1990.

¹⁰⁹ Малышкин А.В. Ограничение интегрирования юрисдикции международных судебных органов в национальные правовые системы: некоторые аспекты // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 235.

действием процесса глобализации, равно как и иных происходящих в мире процессов, государственный суверенитет не остается неизменным¹¹⁰;

- по словам Т.С. Мелешкиной, правовой суверенитет предполагает самостоятельность и независимость государства при осуществлении национальной правовой политики в целях обеспечения внутригосударственного правопорядка и эффективного взаимодействия с другими субъектами международных отношений¹¹¹;
- Б. Мендельсон утверждает, что «обоснованием вмешательства в суверенные дела государства может быть только международная защита прав и свобод человека»¹¹². По его мнению, суверенитет — это основополагающий принцип международного общества, источник порядка, а отрицание принципа государственного суверенитета равнозначно отрицанию международного общества как такового;
- А.А. Моисеев определяет государственный суверенитет как «неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права, необходимое для исключительного верховенства государственной власти и предполагающее неподчинение власти другого государства, возникающее или исчезающее в силу добровольного изменения статуса независимого государства как цельного социального

¹¹⁰ См.: Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права : в 2 т. Т. 1. М., 2016.

¹¹¹ См.: Мелешкина Т.С. Политико-правовые механизмы защиты суверенитета российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

¹¹² Mendelson B. Sovereignty under attack: The international society meets the Al Qaeda network // Review of International Studies. 2005. Vol. 31. № 1. P. 61.

организма, обусловленное правовым равенством независимых государств и лежащее в основе современного международного права»¹¹³;

- С.В. Молодцов полагает, что в силу суверенитета «территория недоступна для действия властей другого государства»¹¹⁴;
- Л.А. Морозова, рассматривая верховенство государственной власти в качестве признака государственного суверенитета, подчеркивает, что «никакая иная власть не вправе присваивать себе функции государственной власти»¹¹⁵;
- Ф.В. Мусатов говорит о государстве «как правовой корпорации, обладающей суверенитетом и формирующейся по территориальному принципу»¹¹⁶;
- Ф.Х. Мухаметшин выдвигает достаточно спорную идею равенства конституционно-правового статуса республик и конституционно-правового статуса Российской Федерации¹¹⁷;
- Дж. Най, размышляя об ограничении суверенитета, пришел к выводу, что он ограничивается как де-факто, в результате проникновения сквозь национальные границы транснациональных сил, так и де-юре. При этом, считает Дж. Най, ограничение суверенитета будет происходить постепенно, на протяжении десятилетий

¹¹³ Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М., 2009. С. 68.

¹¹⁴ Молодцов С.В. Некоторые вопросы территории в международном праве // Советское государство и право. М., 1954. № 8. С. 63.

¹¹⁵ Морозова Л.А. Современное прочтение теории государственного суверенитета // Государство и право. 2017. № 2. С. 58.

¹¹⁶ Мусатов Ф.В. Государство как субъект права : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 11.

¹¹⁷ См.: Мухаметшин Ф.Х. Российский федерализм: проблемы формирования отношений нового типа (политико-правовые аспекты) // Государство и право. 1994. № 3. С. 55.

и даже столетий, и носить довольно противоречивый характер: несмотря на то, что этот процесс будет способствовать защите прав человека, особенно в странах с репрессивными режимами, он одновременно предвещает значительную дестабилизацию международных отношений. Суверенитет, по мнению автора, во многом противоречит праву наций на самоопределение, и мировое сообщество, в котором уже существуют более 200 стран, отказавшись от суверенитета, может получить сотни народов, желающих образовать собственное государство, что приведет к очень трагичным и непредсказуемым последствиям¹¹⁸;

- Т.Н. Нешатаева утверждает, что «наднационализм в широком смысле — это добровольное ограничение суверенной компетенции государственной власти. В основе такого ограничения экономически обоснованный прагматизм, направленный на объединение хозяйственных ресурсов ради прогресса и развития. Решения всех органов наднациональной организации обязательны для государств-членов, физических и юридических лиц. <...> Конкретные вопросы интеграции могут переходить из сферы координации в сферу единой политики»¹¹⁹;
- К. Омаэ полагает, что старое разделение на Север и Юг все в большей степени становится анахронизмом, а новое, охватывающее весь мир, разделение труда заменяет традиционную структуру «центр — периферия» на более сложное устройство экономической власти. На этом фоне правительства должны, тем не менее, «управлять» социальными последствиями глобали-

¹¹⁸ См.: Nye J. Redefining the national interest // Foreign Affairs. 1999. July–August.

¹¹⁹ Евразийская интеграция: роль Суда. / под ред. проф. Т.Н. Нешатаевой. М., 2015. С. 232–233.

зации или теми, кто, «оказавшись позади, стремится не столько получить шанс двигаться вперед, сколько удержать других»¹²⁰;

- М. Ориу считает, что к политическому суверенитету, можно отнести людей, участвующих в правительстве, а к юридическому суверенитету — народ, выражающий не волю правительства, а волю подданства с вытекающими юридическими полномочиями¹²¹;
- М.Ю. Орлов предлагает следующее определение: «фискальный суверенитет — это обладание верховной государственной властью полномочиями по определению доходных источников государства, реализация которых не зависит ни от иных государств, ни от общества. Иными словами, реализация принципа “фискальный суверенитет” означает абсолютную власть государства определять доходные источники казны, не будучи зависимым от воли плательщиков или иных субъектов права»¹²²;
- Б.А. Остроухов отмечает, что «суверенитет государства имеет различное отраслевое содержание. Из общего суверенитета можно выделить экономический суверенитет, составной частью которого является суверенитет фискальный — суверенитет государства в области налогообложения»¹²³;
- Н.И. Палиенко определяет суверенитет в качестве «свойства государственной власти, сферой распространения которой в свою очередь является территория

¹²⁰ Ohmae K. The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies. N. Y., 1995. P. 64.

¹²¹ См.: Ориу М. Основы публичного права / под ред. Е. Пашуканиса и Н. Челяпова. М., 1929. С 49.

¹²² Орлов М.Ю. Налог как форма разумного ограничения фискального суверенитета государства // Финансовое право. 2006. № 2. С. 19.

¹²³ Остроухов Б.А. Международно-правовые проблемы фискального суверенитета государства // Юридический мир. 2009. № 3.

государства, т. е. пространственный предел властвования населения, живущего в пределах этой территории...»¹²⁴;

- Н.Б. Пастухова говорит о том, что категории «народный суверенитет» и «национальный суверенитет» носят, скорее, политический, чем юридический характер¹²⁵;
- Е. Пашуканис раскрывает природу государственного суверенитета с позиций юридического выражения диктатуры господствующего класса¹²⁶;
- А.И. Погорлецкий считает, что «налоговый (или фискальный) суверенитет означает право государства, действующего как субъект публичного права в лице федеральной власти или региональных администраций, вводить на территории своей юрисдикции (так называемой фискальной территории) любые налоги и контролировать их сбор»¹²⁷;
- Е.Г. Пономарева и Г.А. Рудов пишут, что суверенитет «означает систему внутривнутриполитических и внешнеполитических возможностей и способностей государства, направленных как на обеспечение собственного развития, так и противостояние любому давлению извне»¹²⁸;
- Ф.А. Попов дает следующее определение: «Государственный суверенитет — международно признанная

¹²⁴ Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. М., 1903. С. 438.

¹²⁵ См.: Пастухова Н.Б. Суверенитет и федеративная организация Российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 179.

¹²⁶ См.: Пашуканис Е.Б. Очерки по международному праву. М., 1935. С. 79.

¹²⁷ Погорлецкий А.И. Принципы международного налогообложения и международного налогового планирования. СПб., 2005. С. 10.

¹²⁸ Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М., 2016. С. 60.

способность какого-либо государства осуществлять верховную политическую власть над населением определенной территории и выступать первичным субъектом международного права. В строгом смысле — синоним юридической независимости государства, также часто используется как синоним легитимной государственной власти над населением и территорией»¹²⁹;

- В.В. Путин указывает, что «не бывает каких-то промежуточных составляющих, промежуточного состояния: страна является или суверенной, или колонией, как бы колонии ни называть... А суверенитет в современном смысле... складывается из нескольких составляющих. Это военно-политический суверенитет, и здесь, безусловно, важно быть в состоянии принимать суверенные решения в сфере внутренней и внешней политики, обеспечить безопасность. Второе — это экономический суверенитет: развиваться так, чтобы по базовым направлениям развития не зависеть ни от кого в критических технологиях, в том, что обеспечивает жизне-способность общества и государства. В современном мире чрезвычайно важен технологический суверенитет и, конечно, общественный суверенитет. <...> Это способность общества консолидироваться для решения общенациональных задач, это уважение к своей истории, к своей культуре, к своему языку, к народам, которые проживают на единой территории. Вот эта консолидация общества является одним из ключевых, базовых условий развития. Нет этой консолидации — и все будет рассыпаться»¹³⁰;

¹²⁹ Попов Ф.А Государственный суверенитет // Социально-экономическая география: понятия и термины : словарь-справочник / отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск, 2013. С. 78.

¹³⁰ Стенограмма встречи В.В. Путина с молодыми предпринимателями, инженерами и учеными 9 июня 2022 года // Президент.орг

- Дж. Рагги говорит об обусловленном глобализацией «разрыве» связи между суверенитетом, территориальностью и государственной властью¹³¹;
- Р. Райт считает, что процесс создания наднационального правительства будет во многом связан с попытками противостоять терроризму и международной преступности; как следствие, государства должны будут отказаться от части своего суверенитета, касающегося данного аспекта¹³²;
- по мнению Т.Ф. Ремингтона, доктрина народного суверенитета является фикцией, так как правила, в соответствии с которыми принимаются решения в любом обществе, предполагают предпочтение интересов одной из групп людей¹³³;
- говоря об экономическом, политическом, налоговом, сетевом, цифровом и т. п. суверенитетах, О.Ч. Реут отмечает, что использование указанных прилагательных по отношению к суверенитету не противоречит концепции суверенитета и позволяет уточнить ту или иную сторону концепта¹³⁴;
- М.Н. Садчиков сформулировал следующее определение: «Налоговый суверенитет государства — это исключительное право государства самостоятельно и независимо осуществлять функцию налогообложения и взимания налогов в пределах территории, на которую распространяется его юрисдикция»¹³⁵;

¹³¹ См.: Ruggie J.G. Territoriality and beyond: Problematizing Modernity in International Relations // International Organization. 1993. Vol. 47. № 1.

¹³² См.: Wright R. Pax kapital // Foreign Policy. 2000. June.

¹³³ См.: Ремингтон Т.Ф. Суверенитет, конституционная демократия и плюрализм // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2.

¹³⁴ См.: Реут О.Ч. Прилагательные суверенитета. Суверенитет как прилагательное // Полис. Политические исследования. 2007. № 3.

¹³⁵ Садчиков М.Н. Финансово-правовое обеспечение налогового суверенитета Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. С. 14.

- М. де Сальвиа выделяет два уровня суверенитета: «Общая гарантия прав и свобод основана в Европе на распределении компетенций на двух уровнях суверенитета: на национальном уровне, где сохраняется исходный суверенитет государств, объединенных в Совет Европы, и на наднациональном уровне, формируемом системой контроля, созданной Европейской конвенцией по правам человека, и на котором утвердился... суверенитет морали и права. Не будучи независимыми друг от друга, оба этих уровня взаимно дополняются»¹³⁶;
- А.А. Самарин отмечает, что публично-правовой характер глобализационных процессов изменил объем суверенных прав государств, уменьшая суверенные права отдельных государств в пользу увеличения прав негосударственных субъектов. По его мнению, данный фактор способствует возрастанию объема экстерриториальной юрисдикции, так как связь территории и права осуществляется именно государством¹³⁷;
- Г.С. Сапаргалиев рассматривает суверенитет как «сложное этническое явление; право этнической общности на самосохранение вплоть до выбора определенного политического устройства; право коренной нации на самоопределение»¹³⁸;
- С. Сассен называет глобализацию важнейшим фактором, который влияет на суверенитет, но приводит его не к краху, а к трансформации. Суверенитетом начи-

¹³⁶ Salvia M., de. Controle européen et principe de subsidiarité: faut-il en core (et toujours) émarger à la marge d'appréciation? // Protection des droits de l'homme: la perspective européenne. Mélanges à la mémoire de Rolv Ryssdal / P. Mahoney (ed.). Köln, 2000. P. 373.

¹³⁷ См.: Самарин А.А. Право и экстерриториальность в условиях глобализации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102).

¹³⁸ Сапаргалиев Г.С. Теоретические проблемы республиканских конституций // Советское государство и право. 1992. № 2. С. 8.

нают обладать не только государства, но и наднациональные структуры (в частности, Европейский союз), а территория страны перестает быть компетенцией внутреннего аспекта суверенитета, и происходит «денационализация национальной территории»¹³⁹. По ее мнению, суверенитет значительно ограничен экономическими факторами глобализации (например, трансграничными потоками капитала, информации и услуг), поэтому в сфере экономики он постепенно исчезает. В то же время в политической сфере многие государства укрепляют свои суверенные права, что находит отражение, например, в усилении контроля над границами в целях регулирования потоков беженцев и мигрантов¹⁴⁰;

- по мнению Е.А. Серова, суверенитет является необходимым политическим признаком государства, что означает единство государственной власти, подтверждаемое с помощью юридических форм (законов), но в глобальном мире суверенитет находится под угрозой размывания, изменения, и даже уничтожения¹⁴¹;
- соотнеся национальный суверенитет с государственным и народным суверенитетом, Г.В. Синцов и Е.В. Битюцкий заметили, что у национального суверенитета отсутствует ряд признаков, которые присущи суверенитету как правовому институту. Например, нация не обладает свойствами суверена. Кроме того, национальный суверенитет не имеет таких свойств, как неограниченность и абсолютность. В связи с этим они сделали вывод, что нельзя объединять или путать

¹³⁹ См.: Sassen S. Losing control? Sovereignty in an age of globalization. N. Y., 1996. P. 16.

¹⁴⁰ См.: Там же. P. 35.

¹⁴¹ См.: Серов Е.А. Понятие и особенности суверенитета государства в его историческом генезисе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 10.

понятия «государственный суверенитет», «народный суверенитет» и «национальный суверенитет», так как четкое разграничение подобных понятий играет значительную роль в соблюдении режима законности, конституционализма и федерализма в Российской Федерации. Все субъекты Российской Федерации, включая республики, не обладают суверенитетом, являющимся в классическом понимании концепции государства «имманентно присущим ему свойством». При этом субъекты Российской Федерации не обладают правом самостоятельно определять правовые рамки собственных действий, в виду чего они не могут быть полноценными государствами¹⁴²;

- Б. Спиноза исходит из того, что «право верховной власти не что иное, как естественное право, но определяемое не мощью каждого в отдельности, а мощью народа, руководимого единым духом, т. е. как отдельный человек в естественном состоянии, точно так же тело и дух всей верховной власти имеют столько права, сколько мощи. Если государство уступает кому-либо право, а следовательно, и власть жить по-своему усмотрению, то тем самым оно отказывается от своего права и переносит его на того, кому дало такую власть. Если же оно дало такую власть двум или многим лицам, чтобы именно каждый жил по своему усмотрению, то тем самым оно разделило верховную власть, и если, наконец, оно дало эту власть каждому из граждан, то тем самым оно разрушило само себя и нет уже более государства»¹⁴³;

¹⁴² См.: Синцов Г.В., Битюцкий Е.В. Проблемы принадлежности суверенитета в федеративном государстве // Крымский научный вестник. 2016. № 3 (9).

¹⁴³ Спиноза Б. Политический трактат // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах западноевропейских мыслителей XVII — начала XX века : хрестоматия / сост.: Ю.А. Веденеев и др.; отв. ред. А.А. Вешняков. Калуга ; М., 2003. С. 63.

- по словам С. Стедмана, права человека должны стать важнее прав государства, поскольку это позволит создать более справедливый и безопасный мир. Большую роль в подобной политике он отводит США, отмечая при этом, что американское руководство должно вмешиваться в ситуации, связанные с нарушением прав человека, выборочно, опираясь не на национальные интересы, а на резонанс в обществе и соизмеряя свою экономическую и политическую мощь¹⁴⁴;
- как пишет С. Стрейндж, «безликие силы мировых рынков ныне более могущественны, чем государства, которым якобы принадлежит высшая политическая власть... Уменьшение влияния государств находит отражение в том факте, что власть все больше переходит к другим институтам и объединениям, к местным и региональным органам»¹⁴⁵;
- А.С. Строева определяет суверенитет как «способность государства контролировать свою территорию, осуществлять в отношении нее и проживающего на ней населения верховенство власти и его независимость в международных отношениях»¹⁴⁶;
- П.Б. Струве рассматривает сущность государственного суверенитета с мистических позиций: «Жизнь государства состоит во властвовании одних над другими. Давно замечено, что власть и властвование устанавливают между людьми такую связь, которая нерациональна и сверхразумна, что власть есть своего рода очарование или гипноз. Наблюдение это совершенно верно, поскольку власть не есть просто необходимое орудие

¹⁴⁴ См.: Stedman S. The new interventionists // Foreign Affairs. 1993. Vol. 72.

¹⁴⁵ Strange S. The Retreat of the State: the diffusion of power in the world economy. Cambridge, 1996. P. 4.

¹⁴⁶ Строева А.С. Международно-правовое признание Косово. М., 2014. С. 85.

упорядочения общежития, средство рационального распорядка общественной жизни. Поэтому прежде всего и полнее всего оно применимо к власти как орудию государственной мощи. Вот почему мистичность власти обнаруживается так ясно, так непререкаемо на войне, когда раскрывается мистическая природа самого государства, за которое, отстаивая его мощь, люди умирают по приказу власти»¹⁴⁷;

- В.В. Субочев доказывает, что «государственный суверенитет — это, скорее, одна из характеристик государства, которая в той или иной мере присуща определенной стране, но никак не признак самой государственности. Государство может обладать всеми признаками государственного суверенитета (и Северная Корея, в таком случае, — одно из самых суверенных государств мира), может его делегировать, может на время терять и, затем, восстанавливать. При этом, все же, оставаясь государством со своей территорией, населением и властью, пусть и не всегда независимой и эффективной»¹⁴⁸;
- В.Ю. Сурков определяет суверенную демократию как «образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими»¹⁴⁹;
- Л.В. Терентьева считает, что «государственный суверенитет относится к качественной, статичной категории,

¹⁴⁷ Струве П.Б. Отрывки о государстве // Струве П.Б. Избранные сочинения. М., 1999. С. 202.

¹⁴⁸ Субочев В.В. Исчезновение суверенитета: теоретический анализ политико-правовых реалий // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2 (62). С. 20.

¹⁴⁹ Сурков В. Тексты 97-07. М., 2008. С. 44.

которая не предполагает использования таких количественных показателей в отношении суверенитета, как размер, объем, полнота или неполнота. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что суверенитет в силу единства и неотчуждаемости не может быть ограничен и каким-то образом видоизменен глобализационными, информационными и иными процессами. Отсутствует практическая и теоретическая необходимость в делении суверенитета на категории: экономический, политический, налоговый, сетевой, цифровой и т. д. ввиду того, что соответствующих сфер может быть сколько угодно и отражение специфики реализации государственной власти в каждой из них вряд ли может считаться целесообразным и не способно воспроизвести целостную картину концепта суверенитета»¹⁵⁰;

- Ю.А. Тихомиров рассматривает суверенитет государства как «специфический признак государства, выражающий верховенство государственной власти по отношению ко всем иным организациям и лицам в стране и независимость ее в сфере взаимоотношений данного государства с другими государствами»¹⁵¹. Он специально выделяет правовой суверенитет государства, который выражается в двух аспектах. «Внутренний аспект — это: а) построение национальной правовой системы на основе тех или иных правовых идей и концепций; б) построение системы законодательства в соответствии с потребностями и традициями страны; в) целевая ориентация правотворческого процесса;

¹⁵⁰ Терентьева Л.В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. 2017. № 1. С. 198.

¹⁵¹ Тихомиров Ю.А. Суверенитет в условиях глобализации // Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении : сб. ст. и материалов. М., 2007. С. 80.

- г) формирование устойчивой практики правоприменения; д) построение и деятельность юридических учреждений и механизмов судебной и иной защиты»¹⁵². Внешний аспект правового суверенитета означает: «а) первичность “мандата” государства при выборе форм своего участия в делах мирового сообщества; б) формирование международных норм на основе свободной договоренности между государствами; в) признание обязательности международных норм для государств — членов союзов, объединений и т. п.; г) участие государств в формировании массива международно-правовых актов; д) гармоничное сочетание государственных и международных интересов»¹⁵³;
- И.П. Трайнин, раскрывая понятие государственного суверенитета, акцентирует внимание на том, что он представляет собой высшую власть, не ограниченную внутри государства и независимую во внешних сношениях¹⁵⁴;
 - С. Тэлботт говорит, что международные обязательства и всеобъемлющая стратегия международного участия не только не ослабляют, но усиливают суверенитет государства, поскольку они помогают, в частности, США использовать международные силы в интересах собственных граждан и народов, разделяющих американские ценности¹⁵⁵;
 - для К. Уолтса суверенитет означает, что государство «определяет само, как оно будет решать внутренние и внешние проблемы, включая и то, будет ли оно искать

¹⁵² Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 6.

¹⁵³ Там же. С. 7.

¹⁵⁴ См.: Трайнин И.П. К вопросу о суверенитете // Советское государство и право. 1938. № 2. С. 75.

¹⁵⁵ См.: Talbott S. Globalization and diplomacy: A practitioner's perspective // Foreign Policy. 1997. September.

помощи у других [государств] и через принятие обязательств ограничивать свою свободу. Государства сами формулируют свою стратегию, свой курс и все остальное, на что направлена их деятельность»¹⁵⁶;

- по мнению Н.А. Ушакова, общепринятое в отечественной научной литературе определение суверенитета через верховенство государства на своей территории и его независимость в международных отношениях означает, что оба эти главные признаки суверенитета «неразрывно связаны между собой, взаимно предопределяют друг друга, являются взаимообусловленными»¹⁵⁷;
- Д. Филпотт определяет суверенитет как «наивысшую власть в пределах конкретной территории»¹⁵⁸;
- Р. Фолк считает, что «если в стране нарушаются права человека, то внешнее вмешательство в ее дела, хоть и является незаконным, представляется политически оправданным и легитимным с моральной точки зрения»¹⁵⁹;
- Ф. Фукуяма пишет, что государство сохраняет ключевые функции, исполнение которых не могут взять на себя никакие транснациональные субъекты, и остается единственным источником силы, способным обеспечить соблюдение законности¹⁶⁰;
- по мнению Р. Хаасса, в последние полвека понятие суверенитета менялось и в настоящее время он обусловлен тем, как государство относится к своим гражданам. Если государство не способно или не желает защищать

¹⁵⁶ Waltz K. Theory of international politics. Reading, 1979. P. 96.

¹⁵⁷ Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. М., 1963. С. 5.

¹⁵⁸ Philpott D. Westphalia, authority, and international society // Political Studies. 1999. Vol. 47. Iss. 3. P. 570.

¹⁵⁹ Falk R. Human rights // Foreign Policy. 2004. March. P. 24.

¹⁶⁰ Fukuyama F. America at the crossroads. Democracy, power, and the neoconservative legacy. New Haven ; L., 2006. P. 10.

их права, нарушая тем самым договор между людьми и правительством, то оно лишается своего права на невмешательство во внутренние дела и, таким образом, суверенитета. Международное сообщество в результате этого получает право вмешиваться с помощью как санкций (дипломатических или экономических), так и гуманитарной интервенции, используя военную силу. Как следствие, необходимы все более широкое признание подобного измененного понимания суверенитета и поддержка конкретных мер вмешательства¹⁶¹;

- Х. Ханнум: права человека должны превалировать над принципами невмешательства и территориальной целостности¹⁶²;
- К. Хаусхофер определяет, что граница — это «прежде всего организация, охватывающая политическую, хозяйственную и культурную жизненную возможность»¹⁶³. По его мнению, «тот, кто действительно не оберегал и не защищал свои рубежи, того они отчуждают и заставляют расплачиваться, даже если казалось, что их установление в ладу с буквой закона»¹⁶⁴;
- Д. Хелд говорит о «новом режиме суверенитета», который заменяет традиционные концепции государственности как абсолютной, неделимой, территориально замкнутой общественной власти, следящей за соблюдением правил игры с нулевой суммой¹⁶⁵;

¹⁶¹ См.: Haass R. What to do with American primacy // Foreign Affairs. 1999. September–October.

¹⁶² См.: Hannum H. The specter of secession: Responding to claims for ethnic self-determination // Foreign Affairs. 1998. March–April.

¹⁶³ Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении // Классика геополитики. XX век : сб. / сост. К. Королев. М., 2003. С. 231.

¹⁶⁴ Там же. С. 252.

¹⁶⁵ См.: Held D. Democracy, the nation state and the global system // Held D. Political Theory Today. Cambridge, 1991.

- Дж. Хелмс считает, что хотя суверенитет должен быть уважаем как принцип, власти, нарушающие права человека в своей стране, не могут ссылаться на него в попытке воспрепятствовать вмешательству во внутренние дела. Поэтому США как суверенное государство не должны искать одобрения своих действий по вмешательству со стороны ООН, поскольку «свободные нации, подвергшиеся гонениям тиранов, не должны ждать, пока помощь для них будет одобрена международным институтом, и подобные действия США являются законными по своей природе»¹⁶⁶;
- П. Хирст и Г. Томпсон отмечают известное уменьшение управленческого потенциала государства, особенно на уровне макроэкономики. Однако сохранение ключевой роли государства с их точки зрения не подлежит сомнению, ибо только оно — через сотрудничество с другими государствами — обеспечивает условия для осуществления сколько-нибудь эффективного международного управления. По их мнению, не имеет значения, является ли национальное государство монархическим, автократическим, авторитарным, демократическим или либеральным. «Национализм, по сути, выдвигает требование, чтобы политическая власть отражала культурную гомогенность в соответствии с политическим пониманием содержания нации, сложившимся в специфических исторических условиях»¹⁶⁷;
- С. Хоффман полагает, что суверенитет остается принципом обеспечения порядка, барьером против имперских и агрессивных замыслов, но вступает в противо-

¹⁶⁶ Helms J. American sovereignty and the UN // *The National Interest*. 2000. № 62. P. 31.

¹⁶⁷ Hirst P., Thompson G. *Globalization and the future of the nation state* // *Economy and society*. 1995. Vol. 24. № 3. P. 411. См., также: Hirst P., Thompson G. *Globalization in question: the international economy and the possibilities of governance*. Cambridge, 1996.

речие с либеральными ценностями, демократией, правом на самоопределение и правами человека (которые зачастую не могут проникнуть в государство, ссылающееся на право на невмешательство), а это порождает определенный хаос в международных отношениях. По его мнению, подобная ситуация рано или поздно должна привести к ограничению суверенитета таким образом, что внешний его аспект полностью исчезнет, а внутренний будет разделен между составными частями государства¹⁶⁸;

- как отмечает Л.Ю. Черняк, «государственный суверенитет не зависит от государственного режима и формы правления. Привязывая суверенитет к демократии, мы тем самым ошибочно лишаем суверенитета недемократические государства»¹⁶⁹;
- А.А. Чобан видит суверенитет как «двуединое понятие, означающее, с одной стороны — верховенство, проявляющееся преимущественно во внутренних отношениях, а с другой — независимость, направленную вовне, на взаимоотношения с другими государствами»¹⁷⁰;
- Дж. Чопра и Т. Вайс считают, что гуманитарная поддержка (на самом деле они говорят о гуманитарной интервенции. — *Прим. авт.*) должна восприниматься не как действия, нарушающие суверенитет государства, а как мера, дополняющая и обеспечивающая суверенитет¹⁷¹;

¹⁶⁸ См.: Hoffman S. The crisis of liberal internationalism // Foreign Policy. 1995. March.

¹⁶⁹ Черняк Л.Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 47.

¹⁷⁰ Чобан А.А. Государственный суверенитет. Теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 60–61.

¹⁷¹ См.: Chopra J., Weiss T. Sovereignty is no longer sacrosanct: Codifying humanitarian intervention // Ethics and International Affairs. 1992. Vol. 6.

- В.С. Шевцов считает, что содержанием национального суверенитета является полновластие нации и ее политическая свобода выбирать свою государственно-правовую организацию и форму взаимоотношений с другими нациями. По своей сути национальный суверенитет является демократическим принципом, реализация которого зависит от осознания нацией своих жизненных интересов, объективно вытекающих из условий ее существования и развития¹⁷²;
- по мнению К. Шмитта, «подлинный суверен не знает над собой никого кроме Бога»¹⁷³;
- М.Н. Шмитт и Л. Вихал отстаивают точку зрения о том, что принцип суверенитета является первичной нормой международного права, возлагающей на государства обязательства, нарушение которых не зависит от квалификации соответствующих деяний в качестве нарушений запретов применения силы или невмешательства во внутренние дела других государств. Поэтому государства обязаны воздерживаться от действий, хотя и не «достигающих уровня» применения силы или принудительного вмешательства, но являющихся, тем не менее, противоправными (так, например, кибероперация, причиняющая материальный ущерб на территории другого государства, нарушает его суверенитет)¹⁷⁴;

¹⁷² См.: Шевцов В.С. Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). М., 1978. С. 3–4.

¹⁷³ Шмитт К. Диктатура: от истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы. М., 2005. С. 45.

¹⁷⁴ См.: Schmitt M.N., Vihul L. Sovereignty in Cyberspace: Lex Lata Vel Non? // American Journal of International Law Unbound. 2017. Vol. 111. № 213; Schmitt M.N., Vihul L. Respect for sovereignty in cyberspace // Texas law review. 2017. Vol. 95. № 7.

- М. Элброу считает, что «наше время — это время отказа от “картографических иллюзий”»¹⁷⁵, так как «национальное государство превращается в “ностальгическую фикцию”»¹⁷⁶. По его мнению, границы, разделяющие территории, обретают смысл, если относить их к тому, что он называет «регионами-государствами»¹⁷⁷. Примерами регионов-государств могут служить провинции северной Италии, земля Баден-Вюртемберг в Германии, Уэльс в Великобритании, Силиконовая долина и прибрежный район Сан-Франциско в США. Это могут быть и регионы, пересекающие государственные границы (как территория между Сан-Диего в США и Тихуаной в Мексике или совсем недавно между Гонконгом и южными областями Китая); это могут быть даже отдельные города — Пусан в Корее, Токио и Осака в Японии и т. д. «В мире без границ существуют естественные экономические зоны. Будучи ограниченными по своим географическим размерам, они зачастую оказывают огромное экономическое влияние»¹⁷⁸. При этом, по Элброу, необходимо «разрешить существенную оперативную автономию тем генерирующим общественное богатство регионам-государствам, которые находятся в пределах их границ или пересекают эти границы»¹⁷⁹. Получив необходимую степень самостоятельности, регионы-государства, благодаря своей уникальной способности функционировать исходя в первую очередь из глобальной логики, смогут стать тем, что востребовано временем, — эффективными

¹⁷⁵ Albrow M. The Global Age: State and Society Beyond Modernity. Cambridge, 1996. P. 7.

¹⁷⁶ Там же. P. 12.

¹⁷⁷ См.: Там же. P. 80.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же. P. 142.

моторами процветания и улучшения качества жизни людей, занятых в глобальной экономике¹⁸⁰;

- А. Яценко подчеркивает, что «когда мы говорим о юридической неограниченности суверенной власти, то разумеем лишь неограниченность данной власти от всякой другой юридической власти: ни в коем случае мы не говорим об абсолютности этой власти, о ее неограниченности и независимости от общих материальных условий жизни, ни даже о ее независимости от высшего принципа нравственности. Юридическая неограниченность не значит фактическая независимость»¹⁸¹.

Подводя итоги проведенного обзора, можно констатировать, что понимание государственного суверенитета имеет конкретно-исторический и в существенной степени политизированный характер, так как напрямую зависит от целей известных лиц, их интересов, а также стоящих перед ними задач. При этом к настоящему времени сложилось два основных подхода к пониманию государственного суверенитета: традиционный и либерально-глобалистский.

Традиционным является подход, согласно которому государство, его территория и суверенитет неотделимы друг от друга, неразрывно связаны между собой, взаимно предопределяют друг друга и являются взаимообусловленными. Территория государства составляет основу его суверенитета, его неотъемлемый признак, условие его появления, существования и развития.

В числе основных принципов данного подхода можно назвать следующие положения:

- 1) суверенитет государства распространяется на всю его территорию;
- 2) государство обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории;

¹⁸⁰ См.: Там же. Р. 149.

¹⁸¹ Яценко А. Теория федерализма. Юрьев, 1912. С. 202.

3) никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства;

4) осуждаются не только вооруженное вмешательство, но также все другие формы вмешательства и всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов;

5) ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер иного характера для принуждения другого государства подчинить осуществление его суверенных прав или для получения от него каких бы то ни было преимуществ;

6) применение силы для лишения народов формы их национального существования является нарушением их неотъемлемых прав и принципа невмешательства;

7) каждое государство имеет неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства.

Либерально-глобалистский подход отличается от традиционного толкованием как значения государственного суверенитета, так и его содержания. «Глобализация может быть осмыслена как процесс (или совокупность процессов), который воплощает в себе трансформацию пространственной организации социальных отношений и взаимодействий, измеряемую с помощью таких показателей, как их протяженность, интенсивность, скорость и воздействие, порождающую межконтинентальные или межрегиональные потоки и структуры активности, взаимодействий и проявлений власти»¹⁸². Согласно И. Вал-

¹⁸² Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура. М., 2004. С. 19.

лерстайну, картина глобального социального изменения предстает как смена различных форм пространственной организации социальных систем во времени¹⁸³.

Либеральные глобалисты говорят об изменении, размывании и даже об исчезновении суверенитета. Они считают, что необходимы комплексное переосмысление и переоценка понятия «суверенитет» как в связи с возникновением мирового политического сообщества, так и в связи с уточнением пределов частных суверенитетов, принципов их сочетания друг с другом и построения их иерархии¹⁸⁴. Один из главных принципов этого подхода состоит в том, что «иерархия норм, так, как она понимается и выстраивается в каждом государстве, в его внутреннем правовом порядке, уходит в тень и склоняется перед преимуществом европейской нормы»¹⁸⁵. Утверждается, что «фактор добровольности в сокращении объема полномочий ради приобретения дополнительных престижа и выгод среди них является одним из самых важных, мало того, именно он определяет... фактическую необратимость этого движения»¹⁸⁶. «Поэтому нужно не горевать о том, что идет глобализация по-американски, а найти собственное место в глобальных процессах, не теряя своих особенностей, в частности, используя общие культурно-языковые традиции на просторах СНГ. Если процессы не-

¹⁸³ См.: Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. I: Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. М., 2015.

¹⁸⁴ См.: Политология. Энциклопедический словарь / Ю.И. Аверьянов, С.Г. Айвазова, Т.А. Алексеева и др. М., 1993.

¹⁸⁵ Berger V. Les Cours constitutionnelles et la Cour Européenne des droits de l'homme // Les Nouveaux Cahiers du Conseil Constitutionnel. 2011. № 3.

¹⁸⁶ Гринин Л.Е. Глобализация и суверенитет // Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества) : сб. Волгоград, 2012. С. 525.

избежны, значит, нужно превратить их в национальную идею»¹⁸⁷.

В нашем отношении к либерально-глобалистской трактовке государственного суверенитета мы солидаризируемся со следующим выводом: «Начиная с начала 90-х годов Европейский Союз проходит через беспрецедентный кризис легитимности»¹⁸⁸.

На наш взгляд, в России полный и исключительный суверенитет¹⁸⁹ персонифицируется в лице Президента РФ. Согласно Конституции РФ он является главой государства (ч. 1), а также гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина (ч. 2). Именно Президент РФ:

а) принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности;

б) поддерживает гражданский мир и согласие в стране; обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти (ч. 2);

в) определяет основные направления внутренней и внешней политики государства (ч. 3);

г) представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях (ч. 4).

¹⁸⁷ Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С. 10.

¹⁸⁸ Matala-Tala L. La Légitimation politique de la fédération européenne // L'Union européenne, une Fédération plurinationale en devenir? // J.-Ch. Barbato et Y. Petit (eds). Bruxelles, 2015. P. 79.

¹⁸⁹ О полном суверенитете см.: Доктрина Путина. После 30 лет безвременья Россия обретает суверенитет // Царьград. 2022. 22 февр.; Как Путин складывает «пазл», восстанавливая государственный суверенитет // Путин сегодня. 2021. 19 марта; Путин заявил о движении России к обретению полного суверенитета // Интерфакс. 2022. 31 дек.; Путин заявил о движении России к полному суверенитету // Lenta.ru. 2023. 1 янв.

Полнота и исключительность осуществляемого Президентом РФ суверенитета определяется наличием у него ряда полномочий, позволяющих при определенных условиях ограничивать права и свободы граждан РФ, деятельность организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, права их должностных лиц, а также возлагать на граждан, организации и их должностных лиц дополнительные обязанности. К числу таких полномочий относятся:

- приостановление деятельности политических партий, общественных и религиозных объединений;
- привлечение граждан к выполнению определенных работ для нужд государства;
- изъятие необходимого для нужд государства имущества у организаций и граждан;
- запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства;
- запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий;
- запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций;
- ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;
- запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток;
- предоставление федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам военного управления права при необходимости осуществлять проверку документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств, задержание граждан и транспортных средств;

- запрещение работы приемопередающих радиостанций индивидуального пользования;
- введение военной цензуры за почтовыми отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем;
- контроль за телефонными переговорами;
- контроль за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, средств массовой информации, а также использование указанных объектов для нужд государства;
- интернирование (изоляция) граждан иностранного государства;
- запрещение или ограничение выезда граждан за пределы территории Российской Федерации;
- эвакуация объектов хозяйственного, социального и культурного назначения, а также временное отселение жителей;
- введение и обеспечение особого режима въезда на определенные территории и выезда с них, а также ограничение свободы передвижения по ним;
- введение в органах государственной власти, иных государственных органах, органах военного управления, органах местного самоуправления и организациях дополнительных мер, направленных на усиление режима секретности;
- прекращение деятельности в Российской Федерации иностранных и международных организаций;
- полное или частичное приостановление на определенной территории полномочий органов исполнительной власти субъекта (субъектов) Российской Федерации, а также органов местного самоуправления;
- установление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности,

включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств;

- установление особого порядка продажи, приобретения и распределения продовольствия и предметов первой необходимости;
- введение комендантского часа, то есть запрета в установленное время суток находиться на улицах и в иных общественных местах без специально выданных пропусков и документов, удостоверяющих личность граждан;
- ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, установление особого порядка аккредитации журналистов;
- выдворение лиц, нарушающих режим и не проживающих на определенной территории, за ее пределы за их счет;
- продление срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ;
- мобилизация ресурсов организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, изменение режима их работы, переориентация указанных организаций на производство необходимой в данных условиях продукции и иные изменения производственно-хозяйственной деятельности;
- отстранение от работы на период действия чрезвычайного положения руководителей государственных и негосударственных организаций;
- мобилизация трудоспособного населения и привлечение транспортных средств граждан для проведения

указанных работ при обязательном соблюдении требований охраны труда;

- ограничение права на участие в выборах и референдуме граждан Российской Федерации;
- приостановление действия правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и актов органов местного самоуправления¹⁹⁰.

Изложенное позволяет предположить, что положения Конституции РФ, согласно которым многонациональный народ, «возрождая суверенную государственность России» (преамбула) является «носителем суверенитета и единственным источником власти» (ч. 1 ст. 3), имеют в существенной степени декларативный характер.

Взаимосвязь действия закона в пространстве с суверенитетом наиболее отчетливо прослеживается в положении ч. 1 ст. 4 Конституции РФ, в соответствии с которым суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию.

1.3. ЮРИСДИКЦИЯ

Понятие государственного суверенитета обнаруживает настолько тесную взаимосвязь с понятием «юрисдикция», что некоторые авторы отождествляют их. При этом в литературе упоминаются различные виды юрисдикции (международная и национальная; территориальная и экстерриториальная; административная, уголовная, налоговая и т. п.), а также производные и смежные понятия (юрисдикционная, административно-юрисдикционная,

¹⁹⁰ См.: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» и Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

уголовно-юрисдикционная деятельность), которые трактуются следующим образом:

- Н.Г. Александров отождествляет юрисдикцию с правоохранительной (праворазрешительной) деятельностью государства и общественности¹⁹¹;
- С.С. Алексеев определяет юрисдикцию как «деятельность компетентных органов, уполномоченных на рассмотрение юридических дел и на вынесение по ним юридически обязательных решений»¹⁹². При этом он отмечает, что данный термин может использоваться в сфере управления для обозначения «ведения управления»¹⁹³;
- М.Н. Аникевич и В.А. Иванов определяют административную юрисдикцию исключительно через внешние формы ее осуществления как вид правоприменительной деятельности органов исполнительной власти России и других компетентных органов, охватывающий: 1) рассмотрение и разрешение индивидуальных дел в случае возникновения спора о праве в сфере государственного управления (исполнительной власти); 2) рассмотрение и разрешение дел об административных правонарушениях в установленных законом формах и порядке¹⁹⁴;
- у Е.Ю. Архиповой «юрисдикция — это конфликто-разрешающая деятельность определенных законодательством юрисдикционных органов, обладающих соот-

¹⁹¹ См.: Александров Н.Г. Теория государства и права. М., 1968. С. 491.

¹⁹² Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. М., 1994. С. 148.

¹⁹³ Алексеев С.С. Право: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 116.

¹⁹⁴ Аникевич М.Н. Юрисдикционные акты органов государственного управления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989; Иванов В.А. Советский административный юрисдикционный процесс // Советское государство и право. 1980. № 6.

ветствующей компетенцией, осуществляемая в строго установленной процессуальной форме и направленная на разрешение конфликта, вынесение обязательного для сторон юрисдикционного акта и обеспечение его исполнения»¹⁹⁵;

- Бартол¹⁹⁶, последовательно придерживаясь своей системы определения пространственно-персонального действия, согласно которой к юридическому факту применимо право той земли, на которой такой факт имел место, приходит к выводу, что к вопросам наказания применяется право места совершения преступления¹⁹⁷;
- С.Л. Басов полагает, что «юрисдикция, по мнению большинства авторов, — самостоятельный вид государственной подзаконной правоприменительной, правоохранительной деятельности, которой присущи: состязательная процедура разрешения дела, издание юрисдикционного акта в установленной законом форме и наличие правового спора (правонарушения)»¹⁹⁸;
- А.И. Бойцов и Б.В. Волженкин указывают, что «высшая власть в пределах территории государства, осуществляется системой государственных органов в сфере законодательной, исполнительной и судебной деятельности. В этом плане территориальная юрисдикция может быть представлена в трех аспектах: предписательная юрисдикция (власть принимать решения); законодательная юрисдикция (власть принимать пра-

¹⁹⁵ Архипова Е.Ю. Понятие и назначение юрисдикции в юридической науке // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 18.

¹⁹⁶ Bartolus de Saxoferrato (Bartolo da Sassoferrato) (1313–1357).

¹⁹⁷ Цит. по: Hatzimihail N.E. Preclassical Conflict of Laws. Cambridge, 2021. P. 248.

¹⁹⁸ Басов С.Л. Участие прокурора в административно-юрисдикционном процессе. СПб., 2015. С. 3.

- вила) и исполнительная юрисдикция (власть осуществления принятых решений и правил)»¹⁹⁹;
- И.В. Борискова определяет национальную юрисдикцию как «комплекс полномочий того или иного государства в отношении своих граждан, находящихся вне его территории, например в открытом море, космическом пространстве и даже на территории иного государства (с некоторыми оговорками)»²⁰⁰. По ее мнению, «в широком смысле юрисдикция — это основанная на законе или иных нормативных правовых актах совокупность полномочий государственного органа (должностного лица) по регулированию общественных отношений в определенной правовой сфере государственного или международного характера, осуществлению законодательной, судебной, исполнительно-распорядительной деятельности»²⁰¹;
 - А.Б. Борисов трактует юрисдикцию как предусмотренные законом или другим правовым актом правомочия, полномочия государственного органа давать оценку правомерности или неправомерности действий юридических или физических лиц, разрешать юридические споры, применять санкции к лицам, нарушающим законы и нормы права. Специальными органами юрисдикции являются суды, арбитражные суды, уполномоченные административные органы²⁰²;
 - А.Б. Венгеров, говоря о «строгом ограничении государством своей территории», утверждает, что «на эту тер-

¹⁹⁹ Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. СПб., 1993. С. 41.

²⁰⁰ Борискова И.В. Понятие и назначение юрисдикции по российскому праву // Вестник Воронежского института МВД России, 2008. № 2. С. 5.

²⁰¹ Борискова И.В. Понятие и виды юрисдикции по российскому праву // Территория науки. 2013. № 2. С. 242.

²⁰² См.: Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М., 2003.

риторию распространяется власть, правовые нормы государства, т. е. его юрисдикция»²⁰³;

- В.В. Власенков с соавторами трактуют юрисдикцию как «возможность со стороны суда, иного органа публичной власти оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности, применять к правонарушителям юридические санкции»²⁰⁴;
- Л.Н. Галенская понимает под юрисдикцией действие норм права в пространстве и по кругу лиц, а также деятельность, включающую все способы реализации права: применение, соблюдение и использование²⁰⁵;
- В.В. Головкин под юрисдикцией предлагает понимать «законодательно установленную совокупность полномочий государственных органов разрешать правовые споры и дела о правонарушениях, оценивать действия субъектов права с точки зрения их правомерности, применять к правонарушителям юридические санкции»²⁰⁶. По его мнению, административную юрисдикцию следует понимать как установленную законом или иными нормативными правовыми актами совокупность полномочий соответствующих государственных или муниципальных органов регулировать общественные отношения, оценивать действия лица или иного субъекта с точки зрения их правомерности, разрешать правовые споры и рассматривать дела об административных правонарушениях, совершать иные

²⁰³ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000. С. 79.

²⁰⁴ Административная юрисдикция / В.В. Власенков, В.В. Власов, В.П. Лозбяков и др. М., 1994. С. 14.

²⁰⁵ См.: Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Л., 1978. С. 35–38.

²⁰⁶ Головкин В.В. Понятие и признаки юрисдикции // Полицейское право. 2005. № 4. С. 19.

юридически значимые действия, в том числе и позитивного регулятивного характера²⁰⁷;

- В.В. Денисенко, А.Н. Позднышов и А.А. Михайлов предложили следующее определение: «Юрисдикция — это подведомственность и компетенция по осуществлению правоприменительной, правоохранительной, государственно-властной, квазисудебной деятельности по рассмотрению и разрешению юридических споров (конфликтов)»²⁰⁸;
- по мнению В. В. Дорохина, административная юрисдикция — «круг полномочий по разрешению в предусмотренных законом случаях спорных вопросов применения норм публичного права (за исключением уголовного права), оценке действий конкретных лиц с точки зрения соответствия их этим нормам и применению в необходимых случаях административного принуждения»²⁰⁹;
- И.А. Дюрягин определяет юрисдикцию как «государственно-властную деятельность соответствующих органов государственной власти, направленную на разрешение споров о праве, рассмотрение дел о правонарушениях и вынесение по ним обязательных для исполнения решений»²¹⁰;
- О.А. Зайцев определяет уголовно-юрисдикционную деятельность как «совокупность всех общественных отношений, складывающихся в русле регулирования

²⁰⁷ См.: Головкин В.В. О понятии и содержании административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел (полиции) // Административное право и процесс. 2015. № 12.

²⁰⁸ Денисенко В.В., Позднышов А.Н., Михайлов А.А. Административная юрисдикция органов внутренних дел. М., 2002. С. 7.

²⁰⁹ Дорохин В.В. Производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое органами внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

²¹⁰ Дюрягин И.А. Гражданин и закон. М., 1989. С. 151.

уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством, а также законодательством об оперативно-разыскной деятельности»²¹¹. При этом подчеркивается, что уголовно-юрисдикционная деятельность — особый вид правоприменительной деятельности, осуществляемой специфическим составом субъектов, уполномоченных государством. Компетенция этих субъектов характеризуется исключительной спецификой и не пересекается с компетенцией других вовлеченных в правоохранительную деятельность структур, например контрольно-надзорных органов государства²¹²;

- по мнению А.И. Зябкина, юрисдикция означает пределы полномочий государства и его органов по изданию законов (нормативных актов), обеспечению соблюдения и применения этих актов в области, указанной международными договорами. Государство в этом свете «определяет круг государственных органов, наделенных полномочиями обеспечить выполнение указанных актов»²¹³;
- А.И. Каплунов и А.О. Дрозд считают, что «термины “административная юрисдикция” и “административно-юрисдикционная деятельность” следует использовать для характеристики полномочий и порядка деятельности соответствующих властных субъектов в рамках только одного охранительного производства — по делам об административных правонарушениях». При

²¹¹ Зайцев О.А. Уголовно-юрисдикционная деятельность и ее содержание в современных условиях // Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации / Н.А. Голованова, А.А. Гавина, О.А. Зайцев и др. М., 2019. С. 17.

²¹² См.: Там же. С. 21.

²¹³ Зябкин А.И. Несанкционированное вещание из открытого моря и международно-правовые средства его пресечения : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1985. С. 121.

этом под административно-юрисдикционной деятельностью они понимают «действия уполномоченных субъектов власти на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, действия субъекта административной юрисдикции — на стадии рассмотрения дела и исполнения постановления о назначении административного наказания»²¹⁴;

- А.Р. Каюмова утверждает, что «юрисдикция государства выражается в возможности государственных органов осуществлять правовое регулирование общественных отношений и обеспечивать его соблюдение посредством применения механизма государственного принуждения»²¹⁵. В другой работе она определяет международную юрисдикцию как «свойство субъектов международного права, выражающееся в осуществлении правового регулирования отношений и возможности его обеспечения посредством принятия мер исполнительного и принудительного характера»²¹⁶. По ее мнению, территориальная юрисдикция остается базовой при решении вопросов установления и осуществления уголовной юрисдикции государств. Однако в последнее время установилась тенденция расширения ее общепринятого толкования в отношении ряда конкретных видов преступлений, совершенных за границей и имеющих серьезные последствия для государственной юрисдикции. Практическое значение имеет разграничение юрисдикции на три элемента:

²¹⁴ Каплунов А.И., Дрозд А.О. О предмете административной юрисдикции и понятии административно-юрисдикционной деятельности // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3. С. 32–33.

²¹⁵ Каюмова А.Р. К вопросу о юрисдикции в системе международного права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 6. С. 317.

²¹⁶ Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве. Казань, 2016. С. 29.

«возможность предписывать правила поведения, возможность определять правомерность поведения и обеспечивать соблюдение двух первых велений. Все три элемента в совокупности образуют единый правовой механизм государственной власти, который может в полном объеме функционировать только в пределах территориального верховенства. Поэтому в интересах государства закрепить потенциальную возможность осуществления юрисдикции в отношении любой категории дел и любых вероятных ситуаций»²¹⁷;

- по словам Б.М. Клименко, «термин “юрисдикция” обычно применяется для обозначения компетенции судебных органов по рассмотрению гражданских, уголовных и других дел»²¹⁸;
- А.И. Ковлер, говоря о юрисдикции (особенно в плане территориальной и экстерриториальной юрисдикции), согласен с тем, что «данное понятие относится к ответственности государства как такового за защиту прав и основных свобод всех, кто находится в данный момент под его юрисдикцией»²¹⁹;
- Ю.М. Козлов отмечает, что «административная юрисдикция представляет собой неотъемлемую часть исполнительно-распорядительной деятельности»²²⁰. По его мнению, административная юрисдикция проявляется так же, как и судебная юрисдикция в рассмотре-

²¹⁷ Там же. С. 123.

²¹⁸ Клименко Б.М. Основные проблемы государственной территории в международном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 8.

²¹⁹ Ковлер А.И. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека // Международное правосудие. 2013. Т. 7. № 3. С. 53; Ковлер А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека. М., 2019.

²²⁰ Козлов Ю.М. Предмет советского административного права. М., 1967. С. 90–91.

нии и разрешении полномочными исполнительными органами (должностными лицами) спорных вопросов применения материальных правовых норм, в правовой оценке поведения участников административно-правовых споров, а также в применении в необходимых случаях к виновным при негативной оценке их поведения предусмотренных действующим законодательством мер государственного принуждения²²¹;

- Ю.М. Козлов, Л.Л. Попов и П.И. Кононов определяют административную юрисдикцию как административно-процессуальную деятельность, осуществляемую во внесудебном порядке в целях рассмотрения и разрешения административно-правовых споров и применения административно-принудительных мер²²²;
- по мнению Н.Д. Курмалиевой, территориальность норм публичного права не должна пониматься как применение закона только к фактам, имеющим место на определенной территории (как с недвижимостью). Это скорее возможность правопорядка не применять на своей территории закон, который противоречит его интересам²²³;
- по мнению М.А. Лапиной, к категории «юрисдикция» применимо такое определение, как разрешение конфликта или применение надлежащей властью установленных правил. Под административной юрисдикцией она понимает «деятельность компетентных публичных органов, уполномоченных на рассмотрение административно-юрисдикционных дел во внесу-

²²¹ См.: Козлов Ю.М. Административное право. М., 1999.

²²² См.: Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право. М., 2002. С. 52; Кононов П.И. Административный процесс в России: проблемы теории и законодательного регулирования. Киров, 2001. С. 32.

²²³ Курмалиева Н.Д. Тезис о частноправовой природе международного частного права: критический анализ европейской истории // Вестник гражданского права. 2022. № 5.

дебном или досудебном порядке и вынесение по ним юридически обязательных решений»²²⁴;

- Е.В. Кудряшова отождествляет понятия юрисдикции и суверенитета государства в области налогообложения, определяя их как неотъемлемое, юридически не ограниченное право государства устанавливать и собирать налоги (и иные аналогичные взносы) в пределах его территории²²⁵. Оценивая «фискальный суверенитет», она рассматривает его лишь в качестве фрагментарных принципов, которые, тем не менее, «вошли в современную практику государств и постепенно приобретают характер международно-правового обычая»²²⁶;
- И.И. Лукашук считает, что «юрисдикция есть проявление государственного суверенитета и означает государственную власть, ее объем и сферу действия»²²⁷;
- А.В. Малышкин и А.Н. Миронов предлагают следующее определение: «юрисдикции — это правоприменительная, правоохранительная и правозащитная, осуществляемая в соответствии с установленными процессуальными нормами деятельность уполномоченных органов по разрешению правовых конфликтов, способствующая реализации прав и законных интересов физических и юридических лиц»²²⁸;

²²⁴ Лапина М.А. Административная юрисдикция в системе административного процесса. М., 2013. С. 43.

²²⁵ См.: Кудряшова Е.В. Юрисдикция (суверенитет) государств и налоговый иммунитет в области косвенного налогообложения // Финансовое право. 2005. № 10. С. 36–37.

²²⁶ Кудряшова Е.В. Правовые аспекты косвенного налогообложения: теория и практика. М., 2006. С. 136.

²²⁷ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 1996. С. 298; Лукашук И.И. Уголовная юрисдикция // Государство и право. 1998. № 2. С. 112.

²²⁸ Малышкин А.В., Миронов А.Н. Понятие юрисдикции // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 33.

- М.Я. Масленников понимает административно-юрисдикционный процесс как совокупность процессуально-правовых норм, как совокупность составляющих его производств и как собственно процедурные и процессуальные действия его субъектов²²⁹;
- А.А. Моисеев определяет юрисдикцию в качестве проявления суверенитета государства и сферы действия государственной власти в рамках определенной территории²³⁰;
- Ю.К. Осипов рассматривает юрисдикцию как сферу общественных отношений либо круг вопросов, на которые распространяется компетенция государственных органов²³¹;
- по утверждению О.В. Осиповой, термин «административная юрисдикция» целесообразно использовать для характеристики деятельности, связанной с рассмотрением только одной категории дел — об административных правонарушениях²³²;
- И.В. Панова под юрисдикцией понимает «деятельность государственного, подзаконного, правоприменительного, правоохранительного характера, возникающую при необходимости применения мер государственного принуждения, носящую состязательный характер, заканчивающуюся изданием юрисдикционного акта и выполняющую охранительную, воспитательную и регулятивную функцию»²³³;

²²⁹ См.: Масленников М.Я. Административно-юрисдикционный процесс: понятие и соотношение с иными видами процессуально-правовой деятельности // Государство и право. 2001. № 2.

²³⁰ См.: Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М., 2009. С. 32.

²³¹ См.: Осипов Ю.К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. М., 1962. С. 48.

²³² См.: Осипова О.В. Субъекты административной юрисдикции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8–9.

²³³ Панова И.В. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. Саратов, 2001. С. 43–44.

- по мнению И.С. Перетерского, слово «юрисдикция» означает «разрешение конфликта или применение надлежащей властью установленных правил»²³⁴. В другой работе он пишет, что в римском праве под юрисдикцией понимается «право государственных судебных магистратов организовывать для разрешения каждого отдельного спора судебное разбирательство присяжных судей, решающих дело по существу»²³⁵;
- по мнению И.Г. Побирченко, «понятие юрисдикции является собирательным и включает в себя такие необходимые элементы, как компетенция (обладание определенным органом государственной власти совокупностью полномочий на рассмотрение спорного дела) и подведомственность споров (включенность правового спора в круг вопросов, входящих в ведение соответствующего органа государственной власти)»²³⁶;
- А.Н. Приженникова считает, что «юрисдикционная деятельность состоит в разрешении правовых споров на основе норм права путем рассмотрения их с соблюдением определенных процедур и принятия обязательного для участвующих в разбирательстве сторон юридически властного решения, исполнение которого обеспечивается силой государственного принуждения»²³⁷;
- В.А. Прилуцкий дает определение, в соответствии с которым юрисдикция — это «деятельность государственного, подзаконного, правоприменительного, правоохранительного характера, возникающая при необхо-

²³⁴ Перетерский И.С. Всеобщая история государства и права: Древний мир: Древний Рим. Ч. 1. Вып. 2. М., 1945. С. 74.

²³⁵ Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право. М., 2000. С. 67.

²³⁶ Побирченко И.Г. Хозяйственная юрисдикция (общее учение). Киев, 1973. С. 25.

²³⁷ Приженникова А.Н. Сущность административной юрисдикции // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 6. С. 170.

димости применения мер государственного принуждения (последнее не ограничивается только правовым спором), носящая состязательный характер, заканчивающаяся изданием юрисдикционного акта и выполняющая охранительную, воспитательную и регулятивную функции»²³⁸;

- Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский и Е.Б. Стародубцева определяют юрисдикцию как предусмотренные законом или другим правовым актом следующие правомочия, полномочия государственного органа: дать оценку правомерности или неправомерности действий юридических или физических лиц, разрешать юридические споры, применять санкции к лицам, нарушающим законы и нормы права. Специальными органами юрисдикции являются суды, арбитражные суды, уполномоченные административные органы²³⁹;
- Ю.С. Ромашев и Д.В. Фетищев утверждают, что «понятие “юрисдикция” чаще всего связано с государством, но не обязательно относится к государству как таковому, а иногда может вообще не быть связано с государством». Свой вывод они обосновывают не подтверждающим его примером: «Так, во внутригосударственной сфере термин “юрисдикция”, как правило, воспринимается в контексте деятельности судебных органов, обозначая их полномочия по рассмотрению (включая и вынесение решений) той или иной категории дел»²⁴⁰;
- В.В. Сажина подразделяет административную юрисдикцию на а) разрешение в административном по-

²³⁸ Прилуцкий В.А. Административные комиссии — юрисдикционные органы исполнительных комитетов местных советов народных депутатов: сущность, применение и эффективность административных взысканий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 1978. С. 5.

²³⁹ См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2006.

²⁴⁰ Ромашев Ю.С., Фетищев Д.В. Юрисдикция государств в правоохранительной сфере. М., 2009. С. 7.

рядке жалоб граждан на действия государственных и общественных организаций, б) рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятие решений по ним²⁴¹;

- Н.Г. Салищева понятие «административная юрисдикция» связывает «с определенного рода или вида деятельностью по разрешению индивидуальных дел»²⁴². По ее мнению, объективная реальность в сфере общественных отношений позволяет обосновать существование и развитие трех видов административного процесса — административных процедур, административной юрисдикции, административного судопроизводства²⁴³;
- Т.П. Сасыков полагает, что административная юрисдикция — «один из видов юрисдикционной деятельности, имеющей своим назначением разрешение административно-правовых конфликтов (дел об административных правонарушениях и административно-правовых споров)»²⁴⁴;
- П.П. Серков полагает, что юрисдикцию в соответствии с принципом разделения властей вправе осуществлять только органы судебной власти. Понятие «юрисдикция» означает полномочия судебной власти на осуществление правосудия. По его мнению, в системе

²⁴¹ См.: Сажина В.В. Административная юстиция: к теории и истории вопроса // Советское государство и право. 1989. № 9. С. 39–40.

²⁴² Салищева Н.Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. М., 1970. С. 19.

²⁴³ См.: Салищева Н.Г. О некоторых теоретических вопросах административного процесса на современном этапе развития российской правовой системы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти В.Д. Сорокина (5 марта 2010 г.) : в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2010. С. 27–28.

²⁴⁴ Сасыков Т.П. Проблемы административной юрисдикции органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 25.

сдержек и противовесов, когда законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти выполняют присущие им функции, юрисдикционные полномочия являются единственным объективно существующим критерием, позволяющим отличить сущность правоприменения между судебными и иными органами государственной власти²⁴⁵;

- с точки зрения Ю.В. Софронова, «не вполне корректно отождествлять юрисдикцию с конкретной деятельностью конкретных органов государственной власти. Речь должна идти, прежде всего, о пределах полномочий этих действий, а не о самих действиях. Иными словами, юрисдикция, в том числе административная, определяет границы “дозволенного”, указывая на полномочия тех или иных субъектов административной юрисдикции». В связи с этим он утверждает, что «под административной юрисдикцией следует понимать урегулированные административно-процессуальными нормами полномочия государственных органов и их должностных лиц по рассмотрению и разрешению административных споров, а также дел об административных правонарушениях и принятию решений по ним»²⁴⁶;
- В.И. Степаненко придерживается точки зрения, согласно которой термин «юрисдикция» применяется для обозначения компетенции судебных, а также иных правоприменительных органов и возражает против расширительного толкования этого понятия²⁴⁷;

²⁴⁵ См.: Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М., 2012.

²⁴⁶ Софронов Ю.В. К вопросу о сущности административной юрисдикции // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1 (84). С. 86.

²⁴⁷ См.: Степаненко В.И. Основные направления воздействия международных договоров на советское уголовное право // Международное и внутригосударственное право: проблемы сравнительного правоведения. Свердловск, 1984. С. 88.

- как отмечает А. Стуканов, административная юрисдикция представляет собой «именно совокупность правомочий различных органов государственной власти по разрешению административных дел и применению юридических санкций»²⁴⁸;
- Л.В. Терентьева выделяет «содержательный аспект юрисдикции, а именно совокупность властных полномочий (предписывающая, судебная, исполнительная юрисдикция)», а также «форму ее реализации — пространственное ограничение ее действия пределами государственной территории»²⁴⁹;
- Н.А. Ушаков отождествляет государственную власть и юрисдикцию, понимая под ней осуществление государством своих властных правомочий: «государственная власть, будучи единой, состоит из законодательной, исполнительной (административной) и судебной власти»²⁵⁰;
- Федеральная таможенная служба (ФТС России), указывая источники толкования употребляемой терминологии²⁵¹, использует следующие определения: 1) юрисдикция — установленная законом (или иным нормативным актом) совокупность правомочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и решать дела о правонарушениях, т. е. оценивать действия лица или иного субъекта

²⁴⁸ Стуканов А. Практика подсказывает // Законность. 2000. № 7. С. 23–24.

²⁴⁹ Терентьева Л.В. Экстерриториальное проявление юрисдикции государства в условиях трансформации восприятия его пространственных границ // Право. 2019. № 3. С. 162.

²⁵⁰ Ушаков Н.А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. М., 1993. С. 10.

²⁵¹ См.: Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1999; Большой энциклопедический словарь / под ред. А.П. Горкина. 2-е изд. М. ; СПб., 1998.

права с точки зрения их правомерности, применять юридические санкции к правонарушителям. Так, административная юрисдикция — это установленная законодательными актами деятельность органов государственного управления и должностных лиц по разрешению административных дел и применению соответствующих юридических санкций в административном порядке (без обращения в суд); 2) юрисдикция государства — права судебных и административных органов государства по рассмотрению и разрешению дел в соответствии с их компетенцией. В международном праве различают территориальную и личную (национальную) юрисдикцию. Первая осуществляется в пределах определенной территории. В пределах своей территории государство обладает полной юрисдикцией, за исключением тех случаев, когда соответствующими международными соглашениями предусматривается иное. Личная (национальная) юрисдикция осуществляется государством в отношении своих граждан, находящихся за пределами его территории, например в открытом море, в Антарктике, в космическом пространстве. В случаях, предусмотренных национальным законодательством, юрисдикция государства распространяется на граждан данного государства и тогда, когда они находятся на иностранной территории, но осуществляться эта юрисдикция может только на территории своего государства, если иное не предусмотрено международным соглашением²⁵²;

- О.С. Черниченко определяет юрисдикцию государства и как способность государств предписывать или исполнять нормы права, и как «право государства навязывать свою власть, и как компетенцию государства

²⁵² См.: Письмо ФТС РФ от 29 сентября 2006 г. № 01-06/34176 «О направлении Методических рекомендаций».

воздействовать на поведение других субъектов, и как правовую власть»²⁵³;

- С.В. Черниченко под юрисдикцией понимает облеченную в правовую оболочку возможность государственного принуждения. Он говорит, что ею можно считать «определяемую государством возможность и допустимость ожидать и требовать осуществления своих правовых велений (предписаний и запретов) и обеспечивать их осуществление»²⁵⁴;
- Д.В. Чернышов считает, что «непосредственно под административной юрисдикцией понимается деятельность органов государственного управления и должностных лиц по разрешению административных споров и дел о правонарушениях, а также по применению санкций. <...> Административная юрисдикция, во-первых, — это составляющая часть одной из столь важных функций государства, как правоохранительная. <...> Во-вторых, административную юрисдикцию можно определить и как часть административного производства, она урегулирована как рядом норм материального права, так и процессуальными нормами, которые закреплены в административном праве»²⁵⁵;
- А.П. Шергин отмечает, что «юрисдикция представляет собой самостоятельный элемент правоохранительной деятельности, с ее появлением связывается начало управления с помощью права, возможность искать защиты у компетентного органа, судьи»²⁵⁶. Юрисдикционную деятельность он определяет как «особый вид

²⁵³ Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 14.

²⁵⁴ Черниченко С.В. Теория международного права : в 2 т. Т. 2. М., 1999. С. 111.

²⁵⁵ Чернышов Д.В. Особенности института юрисдикции в административном праве и процессе. Понятие и признаки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 219.

²⁵⁶ Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 1979. С. 11.

правоприменительной деятельности, содержанием которого является рассмотрение дела о правонарушении, правовом споре по существу и принятие решения по нему»²⁵⁷;

- К.С. Юдельсон представляет юрисдикцию как «совокупность полномочий по осуществлению деятельности, направленной на разрешение споров»²⁵⁸;
- А.Ю. Якимов говорит, что административная юрисдикция представляет собой «рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятие по ним решений в установленных порядке и формах»²⁵⁹.

Зарубежные ученые рассматривают юрисдикцию следующим образом:

- как «один из аспектов суверенитета, включающий судебную, законодательную и административную компетенцию»²⁶⁰;
- как «компетенцию государства на основании международного права воздействовать на поведение других субъектов (частных лиц или публичных органов), равно как и на статус их имущества, посредством издания предписаний, вынесения судебных решений или обеспечения выполнения предписаний административным путем. Такое определение юрисдикции охватывает любое действие (в том числе и бездействие), являющееся по своей природе гражданским, административным или уголовным»²⁶¹;

²⁵⁷ Там же. С. 4.

²⁵⁸ Юдельсон К.С. Исковое производство в составе гражданской юрисдикции // Вопросы теории и практики гражданского процесса : межвуз. науч. сб. Саратов, 1976. С. 8.

²⁵⁹ Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. М., 1999. С. 7.

²⁶⁰ Броунли Я. Международное право : в 2 кн. Кн. 1. М., 1977. С. 425.

²⁶¹ Хакапаа К. Загрязнение морской среды и международное право. М., 1986. С. 145.

- как государственно-властную деятельность, состоящую «в применении закона к юридическим конфликтам и принятии по ним правовых актов»²⁶²;
- как одну из областей международного права, затрагивающую «возможность применения внутреннего закона государства к событиям и индивидам, находящимся за пределами его территории, при обстоятельствах, затрагивающих интересы других государств»²⁶³;
- как полномочия претора по организации и участию в судебном процессе. В этом случае «содержание юрисдикции заключается в трех священных словах: *do, dico, addico*, где: *do* означает назначение судьи или арбитра, выбранного спорящими сторонами или магистратом, полномочие предоставить тот или иной иск или отклонить его; *dico* подразумевает все заявления магистрата, относящиеся к праву, которое следует применить в данном процессе; *addico* подразумевает акты, которые трактуют право в пользу одной из сторон процесса»²⁶⁴;
- как синоним определенной системы права (*civil law jurisdiction, common law jurisdiction*) или правопорядка определенного государства²⁶⁵.

Таким образом, по форме своей реализации юрисдикция самым непосредственным образом связана с действием закона в пространстве, что проявляется в ограничении

²⁶² Prisacaru V. *Jurisdictiile spezial in Republica Sozialista Romania*. Bucuresti, 1974. P. 22.

²⁶³ Schachter O. *International Law in Theory and Practice*. Dordrecht ; Boston ; L., 1997. P. 250.

²⁶⁴ Гарсиа Гарридо М.Х. Римское частное право: казусы, иски, институты. М., 2005. С. 159.

²⁶⁵ См.: Scassa T., Currie R. *New First Principles? Assessing the Internet's Challenges to Jurisdiction* // *Georgetown Journal of International Law*. 2011. № 42. P. 1023.

юрисдикции государства и его субъектов определенными пространственно-территориальными пределами. Этот вывод подтверждается положениями ч. 2 ст. 67 Конституции РФ, в соответствии с которой Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права.

Рассматривая юрисдикцию государства в ее соотношении с действием закона в пространстве, нельзя не упомянуть о территориальной и экстерриториальной юрисдикции и, соответственно, о территориальном и экстерриториальном действии закона, которые трактуются следующим образом:

- по мнению И.В. Борисковой, «под территориальной понимается такая юрисдикция, которая осуществляется в пределах установленных границ. На своей территории государство реализует полную юрисдикцию, за исключением тех случаев, когда соответствующими международными соглашениями предусматривается иное. Ограниченная целевая юрисдикция используется государством в пределах его континентального шельфа и экономической зоны»²⁶⁶;
- Я. Броунли отмечает, что «территориальное действие и экстратерриториальное действие... закона в пространстве, являясь парными конструкциями, берут свои истоки в международном публичном праве, где территориальное действие... закона рассматривается как одно из проявлений государственного суверенитета»²⁶⁷. Он полагает, что по сравнению с предписывающей

²⁶⁶ Борискова И.В. Понятие и виды юрисдикции по российскому праву // Территория науки. 2013. № 2. С. 240.

²⁶⁷ Brownlie I. Principles of Public International Law. Oxford, 2008. P. 299.

и судебной юрисдикцией, которая может быть направлена на конкретного субъекта и в том случае, когда он находится за пределами государства, исполнительная юрисдикция государства статична и ограничена территорией соответствующего государства²⁶⁸;

- Г.А. Есаков указывает, что выход государства в уголовной юрисдикции за пределы его территории образует экстратерриториальность²⁶⁹;
- Е.Г. Зинков разграничивает понятия «экстерриториальное» и «экстратерриториальное» в зависимости от действий субъекта и направленности данных действий на объект. «Экстерриториальность» он понимает с точки зрения субъекта права, который распространяет (передает) действие своего права, преодолевая пределы своей юрисдикции в отношении объекта действия права²⁷⁰. Что касается «экстратерриториальности», то данное проявление воспринимается принимающей стороной, которая принимает это действие права на себя и размещает его поверх существующего пространства действия своего права, т. е. делает его единым правовым пространством как принимающей, так и проникающей стороны²⁷¹;
- Х. Кабранес утверждает, что допустимость вынесения судебных решений по искам иностранных граждан против иностранных ответчиков, обвиняемых в преступлениях против международного права, совершенных за пределами США, обуславливает политику «юридического империализма», в рамках которой амери-

²⁶⁸ См.: Броунли Я. Международное право : в 2 кн. / под ред. Г.И. Тункина. Кн. 1. М., 1977. С. 426.

²⁶⁹ См.: Есаков Г.А. Экстратерриториальное действие уголовного закона: современные мировые тенденции // Закон. 2015. № 8.

²⁷⁰ См.: Зинков Е.Г. Особенности действия правового пространства // Общество и право. 2012. № 3. С. 20.

²⁷¹ См.: Там же. С. 25.

канские судьи становятся фактически глобальными арбитрами с полномочиями для разрешения геополитических вопросов²⁷²;

- М. Камминга придерживается позиции, предусматривающей возможность экстерриториальной реализации исполнительной юрисдикции наряду с предписывающей (законодательной) и судебной²⁷³;
- Каюмова А.Р. под субъективной территориальностью понимает «осуществление государством уголовной юрисдикции в отношении преступления, совершенного на его территории, но оконченного за границей. Объективная территориальность проявляется, когда преступление в целом совершено за пределами территории государства, однако его последствия затрагивают интересы этого государства»²⁷⁴;
- Ю.В. Ключников отождествляет ограниченную и экстерриториальную юрисдикции, понимая под последней юрисдикцию в отношении иностранцев²⁷⁵;
- А. Колангело полагает, что разграничение территориального или экстерриториального характера юрисдикции каждым отдельным государством в большей степени зависит не от четкой территориальной демаркации между государствами, а от фактических обстоятельств²⁷⁶;

²⁷² См.: Cabranes J. Withholding Judgment. Why U.S. Courts Shouldn't Make Foreign Policy // Foreign Affairs. 2015. May.

²⁷³ См.: Kamminga M. Extraterritoriality. Gross Violations. Comity. Jurisdiction of States. Extraterritorial // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. Oxford, 2012.

²⁷⁴ Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве. Казань, 2016. С. 111.

²⁷⁵ См.: Ключников Ю.В. Принципы осуществления предписывающей юрисдикции // Международное публичное и частное право. 2002. № 1.

²⁷⁶ См.: Colangelo A. What is Extraterritorial Jurisdiction? // Cornell Law Review. 2014. Vol. 99. P. 1323.

- у Л.А. Лазутина в основу определения экстерриториальной юрисдикции положен персональный принцип, в силу которого государство может обязывать своих граждан и организации за рубежом соблюдать свои законы²⁷⁷;
- И.И. Лукашук отмечает, что «персональный принцип реализуется на основе экстерриториальной юрисдикции, в соответствии с которой государство осуществляет в определенном объеме свою власть в отношении граждан, если они находятся за пределами его территории»²⁷⁸;
- И.И. Лукашук и А.В. Наумов говорят, что «государство осуществляет полную юрисдикцию в пределах своей территории и ограниченную юрисдикцию в отношении своих граждан и организаций за рубежом»²⁷⁹;
- А.А. Самарин полагает, что «экстерриториальное действие права в узком смысле следует понимать как признание в качестве юридически значимых нормативных велений, юридических фактов, правоотношений, статусов, нотариальных документов, судебных решений, возникших и принятых на территории иного государства либо на территории иного субъекта Федерации, административно-территориальной единицы внутри одного и того же государства. В широком смысле экстерриториальное действие права может пониматься как отсутствие связи между правовым установлением (нормативным актом, договором, прецедентом) и территорией их действия. Экстерриториальное действие правовых норм представ-

²⁷⁷ См.: Лазутин Л.А. Виды правовой помощи по уголовным делам: вопросы теории // Журнал российского права. 2008. № 7.

²⁷⁸ Лукашук И.И. Международное право. М., 2005. С. 299.

²⁷⁹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М., 1999. С. 39.

ляет собой элемент экстерриториальной юрисдикции государства»²⁸⁰;

- по мнению Т.В. Сергиенко, «в доктрине, посвященной вопросам деятельности международного уголовного права, имеет место расширение принципа территориальности путем включения в его состав субъективной и объективной территориальности»²⁸¹;
- Л.В. Терентьева под территориальной юрисдикцией понимает «совокупность определенных властных полномочий государства, реализуемых в рамках определенной территории, а под экстерриториальной юрисдикцией понимается распространение властных полномочий (законодательной (предписывающей) или судебной юрисдикции) за пределы государства»²⁸²;
- Е.Т. Усенко отрицает возможность экстерриториального действия национального закона в силу того, что действие любого закона возможно только в пределах территории государства²⁸³;
- П.И.А. Фейербах исходит из исключительности персонально-территориальной юрисдикционной привязки и допускает экстратерриториальную ответственность только на основе принципа гражданства²⁸⁴;

²⁸⁰ Самарин А.А. Экстерриториальное действие права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 9.

²⁸¹ Сергиенко Т.В. Действие принципа территориальности в юрисдикции Международного уголовного суда // Актуальные исследования. 2022. № 33 (112). С. 26.

²⁸² Терентьева Л.В. Экстерриториальное проявление юрисдикции государства в условиях трансформации восприятия его пространственных границ // Право. 2019. № 3. С. 163.

²⁸³ См.: Усенко Е.Т. Проблемы экстерриториального действия национального закона // Московский журнал международного права. 1996. № 2.

²⁸⁴ См.: Уголовное право / соч. доктора Павла Анзельма Фейербаха. СПб., 1810. С. 29–30.

- как отмечает А. Чадаев, «в той мере, в которой уклад жизни все большего количества людей “отрывается” от территориальной привязки, приобретает особый экстерриториальный характер, — в той же самой мере начинает разрушаться сама основа института государственности. Это гораздо серьезнее, чем все предыдущие атаки на занимаемые государством сферы. Здесь речь идет о базисе, о том, на чем основан сам принцип разделения мира на фиксированное число территорий с государственным статусом»²⁸⁵.

Таким образом, юрисдикция государства — это совокупность его властных полномочий, осуществляемых в определенных пространственно-территориальных пределах. Исходя из осуществляемых функций, классифицированных в соответствии с принципом разделения властей, юрисдикция подразделяется на законодательную, исполнительную и судебную. В то же время, учитывая особенности организации системы органов публичной власти, в связи с чем «в науке нередко выделяют иные “неклассические” направления деятельности (“ветви”) публичной власти»²⁸⁶ (президентская власть; контрольно-надзорная власть; финансовая власть и др.)²⁸⁷, приведенная выше

²⁸⁵ Чадаев А. Синописис-III. Ч. 6: Апология государства: читая Энгельса // <http://chadayev.livejournal.com/283708.html>

²⁸⁶ Малютин Н.С. Публичная власть // СПС КонсультантПлюс. 2023.

²⁸⁷ Подробнее об этом см.: Громова З.Е. Счетная палата Российской Федерации в системе органов государственного контроля: административно-правовые аспекты // Административное право и процесс. 2022. № 12; Исмаилова Х.Ч. Президентская власть как самостоятельная ветвь власти: конституционная и публично-правовая реальность // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 5; Исмаилова Х.Ч. Президентская власть как самостоятельная ветвь государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 3; Кочиева О.А. Конституционно-правовые основы парламентского контроля в Республике Южная Осетия // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10;

классификация юрисдикции может быть дополнена соответствующими видами.

Взаимосвязь юрисдикции с действием закона в пространстве прослеживается в принципах юрисдикции. К их числу относятся:

1) территориальный принцип, в соответствии с которым правонарушения совершенные на территории государства относятся к юрисдикции именно этого государства;

2) принцип гражданства, который распространяет юрисдикцию государства на своих граждан за совершенные ими деяния независимо от места их совершения;

3) принцип универсальной юрисдикции, согласно которому к ответственности привлекаются лица, совершившие правонарушения вне зависимости от места совершения преступления и гражданства лица.

Невинский В.В. Сущность президентской власти в России в трудах профессора Е.И. Козловой // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 3; Самигулина А.В. Роль мегарегулятора в сфере защиты прав потребителей // Право и экономика. 2022. № 3; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть: теория разделения властей и проблемы банковской системы. М., 2000; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. К вопросу о статусе Банка России // Деньги и кредит. 1998. № 9 и др.

Глава 2

Действие закона в пространстве в системе его общих положений

2.1. ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ

Рассуждая о действии закона в пространстве, нельзя обойти вниманием подход Н.А. Власенко, который относит территорию и ее пределы к числу важнейших составляющих правового регулирования, в связи с чем выделяет такие свойства правовых норм, как протяженность и дискретность. Если под протяженностью правовых норм он понимает «действие (властность) последних на определенной территории», то их дискретность, по его мнению, «позволяет говорить о том, что их действие должно иметь строгие границы»¹. Кроме того, как о факторе, требующем исследовательского внимания, он говорит о «пространственной протяженности, или “вытянутости”, правовых отношений», из-за которой, по его мнению, «фактическое отношение может попасть под регламентирование двух и более норм (законов; законодательного режима)»².

Цитируемые утверждения можно интерпретировать по-разному, в том числе и следующим образом: 1) протяженность и дискретность — это свойства всех без исключения правовых норм; 2) «вытянутость» правовых отношений обуславливает наличие пересечений простран-

¹ Власенко Н.А. Коллизионное право России: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 14.

² Там же С. 15.

ственных протяженностей норм различных законов, что детерминирует появление в законодательстве территориальных коллизий.

Полагаем, что свойства протяженности и дискретности правовых норм следует характеризовать несколько иначе. На наш взгляд, подход уважаемого Н.А. Власенко не учитывает то обстоятельство, что правовые нормы различаются по своему функциональному предназначению. Поэтому более взвешенной кажется позиция Е.В. Белякович, которая говорит, что «необходимость установления пределов действия правовых норм в пространстве определяется их функциональным назначением в процессе действия права в целом»³. Е.Г. Зинков справедливо утверждает, что «пространство не является характеристикой структуры множества норм, а так же оно не может быть фактором, влияющим на их содержание. В этом случае, значение имеет только “предел”, очерчивающий и выписывающий конкретность пространства и его связанность с определенными группами отношений»⁴.

Протяженность и дискретность — это не имманентные свойства всех без исключения правовых норм. Множество правовых норм по своей природе не имеют присущих им внутренне и неизменно-одинаковых пространственных характеристик. Такие характеристики (свойства) появляются у этих правовых норм исключительно в связи с наличием в соответствующих нормативных правовых актах пространственно-территориальных предписаний. Их предназначение как раз и состоит в том, чтобы: во-первых, определить пространство, на котором действуют правовые нормы, не имеющие пространственно-территориальных

³ Белякович Е.В. Пространственное действие правовых норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 6.

⁴ Зинков Е.Г. Термин «пространство» в теории права // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 15.

характеристик; во-вторых, указать границы (пределы), за которыми последние прекращают свое действие.

«Вытянутость» правоотношений, о которой говорит уважаемый Н.А. Власенко, возникает в связи с действием системного эффекта, за которым в литературе закрепились наименования «эффект эмерджентности»⁵, «эффект синергии»⁶, «сверхаддитивный эффект»⁷.

⁵ См.: Елфимов Г.М. Понятие «Нового» в теории эмергентной эволюции // Управленческое консультирование. 2009. № 1; Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., 2006; Массер Д. Нелокальность: феномен, меняющий представление о пространстве и времени, и его значение для черных дыр, Большого взрыва и теорий всего. М., 2018; Стригунова Д.П. Эмерджентность системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров и основные факторы, влияющие на ее эффективность в праве России, стран ЕАЭС и ЕС // Право и экономика. 2019. № 2; Johnson S. Emergence: The Connected Lives of Ants, Brains, Cities, and Software. N. Y, 2001; Kivelson S., Kivelson S.A. Defining Emergence in Physics // NPJ Quantum Materials. 2016. Is. 1; Levin M. Colloquium: Photons and electrons as emergent phenomena // Reviews of Modern Physics. 2005. Vol. 77. № 3; The origin of power-law emergent scaling in large binary networks // Physica A: Statistical Mechanics and Its Applications. 2013. № 392 (4).

⁶ См.: Барков А.В., Завьялов М.М. Правовая синергия государственно-частного партнерства и ЕПСМ-контракта в нефтегазовой отрасли как фактор эффективного пространственного развития территорий // Гражданское право. 2022. № 1; Берсенева Т.П. Синергия в культуре. Омск, 2014; Берсенева Т.П. Синергия: сущностные характеристики и формы проявления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64); Буракова К.В. Синергия и диссонанс института контролирующего лица в законодательстве о банкротстве и института фактически контролирующего лица в корпоративном праве // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 2; Чеботарев Г.Н. Публичная служба и общественное представительство: синергия сотрудничества // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 7; Чертков А.Н. Новые конституционные возможности синергии взаимодействия государственной власти и местного самоуправления в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 8.

⁷ См.: Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М., 1998; Немов Р.С. Общая психология. Краткий курс. СПб., 2010; Письмо

Рассуждая о протяженности правовых норм, следует учитывать, что протяженность определяется как:

- длина отрезка, площадь какой-то части поверхности и объем какой-то части пространства, ограниченной поверхностями; протяженность, таким образом, является мерой величины и расстояния⁸;
- свойство всякого материального тела занимать определенную часть пространства, обладать пространственными размерами, т. е. иметь длину, ширину и высоту; одна из основных характеристик пространства, выражающая рядоположенность, взаимосвязь элементов или частей тел, момент их относительной устойчивости. Именно благодаря этому оказывается возможным их сравнение по величине протяженности. В истории философии протяженность рассматривалась как атрибут материальной субстанции и нередко отождествлялась с самим пространством⁹;
- свойство физических тел находиться в пространстве, заполнять его¹⁰;
- одна из основных характеристик пространства, выражающая его размеры. В понятии «протяженность» отображается момент относительной устойчивости и постоянства определенного типа связи вещей и явлений.

Минздравсоцразвития России от 18 апреля 2012 г. № 14-3/10/2-3936 «О направлении Плана действий по защите здоровья населения от воздействия аномальной жары»; Результаты исследований естественных и точных наук: междисциплинарный подход и сверхаддитивный эффект / А.А. Абзалов, М.А. Асеева, М.М. Атабаев и др. ; под ред. В.В. Ерохина, Л.П. Тереховой, О.А. Подкопаева. Самара, 2018.

⁸ См.: Балабай В.И. Энергетические начала. Мерность пространства // Радиоэлектроника и информатика. 1998. № 3. С. 32.

⁹ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 1991. С. 372–373.

¹⁰ См.: Философский словарь / осн. Г. Шмидтом ; под ред. Г. Шифкоффа. 22-е изд. М., 2003.

Именно эта устойчивость и делает возможным сравнение размеров тел¹¹;

- по отношению к пространству то же, что длительность по отношению к времени: его содержание, его условие, его реальность. Протяженность тела есть та доля пространства, которую это тело занимает. Пространство — не более чем абстракция протяженности, существующая независимо от занимающих или пересекающих его тел. Таким образом, первична протяженность. Тела протяженны не потому, что они находятся в пространстве; пространство существует лишь потому, что тела протяженны или обладают протяженностью. Протяженность, можно было бы назвать распространением, как длительность можно было бы назвать продолжительностью; протяженность есть факт того, что тело тянется и тем самым занимает некое пространство¹².

Изложенное приводит к выводу, что под **протяженностью правовых норм** следует понимать обязательность их применения к соответствующим общественным отношениям и способность фактически порождать предусмотренные ими юридические последствия в пределах, определенных пространственно-территориальными предписаниями соответствующего нормативного правового акта.

Уяснение содержания дискретности правовых норм должно базироваться на общепринятом толковании понятий «дискретный» и «дискретность»:

- «прерывистый; разрозненный, состоящий из различных частей»¹³;

¹¹ См.: Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М., 1963.

¹² См.: Кантов В.П. Протяженность // <https://phildic.ru/protyazhennost/>

¹³ Большой англо-русский словарь : в 2 т. / под общ. ред. И.Р. Гальперина. Т. 1. М., 1972. С. 385.

- «прерывный»¹⁴;
- «отдельный, прерывистый, состоящий из отдельных частей»¹⁵;
- «раздельный, состоящий из отдельных частей»¹⁶;
- «континуальность и дискретность или непрерывность и прерывность — категории, характеризующие элементы структуры коррелята (вещь, свойство, отношение) как единое и многое, простое и сложное. На таком категориальном уровне мы отходим от обыденных или частнонаучных представлений о сведении дискретности к разделенности на составные части и “определения” всеобщей категории континуальности через отсылку к математическому или физическому понятию континуума»¹⁷;
- свойство, противопоставляемое непрерывности, прерывность. Под дискретностью понимают: нечто, изменяющееся между несколькими различными стабильными состояниями, подобно выключателю, который может быть либо включен, либо выключен; нечто, состоящее из отдельных частей, прерывистость, дробность; нечто определенное¹⁸;
- «прерывистый, состоящий из отдельных частей»¹⁹;
- 1) разрозненность состояния материи (планеты, тела, кристаллы, молекулы, атомы, ядра и т. д.), степень ее дифференциации в виде отдельных устойчивых эле-

¹⁴ Ганшина К.А. Французско-русский словарь. 6-е изд. М., 1971. С. 269.

¹⁵ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 5-е изд. М., 1998. С. 255.

¹⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд. М., 1990. С. 170.

¹⁷ Сагатовский В.Н. Философия антропокосмизма : авт. словарь. СПб., 2013. С. 54.

¹⁸ См.: Словарь бизнес-терминов // Академик.ру. 2001.

¹⁹ Словарь иностранных слов. 18-е изд. М., 1989. С. 171; Словник української мови : в 11 т. / за ред. М.Л. Мандрика. Т. 2. Киев, 1971. С. 284.

ментов различных систем, качественно определенных структурных уровней; 2) скачкообразный характер процесса развития, изменения²⁰;

- «прерывистый, дробный, состоящий из отдельных частей»²¹;
- «прерывность; противопоставление непрерывности»²²;
- «противопоставление непрерывности, использовавшееся первоначально в философии для обозначения прерывности в процессах развития»²³;
- свойство предметов, явлений и процессов, характеризующихся прерывностью неделимых единиц, их скачкообразными изменениями во времени²⁴.

Дискретность применительно к явлениям права трактуется следующим образом:

- Л.В. Голоскоков в рамках сетевого права предлагает оптимизировать соотношение континуального и дискретного начал в праве путем перехода к дискретным началам, на которых основаны принципы компьютерной обработки, хранения и передачи информации, работа сетей²⁵;

²⁰ См.: Словарь общенаучных терминов / под ред. В.В. Шабанова. М., 2007.

²¹ Словарь русского языка : в 4 т. / под. ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. Т. 1. М., 1981. С. 402.

²² Философский энциклопедический словарь / гл. редкол.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 169.

²³ Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М., 1989. С. 56.

²⁴ См.: Энциклопедия социологии / сост. А. Антиази. М., 2009.

²⁵ См.: Голоскоков Л.В. Модернизация российского права: теоретико-информационный аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 9. См. также: Голоскоков Л.В. Континуальное и дискретное в праве: от высокой теории научных категорий — к практике сетевого бизнеса и правосудия // Бизнес в законе. 2006. № 1–2.

- П.Д. Иваненко разграничивает дискретность права в историческом и юридическом смыслах, а также дискретность законодательства: «Дискретность права в историческом смысле — прерывистость в процессе плавно текущего преемства права, историческая прерывистость в процессе развития права конкретного государства, отражающаяся в нефункционировании той правовой системы, которая номинально существует в данный промежуток времени (ее неприменимость к регулированию существующих в обществе правоотношений), либо в прекращении существования ранее функционировавшей системы права в результате внешнеполитических, внутривнутриполитических или внешних и внутреннеполитических факторов одновременно»²⁶. «Дискретность в чисто юридическом смысле — это дискретность законодательства, ситуация, когда действующему законодательству присуща прерывистость, выражающаяся в неоднородности закона-регулятора, а если расширять толкование определения, то и в неоднородности правового регулирования... Дискретность законодательства выражается в дефекте законодательства, правового регулирования, механизма реализации норм, а также в невозможности применения той или иной существующей нормы, в том числе в условиях нормального функционирования права в целом... Дискретность законодательства помимо пробельности включает такие дефекты законодательства, при которых невозможно реализовать ту или иную норму на практике»²⁷;

²⁶ Иваненко П.Д. «Дискретность права» и «дискретность законодательства»: содержание явлений, формы, причины // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 14. № 4. С. 78.

²⁷ Там же. С. 80.

- И.А. Иванников говорит о «дискретной государственной власти» как о неэффективной. Понятию «дискретность права» определения он не дает, но утверждает, что данное явление имело место во время Второй мировой войны, когда из-за оккупации национальное право прекратило свое действие на некоторых территориях государства²⁸;
- у А.А. Иванова и В.П. Иванова дискретность права — «1) это историческая прерывность права, наступающая под воздействием культуры и права других народов; 2) это ситуация, когда навязывается чужое право; 3) это внутренняя структурированность права на институты и отрасли»²⁹;
- В.Л. Кулапов утверждает, что «осуществляя дискретное управление, чиновники очень часто действуют по усмотрению, лишь приблизительно ориентируясь на действующее законодательство»³⁰;
- С.П. Погребняк трактует дискретность как применение норм права в зависимости от воли субъекта вследствие отсутствия в норме права закрепленных исчерпывающих условий их действия, прав и обязанности адресатов или содержания санкций³¹;
- П.Д. Портянова считает, что «дискретность права в узком значении практически совпадает с понятием дефекта права, но предполагает наличие разрыва законодательной канвы, поэтому не включает такую форму дефекта, как коллизия права. Помимо этого дискрет-

²⁸ См.: Иванников И.А. Эффективность государственной власти в России: теоретико-политологический анализ : дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д., 2006. С. 44.

²⁹ Иванов А.А., Иванов В.П. Теория государства и права. М., 2007. С. 200.

³⁰ Кулапов В.Л. Теория государства и права. Саратов, 2011. С. 141.

³¹ См.: Погребняк С.П. Виды норм права // Общая теория государства и права / под ред. О.В. Петришина. Харьков, 2009. С. 231.

ность права как в широком, так и в узком значении может являться результатом дефектов права»³².

- Б.Н. Рашидов полагает, что «историческая дискретность нашей правовой системы проявилась в результате введения в прошлом веке новой, относительно незнакомой нам системы вместо той правовой системы, которой мы пользовались». На его взгляд, «проблемы, связанные с ведением дел в порядке частного обвинения в настоящее время, коренятся в пробелах и дискретности в законодательстве»³³;
- Н.В. Черкасская под дискретными ограничительными земельными правоотношениями предлагает понимать «урегулированные нормами права общественные отношения, складывающиеся между уполномоченными органами и собственниками (землепользователями) земельных участков (земель) с целью охраны интересов общества или государства, заключающиеся в защите земельных участков, жизни (здоровья) людей или животных от негативных последствий (или их предотвращение) антропогенного, технического, физического, химического или природного воздействия, а также обеспечения безопасности государства»³⁴.

Таким образом, **дискретность правовых норм** — это их ограниченность пределами, определенными пространственно-территориальными предписаниями соответствующего нормативного правового акта. При этом в целом можно согласиться с тем, что «пространственные пределы

³² Портянова П.Д. Дефекты института гражданско-правовой защиты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 20.

³³ Рашидов Б.Н. Диспозитивные права потерпевшего в уголовном судопроизводстве и некоторые проблемы их использования // Научный импульс. 2022. № 4 (100). Ч. 2. С. 1562.

³⁴ Черкасская Н.В. К вопросу об определении понятия «Дискретные ограничительные земельные правоотношения» // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 3 (7). С. 169.

действия правовых норм рассматриваются как границы юридического значения норм права на различных территориях земного пространства»³⁵.

Как, безусловно, заметил внимательный читатель, сформулированные нами определения понятий «протяженность правовых норм» и «дискретность правовых норм» включают понятие «пространственно-территориальные предписания», которое само нуждается в определении. Под **пространственно-территориальными предписаниями** нормативного правового акта мы понимаем нормы или их части, которые определяют пределы действия в пространстве данного акта либо предписывают сделать это.

2.2. ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ ЗАКОНА В СИСТЕМЕ ЕГО ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ

Текстуальное обозначение действия закона в пространстве напрямую зависит от особенностей предмета его правового регулирования и может быть осуществлено множеством различных способов. Например:

- в Российской Федерации³⁶;
- на территории Российской Федерации³⁷;

³⁵ Белякович Е.В. Пространственное действие правовых норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 6.

³⁶ См. ч. 1 и 4 ст. 3 Конституции РФ; ч. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ; ч. 2 ст. 1 Налогового кодекса РФ; ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса РФ; ч. 1 ст. 3 Земельного кодекса РФ; преамбулу Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; преамбулу Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации».

³⁷ См. ч. 4 ст. 1 Жилищного кодекса РФ; ч. 6 ст. 5 Кодекса административного судопроизводства РФ; ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса РФ; ч. 1 ст. 1.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

- на всей территории Российской Федерации³⁸;
- на территории Российской Федерации, всего земельного, водного, воздушного пространства в пределах Российской Федерации или его части³⁹;
- на территории Российской Федерации и на находящихся под юрисдикцией Российской Федерации территориях⁴⁰;
- на территории Российской Федерации, территориях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации или используемых на основании международных договоров Российской Федерации, включая морские пространства⁴¹;
- на всей территории Российской Федерации, а также на искусственных островах, установках и сооружениях, в отношении которых Российская Федерация имеет суверенные права и юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права⁴²;

³⁸ См. ч. 1 и 2 ст. 4 Конституции РФ; ст. 8 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»; ч. 1 ст. 6 Уголовно-исполнительного кодекса РФ; ч. 1 ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ; ст. 13 Трудового кодекса РФ; ст. 1 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

³⁹ См. преамбулу Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

⁴⁰ См. ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи».

⁴¹ См. ч. 5 ст. 1 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

⁴² См. ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

- в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы⁴³;
- в границах единого экономического пространства Российской Федерации⁴⁴;
- в пределах территории Российской Федерации⁴⁵;
- в пределах территориального моря или воздушного пространства Российской Федерации⁴⁶;
- на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами территории Российской Федерации под флагом Российской Федерации, если указанное судно приписано к порту Российской Федерации⁴⁷;
- на судне, приписанном к порту Российской Федерации, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации⁴⁸;
- на внутренних водных путях Российской Федерации⁴⁹;
- над территорией Российской Федерации, в том числе в воздушном пространстве над внутренними водами и территориальным морем⁵⁰;
- за пределами Российской Федерации⁵¹.

При наличии в общих положениях закона пределов его действия в пространстве последние могут быть отражены

⁴³ См. ст. 1.2 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах».

⁴⁴ См. определение понятия «оптовый рынок электрической энергии и мощности» в ст. 3 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

⁴⁵ См. п/п 6 ст. 1 Водного кодекса РФ.

⁴⁶ См. ч. 2 ст. 11 Уголовного кодекса РФ.

⁴⁷ См. ч. 2 ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

⁴⁸ См. ч. 3 ст. 11 Уголовного кодекса РФ.

⁴⁹ См. ч. 1 ст. 1 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ; п/п 2.8 ст. 164 Налогового кодекса РФ.

⁵⁰ См. ст. 1 Воздушного кодекса РФ.

⁵¹ См. ч. 2 ст. 1.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

в структуре общих положений закона в одном из двух вариантов:

во-первых, пределы действия закона в пространстве составляют самостоятельный элемент системы его общих положений⁵²;

во-вторых, они представлены как составная часть (суб-элемент) какого-либо другого общего положения закона, в котором содержится упоминание о территории РФ, едином экономическом пространстве РФ и т. п. В этом случае отображение территориальных пределов действия закона может быть субэлементом:

- одного из основных начал законодательства⁵³;
- одного из основных понятий, используемых в законе⁵⁴;
- предмета правового регулирования закона или сферы применения установленных законом правил⁵⁵;
- преамбулы закона⁵⁶.

⁵² См. ст. 1.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях; ст. 13 Трудового кодекса РФ; ст. 11 и 12 Уголовного кодекса РФ; ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ; ч. 1 ст. 6 Уголовно-исполнительного кодекса РФ; ст. 1 Воздушного кодекса РФ; ст. 5 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

⁵³ См. ч. 4 ст. 3 Налогового кодекса РФ; ч. 5 ст. 1 Гражданского кодекса РФ; ч. 2 ст. 13 Гражданского процессуального кодекса РФ; ч. 1 ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса РФ; ч. 1 ст. 16 Кодекса административного судопроизводства РФ; ч. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ; ч. 4 ст. 1 Жилищного кодекса РФ; ст. 3 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»; ст. 4 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

⁵⁴ См. п. 6 ст. 1 Водного кодекса РФ.

⁵⁵ См. ч. 1 ст. 3 Земельного кодекса РФ; ч. 1 и 2 ст. 1 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ; ст. 3 Кодекса торгового мореплавания РФ.

⁵⁶ См., напр.: Бюджетный кодекс РФ.

Следует согласиться с тем, что «модели пространственно-правового устройства могут быть охарактеризованы как: 1) универсальные, предполагающие охват всех сфер общественной жизни на определенной территории (например, любой национальный правопорядок); 2) специально-целевые, предполагающие охват всех сфер общественной жизни на определенной территории для достижения конкретной цели (например, правопорядок, обусловленный участием в войне); 3) специально-отраслевые, предполагающие охват отдельных сфер общественной жизни на определенной территории в рамках отдельного направления (например, правопорядок, установленный в рамках реализации договора о судоходстве по Рейну); 4) специально-функциональные, предполагающие охват отдельных сфер общественной жизни на определенной территории с конкретными целями взаимодействия, не ограниченные во времени или ограниченные во времени определенным сроком (например, правопорядки наднациональных интеграционных объединений) и др.»⁵⁷.

2.3. ЭСКАПИЗМ КАК СВОЙСТВО ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ

Характерная особенность действия закона в пространстве как одного из элементов системы его общих положений состоит в концептуальной способности этого элемента отсутствовать в данной системе, не оказывая при этом какого-либо влияния на общее качество закона.

Множество законов не содержит общих положений, определяющих пределы их действия в пространстве, что связано с наличием в Конституции РФ, например, следу-

⁵⁷ Черногор Н.Н., Емельянов А.С. Пространственно-правовая матрица современной России // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 8–9.

ющих предписаний: суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию (ч. 1 ст. 4); Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 4); федеральные конституционные законы и федеральные законы имеют прямое действие на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 76) и мн. др. Поэтому отсутствие в системе общих положений многих законов упоминания о территориальных пределах их действия — это, метафорично выражаясь, не «небытие как отсутствие и частиц и поля», которое, как известно, невозможно⁵⁸, а допустимый способ построения таких систем.

Наличие в Конституции РФ указанных предписаний детерминирует необязательность упоминания во множестве законов пределов их действия в пространстве. С системной точки зрения отсутствие в общих положениях законов отдельных системно-институциональных элементов демонстрирует применение юридико-технического приема регламентации общих положений законодательства, который мы обозначили как эскапизм соответствующих элементов общих положений.

Как известно, понятие «эскапизм» имеет весьма широкую область применения и трактуется в литературе следующим образом:

- Е.А. Башарова считает, что эскапизм — это «осознанная деятельность, направленная на создание новой субъективной реальности — совокупности идеальных явлений, сотворенных сознанием и существующих в человеческом сознании, а также тот откладываемый и накапливаемый в сознании продукт, который возникает в результате активного освоения объективной

⁵⁸ См.: Мартыненко А.П. Вакуум в современной квантовой теории // Соросовский образовательный журнал. 2001. Т. 7. № 5. С. 86.

действительности, ее отражения в познавательном отношении»⁵⁹;

- В.И. Белов понимает под эскапизмом «уход от обыденной реальности как сознательный творческий акт (или серия актов), сопровождаемый зависимостью от средств его осуществления, отчуждением от социального окружения и преддипленквентным поведением»⁶⁰;
- Л.С. Бобрышева определяет эскапизм как специфическую копинг-стратегию, предполагающую «изменение когниции социальной ситуации на более привлекательную когницию ситуационно-ролевой игры»⁶¹;
- А.Ш. Гусейнов под эскапизмом понимает одну из форм протестного реагирования на интенсивные социокультурные изменения, показательный симптом системного неблагополучия во взаимодействии личности с социумом, личности с государством⁶²;
- А.А. Кардапольцева, стремясь к целостному пониманию эскапизма, предприняла попытку создания его модели, в связи с чем разделяет эскапизм на «пассивное бегство» и на «сознательное, управляемое бегство». По ее мнению, первое можно понимать как «уход», а второе — как «выход за пределы»⁶³;

⁵⁹ Башарова Е.А. Эскапизм: новые подходы к исследованию // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (14). С. 73.

⁶⁰ Белов В.И. Эскапизм: причины, функции и границы // Инновационная наука. 2017. № 3-1. С. 275.

⁶¹ Бобрышева (Ручко) Л.С. Эскапизм в досуговом поведении молодежи (на примере участия в ролевых играх) // Социальные технологии в сфере культуры и досуга. Опыт. Проблемы. Инновации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тамбов, 2001. С. 113.

⁶² См.: Гусейнов А.Ш. Специфика эскапизма в контексте протестной активности личности // Человек. Сообщество. Управление. 2013. № 3.

⁶³ См.: Кардапольцева А.А. Эскапизм как форма самореализации личности : дипл. работа. М., 2013.

- И.Г. Колесникова утверждает, что человек не может быть лишен эскапистского сознания, поскольку это означало бы, что у него полностью отсутствует фантазия⁶⁴;
- у А.И. Корниловой эскапизм — это «социальное явление, заключающееся в стремлении индивида или части социальной группы уйти от общепринятых стандартов общественной жизни»⁶⁵;
- А.И. Кравченко отождествляет эскапизм и ретритизм и рассматривает его как «мирный бунт одиночек» в качестве одного из идеологических компонентов субкультуры хиппи⁶⁶;
- Д.А. Кутузова предлагает различать эскапизм в широком и в узком смыслах. Для нее эскапизм в широком смысле — это уход, игнорирование негласных «правил игры», задающих «социально институционализированную» реальность. Эскапизм в узком смысле — это уход в некий социально не-общепринятый и упрощенный мир, при котором человек не достигает реализации своего потенциала, но, напротив, еще более сужает и ограничивает свои возможности⁶⁷;
- Д.Г. Литинская вводит понятие «экзистенциальный эскапизм». По ее мнению, он «указывает на ту точку

⁶⁴ См.: Колесникова И.Г. Эскапизм как средство самоидентификации и идентичности личности в контексте философской антропологии // Наука. Искусство. Культура. 2016. № 2 (10).

⁶⁵ Корнилова А.И. Феномен лингвистического эскапизма: субкультуры и особенности их мышления // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. по материалам III Всерос. науч. конф. молодых ученых с междунар. участием (8 февраля 2013 г.) : в 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург, 2013. С. 278.

⁶⁶ См.: Кравченко А.И. Социология девиантности : глоссарий. М., 2003. С. 588.

⁶⁷ См.: Кутузова Д.А. Эскапизм как форма самоопределения в подростковом и юношеском возрасте // Материалы международного молодежного научного форума. М., 2010.

смысловой бифуркации, которую проходит человек, прежде чем выберет отказ от Другого как такового и окажется в ситуации отторжения мира и самого себя»⁶⁸;

- Л.Г. Мельникова исходит из того, что эскапизм является константным свойством культуры, т. е. всегда присутствует «в теле» культуры. Сущностью этого явления выступает «трансгрессия». Именно выход за пределы определенной системы (культурного пространства) и есть «глубинная суть эскейпизма». По ее мнению, эскапизм «как концепт культуры включает в себя не только и даже не столько теоретические формы его выражения в философских, идеологических, политических, религиозных, эстетических и т. д. построениях, но и спонтанно-практические, чувственно-наглядные, символические, образные и т. п. формы и представления»⁶⁹;
- Е.Е. Меньшикова толкует эскапизм как инструментальную стратегию социального поведения, служащую «бегству от действительности» в «мир воображения», вытесняющую и компенсирующую «агрессию и негативизм физического и социального мира»⁷⁰;
- В.С. Мухина определяет эскапизм как «форму приспособления в субъективно усложненных условиях»⁷¹;

⁶⁸ Литинская Д.Г. Типы современного эскапизма и феномен экзистенциального эскапизма // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 1.

⁶⁹ Мельникова Л.Г. Бытие эскейпизма в культуре : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 17.

⁷⁰ См.: Меньшикова Е.Е. Идеологемы эскапизма в рекламном туристическом нарративе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44) : в 2 ч. Ч. I. С. 141.

⁷¹ Мухина В.С. Аутизм как компонент психического и личностного развития на этапах детства, отрочества, юности // Развитие личности. 2002. № 3. С. 104.

- с точки зрения Н.В. Нятиной, эскапизм приводит к депривации, составляющей основу девиантного поведения и общей деградации личности⁷²;
- по мнению Е.А. Скирдачевой, глубинная суть эскапизма в том, чтобы уйти и тем самым попытаться создать социальное пространство⁷³;
- О.И. Теславская с соавторами говорят о позитивном эскапизме, который рассматривают как «средство достижения внутреннего равновесия, как процесс не “бегства от...”, а “стремления к...”, в котором личностью движет жажда гармонии»⁷⁴;
- Г.В. Толмачева с соавторами считают, что «эскапизм — это явление универсальное»⁷⁵;
- Е.О. Труфанова отмечает, что «способность и тяга к эскапизму — это существенная черта человеческого бытия, одна из тех черт, которые проводят раздел между человеком и другими живыми существами... И в связи с этой особенностью человеческой психики имеет смысл говорить об эскапистском сознании как особой составляющей сознания человека»⁷⁶;

⁷² См.: Нятина Н.В. Эскапизм — отклонение в социализации молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2 (54). Т. 1. С.136.

⁷³ См.: Скирдачева Е.А. Эскапизм в социологии: разработка понятия и определение социальных практик // Современная социологическая методология — от теории к практике : сб. науч. ст. СПб., 2013.

⁷⁴ Теславская О.И., Кардапольцева А.А., Беловол Е.В и др. Эскапизм как предмет исследования в современной научной психологии // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 6. С. 59.

⁷⁵ Толмачева Г.В., Тимофеева М.Р., Толмачева П.А. и др. Эстетический эскапизм и мода // Научный журнал «Костюмология». 2019. № 4. Т. 4. С. 2.

⁷⁶ Труфанова Е.О. Эскапизм: бегство в поисках смысла // Психология и психотехника. 2014. № 6. С. 607.

- И.А. Федоров и М.М. Поздняков, трактуя эскапизм как наиболее мощное проявление психологического механизма бегства от реальности, употребляют термин «перфекционный эскапизм»⁷⁷;
- П. Холлэндер рассматривает эскапизм как определенную девиацию в поведении человека, обусловленную политической деятельностью и скептической фрустрацией, формирующей эскапистское поведение в результате неудовлетворенности от этой деятельности⁷⁸;
- с точки зрения М. Чиксентмихайи, эскапизм — это элемент сознания, отражающего иерархию мотивов и целей, охватывающего все, что побывало в сознании: воспоминания, действия, желания, переживания⁷⁹;
- Е.Н. Шапинская использует понятие «социальный эскапизм», которое связывает с различными формами неприятия социальной системы — от туризма и экстремальных видов спорта до дауншифтинга⁸⁰;
- А. Эванс рассматривает эскапизм в рамках отклонения от нормы, что связывает со спецификой восприятия человеком медиа и виртуальной реальности⁸¹;
- С.А. Яровенко рассматривает эскапизм как механизм психологической защиты и способ аутомифологизации личности. Для личности, погруженной в миф, он является единственной, истинной, не подлежащей со-

⁷⁷ Федоров И.А., Поздняков М.М. О субкультуре молодежного «перфекционного эскапизма» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 7 (135). С. 26.

⁷⁸ См.: Hollander P. The Survival of the Adversary Culture: Social Criticism and Political Escapism in American Society. New Brunswick, 1991.

⁷⁹ См.: Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания / пер. с англ. 2-е изд. М., 2011.

⁸⁰ См.: Шапинская Е.Н. Путешествие на Восток как бегство от повседневности: феномен туристического эскапизма // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 4 (5). С. 87.

⁸¹ См.: Evans A. This Virtual Life: Escapism and Simulation in Our Media World. L., 2001.

мнению реальностью, которая исчерпывающим образом восполняет потребность в непротиворечивой, гармоничной картине мира⁸².

Для законодательной дефектологии важно, что эскапизм:

- «явление универсальное»⁸³;
- неотъемлемое свойство сознания⁸⁴;
- «социальное явление»⁸⁵;
- обязательный компонент отдельной человеческой мысли и культуры⁸⁶, в связи с чем вся история человечества некоторыми характеризуется как история эскапизма⁸⁷;
- «отклонение от институционального порядка»⁸⁸;
- «форма приспособления в субъективно усложненных условиях»⁸⁹.

Таким образом, **эскапизм общих положений закона** можно определить как отклонение от исторически сло-

⁸² См.: Яровенко С.А. «Бегство от реальности»: аутомифологизация как гармонизация «Я-бытия» через принятие иллюзии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 331. С. 50–51.

⁸³ Толмачева Г.В., Тимофеева М.Р., Толмачева П.А. и др. Эстетический эскапизм и мода // Научный журнал «Костюмология». 2019. № 4. Т. 4. С. 2.

⁸⁴ См.: Труфанова Е.О. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий // Философия и культура. 2012. № 3.

⁸⁵ Большая актуальная политическая энциклопедия / под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. М., 2009. С. 396.

⁸⁶ См.: Stenseng F., Rise J., Kraft P. The dark side of leisure: obsessive passion and its covariates and outcomes // Leisure studies. 2011. Vol. 30 (1).

⁸⁷ См.: Мантов Р.Е. Виды эскапизма и современное искусство. На материале кинематографа : дис. ... канд. филос. наук. М., 2003. С. 45–66.

⁸⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности // Трактат по социологии знания / пер. Е. Руткевич. М., 1995. С. 46.

⁸⁹ Мухина В.С. Аутизм как компонент психического и личностного развития на этапах детства, отрочества, юности // Развитие личности. 2002. № 3. С. 104.

жившегося институционального порядка регламентации системы общих положений, проявляющееся в отсутствии в ней тех или иных институциональных элементов.

Причины указанного отсутствия могут быть различными, но они всегда носят субъективный характер, так как отражают различные устремления принимающих решения лиц. Поэтому в системе общих положений закона эскапизм ее отдельных элементов может носить как позитивный, так и дефектный характер.

2.3.1. Позитивный эскапизм элемента системы общих положений закона

Позитивный эскапизм элемента системы общих положений закона — это отсутствие в системе элемента, которое не ведет к потере законом своего качества и не снижает эффективность правового регулирования общественных отношений, отражая при этом стремление законодателя к соблюдению принципа экономии текста закона.

В связи с тем что сущность позитивного эскапизма раскрывается нами посредством употребления таких понятий, как «качество закона» и «принцип экономии текста закона», мы посчитали необходимым рассмотреть последние более подробно.

Представляется, что наиболее полное понимание **качества закона** должно базироваться на усвоении сущности более общей категории «качество». Литература демонстрирует множество подходов к определению категории качества и производных от нее понятий:

- по определению Г.Г. Азгальдова, качество есть система (единство) его частных суждений-определителей, в которых отражаются основные системные принци-

пы и закономерности формирования и развития качества⁹⁰;

- Аристотель качествами именуует то, благодаря чему предметы называются такими-то⁹¹;
- В.Я. Белобрагин считает, что качество есть объективная существенная, относительно устойчивая внутренняя определенность целостных предметов и явлений, а также специфических групп предметов, коллективов, систем, идеальных абстрактных построений. Частными качественными показателями этих предметов, коллективов и т. д. являются их свойства, особые состояния, стадии, этапы и фазы развития⁹²;
- В.С. Белых отмечает, что «качество продукции (работ, услуг) — это совокупность технических, экономических и иных общественно полезных свойств продукции (работ, услуг), складывающихся на всех стадиях ее жизненного цикла»⁹³;
- Гегель дает следующее определение: «Качество есть в первую очередь тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество»⁹⁴;
- А.В. Гольдштейн утверждает, что «качество является сложным многоаспектным объектом управления. Каждый уровень управления (государственный, регио-

⁹⁰ См.: Азгальдов Г.Г. Теория и практика оценки качества товаров. Основы квалиметрии. М., 1982.

⁹¹ См.: Аристотель. Метафизика. Ростов н/Д., 1999.

⁹² См.: Белобрагин В.Я. Региональная экономика: проблемы качества. М., 2001.

⁹³ Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ, услуг : сб. науч. тр. / отв. ред., сост. О.А. Герасимов. Екатеринбург, 2007. С. 51.

⁹⁴ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. I: Наука логики. М., 1974. С. 216.

- нальный, уровень предприятия) воздействует на качество своими средствами, методами и приемами»⁹⁵;
- У.-Э. Деминг понимает качество как удовлетворение требований потребителей не только для соответствия их ожиданиям, но и для предвидения направления их будущих изменений⁹⁶;
 - Дж.М. Джуран под качеством понимает соответствие объекта назначению или применению. При этом, по его мнению, «качество не появляется случайно, оно должно планироваться на основании анализа требований потребителей»⁹⁷;
 - М.Б. Емельянова указывает, что правовая категория «качество продукции» означает степень соответствия свойств продукции комплексу и уровню требований, установленных стандартами, техническими условиями или образцами (эталонами)⁹⁸;
 - К. Исикава под качеством понимает деятельность по разработке, проектированию, производству и обслуживанию продукции, являющуюся наиболее экономической и полезной и точно соответствующей требованиям потребителя⁹⁹;
 - по Канту, если категория количества представляет собой синтез многообразного однородного, то категория

⁹⁵ Гольдштейн А.В. Анализ понятия «Качество» // Вестник Чувашского университета. 2007. № 3. С. 395; Гольдштейн А.В. Совершенствование системы управления качеством в условиях региональной экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2009. С. 7.

⁹⁶ См.: Деминг Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. М., 2007.

⁹⁷ См.: Juran J.M. Architect of Quality. The autobiography of Dr. Joseph M. Juran. McGraw-Hill Companies, 2004, P. 379.

⁹⁸ См.: Емельянова М.Б. Стандарты и качество продукции (правовой аспект проблемы). М., 1971. С. 51–52.

⁹⁹ См.: Исикава К. Японские методы управления качеством. М., 1988.

качества есть принцип сочетания также и неоднородных частей знания в одном сознании¹⁰⁰;

- Ф. Кросби определяет качество как соответствие требованиям, которые устанавливает организация для своей продукции, и, следовательно, системой, создающей качество, является предотвращение ошибки, а не оценка сделанного¹⁰¹;
- В.И. Ленин указывает на последовательность формирования качества: «Сначала мелькают впечатления, затем выделяется нечто — потом развиваются понятия качества (определения вещи или явления) и количества»¹⁰²;
- А.Н. Леонтьев отмечает, что главная характеристика потребностей — их предметность. Потребность — это всегда потребность в чем-то, что находится вне организма. Другую важнейшую характеристику потребностей составляет их специфическая динамика — способность актуализироваться и изменять свою напряженность, угасать и воспроизводиться вновь. Потребность как внутреннее условие деятельности субъекта — это лишь негативное состояние, состояние нужды, недостатка; свою позитивную характеристику она получает только в результате встречи с объектом и своего «опредмечивания»¹⁰³;
- И.М. Лифиц считает, что качество — степень соответствия присущих характеристик требованиям¹⁰⁴;

¹⁰⁰ См.: Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 4: Критика практического разума. М., 1964.

¹⁰¹ См.: Кросби Ф.Б. Качество и я. Жизнь бизнесмена в Америке. М., 2003.

¹⁰² Ленин В.И. Философские тетради. План диалектики (логики) Гегеля // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 29. М., 1963. С. 301.

¹⁰³ См.: Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции : конспект лекций. М., 1971.

¹⁰⁴ См.: Лифиц И.М. Стандартизация, квалиметрия, сертификация. М., 2004.

- по мнению В.Ю. Огвоздина, качество — это совокупность объективно существующих свойств и характеристик продукции или услуги, характеризующих потребительную стоимость продукции¹⁰⁵;
- А.С. Панова указывает, что «качество товара (работы, услуги) — это совокупность способных удовлетворять общественные потребности свойств, которые познаны (известны) к конкретному моменту времени... Поэтому сущность категории качества связана с особенностями познавательного процесса: бесконечностью процесса познания, когда то, что сегодня нам кажется существенным, завтра обнаруживает производный и феноменальный характер, ведь за познанной сущностью каждый раз открывается новая и более глубокая сущность. И в этом смысле качество (как совокупность свойств) подвижно»¹⁰⁶;
- по утверждению Н.С. Перекалиной, «качество всегда определяется той потребностью, для удовлетворения которой продукция создается. В современном общественном сознании термин “потребность” имеет несколько распространенных значений. Потребность — в самом общем значении этого слова — существенное звено в системе отношений любого действующего субъекта, определенная нужда субъекта в некоторой совокупности внешних условий его бытия. В этом своем качестве потребность выступает как причина деятельности»¹⁰⁷;
- у Г. Тагути «качество — это потери, ощущаемые обществом и связанные с несвоевременной поставкой и неэффективным использованием продукции»¹⁰⁸;

¹⁰⁵ См.: Огвоздин В.Ю. Управление качеством. М., 2009.

¹⁰⁶ Панова А.С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 84.

¹⁰⁷ Перекалина Н.С. Качество продукции и растущие потребности общества. М., 1982. С. 13.

¹⁰⁸ Taguchi's Quality Engineering Handbook. Hoboken, 2004. P. 1696.

- А. Фейгенбаум подчеркивает, что качество отнюдь не означает «самый лучший», но означает «лучший для использования потребителем и за реальную рыночную цену»¹⁰⁹;
- И.Т. Фролов с соавторами отмечают, что «качество — это целостная, интегральная характеристика предмета (единство его свойств) в системе его связей и отношений с другими предметами»¹¹⁰;
- Дж. Харрингтон определяет качество как удовлетворение ожиданий потребителя за цену, которую он себе может позволить, когда у него возникает потребность¹¹¹;
- по мнению Ф. Энгельса, существуют «не качества, а только вещи, обладающие качествами, и притом бесконечно многими качествами»¹¹²;
- В.Ф. Яковлева под качеством продукции понимает «соответствие свойств предмета целевому назначению, а также определенному уровню требований, определяемым общим состоянием развития техники и запросами потребителя»¹¹³.

Мы разделяем подход В.Л. Семенова, который:

во-первых, все существующие определения разбивает на основные группы: 1) качество как отражение бытия; 2) качество как абсолютная оценка; 3) качество как свойство продукции; 4) качество как соответствие назначе-

¹⁰⁹ См.: Фейгенбаум А. Контроль качества продукции. М., 1986.

¹¹⁰ Введение в философию / под ред. И.Т. Фролова. М., 1989. С. 139–140.

¹¹¹ См.: Харрингтон Дж. Управление качеством в американских корпорациях. М., 1990.

¹¹² Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. М., 1961. С. 547.

¹¹³ Яковлева В.Ф. О роли норм советского гражданского права в борьбе за качество продукции // Советское государство и право. 1964. № 63. С. 56–57.

нию; 5) качество как соответствие стоимости; 6) качество как соответствие стандартам;

во-вторых, указывает следующие принципы, отражающие сущность качества:

- принцип дифференцированности, согласно которому качество есть совокупность отдельных свойств, которые необходимо изучать отдельно друг от друга;
- принцип непрерывности, предполагающий выделение некоторых параметров и свойств объекта, которые могут принимать любые значения в определенном диапазоне. В связи с этим «можно говорить о низком, среднем, высоком качестве, о надлежащем и ненадлежащем качестве, об обычном (качество продукта пригодно для целей обычного использования) и необычном (качество продукта пригодно для отличных от обычного использования целей) качестве»¹¹⁴;
- принцип дискретности, в соответствии с которым, с одной стороны непрерывный процесс изменения качества отдельного объекта дискретен в определенные моменты времени, а с другой — у объекта могут быть параметры и свойства, значения которых дискретны;
- принцип достоверности, указывающий, что показатель качества объекта определяет его расположение в пространстве при заданных параметрах;
- принцип изменчивости, определяющий, что в какой-то момент времени определенные показатели качества перестают иметь ценность в глазах потребителя. Так, «качество продукции включает и такие свойства, которые реализуются уже после ее изготовления»¹¹⁵;

¹¹⁴ Панова А.С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 84.

¹¹⁵ Запорожец А.М. Правовые проблемы обеспечения качества продукции. Харьков, 1989. С. 11.

- принцип прогрессивной динамичности, включающий гипотезу о том, что со временем параметры и свойства объекта начинают менять свои значения в сторону улучшения под воздействием внешней среды;
- принцип привязанности, согласно которому качество не может существовать отдельно, само по себе, что предполагает его привязанность к какому-либо объекту и явлению материального мира, в связи с чем на практике речь идет о качестве продукции, качестве услуг, качестве жизни и т. д.;
- принцип иерархии, который предполагает необходимость анализа качества на трех уровнях: рассмотрение отдельных свойств качества объекта; рассмотрение группы свойств объекта; рассмотрение всей суммы свойств объекта;
- принцип прогнозирования, в соответствии с которым некоторые значения свойств и параметров объекта подчиняются определенным закономерностям, что предполагает возможность их предсказания в будущем;
- принцип приоритетности, утверждающий, что объект не может быть качественным, если базовые свойства или параметры не удовлетворяют требованиям, предъявляемым к ним, несмотря на высокое качество других свойств или параметров;
- принцип сложности, постулирующий, что максимальное число показателей и свойств объекта не может иметь границ, так как зависит от сложности самого объекта, от степени полноты и точности, с которой хотят получить представление о качестве;
- принцип субъективности, определяющий необходимость привязки объекта при оценке качества к конкретному субъекту. Так, справедливо подмечено, что «невозможно устранить из познавательного процесса субъективную человеческую составляющую даже в та-

ких, казалось бы, точных науках, как математика, и высоко абстрактных науках, как логика»¹¹⁶;

- принцип генезиса, согласно которому в историческом плане происходит процесс все большего усложнения смысла понятия качества объекта. При этом ранее существовавшие понятия не опровергаются в будущем, а включаются как составные частные случаи, верные при определенных условиях;
- принцип универсальности, позволяющий применять категорию качества ко всем продуктам труда¹¹⁷. Например, в законодательстве, во-первых, качество товаров (работ, услуг) определяется, как правило, через соответствие свойств товара (работы, услуги) требованиям государственных стандартов, а во-вторых, под качеством в большинстве случаев имеется в виду доброкачественность, которая означает пригодность продукции к использованию по назначению, соответствие ее существенных свойств требованиям нормативно-технических документов, условиям договоров¹¹⁸.

Качество закона, его виды и критерии понимаются в юридической литературе следующим образом:

- А.А. Брыжинский и А.А. Лукьянов под качеством закона понимают «степень совершенства закона, уровень его соответствия критериям качественного закона», а категорию «критерий качества законодательного акта» определяют как «показатель, на основании которого производится оценка качественности (совершенства)

¹¹⁶ Миронов В.В., Иванов А.В. *Онтология и теория познания*. М., 2005. С. 242.

¹¹⁷ См.: Семенов В.Л. Теоретические аспекты качества как экономической категории // *Вестник Чувашского университета*. 2011. № 4.

¹¹⁸ См.: Панова А.С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория // *Журнал российского права*. 2010. № 4. С. 83.

законодательного акта»¹¹⁹. Они выделяют следующие критерии качества закона: технико-юридические критерии (в частности, соответствие нормам законодательной техники); политические критерии (соответствие интересам государства, государственному режиму и т. д.); экономические критерии (ресурсообеспеченность закона, приоритетность затрат на реализацию и т. д.); управленческие критерии (методы реализации закона, соблюдение правил управления, коррупционность и т. д.); социальные критерии (степень соответствия сложившихся общественных отношений и норм права, их регламентирующих) и т. д. При этом технико-юридические критерии качества закона они выделяют как наиболее важные и подразделяют их на 1) языковые критерии; 2) логические критерии; 3) структурные критерии; 4) гносеологические критерии;

- Р.Ф. Васильев с соавторами считают, что «техническая проработанность законопроектов — один из важнейших критериев качества законотворческой работы»¹²⁰;
- по мнению С.А. Воробьевой, приоритетными свойствами, характеризующими качество закона, выступают его справедливость и ценность. Справедливость законов проявляется в том, что они позволяют учитывать интересы большинства членов общества, осуществлять сбалансированное распределение благ между различными социальными группами, устанавливают формальное равенство субъектов права. Критерием оценки ценности любого закона является уровень отражения реальных общественных потребностей. Автор предлагает выделять общественную, государственную,

¹¹⁹ Брыжинский А.А., Лукьянов А.А. Техничко-юридические критерии качества законодательного акта // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 71.

¹²⁰ Законодательный процесс: понятие, институты, стадии / А.А. Алейник и др. ; отв. ред. Р.Ф. Васильев. М., 2000. С. 51.

социальную, правовую (юридическую), теоретическую, практическую, статусную и процедурную (процессуальную) ценность, которые определяют качество закона¹²¹;

- А.С. Гатилова под понятием «качество закона» подразумевает «совокупность свойств, необходимо присущих закону, характеризующих его как регулятор общественных отношений. Его слагаемыми считаются свойства правовой легальности закона (соответствие его нормативно-правовым требованиям), инструментально-правовое свойство (особенности регламентации правовых средств), технико-юридические свойства (уровень техники изложения закона и его соответствия требованиям законодательной техники)»¹²²;
- Д.Б. Горохов указывает, что качество закона зависит в первую очередь от того, насколько при его подготовке были проработаны средства и способы его реализации, которые должны образовывать единый слаженный механизм¹²³;
- В.В. Игнатенко понятия «качество закона» и «правовое качество закона» соотносит как род и вид, выделяя при этом наряду с последним «качество социально-экономической обусловленности закона», «качество социально-политической обусловленности закона». Правовое качество закона он определяет «как целостную устойчивую совокупность правовых свойств закона, которая является одной из предпосылок эффек-

¹²¹ См.: Воробьева С.А. Качество закона и его роль в обеспечении прав человека (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 10–11.

¹²² Гатилова А.С. Качество законов как объект прогнозирования // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 5.

¹²³ См.: Горохов Д.Б. Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. 2020. № 4.

тивного действия закона в соответствии с представленными при его издании целями... В качественно-правовом отношении закон считается обоснованным, если он характеризуется свойствами-соответствиями нормативно-правовым и технико-юридическим требованиям»¹²⁴. В зависимости от содержания (предметной наполненности) правовых свойств закона он выделяет три относительно самостоятельных вида правового качества закона: качество правовой легальности, инструментально-правовое качество, технико-юридическое качество¹²⁵;

- в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ подготовлены методические рекомендации по оценке качества закона и эффективности его реализации. Здесь механизм реализации закона представлен в единстве пяти его элементов. Обобщенно механизм реализации закона включает: 1) юридические средства (отмена и изменение действующих правовых актов, принятие новых правовых актов, регламентов и процедур, направленных на реализацию закона); 2) социально-психологические средства (доступ к информации о законе, знание, установка и мотивы правомерного поведения); 3) компетенционные средства (изменение объема и характера полномочий государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, изменение процедур принятия решений и др.); 4) кадровое обеспечение (перестройка структуры органа, организации, штатов, обновление квалификации кадров); 5) ресурс-

¹²⁴ Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях: теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 28.

¹²⁵ См.: Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях: теоретические и прикладные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 4.

ное обеспечение (наличие финансовых и материальных средств, информации)¹²⁶;

- Т.В. Кашанина предлагает следующее определение качества законодательства: внутренне присущая его форме и содержанию совокупность социальных и юридических свойств, обуславливающих пригодность законодательства удовлетворять определенные потребности общества. При этом она выделяет требования, которым должно отвечать законодательство, чтобы быть качественным: отражение воли государства, стремление к минимальному количеству нормативных правовых актов, стабильность, своевременное обновление, полнота, конкретность и демократичность¹²⁷;
- В.В. Красинский считает основными признаками качества законов «выполнение возложенной на них роли социальных регуляторов, их принятие с соблюдением установленных процедур в пределах предметов ведения, соответствие конституции и другим законодательным актам, проработанность юридической техники»¹²⁸;
- Н.В. Минюк определяет качество закона как «совокупность критериев, составляющих его сущность и уровень совершенства, обеспечивающего реализацию закона в сфере общественных отношений»¹²⁹. К числу наиболее существенных критериев (признаков, характеризующих качество закона, и факторов, оказывающих на

¹²⁶ См.: Об организации и проведении правового мониторинга / Ю.А. Тихомиров, А.В. Павлушкин, Д.Б. Горохов и др. // Журнал российского права. 2010. № 6.

¹²⁷ См.: Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2011. С. 154–158.

¹²⁸ Красинский В. В. Качество российских законов // Право и политика. 2005. № 5. С. 96.

¹²⁹ Минюк Н.В. Правовая политика как фактор повышения качества законодательства в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 67.

- него влияние) он относит: проектирование идеи закона, состоящее в подготовке его концепции; социально-политические критерии; юридические критерии; критерии, отражающие результаты реализации закона¹³⁰;
- Р. Лукич подчеркивает, что «лучше несовершенное право, которое применяется, чем совершенное, которое не применяется»¹³¹.
 - К.К. Панько понимает под качеством закона «систему необходимых признаков и свойств, присущих ему как эффективно действующему регулятору общественных отношений. При этом в правотворчестве качество законов обеспечивается применением развитой совокупности требований, составляющих законодательную технику»¹³²;
 - С.В. Поленина понимает качество закона как способность соответствовать социально-экономическим реалиям, общественным потребностям и как способность обеспечивать регулирование общественных отношений согласно поставленным при издании закона целям¹³³. Она рассматривает качество закона и эффективность законодательства в трех аспектах: социальном — соответствие социальным реалиям, целям и задачам, поставленным при его принятии; политическом — степень его соответствия общественным потребностям; правовом — рациональность внутренней организации нормы, закона, системы законодательства;

¹³⁰ См.: Минюк Н.В. Правовая политика как фактор повышения качества законодательства в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 4.

¹³¹ Лукич Р. Методология права. М., 1981. С. 288.

¹³² Панько К.К. Основы законодательной техники в уголовном праве России (теория и законодательная практика) : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 5.

¹³³ См.: Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. М., 1993. С. 7.

- П.М. Рабинович считает, что «своевременность правотворчества — одно из неперенных условий обеспечения высокого качества законов»¹³⁴;
- Е.М. Савельева, рассматривая закон в разных отношениях (как самостоятельный акт управления, элемент системы федерального законодательства, элемент системы государственного властвования и элемент системы социального регулирования), считает, что качество закона в каждом из указанных отношений складывается из четырех качеств (качество содержания, формулирования, принятия и введения норм в действие)¹³⁵;
- М.А. Соколова определяет качество как «такое состояние нормативного правового акта, при котором соблюдены все требования юридической техники, что обеспечивает его пригодность»¹³⁶;
- по мнению Б. Спасова, «закон живет лишь тогда, когда он применяется»¹³⁷;
- по мнению Г. Спенсера, влияющие на качество законов ошибки законодателей «являются результатом не их личных амбиций или классовых интересов, а следствием отсутствия тех знаний, без которых законодатель не имеет морального права приступать к работе»¹³⁸;
- по определению Е.В. Сырых, качество закона — это «совокупность свойств, присущих закону как источнику норм права, и свойств, отражающих все многообразие связей этих норм права с другими компонентами

¹³⁴ Рабинович П.М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) // Правоведение. 1990. № 3. С. 22.

¹³⁵ См.: Савельева Е.М. Проблемы и методы организации и экспертного обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 25–27.

¹³⁶ Соколова М.А. Выявление и устранение дефектов в механизме правотворчества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 45.

¹³⁷ Спасов Б. Закон и его толкование. М., 1986. С. 54.

¹³⁸ Спенсер Г. Грехи законодателей // Социальные исследования. 1992. № 2. С. 129.

системы права, иными правовыми и социальными явлениями»¹³⁹. Он выделяет в содержании закона четыре аспекта: юридический, логический, языковой и социальный. Общими критериями указанных аспектов качества закона являются нормативность, системность, конкретность, полнота, юридическая правильность ненормативных элементов закона, соответствие его содержания правилам и законам логики, простота, краткость, ясность, точность, социальная обусловленность и адекватность способа правового регулирования социальной действительности¹⁴⁰;

- Ю.А. Тихомиров считает, что «качество закона нужно понимать не только с точки зрения его качества как документа, но также в плане оценки того, насколько полно закон решает определенную социальную задачу»¹⁴¹;
- Ж.О. Тшембаева приходит к верному выводу о «необходимости комплексного подхода к прогнозу эффективности правового регулирования, разработки и закрепления системы правил научного прогнозирования как при разработке перспективных планов развития законодательства, так и при разработке проектов нормативных правовых актов». Она обосновывает необходимость «выработки рекомендаций по определению правовых последствий действия законов, которые позволяют законодателю снизить негативные последствия от неудачных законодательных решений»¹⁴²;

¹³⁹ Сырых Е.В. Общие критерии качества закона : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 55.

¹⁴⁰ См.: Там же. С. 6–7.

¹⁴¹ Тихомиров Ю.А. Закон: притязания, стабильность, коллизии // Законодательство России в XXI веке. М., 2002. С. 10.

¹⁴² Тшембаева Ж.О. О роли прогнозирования в законотворчестве и критериях определения правовых последствий действия законов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. № 5 (54). С. 27–28.

- Е.А. Фокин концепцию качества закона связывает с концепцией правовой определенности, отмечая при этом, что они не тождественны, а вопрос об их соотношении является достаточно дискуссионным¹⁴³;
- В.И. Червонюк определяет качество закона следующим образом: «это интегративное свойство, отображающее внутренне присущую содержанию и форме закона совокупность социальных и юридических характеристик (свойств), определяющих его правовую природу, то есть социальную адекватность государственных установлений, совершенство их юридической формы и вследствие этого — способность при соответствующих условиях и отношениях адресатов (граждан и их объединений) обеспечить правомерный характер их деятельности, способствовать конструктивному достижению фактических результатов, вытекающих из целей закона»¹⁴⁴;
- И.В. Ярдякова и С.Б. Кайсарова говорят, что «важнейшей проблемой является оценка обоснованности принимаемых законодательных актов и анализ последствий принимаемых законопроектов. Эффективность этих законов должна прослеживаться в оценке их действенности, показывающей конкретное влияние принимаемых законопроектов на изменения в развитии экономики и социальной сферы. Однако на практике оценка социально-экономических обоснований работает малоэффективно, так как существующие приложения к законопроектам зачастую не только не слу-

¹⁴³ См.: Фокин Е.А. Доступность правосудия, качество закона и развитие арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. 2018. № 12.

¹⁴⁴ Червонюк В.И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 490–491.

жат доказательством принятия того или иного закона, но даже не отвечают базовым нормативно-правовым требованиям»¹⁴⁵.

Признавая в целом обоснованность представленных выше подходов к пониманию качества закона, заметим, однако, что, на наш взгляд, оценка того или иного закона с точки зрения его качества должна:

- основываться на показанных выше принципах качества;
- не быть односторонней, т. е. не допускать превалирования какого-либо одного свойства закона в ущерб его другим свойствам;
- в обязательном порядке содержать критерий оценки, в том числе оценку регулирующего воздействия¹⁴⁶, а также конкретную оценку на заранее определенной шкале.

¹⁴⁵ Ярдякова И.В., Кайсарова С.Б. Методы прогнозирования в оценке социально-экономических последствий законов и законопроектов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2009. № 4 (16). С. 185.

¹⁴⁶ Об оценке регулирующего воздействия см., напр.: Аничкин Е.С., Брюханова Н.В., Коваленко К.Е. Основные источники права в области оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 3; Волошинская А.А. Оценка регулирующего воздействия в России и в мире: одно сходство и семь различий // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 49; Горбачев С.А., Зудов Ю.В. Совершенствование системы оценки нормативных правовых актов Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1; Дмитриев М.А. Обязательность оценки регулирующего воздействия как общий принцип организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2020. № 2; Иванова О.А. О правовом регулировании процедуры оценки регулирующего воздействия (региональный аспект) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия: Культура, история, философия, право. 2017. № 3; Правовые

Оценка регулирующего воздействия представляет собой:

- «процедуру анализа проблем и целей государственного регулирования, поиска допустимых альтернативных вариантов достижения этих целей, а также связанных с ними выгод и издержек субъектов предпринимательской и иной деятельности, потребителей, государства, подвергающихся воздействию регулирования, для определения наиболее эффективного варианта регулирующего решения»¹⁴⁷;
- «набор процедур, позволяющий разработчику регулятивных решений в процессе подготовки законопроектов рассмотреть максимально широкий спектр возможных регулятивных мер, оценить затраты и выгоды как адресатов регулирования (предпринимателей, граждан), так и бюджетов всех уровней, предложить наиболее эффективное решение, а также оценить его возможные последствия»¹⁴⁸.

акты: оценка последствий / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2010; Степкин С.П. Оценка регулирующего воздействия как инструмент законотворчества // Закон. 2017. № 11; Уваров А.А. О некоторых механизмах оценки правового регулирования Минюста России // Хозяйство и право. 2022. № 4; Уваров А.А. Об особых целях (аспектах) регулирующего воздействия нормативных правовых актов // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3; Harrington W., Heinzerling L., Morgenstern R. Reforming Regulatory Impact Analysis. Washington, 2009.

¹⁴⁷ Мониторинг внедрения института оценки регулирующего воздействия в механизм принятия решений в субъектах Российской Федерации / Д.В. Павлов, С.В. Смирнов, О.М. Шестоперов и др. ; Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства // http://nisse.ru/analytics/monitoring/?ELEMENT_ID=21123. С. 3.

¹⁴⁸ Капогузов Е.А., Альжаханова КЖ., Тлеубергенов Ш.А. Оценка регулирующего воздействия как импортируемый институт: опыт реформ в странах ЕАЭС // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2016. № 3.

По общему правилу и, исходя из того, что законодатель обязан стремиться к обеспечению высокого качества закона, в системе его общих положений должны присутствовать все институциональные элементы этой системы. Такому наличию, однако, в некоторых случаях может препятствовать необходимость соблюдения законодателем принципа экономии текста закона.

Принцип экономии текста закона основывается на более общем принципе языковой экономии, который весьма широко освещается в литературе¹⁴⁹ и трактуется по-разному:

- Е.Я. Боброва с соавторами выделяют тенденцию, которая проявляет себя через экономию языковых средств, краткость и лаконичность, «т. е. значительное количество типов речевых моделей представляют усеченную структуру, где подразумевается, легко восполняется из

¹⁴⁹ См., напр.: Бодуэн де Куртене И.А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке // Журнал министерства народного просвещения. 1871. Ч. 153; Бускунбаева Л.А. Закономерности речевой экономии и их отражение в башкирском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009; Виноградов В.В. Понятие внутренних законов развития языка в общей системе марксистского языкознания // Вопросы языкознания. 1952. № 2; Гоцуляк Е.А. Основные тенденции процесса экономии языковых средств в австралийском английском // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 6 (149). Вып. 17; Занина А.Н. Теория экономии языковых усилий: к истории вопроса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. Вып.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 13; Звегинцев В.А. Теоретические аспекты причинности языковых изменений // Новое в лингвистике. 1963. Вып. 3; Кобозева И.М. «Стремление к удобству» как принцип объяснения синхронных явлений на уровне предложения (на примере перформативности) // Филология и культура. 2015. № 2 (40); Федорцова Е.Г. Реализация теории экономии речевых усилий в экономической лексике русского и белорусского языков // Потребительская кооперация. 2017. № 4 (59).

контекста недостающий член или его восполнение не требуется по типу структуры»¹⁵⁰;

- Р.А. Будагов считает, что «понятие “экономии” языка и понятие прогресса языка — это совершенно различные понятия. Прогресс языка в конечном счете определяется непрерывно растущими возможностями человеческого мышления, “экономия” же языка — той или иной коммуникативной ситуацией, удобной в одних случаях и неудобной в других. Поэтому понятие “экономия” не имеет никаких оснований считаться “синтезом действующих в языке сил”, тем более — результатом лени, как это до сих пор предполагают отдельные ученые»¹⁵¹;
- А.В. Величко указывает, что «закон экономии предусматривает строгое соблюдение принципа целесообразности, необходимости существования в языке того или иного слова, словосочетания, грамматической формы, синтаксической конструкции. Каждая единица, существующая в языке, должна выполнять определенную функцию, ее наличие должно быть необходимым»¹⁵²;
- В. Вундт критикует одностороннюю попытку свести импульсы развития языка к удобству, упрощению и «экономии речевых усилий». Он обнаруживает в истории языка и противоположные силы, постоянно осложняющие структуру и «психологию языка»¹⁵³;
- О.А. Головач утверждает, что «принцип экономии носит универсальный характер, т. к. он выступает в качестве

¹⁵⁰ Основные структурные особенности английской диалогической речи / Е.Я. Боброва, Ю.А. Гуляев, К.В. Смирнова и др. // Ученые записки Московского государственного областного университета им. Н.К. Крупской. 1970. Т. 268. Вып. 27. С. 158.

¹⁵¹ Будагов Р.А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка? // Вопросы языкознания. 1972. № 1. С. 35.

¹⁵² Величко А.В. Закон экономии как условие функционирования и развития языка // Мир русского слова. 2015. № 2. С. 14.

¹⁵³ См.: Wundt W. *Völkerpsychologie*. Stuttgart, 1921. S. 31.

одной из основных причин изменений во всех языках. Также этот принцип проявляет свою универсальную роль и с другой точки зрения, а именно он находит свое выражение на всех уровнях языковой системы»¹⁵⁴;

- Г.П. Грайс выделяет правила (максимы) успешной человеческой коммуникации. Он разделяет их на четыре категории, называемые им категориями Качества, Количества, Отношения и Способа. Категория Количества обусловлена тем количеством информации, которое нужно передать. К ней относятся следующие постулаты: «Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)». «Твое высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется»¹⁵⁵;
- В. Гумбольдт считает, что «явственно воздействуют на язык не только исконный уклад национальной самобытности, но и всякое привносимое временем изменение внутренней направленности, всякое внешнее событие»¹⁵⁶;
- Л.О. Зимина дает следующее определение: «принцип экономии — это рациональный отбор и организация языковых средств с учетом коммуникативной задачи и ситуации общения. Суть принципа языковой экономии состоит в использовании минимума языковых средств для передачи максимума (оптимума) содержания. Результатом языковой экономии является краткость (сжатость) текста, предполагающая его структурно-семантическую уплотненность. Принцип языковой экономии характеризуется оптимальным

¹⁵⁴ Головач О.А. Принцип экономии в лингвистике // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 3 (17). С. 138.

¹⁵⁵ Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. С. 222.

¹⁵⁶ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 169.

набором языковых средств, которые способствуют созданию формально краткого и семантически емкого текста»¹⁵⁷;

- Е.А. Лозинская рассматривает языковую экономию как один из принципов функционирования и развития языка, который «строится на фактах ее проявления во всех сферах его системы»¹⁵⁸;
- А. Мартине в процессе исследования закономерностей формирования и изменения языка приходит к выводу: «Языковое поведение регулируется, таким образом, так называемым “принципом наименьшего усилия”, мы предпочитаем, однако, заменить это выражение простым словом “экономия”»¹⁵⁹;
- Н.И. Мокрова видит суть принципа экономии языковых средств «в сжатии объема высказывания, сокращении длины и упрощении языковых форм и структур без потери смысла, то есть в достижении максимального коммуникативного эффекта при минимальных усилиях»¹⁶⁰;
- П. Пасси заявляет: «Язык постоянно стремится освободиться от того, что является лишним и выделить то, что оказывается необходимым». Первую тенденцию он называет «законом наименьшего усилия», а вторую — «принципом экономии»¹⁶¹;

¹⁵⁷ Зими́на Л.О. Принцип экономии в современной рекламе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007. С. 8.

¹⁵⁸ Лозинская Е.А. Развитие понятия языковой экономии в лингвистической литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43). Ч. 2. С. 125.

¹⁵⁹ Мартине А. Механизмы фонетических изменений: проблемы диахронической фонологии. М., 2006. С. 126.

¹⁶⁰ Мокрова Н.И. Принцип экономии языковых средств в кельском диалекте // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 5 (100). С. 420–421.

¹⁶¹ Passy P. Etudes sur les changements phonétiques et leurs caractères généraux. P., 1890. С. 227–228.

- по мнению Г. Пауля, «языку чуждо какое бы то ни было излишество»¹⁶²;
- Е.Д. Поливанов говорит о принципе экономии энергии не только как о типичной черте фонационной деятельности, но и как о естественном условии обыденной речи, где «приходится исключать из акта мышления как такового творчество символа, долженствующего выразить известное внеязыковое представление: этот символ, “речение” оказывается уже готовым»¹⁶³;
- Б.А. Серебренников с соавторами тенденцию к экономии в языке считают своеобразной реакцией «против чрезмерной затраты физиологических усилий, против всякого рода неудобств, осложняющих работу памяти, осуществление некоторых функций головного мозга, связанных с производством и воспроизведением речи»¹⁶⁴;
- Ф. де Соссюр, рассуждая о законе наименьшего усилия, полагает, что закон этот требует исследования, выявить причину феномена или же определить пути его описания можно лишь в некоторой мере¹⁶⁵;
- Г. Спенсер отмечает, что в процессе развития по «естественным законам эволюции» язык движется от простого к сложному, длинные слова становятся короче, «многословные предложения — предложениями однословными»¹⁶⁶;

¹⁶² Пауль Г. Принципы истории языка / под ред. А.А. Холодовича. М., 1960. С. 301.

¹⁶³ Поливанов Е.Д. Факторы фонетической эволюции языка как трудового процесса // Поливанов Е.Д. Избранные работы. Статьи по общему языкознанию. М., 1968. С. 59.

¹⁶⁴ Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. ; отв. ред. Б.А. Серебренников. М., 1988. С. 43.

¹⁶⁵ См.: Соссюр Ф., де. Курс общей лингвистики / под ред. Р.И. Шор. М., 2004. С. 140–141.

¹⁶⁶ Спенсер Г. Основные начала. Киев, 1986. С. 171–172.

- В. Уитней говорит, что науке о языке не удалось выявить никакого другого фундаментального закона, кроме закона экономии, который мог бы встать с ним в один ряд. Этот закон прокладывает свой путь через язык, проявляя свой универсальный характер в продвижении всех языковых ресурсов в одном заданном направлении¹⁶⁷.

Испытывая на себе разнонаправленное воздействие различных факторов социально-экономического и политико-правового характера, принцип экономии приобретает в законодательстве не только языковые, но и иные виды и формы:

- Ф.Г. Кипарисов принцип правовой экономии считает «относительно самостоятельным началом современного правотворчества»¹⁶⁸;
- Е.А. Куликов полагает, что «принцип правовой экономии представляет собой руководящую идею правового воздействия на общественные отношения, согласно которой такое воздействие на них должно осуществляться лишь в том случае, когда оно с необходимостью вызвано их содержанием, при этом комплекс средств этого воздействия должен быть минимально достаточным для достижения его целей»¹⁶⁹;
- В.В. Лазарев с соавторами указывают на возникновение «проблемы экономии средств выражения воли, согласования предписаний, устранения противоречий и пробелов в праве»¹⁷⁰;

¹⁶⁷ См.: Whitney W.D. The Life and Growth of Language. An Outline of Linguistic Science. N. Y., 1897.

¹⁶⁸ Кипарисов Ф.Г. Бланкетные юридические нормы в ракурсе принципа правовой экономии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 251.

¹⁶⁹ Куликов Е.А. Категория меры в праве: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 15.

¹⁷⁰ Общая теория права и государства : учебник / под. ред. В.В. Лазарева. 4-е изд. М., 2005. С. 191.

- В.М. Степашин выделяет принцип экономии репрессии, сущность которого «заключается в обеспечении эффективности уголовно-правового воздействия наиболее экономными мерами при их достаточности, но не в минимизации репрессии как таковой»¹⁷¹;
- В.А. Томин и другие ученые¹⁷² говорят о правиле экономии, которое трактуют как краткость правовых документов: «это языковое правило называют компактностью, или экономичностью, или лаконичностью. Речь идет об одном и том же — о сокращении объема правового документа, но, конечно же, не в ущерб его качеству»¹⁷³;
- К.А. Кисельников, Е. Яковлева, А.А. Ференс-Сороцкий, Р.В. Шакирьянов исследуют принцип процессуальной экономии¹⁷⁴, цель которой — эффективное использование средств процессуальной защиты, сокращение временных и трудовых ресурсов при сохранении уровня процессуальных гарантий¹⁷⁵;

¹⁷¹ Степашин В.М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2019. С. 8.

¹⁷² См.: Корсов Р.В. Актуальные проблемы теории государства и права. Тамбов, 2008. С. 35; Суслин Э.В. Юридическая техника. СПб., 2017. С. 21.

¹⁷³ Томин В.А. Юридическая техника. СПб., 2015. С. 27.

¹⁷⁴ См.: Кисельников К.А. «Экономия на законе», или Принцип процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве. Тамбов, 2008; Яковлева Е. Реализация принципа процессуальной экономии // *Zakon.ru*. 2018. 15 июля; Ференс-Сороцкий А.А. Процессуальный формализм или процессуальная экономия? // *Правоведение*. 1991. № 4. С. 31; Шакирьянов Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве // СПС КонсультантПлюс. 2020.

¹⁷⁵ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П. Кроме того, в постановлении от 17 июля 2012 г. № 1389-О Конституционный суд РФ указал, что осуществление процессуаль-

- правовое управление Аппарата Государственного совета Республики Коми к числу правил юридической техники относит максимальную экономичность, оптимальную емкость и компактность формулировок. Это правило раскрывается следующим образом: «Чрезмерно обширный, громоздкий текст, наличие ненужных деталей затрудняют ориентирование в правовой базе. Требование экономичности касается не законодательных идей, а их словесного оформления. В целях соблюдения данного принципа необходимо: 1) не допускать словесной избыточности информации; излагать нормы предельно ограниченным количеством слов и предложений; 2) избегать громоздких формулировок, состоящих из сложных языковых конструкций; воздерживаться от излишней перегрузки текста придаточными предложениями и местоимениями. Если законодательная мысль сложна, более уместно изложить ее в нескольких простых предложениях; 3) активно использовать возможность сокращенного написания (обозначения) по тексту правового акта отдельных, часто повторяющихся слов либо фраз; 4) использовать в допустимых пределах возможность отсылок (ссылок) на иные положения данного правового акта либо другого нормативного акта»¹⁷⁶.
- по мнению С.С. Тихоновой, «принцип “экономии текста закона” предполагает концентрированность и оптимальную емкость излагаемого материала, исключение элементов дублирования, влекущих искусственное увеличение объема документа, поэтому в качественно

ных прав должно отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения.

¹⁷⁶ Правила юридической техники: рекомендации по подготовке и оформлению проектов правовых актов, принимаемых Государственным Советом Республики Коми. Сыктывкар, 2008. С. 3.

составленном законодательном акте не должно наблюдаться совпадения смыслового содержания правовых предписаний»¹⁷⁷.

Таким образом, одним из проявлений принципа экономии текста закона является позитивный эскапизм отдельных институциональных элементов системы общих положений закона.

Помимо рассматриваемого в настоящей работе элемента общих положений закона, регламентирующего его действие в пространстве, без потери качества закона в системе его общих положений могут отсутствовать и другие элементы. Например, отсутствие в законе целей — это не всегда дефект законодательства, так как оно может быть обусловлено наличием в Конституции РФ положений, прямо указывающих на необходимость законодательного регулирования соответствующих отношений¹⁷⁸. В подобных случаях цели законов могут быть не указаны. Другой пример позитивного эскапизма демонстрирует отсутствующий во многих законах элемент общих положений, который регламентирует соотношение норм закона и норм международного права и международных договоров Российской Федерации.

2.3.2. Дефектный эскапизм элемента системы общих положений закона

Дефектный эскапизм элемента системы общих положений закона — это отсутствие в системе какого-либо элемента, которое существенно снижает общее качество закона и отражает стремление к законодательному ре-

¹⁷⁷ Тихонова С.С. Юрико-технический анализ проекта федерального закона Российской Федерации «О полиции» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010, № 5 (1). С. 299.

¹⁷⁸ См., напр., п. «о» ст. 71; п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ.

гулированию исходя из складывающейся конъюнктуры и других субъективных факторов, что, в конечном счете, приводит к ограничению и (или) умалению законных прав и интересов субъектов регулируемых отношений.

Так, ранее нами были рассмотрены дефекты, предполагающие:

- отсутствие целей законодательного регулирования¹⁷⁹;
- отсутствие предмета правового регулирования¹⁸⁰;
- отсутствие принципов законодательства¹⁸¹, в том числе их полное¹⁸² и специальное отсутствие¹⁸³.

В принципе дефектный эскапизм в силу своего институционального характера могут демонстрировать любые элементы системы общих положений закона. Однако, наиболее одиозные примеры дефектного эскапизма характерны для таких элементов общих положений, как «правовые основы регулирования отношений» и «обратная сила закона». В подобных случаях законодатель загоняет себя, общество и государство в различные «институциональные ловушки».

По определению В.М. Полтеровича, который ввел эту метафору в научный оборот, «институциональная ловушка — это равновесие, в котором агенты выбрали норму поведения, не эффективную по сравнению с другой нормой, также являющейся равновесной при тех же внешних условиях»¹⁸⁴.

¹⁷⁹ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020. С. 117–119.

¹⁸⁰ См.: Там же. С. 186–187.

¹⁸¹ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020. С. 164.

¹⁸² См.: Там же. С. 165–171.

¹⁸³ См.: Там же. С. 171–172.

¹⁸⁴ Полтерович В.М. Предисловие редактора // Попов Е.В., Лесных В.В. Институциональные ловушки Полтеровича и транзакционные издержки. Екатеринбург, 2006. С. 7.

Согласно его теории «трансплантация» институтов — это их копирование из более развитых хозяйственных систем в менее развитые с целью ускорения развития последних¹⁸⁵. Выделенные В.М. Полтеровичем наиболее распространенные «трансплантационные дисфункции» обусловлены исключительно несоответствием скопированного института параметрам новой среды¹⁸⁶.

Последователи В.М. Полтеровича по-разному подходят к пониманию институциональных ловушек:

- А.С. Баскин обнаруживает ловушку инерционности (инерционное развитие с включением элементов сценариев «рантье» и «мобилизации») и подчеркивает опасность глобального отставания России от мировых технологических лидеров и окончательного превращения страны в сырьевой придаток развитых стран. Выход из этой ловушки, по его мнению, будет практически невозможен¹⁸⁷;
- А.Ю. Баранова считает, что институциональные ловушки часто возникают «по причине несовершенства институтов, а именно методов финансирования». К ним она относит: «транзакционные издержки, рост цен, рост нагрузки на инфраструктуру муниципального образования, недостаток финансовых стимулов для туристов и др.»¹⁸⁸;
- А.В. Верников указывает, что «основные признаки “институциональной ловушки”, помимо устойчивости и

¹⁸⁵ См.: Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24.

¹⁸⁶ См.: Там же. С. 29–33.

¹⁸⁷ См.: Баскин А.С. Стратегия модернизации и институциональные ловушки // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2009. № 1.

¹⁸⁸ Баранова А.Ю. Институциональные ловушки при финансировании индустрии гостеприимства (на примере Краснодарского края // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3. С. 65.

неэффективности нового правила поведения, это наличие эффективного альтернативного равновесия, а также хреодный эффект, когда движение системы происходит по неоптимальной траектории, которую с течением времени становится все труднее скорректировать»¹⁸⁹;

- В.В. Вольчик с соавторами выявили «шесть основных институциональных ловушек: ловушка метрик, ловушка возрастающей бюрократии, ловушка дефицита финансирования, ловушка электронизации и цифровизации, ловушка редукции качества образования, ловушка кадрового потенциала»¹⁹⁰. Их возникновение обусловлено в том числе и тем, что проводимые реформы были связаны с радикальными институциональными изменениями¹⁹¹, причем эти изменения не всегда были последовательными и понятными основным акторам¹⁹²;
- А.А. Жук дает следующее определение: «институциональная ловушка — это неэффективный институт, который устойчиво функционирует и становится общепринятой нормой для общества. Институциональную ловушку можно охарактеризовать: как неэффективно действующий институт; изменения институтов, норм; адаптационное поведение рыночных субъектов»¹⁹³. Он рассматривает налоговую ловушку как противо-

¹⁸⁹ Верников А.В. «Институциональная ловушка»: научный термин или красивая метафора? // Журнал институциональных исследований. 2020. № 12 (2). С. 27.

¹⁹⁰ Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки // Terra Economicus. 2019. № 17 (2). С. 153.

¹⁹¹ См.: Вольчик В.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д. Исследование институциональной структуры сферы образования: основные концепты и теоретические рамки // Terra Economicus. 2015. № 13 (2).

¹⁹² См.: Вольчик В.В., Оганесян А.А. Реформы в образовании: бремя адаптации // Terra Economicus. 2017. № 15 (4).

¹⁹³ Жук А.А. Институциональные ловушки в сфере высшего образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4. С. 793.

речия в писаном формальном праве и практиках его применения, демонстрируя указанный эффект на примере налоговой системы в целом и отдельных налогов в частности¹⁹⁴;

- по мнению А.В. Ковалева и И.В. Ковалевой, «институциональные ловушки представляют собой неэффективные, но устойчивые общественные институты, препятствующие нормальному течению того или иного социально-экономического процесса»¹⁹⁵;
- В.В. Лесных и В.В. Ильяшенко считают, что «явление, получившее название “институциональная ловушка”, вызвано к жизни отсутствием необходимой согласованности макроэкономических регуляторов». А «суть институциональных ловушек... заключается в следующем. Изменения какого-либо института вне связи с трансформацией правил по другим институтам создают тупиковую ситуацию для решения стоящих перед экономикой задач»¹⁹⁶;
- М.Ю. Малкина отмечает, что институтам, способствующим инновационному развитию, противостоят институты, препятствующие инновационному развитию, и пока вторые оказываются сильнее. Она называет их «институциональными ловушками инновационного развития», используя термин, предложенный В.М. Полтеровичем для подобного рода деструктивных обстоятельств¹⁹⁷;

¹⁹⁴ См.: Жук А.А. «Налоговая ловушка» развития предпринимательства в России // Вопросы экономики. 2012. № 2.

¹⁹⁵ Ковалев А.В., Ковалева И.В. Проблема институциональных «ловушек» и теория институтов австрийской школы // Журнал международного права и международных отношений. 2008. № 2. С. 80.

¹⁹⁶ Лесных В.В., Ильяшенко В.В. Институциональная экономика. 2-е изд. Екатеринбург, 2009. С. 321.

¹⁹⁷ См.: Малкина М.Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики // Журнал институциональных исследований. 2011. № 3 (1). С. 51.

- И.В. Митрофанова и Ю.И. Сизов трактуют институциональные ловушки как противоречия в действующем законодательстве¹⁹⁸;
- Е.Л. Молокова, рассматривая институциональные ловушки высшего образования, базируется на утверждении, что однажды сделанный институциональный выбор будет влиять на дальнейшее институциональное развитие, ограничивая его определенным фарватером¹⁹⁹;
- по мнению Г.С. Цветковой, «теория институциональных ловушек получает в настоящее время развитие применительно и к отраслевым исследованиям. В институциональную ловушку может попасть любой объект, который находится в активно реформируемом институциональном пространстве»²⁰⁰.

Таким образом, законодательная дефектология весьма хорошо согласуется с теорией функциональной «тупости» организаций, описывающей недостаточно изученную сторону организационного поведения, которая связана с вовлечением агентов в субоптимальные модели действий и дисфункциональные паттерны мышления²⁰¹, что требует анализа причин, форм проявления и механизмов дисфункциональности когнитивных и рефлексивных способностей законодателя.

¹⁹⁸ См.: Митрофанова И.В., Сизов Ю.И. Институциональные ловушки Инвестиционного фонда РФ // Финансы и кредит. 2009. № 3 (339).

¹⁹⁹ См.: Молокова Е.Л. Теоретические подходы к исследованию институциональных ловушек высшего образования // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 12. С. 2001.

²⁰⁰ Цветкова Г.С. К вопросу о видах институциональных ловушек // Инновационные технологии управления и права. 2012. № 1–2 (2). С. 27.

²⁰¹ См.: Alvesson M., Spicer A. A Stupidity-Based Theory of Organizations // Journal of Management Studies. 2012. Vol. 49. № 7. P. 1194.

2.4. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА

В связи с неоднократным использованием нами прилагательного «институциональный» применительно к элементам системы общих положений необходимо пояснить правомерность такого словоупотребления. Для того чтобы понять природу институциональности элементов системы общих положений закона, следует напомнить, что понимается под институцией:

- по Т. Веблену, институции утверждают в своих агентах «распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций»²⁰²;
- Т.В. Гайдай считает, что «институция — это основной объект исследования, центральная категория и аналитический инструмент институциональной теории»²⁰³;
- И.Х. Дворецкий, а также А.В. Подосинов с соавторами указывают на содержание термина «институция» — устройство, образ действия, наставление, учение, указание²⁰⁴;
- О.В. Иншаков говорит, что «институции — не произвольно созданные, а эволюционно возникающие из естественного и общественного разделения труда, объективно существующие функциональные отноше-

²⁰² Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. С. 201.

²⁰³ Гайдай Т.В. Институция как инструмент институционального экономического анализа // Экономическая теория (Украина). 2006. № 2. С. 54.

²⁰⁴ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 3-е изд. М., 1986. С. 410; Подосинов А.В., Козлова Г.Г., Глухов А.А. *Lingua Latina*. Латинско-русский словарь. М., 1998. С. 155.

ния между людьми, социально закреплённые обычаем или законом»²⁰⁵;

- у О.В. Иншакова и Д.П. Фролова институции — социальные формы функций субъектов или общественные отношения между ними относительно объектов, процессов и результатов их экономической деятельности, обеспечивающие эволюцию системы общественного разделения труда на основе статусов, норм, правил, инструкций, регламентов, контрактов, стандартов и порядков²⁰⁶;
- С.Г. Кирдина и С.Ю. Малков связывают институции с «формализацией необходимых правил, обеспечивающих выживание и развитие экономики... С этой точки зрения институции можно считать артефактами, искусственно создаваемыми конструкциями», а «институты, являясь социальными структурами, присущи обществам и направлены на организацию не только экономики, но и всей социальной системы»²⁰⁷;
- К. Маркс считает, что институции представляют собой «различные общественные функции» или «сменяющие друг друга способы жизнедеятельности»²⁰⁸;

²⁰⁵ Иншаков О.В. Институция и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции // Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 28.

²⁰⁶ См.: Иншаков О.В. Homo institutus — субъект социально освященного действия // Homo institutus — Человек институциональный / под ред. О.В. Иншакова. Волгоград, 2005; Иншаков О.В., Фролов Д.П. Место институционализма в экономической науке // Экономист. 2005. № 10.

²⁰⁷ Кирдина С.Г., Малков С.Ю. Моделирование самоорганизации экономики отраслей с повышающимися и понижающимися предельными издержками // Эволюционная теория, теория самовоспроизводства и экономическое развитие : материалы VII Междунар. симпозиума по эволюционной экономике (Пушино, Московская область, 14–15 сентября 2007 г.) /отв. ред. В.И. Маевский, С.Г. Кирдина. М., 2008. С. 167–168.

²⁰⁸ См.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. I: Процесс производства капитала. М., 1951. С. 493.

- у Д. Норта в связи с использованием им приема метафоры, институции превращаются в «правила игры», а организации — в «игроков»²⁰⁹;
- Дж. Серл понимает институции как «статусные функции»²¹⁰;
- по замечанию Ф. Фукуямы, «экономическая литература запутывает вопрос, применяя слово *institutions* = учреждения — как к официальным, так и к неофициальным правилам построения индивидуального выбора»²¹¹;
- Э.Г. Фуруботн и Р. Рихтер констатируют, что «современная институциональная экономическая теория изучает как институции, так и организации, т. е. институты *sine* [без] людей и *cum* [включая] людей»²¹²;
- Дж. Ходжсон указывает, что «институция — социальная организация, которая посредством традиции, обычая или правовых ограничений формирует долговременные рутинизированные схемы поведения»²¹³.

Таким образом, институциональность элементов системы общих положений закона проявляется в том, что они представляют собой объективно существующие, стандартные функционально-статусные отношения между отдельными структурными подразделениями закона, обу-

²⁰⁹ См.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 18–19.

²¹⁰ См.: Серл Дж. Что такое институт? // Вопросы экономики. 2007. № 8. С. 17.

²¹¹ Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке. М., 2006. С. 58.

²¹² Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории. СПб., 2005. С. 11.

²¹³ Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории. М., 2003. С. 37.

словленные эволюционно возникшими рутинизированными²¹⁴ схемами поведения законодателя, направленными на организацию надлежащей структуры закона и всей системы законодательства.

Современная институциональная среда рассматривается как один из многих известных в истории наборов «правил игры»²¹⁵. Д. Норт подчеркивает, что «выбор, который мы делаем сегодня или завтра, сформирован прошлым. А прошлое может быть понято нами только как процесс институционального развития»²¹⁶. В основе институциональной инерции лежит защитная реакция на разрушающие ее институциональные и технологические инновации²¹⁷.

²¹⁴ Рутинизировать — превращать в рутину, делать обыденным. См.: Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М., 2010.

²¹⁵ См.: Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград, 2009.

²¹⁶ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

²¹⁷ См.: Mokyr J. Technological Inertia in Economic History // The Journal of Economic History. 1992. № 2.

Глава 3

Пространственно-территориальные дефекты законодательства

Анализ показывает, что результатом дефектности действия закона в пространстве является пространственно-территориальное неравенство. Очевидно, что его исследование может иметь как политико-правовой, так и юридико-технический характер. На наш взгляд, рассмотрение пространственно-территориального неравенства с точки зрения его политико-правовой аксиологии позволяет охарактеризовать его наиболее полно.

3.1. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, УГРОЗЫ

Территориальное неравенство является одним из видов социального неравенства, проблематика которого с древнейших времен приковывает к себе самое пристальное внимание¹. Не имея целью вступать в дискуссию по по-

¹ См., напр.: Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. М., 2010; Бурдые П. Социология социального пространства. М., 2007; Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002; Конт О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении. 2-е изд. М., 2011; Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 3. М., 1988; Макиавелли Н. Государь. М., 2011; Маркс К. Письмо к Вайдемейеру от 5 марта 1852 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 28. М., 1962; Платон. Государство // Платон. Сочинения : в 4 т. Т. 3. СПб., 2006; Смит А. Исследование о природе

воду определения понятия «социальное неравенство», напомним, что в литературе оно понимается как:

- «специфическая форма социальной дифференциации, предопределяющая неравенство жизненных шансов отдельных индивидов, социальных групп, слоев, классов, а также возможностей удовлетворения ими актуальных и разнообразных по характеру и источникам происхождения потребностей»²;
- «существование неравных жизненных шансов и возможностей удовлетворения потребностей отдельных лиц или групп населения с разным социальным статусом»³;
- «неравные вознаграждения или возможности для разных индивидов в рамках группы или для самих групп в обществе»⁴;
- «отражение сложной социальной структуры общества и специфическая форма социальной стратификации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои или классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными возможностями удовлетворения своих материальных, социальных или духовных потребностей»⁵;
- «специфическая форма социальной дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои, классы находятся на разных ступенях вер-

и причинах богатства народов. М., 2007; Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 19. М., 1961 и мн. др.

² Горшков М.К. Социальные неравенства как вызов современной России // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 25.

³ Знак неравенства. Проблемы неравенства и пути их решения в современной России // Доклад Оксфам. Оксфорд, 2014. С. 6.

⁴ Oxford Dictionary of Sociology / J. Scott (ed.). Oxford, 2019. P. 352.

⁵ Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М., 2021. С. 6.

тикальной социальной иерархии, обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей»⁶.

Кроме того, А.А. Саидов считает, что «в самом общем виде социальное неравенство означает, что люди, страты, общности живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным материальным и духовным ресурсам общества, в котором живут»⁷. Похожую точку зрения разделяет и Н.В. Смирнова⁸.

В литературе отмечается, что «в настоящее время в исследованиях социального неравенства структуры общества на первый план выходит социально-стратификационный подход, методологическую основу которого составляет исследование социальной структуры общества многомерными категориями организованного иерархически пространства, когда социальные общности и слои дифференцируются по степени владения материальными ценностями, собственностью, доходами, властью, местом и положением в социальной структуре»⁹.

Справедливо подчеркивается, что «в условиях противоречивости глобальных изменений, неопределенности

⁶ Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред. Г.В. Осипов. М., 1998. С. 202.

⁷ Саидов А.А. Социальное неравенство в российском обществе: причины и последствия // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3. С. 54.

⁸ По ее мнению, в самом общем виде неравенство означает, что люди живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления. См.: Смирнова Н.В. Социальное неравенство: теоретические аспекты проблемы // Теория и практика общественного развития. 2009. № 2.

⁹ Алексеенко А.А., Ухорский М.В. Исследование социального неравенства структуры общества в трудах зарубежных ученых // Известия Тульского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 199.

выбора цивилизационной модели будущего развития и нарастания общественной нестабильности (различного рода угрозы, опасности, риски и др.) проблема неравенства превращается в системную (структурообразующую) и становится значимой как в фундаментальном, так и в прикладном плане»¹⁰. Обычно это связывается с тем, что «неравенство является источником многих серьезных как социальных, так и экономических проблем, в чем можно убедиться даже на примере страны американской мечты — США»¹¹.

Неравенство имеет объективные причины, так или иначе присущие любому обществу и в определенном смысле способствует прогрессу, о чем неоднократно упоминается в литературе:

- Н.Н. Алексеев отмечает, что «количество необходимых человечеству благ всегда ограничено. Повышение количества производимых продуктов в то же время истощает естественные богатства, а численность населения увеличивается быстрее роста материальных благ. В результате процесса производства достижима только относительная стабилизация благополучия, но ни в коем случае невозможно полное освобождение от жизненной нужды. Мир, в котором царствует полное изобилие, есть научная сказка. И к научному мифу следует отнести социальный порядок, в котором всего так много, что не нужно уже никакой собственности — ни индивидуальной, ни общей»¹²;

¹⁰ Викторов А.Ш. Социальное неравенство: философская и социологическая рефлексия // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С. 171.

¹¹ Лившиц В.Н. Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом : науч. доклад. М., 2017. С. 15.

¹² Алексеев Н.Н. Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства. Париж, 1928. С. 20.

- Н.А. Бердяев выражает свое отношение к неравенству следующим образом: «Почему признали вы за нравственную аксиому, что социальное неравенство есть зло? На известной ступени развития материальных производительных сил неравенство дает максимум благ, максимум удовлетворения потребностей народа. Уравнение же вело бы к обеднению, к ослаблению производительности труда, истреблению источников народного богатства и народного питания. Факт существования немногочисленного слоя имущих и богатых сам по себе не может быть источником социальных зол и бедствий. Утверждать это — значит ложно оперировать с категорией количества. Отнятие материальных средств у этого немногочисленного слоя не может сколько-нибудь существенно изменить положение народных масс, огромных количеств. Для обогащения и подъема материального благосостояния масс, больших количеств, необходимо не обеднение малого количества, а рост производительности, развитие материальных производительных сил. Социальный вопрос реально разрешим... на путях производства, а не распределения... Социализм бедности — самый страшный социализм. Неравенство есть условие развития культуры. Это аксиома. И остается недоказанным, почему равенство морально выше неравенства? А, может быть, неравенство само по себе есть правда и благо и к нему следует стремиться? Неравенство есть могущественное орудие развития производительных сил. Неравенство есть условие всякого творческого процесса, всякой социальной инициативы, всякого подбора элементов, более годных для производства»¹³;

¹³ Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Берлин, 1923. С. 165–166.

- по мнению С.А. Головина, «неравенство — характеристика социальной структуры общества, отображаемая системой ранговых иерархических параметров индивида. Иерархически организованную структуру социального неравенства, которая существует в конкретном обществе в определенный исторический промежуток времени, определяют стратификацией (расслоением). Расслоение — естественный, органический, бессознательный, почти автоматический процесс развития общества. Объективно существующее неравенство не всегда осознано как исторический, социальный факт»¹⁴;
- К. Дэвис и У.Е. Мур полагают, что социальное неравенство является тем неосознанно развиваемым средством, при помощи которого общество обеспечивает выдвижение на важнейшие позиции наиболее компетентных лиц¹⁵;
- А.И. Кравченко указывает, что баланс равенства и неравенства — вполне достижимая цель. Недостижима другая цель — достичь равенства во всех областях. Но именно к этому стремится социализм¹⁶;
- как отмечает Н.Л. Полякова, «структура социального неравенства является продуктом и результатом осознания социальными агентами существующих социальных отношений, выступающих не более чем “структурирующим” основанием для индивидуального определения принадлежности агента к той или иной социальной группе. Именно этот процесс индивиду-

¹⁴ Головин С.А. Социальное неравенство: сущность и научные подходы // Преподаватель XXI век. 2007. № 3. С. 134.

¹⁵ См.: Дэвис К., Мур У.Е. Некоторые принципы стратификации // Структурно-функциональный анализ в современной социологии : сб. ст. / общ. ред. А.Г. Здравомыслова // Информационный бюллетень. Серия: Переводы и рефераты. 1968. № 6. Ч. 1.

¹⁶ См.: Кравченко А.И. Основы социологии. М., 2004.

ального осознания и определения приводит к образованию реальных групп и классов, к формированию неравенства»¹⁷;

- по утверждению Н.П. Романовой, «все существующие общества характеризуются неравным распределением материальных и символических благ, вознаграждений и возможностей как в отношении отдельных индивидов, так и между группами внутри общества. Неравенства являются постоянной чертой человеческого общества. Во всем многообразии неравенств в обществе различаются неравенства природных возможностей и социальных позиций, а также неравенства, образующие и не образующие иерархический порядок»¹⁸;
- П.А. Сорокин утверждает, что «общества без расслоения, с реальным равенством их членов — миф, так и никогда не ставший реальностью за всю историю человечества»¹⁹;
- с точки зрения Ф. Хайека, «неравенство, кажущееся несправедливым тем, кто от него страдает, разочарования, представляющиеся незаслуженными, и неудачи, ничем не вызванные, будут существовать всегда. Но когда такое случается в сознательно управляемом сверху обществе, люди реагируют на это совсем иначе. Неравенство, обусловленное безличными силами, переносится легче и затрагивает человеческое достоинство в гораздо меньшей степени, чем неравенство

¹⁷ Полякова Н.Л. Оформление социального неравенства в практиках повседневности: историческая перспектива // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018. № 4.

¹⁸ Романова Н.П. Социальное неравенство: методологический аспект // Вестник Читинского государственного университета. 2008. № 4 (49). С. 140.

¹⁹ Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. М., 1992. С. 304.

намеренное. Однако безработица или потеря дохода, выпадающие на чью-то долю в любом обществе, безусловно, менее унижительны, если являются результатом неудачи, а не навязаны властями. Каким бы горьким ни был этот опыт, в планируемом обществе он окажется еще горше»²⁰;

- А.Ю. Шевяков и А.Я. Кирута считают: если большая часть общества видит в существующем уровне социального неравенства стимул для развития и население испытывает минимальный дискомфорт от неравенства оплаты труда, неравенства положения в обществе, то такое социальное неравенство можно считать позитивным, нормальным. Если же значительная часть общества не видит способов улучшения своего положения за счет собственных усилий, а уровень тревожности в обществе растет, то такое социальное неравенство можно считать избыточным: оно разрушительно действует на социально-экономическое поведение людей²¹;
- В.Н. Шилов утверждает, что «при осуществлении идеи равенства необходимо учитывать стремления людей быть неравными, выделиться, добиться больших результатов в нужной для общества деятельности, получить на этой основе больше, чем остальные, материальных благ, высокое общественное признание, при-

²⁰ Хайек Ф. О свободе // Милтон Ф. и Хайек Ф. О свободе / под общ. ред. А. Куряева. В серии «Философия свободы». Челябинск ; М., 2003. Вып. II. С. 113.

²¹ См.: Шевяков А.Ю. Снижение избыточного неравенства и бедности как фактор экономической динамики и роста инновационного потенциала России // Общество и экономика. 2006. № 11–12; Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Измерение экономического неравенства. М., 2002; Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России: методы измерения и анализ причинных зависимостей. М., 2000.

вилегии. Таким образом, можно говорить, что, как и равенство, неравенство также является политической ценностью, ориентиром в политической практике»²².

Изучение специальной литературы показало, что, наряду и наравне с понятием «территориальное неравенство», в зависимости от объекта исследования также используются такие понятия, как «пространственное неравенство», «региональное неравенство», «межрегиональное неравенство»²³, «территориальная неравномерность», «внутрирегиональная дифференциация», «межрегиональная дифференциация»²⁴, «поляризация региональных экономик», «диспропорции», «асимметрия»²⁵, «провалы

²² Шилов В.Н. Социальное равенство как цель политики и современная Россия // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 13 (84). Вып. 15. С. 204.

²³ См.: Глущенко К.П. Методы анализа межрегионального неравенства по доходам. Новосибирск, 2010; Глущенко К.П. Методы анализа межрегионального неравенства по доходам // Регион: экономика и социология. 2010. № 1; Забелина И.А., Клевакина Е.А. Анализ межрегионального неравенства по экологическим показателям качества экономического роста // Региональные проблемы. 2013. Т. 16. № 2; Стукаленко Е.А., Щеколдин В.Ю., Каширская Е.В. Оценка межрегионального неравенства по доходам и ВРП на душу населения в России в начале XXI в. // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2017. № 4 (60).

²⁴ См.: Маслихина В.Ю. Межрегиональная дифференциация в России // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина. 2012. № 84 (10); Николаев И.А., Точилкина О.С. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнение : аналит. доклад. М., 2011.

²⁵ См.: Иванов В.Н. Российский федерализм: что дальше? // Социологические исследования. 1998. № 1; Мецдрас М. Асимметрия или многообразие // Асимметричность Федерации : сб. / под ред. А. Захарова. М., 1997; Михайлов Р.В. Асимметричность федеративного устройства Российской Федерации: политико-правовые аспекты : дис. ... канд. полит. наук. М., 1999; Boase J. Faces of Asymmetry: German and Canadian Federalism // Evaluating Federal Systems. Dordrecht, 1994; Frenkel M. Federal Theory. Canberra, 1986.

территориального развития» и т. п., которые понимаются следующим образом:

- И.А. Вершинина считает, что «пространственное неравенство можно представить в качестве многочисленных накладывающихся на присущие пространству характеристики социальных отношений, которые включают различные измерения. Одни из них сопряжены с традиционными видами социального неравенства — экономическим неравенством, гендерным неравенством, неравенством в доступе к образованию и здравоохранению. Другие — определяются, с одной стороны, спецификой современности (например, развитие информационных технологий приводит к возникновению цифрового неравенства, обусловленного разным доступом и возможностью использования новейших технологий, а деградация окружающей среды при всем глобальном характере этого процесса приводит к неравномерному распределению экологических угроз и рисков)»²⁶;
- Н.В. Ворошилов под внутрирегиональной дифференциацией (неравенством) понимает «явление, обусловленное множеством факторов природно-географического, экономического, политического характера и выражающееся в значительных различиях муниципальных образований по основным параметрам социально-экономического развития»²⁷;
- М. Восканян и М. Ремизов под провалами территориального развития понимают характерное для России

²⁶ Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М., 2021. С. 69.

²⁷ Ворошилов Н.В. Оценка и регулирование внутрирегиональной социально экономической дифференциации : дис. канд. экон. наук. Вологда, 2018. С. 13.

крайне неравномерное развитие регионов по уровню доходов граждан. Свои выводы они сопровождают следующими данными: 1) 20% самых богатых регионов России имеют относительный уровень собственных доходов (налоговых и неналоговых поступлений, не включающих безвозмездные поступления из федерального бюджета) в 6,8 раза более высокий, чем 20% самых бедных; 2) в России разрыв благосостояния регионов по ВРП (валовой региональный продукт) доходит до 25-кратного (по данным Росстата — до 15-кратного), больше только в Венесуэле и Таиланде. Даже в Индии и Индонезии разрыв меньше. Диспропорции регионального развития ведут к миграции молодежи из бедных регионов в более перспективные. В результате, статус неблагополучной территории дополнительно закрепляется. Но модель расселения, подразумевающая концентрацию населения в нескольких крупных агломерациях при запустении остальных регионов, несовместима ни с безопасностью государства, ни с устойчивым демографическим развитием²⁸;

- в докладе Всемирного банка «пространственное неравенство в широком смысле» определяется как внутрирегиональные и межрегиональные показатели неравенства, которые, в свою очередь, оцениваются по ряду макро- и микроэкономических параметров — от разницы в валовом региональном продукте на душу населения до разницы в доступе домохозяйств к услугам²⁹;
- Д.С. Гавва под территориальным неравенством понимает «вид социального неравенства, при котором тер-

²⁸ См.: Восканян М., Ремизов М. Патология неравенства // Эксперт. 2016. 6 дек.

²⁹ См.: Преодоление пространственного неравенства. Как снова собрать советский «пазл» в условиях рыночной экономики // Доклад Всемирного банка. 2018. С. 5.

- ритории имеют различие в доходах и расходах, уровне жизни, экономическом и политическом состоянии»³⁰;
- Т.М. Гаджиев утверждает, что «территориальная неравномерность в развитии экономики региона — это состояние экономического развития конкретного региона, характеризующееся высокой дифференциацией различных социально-экономических показателей на уровне административно-территориальных образований данного субъекта Федерации»³¹;
 - А.Г. Гранберг под региональными (пространственными) неравенствами понимает различия в уровнях развития, занятости, доходов населения, условиях предпринимательства и т.д.³²;
 - Дж.С. Драйв определяет пространственное неравенство как «различия в качестве жизни, уровне материального благополучия и жилищных условиях между населением разных географических областей»³³;
 - Н.В. Карпова региональное неравенство определяет как «одну из форм проявления социального неравенства (дифференциации), при которой проживание в отдельных регионах страны, различающихся (порой весьма значительно) по уровню социально-экономического развития, становится для граждан заведомым условием для обладания неравными возможностями в осуществ-

³⁰ Гавва Д.С. Территориальное неравенство как препятствие для информационной открытости органов власти // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации: IV молодежный конвент Уральского федерального университета : материалы междунар. конф. (26 марта 2020 г.). Екатеринбург, 2020. С. 6.

³¹ Гаджиев Т.М. Преодоление неравномерности территориального развития экономики депрессивного региона на основе целевых программ (на примере Республики Дагестан) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Махачкала, 2004. С. 7.

³² См.: Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. 3-е изд. М., 2003.

³³ Знак неравенства. Проблемы неравенства и пути их решения в современной России // Доклад Оксфам. Оксфорд, 2014. С. 6.

влении жизненных шансов и удовлетворении основных потребностей»³⁴;

- Р. Канбур и Э. Венаблс, исходя из того, что пространственное неравенство представляет собой часть социального неравенства³⁵;
- Б.Л. Лавровский определяет диспропорции как явление, при котором разница в развитии регионов превышает некоторый (предельный, критический) уровень³⁶;
- А.А. Победин внутрирегиональную дифференциацию понимает «как объективное состояние неоднородности экономического пространства в результате неравномерного социально-экономического развития территориальных единиц, проявляющееся в различиях по определенным социальным и экономическим параметрам»³⁷;
- в Словаре терминов по экономической географии региональное неравенство определяется как различие в доходах и уровне жизни жителей разных регионов страны, что обусловлено многими факторами, в т. ч.: уровнем развития производительных сил, природными особенностями данной территории, географическим положением, навыками и обычаями населения и т. д. Совпадение экономического регионального неравенства с политическими, религиозными, этни-

³⁴ Карпова Н.В. Региональное неравенство как фактор развития политической культуры российского общества: методологический аспект // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 3. С. 75.

³⁵ См.: Spatial Inequality and Development (UNU-WIDER Studies in Development Economics) / R. Kanbur, A.J. Venables (eds.). Oxford, 2005. P. 3.

³⁶ См.: Лавровский Б.Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2003. Т. 7. № 4.

³⁷ Победин А.А. Политика регулирования внутрирегиональной дифференциации социально-экономического развития (на примере Свердловской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2008. С. 10.

ческими проблемами несет угрозу территориальной целостности страны³⁸;

- С.А. Суспицин рассматривает «степень поляризации региональных экономик», под которой понимает степень отрыва центров роста — региональных столиц — от остальных населенных пунктов (периферии)³⁹;
- как полагает А.И. Трейвиш, «пространство остается важным фактором политической, экономической и социокультурной дифференциации. Вряд ли его роль убывает, хотя есть иное мнение, навеянное представлением о “смерти” расстояний и с ним пространства, якобы убитых прогрессом коммуникаций»⁴⁰;
- В.Н. Шилов говорит, что «весьма значимым в политическом дискурсе о социальном равенстве является вопрос о неравенстве российских регионов. Закрепляя федеративное устройство России, Конституция вместе с тем породила его асимметрию, поскольку субъекты Федерации — республики, области, края и округа — на практике находятся не в равном политическом и экономическом отношениях. На особую роль в государстве претендуют национальные республики, хотя формально по Конституции субъекты Федерации равноправны»⁴¹;

³⁸ См.: Региональное неравенство // Экономическая география : словарь терминов. М., 2002.

³⁹ См.: Оптимизация территориальных систем / под ред. С.А. Суспицына. Новосибирск, 2010; Проект СИРЕНА: методы измерения и оценки региональной асимметрии / под ред. С.А. Суспицына. Новосибирск, 2002; Суспицын С.А. Межрегиональные различия: сравнительный анализ федеральных округов и «субокругов» // Российский экономический журнал. 2001. № 1.

⁴⁰ Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 18.

⁴¹ Шилов В.Н. Социальное равенство как цель политики и современная Россия // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 13 (84). Вып. 15. С. 209.

- У.В. Юманова полагает, что «если неравенство — это форма дифференциации общества и территории, то социально-экономическое неравенство рассматривается как неравенство уровня развития общества между регионами в силу различных социально-экономических, природных или политических причин, когда регионы развиваются разнонаправленно и полицентрично. Территориальное неравенство возникает как следствие конкурентного производства и специализированного разделения труда между регионами»⁴².

Общее представление о видах, рисках⁴³ и угрозах территориального неравенства можно получить из следующих высказываний:

- А.Л. Андреев констатирует, что «в стране сложилась ситуация социокультурного и социально-психологического раскола. Россия как бы разделилась на две части: одна солидаристская, ставящая перед собой те или

⁴² Юманова У.В. Региональная оценка социально-экономического неравенства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2016. № 3. С. 57.

⁴³ Подробнее о социальных рисках см.: Жмайло А.И. Социальный риск как показатель социетальной трансформации современного общества // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2008. № 2; Зубков В.И. Социологическая теория риска. М., 2003; Илюшин С.Н. Социальный риск: сущность, содержание, пути минимизации (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2015; Кравченко С.А., Красиков С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход. М., 2004; Никитин С.М., Феофанов К.А. Социологическая теория риска в поисках предмета // Социологические исследования. 1992. № 10; Россия: риски и опасности «переходного» общества : сб. ст. / под ред. О.Н. Яницкого. М., 1998; Шарин В.И. Социальные риски как угрозы социальному положению и защита от них // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 6 (50) и др.

иные общие цели, другая — сосредоточенная на индивидуальном выживании»⁴⁴;

- А.С. Балабанов и Е.С. Балабанова констатируют, что «в настоящее же время Россия подходит к новому этапу развития своей социальной структуры, который можно обозначить как институционализация неравенства»⁴⁵;
- В.Н. Бобков и Н.К. Долгушкин к числу «острых проблем, тормозящих социально-экономическое развитие нашей страны», относят «высокие пространственное неравенство уровня и качества жизни и их внутрирегиональную дифференциацию»⁴⁶. На основе предложенной ими системы индикаторов качества и уровня жизни населения выявляют высокое пространственное неравенство по большинству этих индикаторов;
- Н.Е. Бондаренко и Р.В. Губареву «сравнительный анализ показал, что продолжает расти территориальная поляризация российских регионов — в зарплате, инвестициях, доходах бюджетов. Продолжается концентрация инвестиций в регионах с максимальными конкурентными преимуществами — агломерационных и сырьевых»⁴⁷;

⁴⁴ Андреев А.Л. Социальное неравенство в общественном мнении россиян // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77. № 8. С. 719.

⁴⁵ Балабанов А.С., Балабанова Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 35.

⁴⁶ Бобков В.Н., Долгушкин Н.К. Пространственное неравенство качества и уровня жизни населения: Уральский и Приволжский федеральные округа и Россия в целом (2013–2016 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 1 (207). С. 15–16.

⁴⁷ Бондаренко Н.Е., Губарев Р.В. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 5 (113). С. 65.

- Н.С. Бондарь рассматривает цифровое неравенство, которое связывает с экономическим, социальным, территориальным и технологическим неравенствами. Последнее, по его мнению, заключается в неравном доступе к новым технологиям, в том числе в сфере медицины и образования⁴⁸;
- З. Видоевич считает, что «нищета не может быть сведена к ее экономическому измерению, каким бы важным оно ни было. Оценку оправданности конкретного разрыва между богатством и бедностью, двумя сторонами одной и той же медали, следует основывать на универсальных человеческих ценностях»⁴⁹;
- И.В. Вякина, Л.А. Плотицына и Г.Г. Скворцова говорят о неравенстве регионов по уровню инвестиционной привлекательности, которое усиливает проблему территориального расслоения социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Диспропорции в развитии порождают угрозу разрушения единого экономического пространства, целостности региональной системы и, как следствие, подрывают экономическую безопасность страны⁵⁰;
- З.Т. Голенкова утверждает, что «накладывающиеся друг на друга процессы — обнищания населения и растущего социального расслоения — приводят к возникновению гипертрофированных форм социального неравенства, создавая внутри одной страны две России, которые все

⁴⁸ См.: Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11.

⁴⁹ Видоевич З. Социальное неравенство, демократия и развитие // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 11.

⁵⁰ См.: Вякина И.В., Плотицына Л.А., Скворцова Г.Г. Инвестиционные налоговые стимулы как инструменты развития территорий // Международный бухгалтерский учет. 2022. № 8.

больше отчуждаются друг от друга»⁵¹. По ее мнению, «контраст провозглашенных целей и реальности очевиден и выступает дополнительным источником напряжения, глубокого переживания социального неравенства. Очень важно в этой связи отслеживание происходящих изменений на эмпирическом уровне, что дает возможность не только оценить их последствия, но и выявить динамику социальных ожиданий различных групп, их представления о равенстве/неравенстве, справедливости/несправедливости социально-структурных сдвигов»⁵²;

- А.Д. Громов с соавторами говорят о наличии «территориального неравенства» доступа к высшему образованию⁵³;
- по мнению А.Д. Гулякова, российская история доказывает, что «экспериментирование с территориальным делением страны должно эффекта не приносило»⁵⁴;
- Н.В. Зубаревич рассматривает территориальное неравенство как угрозу «целостности страны и социально-политической стабильности»⁵⁵, «особенно в России, с ее многолетними уравнительными традициями»⁵⁶. Она утверждает, что «по масштабам экономического и социального неравенства Россия относится к странам до-

⁵¹ Голенкова З.Т. Основные тенденции трансформации социальных неравенств // Россия — трансформирующееся общество : сб. ст. / под ред. В.А. Ядова. М., 2001. С. 96.

⁵² Там же. С. 103.

⁵³ См.: Доступность высшего образования в регионах России / А.Д. Громов, Д.П. Платонова, Д.С. Семенов и др. М., 2016. С. 29.

⁵⁴ Гуляков А.Д. Основные модели федерализма (сравнительный историко-государствоведческий анализ). М., 2016. С. 203–204.

⁵⁵ Зубаревич Н.В. Неравенство доходов населения: пространственная проекция // Pro et Contra. 2013. Т. 17. № 6. С. 48.

⁵⁶ Зубаревич Н.В. Динамика и глубина региональных социально-экономических контрастов // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / под ред. С.С. Артоболевского и О.Б. Глезер. М., 2011. С. 152.

гоняющего развития, но задача территориального выравнивания остается для нее одной из важнейших»⁵⁷. По ее мнению, «рост размеров перераспределения в России очевиден, но для достижения эффективности не удастся преодолеть несколько важных барьеров. Сохраняется институциональный барьер сверхзатратных механизмов — преимущественно неадресного характера социальных трансфертов и, в целом, неэффективного расходования бюджетных средств, преимущественно на поддержание социальной инфраструктуры. Вторым барьером на пути смягчения пространственных социальных различий остаются некомплексность и невнятные цели социальной политики, попытки решать с ее помощью конъюнктурно-политические задачи. Это характерно и для федеральных, и для региональных властей. Пока барьеры целей и инструментов не будут преодолены, к более жестким объективным барьерам бессмысленно даже подступаться»⁵⁸;

- Н.В. Карпова считает, что «для нашей страны региональные различия в принципе являются характерной чертой, формат которой во многом определил и продолжает определять характер и тенденции различных социальных и социально-политических процессов. Это связано как с федеративным устройством государства, так и с национально-культурным контекстом. Поэтому вполне очевидно, что региональная разнородность неизбежно преломляется в политической культуре российского общества»⁵⁹;

⁵⁷ Зубаревич Н.В. Неравенство доходов населения: пространственная проекция // Pro et Contra. 2013. Т. 17. № 6. С. 49.

⁵⁸ Зубаревич Н.В. Мифы и реалии пространственного неравенства // Общественные науки и современность. 2009. № 1. С. 53.

⁵⁹ Карпова Н.В. Региональное неравенство как фактор развития политической культуры российского общества: методологический аспект // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 3. С. 72.

- М. Кастельс указывает, что «глобальная экономика... проникнет во все страны, на все территории, во все культуры, во все коммуникационные потоки и во все финансовые сети, неустанно просматривая планету в поисках новых возможностей извлечения прибыли. Но она будет это делать избирательно, соединяя значимые сегменты и пренебрегая местностями и людьми, которые уже исчерпали свой потенциал или не представляют интереса в данный момент. Территориальное неравенство производства приведет к экстраординарной географии дифференцированного производства ценностей, которая резко разделит страны, регионы и метрополии. Значимые местности и люди будут обнаруживаться повсюду, даже в Сахаре. Но отключенные территории и люди также могут быть найдены повсюду, хотя и в других пропорциях. Планета сегментируется на отчетливо различные пространства...»⁶⁰;
- Ю.А. Красин уверен, что «социальное неравенство воспроизводится в политическом и правовом неравенстве, которое, в свою очередь, влияет на экономические и социальные отношения. Эта проблема приобретает особую остроту, когда социально-экономическое неравенство становится избыточным и экстраполируется на политику»⁶¹. Он называет три основных фактора влияния социального неравенства на политическую сферу. Во-первых, социальное неравенство поляризует общество, концентрируя на одном полюсе политики апатию и пассивность, а на другом — стремление монополизировать и закрыть для общественности сферу принятия политических решений. Во-вторых, социальное неравенство маргинализирует обездоленные слои

⁶⁰ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 508.

⁶¹ Красин Ю.А. Социальное неравенство как политическая проблема // Полития. 2007. № 2 (45). С. 83.

общества, подталкивая их к нелегитимным формам протеста. Лишенные возможности артикулировать и защищать свои интересы в публичной сфере, они становятся социальной базой политического экстремизма. В-третьих, социальное неравенство культивирует в обществе атмосферу, которая подрывает устои социальной справедливости и общего блага; разрушаются нравственные основы демократии. В основании системы накапливается комплекс униженности, на политическом Олимпе — комплекс вседозволенности⁶²;

- Ж.-Э. Лэйн и С. Эрссон обнаруживают корреляцию между уровнем социального неравенства и формами политического правления: страны с высоким уровнем неравенства тяготеют к авторитаризму и, наоборот, там, где неравенство минимизируется, превалирует демократия⁶³;
- В.Ю. Маслихина подчеркивает, что «проблема высокого межрегионального неравенства особенно остро стоит в крупных странах догоняющего развития, к которым относится Россия, где масштабы неравенства несравнимо больше, чем в развитых странах, а систематические исследования ведутся лишь с середины 90-х годов прошлого века»⁶⁴;
- Н. Мэннинг констатирует: «Бедность растет стремительными темпами, и последствия в сфере повседневной жизни выглядят поистине опустошающими...

⁶² См.: Красин Ю.А. Социальное неравенство в политическом измерении // Свободная мысль. 2006. № 2.

⁶³ См. Lane J.-E., Ersson S. Democracy. A comparative approach. N. Y., 2003. P. 183–208.

⁶⁴ Маслихина В.Ю. Исследование факторов межрегионального пространственного неравенства в России // Труды Гранберговской конференции : материалы Междунар. конф. «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» (Новосибирск, 10–13 октября 2016 г.). Новосибирск, 2017. С. 272.

Влияние государственной социальной и региональной политики приоритетных затрат в лучшем случае нейтрально по отношению к указанной группе, а более вероятно то, что она только ухудшает ситуацию с неравенством по причине своей низкой адресности и финансовой ограниченности»⁶⁵;

- С.Б. Наиба и С.А. Синицын отмечают, что устранение цифрового неравенства различных территорий составляет актуальную социально-правовую повестку⁶⁶;
- А.А. Новиков, рассуждая о территориальной справедливости, говорит о главном принципе ее реализации: «люди, проживающие в разных частях страны должны иметь равное право удовлетворять свои насущные потребности. С этих же позиций формируется второй принцип территориальной справедливости — уровень благосостояния населения страны в целом должен определяться по худшему региону и беднейшей социальной группе населения»⁶⁷;
- Н.П. Романова связывает неравенство с тем, что «растается бюрократический аппарат, укрепляется его положение в социальной иерархии. Он становится основным источником всех видов власти, которая приобретает самостоятельный характер, проникает во все сферы социальной действительности. Происходит бюрократизация всех социальных отношений,

⁶⁵ Мэннинг Н. Неравенство в России: последствия 1990-х годов // Мир России. 2007. № 3. С. 145–146.

⁶⁶ См.: Наиба С.Б., Синицын С.А. Машиночитаемое и машиноисполнимое право: проблемы и перспективы правового регулирования // Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : науч.-практ. пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др. ; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Синицына. М., 2022.

⁶⁷ Новиков А.А. Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России // Науковедение. 2013. № 1. С. 6.

а бюрократия становится доминантной социальной группой»⁶⁸;

- С.А. Светиков предостерегает: «Потенциал конфликтности естественного социального неравенства способен к сублимации за счет искусственной формы социального неравенства (идеологически привнесенного неравенства). Такие социальные показатели, как низкий уровень доходов, рост бедности и безработицы, высокий уровень детской смертности, заболеваемости тяжелыми неизлечимыми заболеваниями на фоне дисфункциональности института здравоохранения, низкий уровень качества образования, в совокупности ведут к росту социальной напряженности, которая может проявляться не только как непосредственная реакция, но и как общее фоновое недовольство качеством жизни. Реализуя накопившийся конфликтный потенциал, общество при невозможности осознания и решения непосредственных проблем ищет причину собственного бедственного положения на уровне определения социальной группы, “виноватой” в сложившейся неблагоприятной ситуации»⁶⁹;
- Е.Г. Стрельцова и А.В. Чайкина говорят о существовании двух уровней рисков территориального неравенства: риск внутригосударственной изоляции и риск сегрегации населения внутри страны⁷⁰;

⁶⁸ Романова Н.П. Социальное неравенство: методологический аспект // Вестник Читинского государственного университета. 2008. № 4 (49). С. 140.

⁶⁹ Светиков С.А. Социальное неравенство как фактор роста радикализма в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2018. С. 15–16.

⁷⁰ См.: Стрельцова Е.Г., Чайкина А.В. Основные направления применения цифровых технологий // Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М.В. Самсонова, Е.Г. Стрельцова, А.В. Чайкина и др. ; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М., 2022.

- Т.А. Таган отмечает, что «территориальное рекреационное неравенство является региональной разновидностью общего территориального неравенства, усложненной отраслевой спецификой»⁷¹;
- Т.О. Трущалова упоминает территориальные особенности организации страны и цифровое неравенство⁷²;
- Н.В. Чугунова, Т.А. Полякова и И.В. Романов исследуют основные процессы формирования территориального неравенства в России, основанного на доходной стратификации населения. Они считают, что нарастающие диспропорции социального развития регионов усиливают социальную напряженность в обществе, что подтверждается последними исследованиями процессов пространственной концентрации⁷³;
- А.Н. Швецов подчеркивает, что «если общерегиональная политика направлена на создание общих предпосылок регионального развития, формируя правовую, организационную и экономическую среду самостоятельной активности регионов, то селективная региональная политика оказывает избирательное воздействие на развитие территорий»⁷⁴;

⁷¹ Таган Т.А. Возможность использования традиционных мер неравенства при изучении территориального рекреационного неравенства // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: География. 2009. Т. 22 (61). № 2. С.272.

⁷² См.: Трущалова Т.О. Российская модель дистанционного электронного голосования в контексте зарубежной избирательной практики // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5.

⁷³ См.: Чугунова Н.В., Полякова Т.А., Романов И.В. Результаты и тренды развития региональной системы расселения в эпоху неолиберальной урбанизации (на материалах Белгородской области) // Географический вестник. 2019. № 2 (49).

⁷⁴ Швецов А.Н. Общесистемная и селективная государственная региональная политика // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. Т. 2. № 2. С. 42.

- О.И. Шкаратан указывает: «Когда неравенство по доступу к ограниченным благам приобретает сущность иерархического ранжирования, т. е. системы социальных страт, в обществе возникает понятие социальной стратификации»⁷⁵.

Очевидно, что антитезой неравенства выступает равенство, которое закреплено в Конституции РФ в качестве одного из принципов. Литература, в которой под различными углами зрения исследуется принцип равенства, весьма обширна⁷⁶. Примечательно то, что различ-

⁷⁵ Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М., 2012. С. 79.

⁷⁶ См.: Антонов Ю.И. Об игнорировании принципов равенства и справедливости в статье 337 УК РФ (сквозь призму исторического и социально-психологического аспектов) // Военно-юридический журнал. 2013. № 11; Антонова Н.М. Проблемы реализации конституционного принципа равного доступа к государственной службе в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3; Борзило Е.Ю. К вопросу о влиянии антимонопольных правил и критериев оценки на принцип равенства участников предпринимательской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1; Жуков А.П., Жукова Т.Г. К вопросу о реализации конституционного принципа равенства всех перед законом в уголовном законодательстве // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2; Кац А.С. Право граждан на равный доступ к государственной и муниципальной службе : дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2000; Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека. Саратов, 2002; Кузьмичева Г.А., Молчанов П.В. Принцип равенства перед законом и административная ответственность // Административное право и процесс. 2014. № 9; Лагун И.В. Реализация конституционного принципа равенства граждан Российской Федерации на муниципальной службе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008; Мамедова Л.А. Преимущественные права в их соотношении с принципом юридического равенства участников гражданских правоотношений // Право и политика. 2008. № 4; Морозов С.Ю. Метод юридического равенства сторон и принцип подчинения в корпоративном праве России // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 2; Пресняков М.В. Конституционное регулирование доступа к госу-

ные взгляды высказываются как по поводу наименования данного принципа, так и в отношении его природы:

- С.А. Авакьян исследует принцип юридического равенства граждан (равноправия), который, по его мнению, «не следует смешивать с физическим равенством людей и их фактическим общественным равенством»⁷⁷;
- Д.В. Буняк «равноправие, т. е. равенство прав и обязанностей», называет общим принципом⁷⁸. По его мнению, «равноправие относится к универсальным идеям и руководящим принципам всей правовой системы»⁷⁹;
- Л.Д. Воеводин и В.В. Невинский исследуют принцип равноправия⁸⁰. При этом равноправие понимается

дарственной гражданской службе: реализация принципов равенства и справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. Саратов, 2007; Пчелинцев С.С. Реализация международно-правового принципа равного доступа граждан к государственной службе в Российской Федерации: новые подходы // Журнал российского права. 2008. № 11; Рыбка Л.П. Конституционно-правовые основы реализации принципа равного доступа граждан к военной службе по контракту: гендерный аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Саломатин А.А. Ключевые вопросы реализации принципа равенства при прохождении муниципальной службы // Административное и муниципальное право. 2017. № 3; Санеев В.А. Принцип равного доступа граждан к муниципальной службе // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2009. № 71; Шевердяев С.Н. Допустимые отступления от принципа равенства пассивного избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8 и мн. др.

⁷⁷ Авакьян С. А. Конституционное право России : в 2 т. 5-е изд. Т. 1. М., 2014. С 582.

⁷⁸ См.: Буняк Д.В. Основы понимания термина «равноправие» и идей борьбы с проявлениями дискриминации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 3 (4). С. 33.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ См.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 61; Конституционное право России / отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. 2-е изд. М., 2007.

как официально признанное равенство граждан перед государством, законом, судом⁸¹;

- Н.В. Витрук считает, что полнота основных прав, свобод и равенство обязанностей граждан представляют собой специальный (чистый) принцип правового статуса личности, закрепленный Конституцией РФ⁸²;
- А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцына утверждают, что равенство всех перед законом является конституционным принципом прав и свобод человека и гражданина⁸³;
- Г. Деревенченко считает, что в основе дискриминации «всегда лежит неприятие различий и нежелание уважать присущее каждому достоинство и равноценность всех людей»⁸⁴. Поэтому она «должна незамедлительно искореняться путем внесения поправок в дискриминационное законодательство или путем его отмены. Когда государства сталкиваются с дискриминацией де-факто, они должны незамедлительно принимать меры, позволяющие как можно скорее обеспечить ее ликвидацию»⁸⁵;
- по мысли В.Н. Дурденевского, равноправие «не значит, конечно, что все люди имеют в действительности одинаковое значение — умный человек всегда будет значить больше глупого, — но равенство значит, что все — и умные, и неумные, и... богатые, и бедные, и мужчины, и женщины — все одинаково граждане»⁸⁶;

⁸¹ См.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.

⁸² См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.

⁸³ См.: Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Конституционное право России / под ред. Н.А. Михалевой. М., 2006.

⁸⁴ Равенство и запрет дискриминации / авт.-сост. Г. Деревенченко ; ред. Н. Бахриева. Алматы, 2016. С. 4.

⁸⁵ Там же. С. 7.

⁸⁶ Дурденевский В.Н. Права и обязанности гражданина // Хрестоматия по конституционному праву. Конституционные основы устройства государства и общества. Т. 2: Конституционные основы правового положения личности / сост. Н.А. Богданова, Д.Г. Шустров. СПб., 2014. С. 720.

- В.Т. Кабышев относит принцип равноправия к числу принципов, характеризующих юридическую природу конституционных прав и свобод человека⁸⁷;
- Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин выделяют принцип равноправия каждого человека и гражданина в использовании прав и свобод⁸⁸;
- А.Н. Кокотов относит равенство прав и свобод к числу принципов статуса личности⁸⁹;
- Конституционный суд РФ констатирует существование конституционного принципа равенства⁹⁰;
- Л.Р. Сюкияйнен отмечает: в буддийском учении под равенством подразумевается «подчинение всех людей одному закону природы, согласно которому они рождаются, стареют и умирают»⁹¹, и «каждый член человеческого сообщества обладает одинаковым с другими и неотъемлемым правом на освобождение, освобождение, в первую очередь, от страха и нужды»⁹²;
- Д.В. Черняева отмечает, что запрет дискриминации «в мировой юридической литературе в большинстве случаев выступает под более политкорректным псевдонимом “принцип равенства”»⁹³;

⁸⁷ См.: Кабышев В.Т. Человек и власть: конституционные принципы взаимоотношений // Личность и власть (конституционные вопросы) : межвуз. сб. науч. работ. Ростов н/Д. ; Саратов, 1995.

⁸⁸ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. 4-е изд. М., 2007.

⁸⁹ См.: Кокотов А.Н. Конституционное право России. Курс лекций. М., 2006.

⁹⁰ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 24 октября 2000 г. № 13-П.

⁹¹ Сюкияйнен Л.Р. Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов // Право. 2012. № 3. С. 10.

⁹² Там же. С. 11.

⁹³ Черняева Д.В. Принцип равенства и запрет дискриминации // Справочник кадровика. 2006. № 1.

- В.Е. Чиркин считает: «люди неравны по своим физическим и психическим возможностям, по уровню жизни, другим характеристикам, и в этом отношении никакое право не в состоянии уравнивать их. Конституция может предоставить лишь равные права, одинаковые юридические (но не фактические) возможности пользоваться ими, а также установить равные для всех обязанности»⁹⁴.

Подчеркивая важность обеспечения равенства, некоторые утверждают зарождение антидискриминационного права как некой совокупности существующих и функционирующих на определенном пространстве, включающем в себя как государства, так и надгосударственные объединения, норм, принципов, институтов, общей целью которых является предоставление всем лицам равных и справедливых возможностей в доступе к существующим в обществе благам⁹⁵.

Понимание территориального неравенства будет неполным, если не подчеркнуть, что оно должно восприниматься гражданами не как вызванное безличными силами и особенностями географического положения соответствующих территорий, а как намеренно навязанное властями, несправедливое и незаслуженное поправление их прав и законных интересов. В данном случае круг лиц, права и законные интересы которых попираются, может включать в себя как население, проживающее на территории, где действует специальный (особый) правовой режим, так и население, проживающее за ее пределами. Действие законодательных норм, предусматривающих пространственно-территориальное неравенство, можно

⁹⁴ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. 6-е изд. М., 2010. С. 97.

⁹⁵ См.: Буянова А.В. Гендерное неравенство в сфере труда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5.

охарактеризовать словами А.А. Возьмителя: «В результате с помощью закона творится беззаконие, у людей опускаются руки, растет безразличие, апатия, активно формируется негативное отношение к труду, в том числе нежелание работать вообще»⁹⁶.

С нашей точки зрения, пространственно-территориальное неравенство «прямо противоположно основаниям русской культуры, которая веками складывалась во многом как реакция на неустроенность и административный произвол в практической жизни. Поэтому русская культура выработала своеобразный “компенсаторный” механизм развития, суть которого — в поиске чистых идеалов в ответ на внешнее насилие (образ “Святой Руси”, русская идея и др.). Именно в те периоды русской истории, когда делалась попытка достижения “высоких идеалов”, и происходил прорыв в развитии государства и общества. Материальное при этом оказывалось вторичным по отношению к идеальному»⁹⁷.

Как верно отмечается, правовое регулирование предназначено не для того, чтобы создавать иллюзию равного доступа к недостижимым благам, но для того, чтобы максимально организовать взаимодействие изначально неравных субъектов в силу отличия их способностей и видов деятельности, в которых им приходится участвовать⁹⁸.

⁹⁶ Возьмитель А.А. Социальная справедливость в советской и постсоветской России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016. С. 927.

⁹⁷ Яковлева М.Н. Социокультурные противоречия между властью и обществом в современной России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016. С. 932.

⁹⁸ См.: Осинцев Д.В. Функции права: регулирование или управление? // Российский юридический журнал. 2015. № 1 (100).

3.2. ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АНОМАЛИИ

Пространственно-территориальные аномалии представляют собой частный случай правовых аномалий, в связи с чем, для уяснения сущности первых, необходимо понять природу вторых.

Понятие «правовые аномалии» весьма часто употребляется в юридической литературе применительно к различным правовым явлениям:

- В.Д. Ардашкин определяет правовую аномалию как негативный юридический факт, влекущий правоохранительную реакцию независимо от того, что стоит за этими фактами (правонарушения или события), а также как самостоятельную разновидность юридических фактов, не сводимую ни к правонарушениям, ни к событиям⁹⁹;
- Р.Р. Валиев, оппонируя А.Г. Карапетову¹⁰⁰, утверждает, что сама по себе долгая или даже вечная подвешенность не является «противной праву аномалией». Однако такая ситуация может осложняться другими факторами, например не терпящим долгого ожидания ликвидационным, в том числе банкротным, процессом, которые перевешивают прямо выраженную волю сторон условно-отлагательного обязательства на установление долгой или вечной подвешенности. Среди таких факторов могут быть и застрявшие в режиме долгой или вечной подвешенности третьи по отношению к условно-отлагательному обязательству лица¹⁰¹;

⁹⁹ См.: Ардашкин В.Д. Правоохранительный механизм: понятие, научный инструментарий // Охранительный механизм в правовой системе социализма. Красноярск, 1989. С. 8–12.

¹⁰⁰ См. ниже.

¹⁰¹ См.: Валиев Р.Р. Недоговорные проявления объектоспособности шансов и рисков из условно-отлагательных обязательств // Закон. 2020. № 8.

- Д.А. Гришин определяет правовую аномалию как отклоняющееся от требований правовых норм поведение либо «особую» ситуацию, вызванную событиями или явлениями, создающими угрозы существующему правовому режиму (правонарушение, чрезвычайные ситуации социального, природного либо техногенного характера)¹⁰²;
- О.В. Гутников, Е.А. Суханов и другие аномалией считают субсидиарную ответственность по обязательствам юридических лиц, поскольку в корпоративном праве основополагающим является правило о самостоятельной имущественной ответственности юридического лица по своим обязательствам перед кредиторами (п. 2 ст. 56 ГК РФ)¹⁰³;
- А.В. Даниленков, рассматривая налогово-правовые аномалии, понимает их как не являющиеся вариантом нормы ситуации, когда в фокус прибора фискальной оптики попадают сугубо внутренние управленческие решения коммерческой организации или индивидуального предпринимателя, никак не мотивированные и не нацеленные на введение в заблуждение участников гражданского оборота и/или органов публичной власти относительно реальных экономической и орга-

¹⁰² См.: Гришин Д.А. О соотношении категорий «форма», «вид» и «мера» административного принуждения // Административное право и процесс. 2021. № 12.

¹⁰³ См.: Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. 2018. № 1; Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева и др. ; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М., 2022; Суханов Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики : сб., посвящ. памяти С.М. Корнеева. М., 2013. С. 103.

низационно-правовой структур бизнеса и содержания деловой активности¹⁰⁴;

- А. Иванов выделяет признаки международных санкций (ретроспективный характер, низкие требования к правовым основаниям и их доказыванию, наступление ответственности без вины и ряд других), в связи с чем приходит к выводу, что «все эти правовые особенности санкций позволяют называть их своего рода правовыми аномалиями наподобие реторсий в международном праве, применяемых накануне ожидаемой войны, — как меры, вводимые, скажем, Великобританией против Германии накануне обеих мировых войн или США против Ирана за разработку ядерного оружия»¹⁰⁵;
- А.Г. Карапетов как «противную праву аномалию» определяет вечную договорную и связывающую стороны конструкцию без права вырваться из такой связи (тем более заставляющую стороны вечно находиться в ожидании наступления условия и возникновения правоотношения)¹⁰⁶;
- С.В. Колчугин утверждает, что критерии консолидации, основанные на принципе контроля, размыты и неточны, что приводит к появлению аномалий принципа контроля в концепции консолидированной финансовой отчетности. Разнообразие форм контроля при-

¹⁰⁴ См.: Даниленков А.В. Налогово-правовые аномалии и деликты // Нотариус. 2020. № 7.

¹⁰⁵ Иванов А. Международные санкции: аномалия или новое право? (Тезисы к выступлению на кругл. столе по междунар. санкциям) // Zakon.ru. 2019. 6 февр.

¹⁰⁶ См.: Карапетов А.Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. 157 и 327.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 6. С. 99; Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др. ; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2022.

водит к появлению аномалий в принципе контроля, которые вызывают необходимость изменения существующей методологии консолидации. Одной из таких аномалий является контроль над дочерней компанией, не основанный на доле владения правами голоса¹⁰⁷;

- Е.С. Кошечева и А.Н. Петрунева под правовой аномалией понимают момент прекращения регулятивных отношений или, иными словами, момент, когда одна из сторон правоотношений приходит к выводу, что ее право было нарушено другой стороной¹⁰⁸;
- Е.Г. Лукьянова считает, что «правовая аномалия — это обусловленное различными факторами объективного и субъективного порядка отклонение от общей закономерности, от нормального течения и развития общественных отношений»¹⁰⁹;
- Н.А. Макин говорит, что «правовая аномалия является не только принципиальной целевой характеристикой процессуального права, но и основанием возникновения охранительного правоотношения»¹¹⁰;
- И.И. Матузов утверждает, что «аномалии права как позитивного, так и негативного характера выражаются в различных отклонениях от целей правового регулирования»¹¹¹;

¹⁰⁷ См.: Колчугин С.В. Аномалии принципа контроля в концепции консолидированной финансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2021. № 1.

¹⁰⁸ См.: Кошечева Е.С., Петрунева А.Н. К вопросу об альтернативных формах прекращения публичного спора // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12.

¹⁰⁹ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 62.

¹¹⁰ Макин Н.А. Основания применения мер защиты // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (11). С. 25.

¹¹¹ Матузов И.И. Проблема правового регулирования притязаний // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 1 (18). С. 185.

- А.В. Петров предлагает следующее определение: «Аномалии права — это отклонения в содержании права, необходимых связях его элементов и формах, которые носят для права как целенаправленной предметной деятельности случайный и произвольный характер, поскольку их существование не соответствует объективной логике права, не вытекает из закономерных проявлений сущностной основы права. Общая природа аномалий права состоит именно в том, что они существуют в праве, но не являются способом существования его сущности»¹¹²;
- П.Д. Портянова полагает, что «аномалия права — синоним термина “дефект права”, более уместный для целей изучения динамики развития правового пространства, нежели несовершенств отдельных отраслей и институтов права»¹¹³;
- Ю. Саенко, рассматривая возникающие в практике случаи, связанные со сносом жилья граждан и изъятием законно приобретенных ими земель (речь идет о так называемых «ничьих», бесхозных землях, которые годами государство не ставило на кадастровый учет, по многим из которых идут судебные споры: кому-то они стоят изъятых недвижимого имущества, кому-то — свободы), приходит к выводу о наличии правовой аномалии, возникающей там, где действуют противоречащие друг другу законы¹¹⁴;
- С.В. Сарбаш констатирует, что п. 6 ст. 313 ГК РФ является неудачным воплощением попытки урегулировать такой маргинальный случай, когда третье лицо испол-

¹¹² Петров А.В. Аномалии права: понятие и природа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 177.

¹¹³ Портянова П.Д. Дефекты института гражданско-правовой защиты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 20.

¹¹⁴ См.: Саенко Ю. Байкальская «правовая аномалия» // Адвокатская газета. 2021. 9 февр.

няет неденежное обязательство должника по собственной инициативе, т. е. без возложения. Практика свидетельствует, что массового распространения таких случаев не наблюдается. По его мнению, перед нами случай скорее атипичный, чем типичный, тогда как кодификации заслуживают именно последние, иначе ГК рискует превратиться в сборник диковинок и аномалий¹¹⁵;

- Е.Ю. Сидорова и А.А. Артемьев говорят, что если раньше покупка товаров на нерыночных условиях представлялась «аномалией», то применительно к современным реалиям можно констатировать, что постепенно в качестве отклонения от нормы начинает восприниматься ситуация, когда товары свободно продаются в рамках внешнеторговых сделок. Нормой же становится купля-продажа товаров между взаимосвязанными лицами, приобретение товаров лицами в рамках «глобальных цепочек поставок», когда товары продаются только под строго определенные задачи их использования и последующей реализации следующим участникам «цепочки» и т. д.¹¹⁶;
- Е.Ч. Сторожкова подчеркивает, что деятельность по устранению правовых аномалий в силу объективной возможности становится прерогативой государственных специально уполномоченных органов. Она полагает, что, во-первых, о правовой аномалии

¹¹⁵ См.: Сарбаш С.В. Обязательства и их исполнение: комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (постатейный). М., 2022.

¹¹⁶ См.: Сидорова Е.Ю., Артемьев А.А. Механизм определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, по стоимости сделки с ввозимыми товарами: теория и практика // Международный бухгалтерский учет. 2022. № 3.

можно говорить при совершении правонарушения. Во-вторых, «в случае возникновения так называемых собственно юридических конфликтов (противоречий в нормативно-правовой сфере) мы так же встречаемся с правовой аномалией. Противоречия нормативных актов и норм, их коллизии есть объект конфликтов такого рода»¹¹⁷;

- Д.О. Тузов признает аномалией основания конвализации ничтожных сделок в российском праве¹¹⁸;
- А.М. Чувакова полагает, что «аномалии в праве отображают внутреннюю противоречивость правовых конструкций»¹¹⁹, в связи с чем делает вывод «о правовой аномальности объективно противоправных деяний, т. к. данное правовое-поведенческое проявление можно охарактеризовать как уклонение от обычного, несходство с обыкновенным, отступление от какого-либо закрепленного явления»¹²⁰;
- И.С. Чупрунов утверждает, что любое бессрочное правоотношение между сторонами договора является с точки зрения гражданского права аномалией¹²¹;

¹¹⁷ Сторожкова Е.Ч. Особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел, возникающих из уголовных правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 13.

¹¹⁸ См.: Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М., 2007. С. 400–401.

¹¹⁹ Чувакова А.М. Объективно-противоправное как правовая аномалия // Правове життя сучасної України : матеріали Міжнар. наук. конф. (Одеса, 16–17 травня 2013 р.) : в 2 т. Т. 1. Одеса, 2013. С. 125.

¹²⁰ Там же. С. 127.

¹²¹ См.: Чупрунов И.С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8; Чупрунов И.С. Отдельные проблемы реализации преимущественного права покупки доли (акций) // Вестник гражданского права. 2020. № 6.

- А.Ю. Чурилов называет правовой аномалией ситуацию, при которой охраноспособен рисунок, покрывающий часть одежды, но не охраноспособно изображение, покрывающее всю одежду¹²².

Таким образом, за редким исключением понятие «правовые аномалии» используется в юридической литературе применительно к множеству частных отклонений от общих закономерностей нормального течения и развития общественных отношений либо частных ситуаций, которые не являются вариантами нормы. Из всех представленных выше дефиниций наиболее адекватным потребностям законодательной дефектологии представляется определение А.В. Петрова, на которое в связи с этим мы и будем опираться в наших дальнейших рассуждениях.

Представляется, что определение пространственно-территориальных аномалий может быть сформулировано двумя способами:

- 1) путем указания на общие закономерности нормального течения и развития общественных отношений, от которых отклоняется законодательное регулирование;
- 2) путем указания на цели введения на соответствующих территориях специальных правовых режимов.

Применение первого способа позволяет определить **пространственно-территориальные аномалии** как обусловленные действием пространственно-территориальных предписаний законодательства произвольные отклонения соответствующих правовых режимов от основ конституционного строя Российской Федерации. В числе указанных основ следует упомянуть следующие положения Конституции РФ:

- федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве си-

¹²² См.: Чурилов А.Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века. М., 2020.

стемы государственной власти, равноправии народов в Российской Федерации (ч. 3 ст. 5);

- во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты РФ между собой равноправны (ч. 4 ст. 5);
- каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ (ч. 2 ст. 6);
- в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ч. 1 ст. 8);
- земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ч. 1 ст. 9).

Если во главу угла ставить законодательное целеполагание, то **пространственно-территориальные аномалии** можно определить как специальные (преференциальные или непривileгированные) правовые режимы, вводимые на соответствующих территориях страны для достижения целей, которые могут отличаться от декларируемых законодательством:

1) упрощение порядка осуществления предпринимательской деятельности резидентами (для особых экономических зон, зон территориального развития, территорий опережающего социально-экономического развития);

2) обеспечение безопасного функционирования находящихся на соответствующих территориях организаций, военных и иных объектов, в том числе установление специальных условий проживания граждан; закрытые административно-территориальные образования (для закрытых административно-территориальных образований);

3) обеспечение комплексного устойчивого социально-экономического и инновационного развития территории, повышения ее инвестиционной привлекательности, необходимости сохранения олимпийского спортивного, культурного и природного наследия, создания благоприятных условий для выявления, самореализации и развития талантов, реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации (для федеральной территории «Сириус»).

К числу пространственно-территориальных аномалий относятся:

- федеральные территории¹²³;
- особые экономические зоны¹²⁴;
- зоны территориального развития¹²⁵;
- территории опережающего социально-экономического развития¹²⁶;
- закрытые административно-территориальные образования¹²⁷.

¹²³ См.: Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус»».

¹²⁴ См.: Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»; Федеральный закон от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области».

¹²⁵ См.: Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹²⁶ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации».

¹²⁷ См.: Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании»; Федеральный закон от 15 апреля 2022 г. № 91-ФЗ «Об особенностях осуществления отдельными лицами деятельности на территории закрытого админи-

Определяя названные территории как пространственно-территориальные аномалии, мы предвидим возражения о том, что соответствующее законодательное регулирование не является отклонением от основ конституционного строя. Так, по мнению М.Н. Садчикова, хотя ч. 1 ст. 8 Конституции РФ и гарантирует единство экономического пространства Российской Федерации, но данное правило не предполагает единства правового регулирования экономических отношений на всей территории страны¹²⁸.

Мы, как показано в первой книге четвертого тома «Основ законодательной дефектологии», в которой мы специально исследовали вопросы единства экономического и правового пространства России, придерживаемся противоположных взглядов. Кроме того, мы исходим из необходимости обеспечения целостности и единства экономического и правового пространства не только Российской Федерации, но и ее субъектов, о чем неоднократно говорилось в литературе:

- А.В. Гудков при характеристике территориальной целостности государства как элемента государственного единства обращает внимание на ряд ключевых моментов, одним из которых является целостность народов, которые проживают на территории государства¹²⁹;
- Р.М. Кочкаров связывает территориальную целостность не только с государственным суверенитетом, но и с суверенитетом проживающего в данном государ-

стративно-территориального образования Циолковский Амурской области и о внесении изменения в статью 3 Закона Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании»».

¹²⁸ См.: Садчиков М.Н. Налоговый суверенитет: преференциальные налоговые режимы регионального уровня // *Налоги*. 2018. № 3.

¹²⁹ См.: Гудков А.В. Принцип территориальной целостности государства в решениях судов: на примере Российской Федерации, США, Канады, Турции, Молдовы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

стве «народа, который продолжает оставаться хозяином своей территории, и никто не имеет права распоряжаться ею»¹³⁰;

- А.Е. Новикова и А.М. Жорник, рассматривая принцип территориальной целостности, справедливо говорят не только о неприкосновенности государственных границ извне, но и о недопустимости разделения территории изнутри: «Очевидно, что утрата территории, вне зависимости от того, какие этнические представители ее населяют и какова их воля по отношению к территориальной принадлежности, являет собой нарушение всей сложившейся системы общественных и политических отношений»¹³¹;
- Н.А. Устименко говорит о невозможности отторжения определенной части территории государства изнутри¹³²;
- Д.В. Хутаба считает, что территориальная целостность государств обеспечивает безопасность и целостность государства, как на межгосударственном, так и внутригосударственном уровнях. В этой связи автор высказывает предложение о необходимости разграничения элементов исследуемого принципа, принимая во внимание их различную функциональную направленность¹³³;

¹³⁰ Кочкаров Р.М. Конституционные основы суверенитета народов и нации и единство российской государственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 13.

¹³¹ Новикова А.Е., Жорник А.М. Территориальная целостность как обеспечительный ресурс безопасности конституционного строя Российской Федерации // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 10 (231). Вып. 36. С. 133.

¹³² См.: Устименко Н.А. Конституционно-правовые аспекты территориальной целостности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

¹³³ См.: Хутаба Д.В. Взаимодействие и реализация международно-правовых принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011.

- Н.Н. Черногор и А.С. Емельянов признают, во-первых, «что именно институт границы (государственной или административной) является одним из ключевых в контексте постижения институциональной основы формирования правового пространства»¹³⁴, во-вторых, что «на субнациональном уровне ключевое значение имеют административные границы субъектов федераций (штатов, земель) и муниципальных образований (общин)»¹³⁵.

Констатируя аномально-правовой характер федеральных территорий, особых экономических зон, зон территориального развития, территорий опережающего социально-экономического развития и закрытых административно-территориальных образований, мы согласны с В.С. Голещихиным, по мнению которого, «столь серьезные и многочисленные дефекты... явились следствием продолжающегося длительное время неуклонного снижения качества федерального законодательства в целом. Уже давно стали нормой слишком частые изменения законов <...> чрезвычайно сложные и громоздкие конструкции правовых норм, использование при формулировании законов преимущественно казуистических норм, обилие узкоспециальных терминов и отсылочных норм, масса исключений из общих правил»¹³⁶.

Кроме того, мы не согласимся и с обвинениями в чрезмерной приверженности подходу, который исповедует радикальная география¹³⁷. Пространственно-территори-

¹³⁴ Черногор Н.Н., Емельянов А.С. Пространственно-правовая матрица современной России // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 13

¹³⁵ Там же. С. 14.

¹³⁶ Голещихин В.С. Юридико-технические дефекты конституционных поправок 2020 года // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 33.

¹³⁷ Радикальная география — парадигма в экономической географии, главная задача приверженцев которой состоит в изучении и борь-

альные аномалии носят для законодательства как целенаправленной предметной деятельности произвольный характер, поскольку их существование не соответствует объективной логике Конституции РФ и не вытекает из закономерных проявлений ее сущностных основ.

Далее в настоящем разделе рассмотрение пространственно-территориальных аномалий будет ограничено проблематикой федеральных территорий и особых экономических зон. Общий подход к рассмотрению остальных названных выше пространственно-территориальных аномалий не обнаруживает существенных отличий в их описании и квалификации.

3.2.1. Федеральные территории

Часть 1 ст. 67 Конституции РФ и до внесения в нее изменений, предусматривающих создание федеральных территорий, не блистала внутренней согласованностью «из-за соединения... двух подходов — географического (физического) и политического (государственно-политического)»¹³⁸. Так, А.Н. Лебедев говорит о соединении в указанной норме, определяющей состав территории суверенного государства, физического и политического подходов. «С одной стороны (физический подход), перечислены лишь некоторые компоненты земной поверхности, образующие государственную территорию: территориальное

бе с социальной несправедливостью, за общее повышение и территориальное выравнивание качества жизни. См.: Краткий словарь терминов по экономической географии (и регионалистике) с комментариями (черновой вариант) / авт.-сост. П.М. Крылов. М., 2019. С. 8.

¹³⁸ Темираев А.В. Конституционно-правовое содержание принципа «территориальная целостность» // Аграрное и земельное право. 2017. № 4 (148). С. 122.

море, внутренние воды, воздушное пространство, однако почему-то не указаны суша (сухопутное пространство) и недра. С другой стороны (политический подход), установлено, что в состав территории РФ входят территории субъектов РФ, но без указания на конкретный компонентный состав (физические среды)»¹³⁹.

В соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» ч. 1 ст. 67 изложена в новой редакции: «1. Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом».

Подобное совершенствование регулирования организации и функционирования публичной власти в России оценивается специалистами в сфере конституционного права в основном негативно:

- С.А. Авакьян полагает, что при создании федеральной территории должно выполняться правило о том, что границы субъектов РФ могут быть изменены только при их согласии¹⁴⁰;
- Т.М. Алексеева в процессе анализа деятельности публичной власти на федеральной территории приходит к выводу, что имеющемуся правовому регулированию

¹³⁹ Лебедев А.Н. Конституционно-правовой статус территории субъекта Российской Федерации // Конституционный строй России : сб. ст. / редкол.: Е.К. Глушко и др. М., 2003. Вып. 4. С. 77.

¹⁴⁰ См.: Авакьян С.А. Слово «власть» не должно пугать // Закон. 2020. № 12.

относительно федеральных территорий остается пожелать лучшего¹⁴¹;

- Е.М. Бухвальд говорит о наличии некоторой правовой неопределенности процессов, связанных с учреждением и функционированием федеральных территорий в России¹⁴²;
- Н.В. Васильева, С.В. Праскова и Ю.В. Пятковская приходят к выводу о том, что невхождение федеральной территории в состав субъекта Федерации является ее важнейшим содержательным признаком, а возможность создания федеральной территории в рамках территории субъекта Российской Федерации нивелирует саму идею федеральных территорий¹⁴³;
- В.В. Виноградов считает наименее перспективным обращение к опыту других государств в части формирования и совершенствования законодательства по созданию и управлению специально отведенными территориями¹⁴⁴. По его мнению, теоретической проблемой процесса создания федеральной территории становится взаимодействие с ее жителями, в связи с чем следует обратить внимание на необходимость дальнейшей разработки более продуманного и организованного подхода к взаимодействию с гражданами, так

¹⁴¹ См.: Алексеева Т.М. Отдельные аспекты деятельности публичной власти на федеральной территории // Мировой судья. 2022. № 1.

¹⁴² См.: Бухвальд Е.М. Федеральные территории как новация политики пространственного развития в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2021. № 3. С. 44–46.

¹⁴³ См.: Васильева Н.В., Праскова С.В., Пятковская Ю.В. Конституционный статус федеральных территорий в России: теоретические основы законодательного регулирования // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 1. С. 127.

¹⁴⁴ См.: Виноградов В.В. О путях формирования и совершенствования отечественного законодательства, регламентирующего порядок создания и функционирования федеральных территорий современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 9. С. 20–21.

как некоторые их категории, особенно проживающие в национально-государственных образованиях, относятся к изменению территориальных границ своих регионов с опасениями или даже негативом¹⁴⁵;

- С.А. Данилова указывает, что на данном этапе развития института федеральных территорий важно предусмотреть проблемы, которые могут быть связаны с созданием федеральных территорий, в том числе проблемы обеспечения единства правового пространства, возможной сепарации указанных территорий¹⁴⁶;
- Р.М. Дзидзоев заявляет, что «дача согласия субъекта Российской Федерации на изменение своей территории требует законодательной регламентации»¹⁴⁷;
- О.А. Ежукова считает, что вне зависимости от того, будет ли создание федеральной территории квалифицировано как изменение границ субъекта РФ, следствием ее создания будет как минимум ограничение полномочий региональных органов государственной власти на части территории субъекта РФ (а возможно, и прекращение полномочий региональных органов власти в отношении федеральной территории)¹⁴⁸;
- И.Д. Исаев констатирует: «Произошло формирование нового правового режима, который направлен на формирование благоприятных условий для развития

¹⁴⁵ См.: Виноградов В.В. Порядок создания федеральных территорий в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 6. С. 9–11.

¹⁴⁶ См.: Данилова С.А. Федеральные территории в Российской Федерации в условиях конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1.

¹⁴⁷ Дзидзоев Р.М. Институт федеральных территорий в Российской Федерации // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 2. С. 6.

¹⁴⁸ См.: Ежукова О.А. Территории с особым публично-правовым статусом как фактор федеративной политики России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3.

общества и государства, но при этом имеет недоработки в плане точечного регулирования управления федеральной территорией и нарушения сложившейся вертикали публичной власти»¹⁴⁹;

- И.В. Зернов отмечает, что «федеральная территория имеет существенные конституционно-правовые отличия в своем статусе от субъектов государства и муниципальных образований. Это проявляется в порядке формирования исполнительного органа публичной власти, определении экономической основы деятельности, порядке отрешения от должности главы федеральной территории, отсутствии права на издание законов и отсутствии Члена Совета Федерации, представляющего публичное образование. Данные обстоятельства свидетельствуют, что федеральная территория — особый вид публичного образования, не позволяющий отнести его ни к субъектам государства, ни к муниципальным образованиям»¹⁵⁰;
- Б.Р. Каримов определяет федеральную территорию в качестве одной из существующих в России территорий специального федерального вмешательства. На его взгляд, создание федеральной территории сопряжено с изъятием территории субъекта Российской Федерации, причем без какого-либо участия в этом самого субъекта. И отдельным аспектом создания федеральной территории он считает изъятие федеральной территории из территории муниципального образования¹⁵¹;

¹⁴⁹ Исаев И.Д. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования федеральной территории «Сириус» // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 127.

¹⁵⁰ Зернов И.В. Конституционные особенности статуса федеральной территории // Пролог: журнал о праве. 2021. № 1. С. 22.

¹⁵¹ См.: Каримов Б.Р. Федеральные территории в Российской Федерации: первый опыт создания и проблемы конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 3.

- Княжев В.Ю. главной проблемой, с которой приходится сталкиваться при выяснении статуса территории федерального подчинения в России, считает «отсутствие обоснования значимости и полезности этой новеллы для нашей страны»¹⁵²;
- у А.А. Кондрашева конституционная легализация института федеральных территорий вызывает много вопросов. Он указывает, что согласно ст. 5 главы 1 Конституции РФ у нас попросту невозможен иной (помимо самой Федерации, субъектов и муниципальных образований) уровень публично-правовых территориальных образований. В нашем же случае от территории Краснодарского края отрезали небольшой кусок территории (Имеретинская низменность), где находится множество объектов недвижимости, переданных государством и олигархами общественной организации — фонду, поддерживаемому главой государства, и где будет создана не просто особая система отдельных органов государственной власти (причем только половина состава коллегиального органа будет избираться на выборах), но и не будет применяться законодательство Краснодарского края. Фактически имеет место ситуация, когда без согласия населения и органов власти субъекта из его состава выведена территория и изменены его границы (а как же ст. 66 Конституции РФ?). Также абсолютно неясно: а как в такой территории может быть реализовано право на местное самоуправление? Если мы все же посчитаем нужным сохранить этот институт в нашей Федерации, необходимо определить правовые основы его образования (цели, основания, процедуру участия населения соответствующей территории в принятии решения и т.д.) в федеральном

¹⁵² Княжев В.Ю. Территории федерального подчинения в России: предпосылки и перспективы // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18. С. 123.

- конституционном законе общего характера. И остается вопрос о соотношении ст. 5 и 67 Конституции РФ¹⁵³;
- И.В. Лексин подчеркивает, что, с одной стороны, перечень непосредственных составляющих территории Российской Федерации в первом предложении ч. 1 ст. 67 Конституции РФ остался неизменным, с другой стороны, к этому императивному положению было добавлено диспозитивное. При этом появление в Конституции РФ положений о федеральных территориях не получило сопровождения в виде отказа субъекта Федерации от юрисдикции над частью территории¹⁵⁴;
 - В.А. Майборода дает определение, в соответствии с которым «федеральная территория — это часть территории субъекта Российской Федерации, на которой исключены либо столь существенно ограничены, что являются незначительными, полномочия субъекта Российской Федерации и муниципального образования в силу того положения Конституции России, что ее территория состоит из территорий ее субъектов... На этих территориях отсутствует юрисдикция субъектов России и муниципальных образований, и принятие управленческих решений применительно к названным территориям осуществляется исключительно органами федеральной власти»¹⁵⁵. Он также обращает внимание на то, что очевидным недостатком формирования федеральной территории является полное отсутствие

¹⁵³ См.: Кондрашев А.А. Конституционные поправки – 2020: о коллизиях и дефектах, порождающих неустраимые конфликты между «вечными главами» и главами 3–8 Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3.

¹⁵⁴ См.: Лексин И.В. Федеральные территории в России: перспективы и проблемы реализации конституционных нововведений // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8.

¹⁵⁵ Майборода В.А. Градостроительное регулирование развития федеральной территории // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 4. С. 56.

специального регулирования в формировании органов публичной власти, отправляющих правосудие. Применительно к формированию судебных компетенций на федеральной территории, по его мнению, возникает необходимость специального регулирования только в отношении мировой юстиции¹⁵⁶;

- Н.Н. Мусинова, рассматривая федеральные территории, утверждает, что на территории Российской Федерации существуют территориальные образования, которые имеют «особый статус», требуют особые управленческие решения и обладают перспективными для развития географическим положением или особо охраняемыми объектами¹⁵⁷;
- С.А. Осетров определяет федеральные территории как «новый тип публичных образований», а их учреждение в качестве «немаловажной составляющей модификации системы разделения власти между уровнями публичной власти». В соответствии с новой редакцией ч. 1 ст. 67 Конституции России на территории Российской Федерации согласно федеральному закону могут быть созданы федеральные территории. Вместе с тем в соответствии с первым предложением ч. 1 ст. 67 Конституции России территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. В связи с этим у него «возникает резонный вопрос — где в этой схеме место федеральным территориям?». Он полагает, что «было бы правильнее говорить не о федеральных территориях, а о “правовом режиме федеральных территорий”», что также делает

¹⁵⁶ См.: Майборода В.А. Нотариальный округ на федеральной территории // Нотариус. 2021. № 1.

¹⁵⁷ См.: Мусинова Н.Н. Федеральная территория: особенности, зарубежный опыт и российский проект // Самоуправление. 2020. № 5. С. 346–347.

возможным специфическое регулирование порядка организации публичной власти на соответствующих территориях»¹⁵⁸;

- С.В. Праскова различает два признака, отличающих федеральную территорию от субъекта федерации и муниципального образования: 1) невхождение в состав территории субъекта федерации; 2) прямое управление федерацией¹⁵⁹. Она объясняет это «политическими обстоятельствами, а не формулировкой правовой нормы. Последняя выступает лишь маркером: закрепление в федеральном законе правила, предполагающего принятие уполномоченным субъектом решения, исходя из уникальных обстоятельств и при полном отсутствии даже самых общих критериев наличия этих обстоятельств, вероятно, свидетельствует об отсутствии необходимости в таком решении»¹⁶⁰;
- по мнению Н.Л. Пешина, появление федеральных территорий в каком-то смысле (и на новом уровне) возрождает децентрализованную модель взаимоотношений государственной и местной публичной власти, поскольку, как известно, именно децентрализованная модель не привязывает осуществление государственного управления к существующему региональному административно-территориальному делению. Публичная власть в рамках децентрализованной модели может быть практически не связана с территориальной организацией государственной власти, так оно и про-

¹⁵⁸ Осетров С.А. Российская модель разделения власти: конституционное поправление // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6.

¹⁵⁹ См.: Праскова С.В. О федеральных территориальных единицах // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1544.

¹⁶⁰ Праскова С.В. Характер вхождения федеральных территорий в состав территории Российской Федерации: текущие тенденции законодательной политики // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 2. С. 143.

исходит — федеральная территория, по сути, «вырезается» внутри субъекта Российской Федерации из системы административно-территориальных и территориальных единиц. Он отмечает, что столь радикальное изменение территориальной организации публичной власти вызывает целый ряд сложностей¹⁶¹.

- М.В. Пресняков утверждает, что основной претензией со стороны правовой определенности к «законным» действиям, направленным на отчуждение части территории, является отсутствие четкой правовой регламентации осуществления полномочий по делимитации, демаркации и редемаркации государственной границы. По сути, реализация данных полномочий органов государственной власти на сегодняшний момент осуществляется произвольно¹⁶²;
- Д.Д. Ребриков и А.В. Посредник говорят о явной недооценке фактора конституционно-правовой неопределенности, который сопутствовал данной поправке и сохранении высокой степени непредсказуемости в рамках эволюции российского федерализма¹⁶³;
- А.Ю. Сибилева считает, что федеральные территории должны быть элементом состава территории Российской Федерации, а не ее субъектов¹⁶⁴;

¹⁶¹ См.: Пешин Н.Л. Соотношение административно-правовых и муниципально-правовых элементов статуса федеральной территории // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5.

¹⁶² См.: Пресняков М.В. Защита территориальной целостности — «железобетонная поправка» или каучуковая норма: проблемы правовой определенности // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8.

¹⁶³ См.: Ребриков Д.Д., Посредник А.В. Федеральные территории: новый элемент территориального устройства России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2.

¹⁶⁴ См.: Сибилева А.Ю. К вопросу о правовом статусе федеральных территорий // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 3. С. 52.

- Т.Я. Хабриева и А.А. Клишас А.А. констатируют, что в указанной статье не определяется, в какой части состава территории Российской Федерации — на территориях субъектов Российской Федерации, в пределах территориального моря или внутренних водах — могут в будущем создаваться федеральные территории. Очевидно, что их создание может затронуть границы некоторых субъектов Российской Федерации. Вместе с тем законом не корректируются положения Конституции, регламентирующие порядок изменения границ субъектов Российской Федерации. Вероятно, создание федеральных территорий, влекущее изменение границ субъектов, должно осуществляться по согласованию с органами государственной власти соответствующих субъектов Федерации и с последующим утверждением изменения границ Советом Федерации. Поправка носит характер конституционной дискреции, закрепляя возможность, а не обязанность создания таких территорий¹⁶⁵;
- А.К. Хадилов, А.В. Новиков и Д.Н. Слабкая, оценивают федеральные территории в целом положительно, так как полагают, что они стали тем публично-правовым образованием, при помощи которого можно решить проблему определенной «асимметрии» субъектов РФ, которая выражается в их различном конституционно-правовом статусе. Тем не менее и они считают, что «такие вопросы должны решаться в том числе через юридическую конструкцию — на региональном рефе-

¹⁶⁵ См.: Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.

рендуме, ведь затрагивается вопрос территориальной целостности субъекта»¹⁶⁶;

- В.Е. Чиркин причисляет федеральную территорию к публично-правовым образованиям, правовое положение которых может как совпадать с субъектами государства, так и не совпадать. В случаях, когда федеральная территория не имеет в своем составе публичного коллектива (жителей, народностей, представителей и т.д.) и собственных органов власти, данная территория будет представлять собой квазипубличное образование в качестве экстерриториальной единицы (которая образуется для удобства управления ею органами государственной власти)¹⁶⁷.

В связи с изложенным мы не полностью согласны с тем, что «по отношению к конституционному праву всегда трудно говорить об ошибочном регулировании вопроса. Конституционные нормы тщательно обсуждаются в ходе их проектирования, сравниваются с нормами предшествующих конституций, с нормами конституций зарубежных государств и т.д.»¹⁶⁸. На наш взгляд, применительно к конституционному праву об ошибочном регулировании вопроса нужно говорить особенно громко, так как «дефекты в конституционном праве оказывают влияние на

¹⁶⁶ Хадииков А.К., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Федеральная территория «Сириус». Юридическая конструкция публично-правового образования // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 6А. С. 48.

¹⁶⁷ См.: Чиркин В.Е. Публично-правовое образование. М., 2011. С. 62.

¹⁶⁸ Лазарев В.В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в установлении и преодолении ошибок законодателя // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009. С. 142.

применение иных отраслевых норм»¹⁶⁹. Очевидно, что конституционные нормы отличаются «особо значимыми последствиями, масштабностью тех изменений, которые они вызывают в различных областях общественного и государственного строительства»¹⁷⁰.

Признавая в целом обоснованность приведенных выше оценок, заметим все же, что федеральные территории могут служить одним из инструментов унитаризации нашей страны. В связи с этим следует сказать, что специфические причины пространственно-территориальной дефектности законодательства кроются как в федеративном устройстве государства вообще, так и в особенностях российского федерализма в частности. Это связано с тем, что атрибутом любой федеративной системы является пространственно-территориальное деление власти. «Повидимому, — предполагает Д. Элазар, — федеративная система требует какой-то пространственной основы для федеративного деления, хотя, возможно, в сочетании с другими элементами»¹⁷¹. Эти вопросы более подробно будут рассмотрены в следующей главе настоящей книги.

3.2.2. Особые экономические зоны

Авторов, которые пишут об особых экономических зонах, можно условно разделить на два лагеря: первые подчеркивают их достоинства и значимость для развития экономики страны, а вторые концентрируют свое внимание на проблемах, связанных с их функционированием.

¹⁶⁹ Поленина С.В. Правотворческие ошибки в свете факторного анализа законодательства // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009. С. 70.

¹⁷⁰ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. М., 2002. С. 102.

¹⁷¹ Elazar D. Exploring Federalism. Tuscaloosa, 1987. P. 167.

Достоинства особых экономических зон и их значение раскрываются следующим образом:

- Т. Бойкова подчеркивает, что желающим получить статус резидента особой экономической зоны помимо комплекса налоговых льгот предоставляются льготная аренда недвижимого имущества, включая земельные участки, гарантированные рынки сбыта, минимизация бюрократических процедур, предоставление правовых гарантий в виде неизменности законодательства, регулирующего данный круг вопросов, и пр.¹⁷²;
- Е.А. Громова указывает, что государство стимулирует осуществление резидентами деятельности в границах перечисленных территорий, наделяя данных субъектов правом на налоговые, таможенные и иные льготы, снижая административные барьеры. Более того, резидентам таких территорий предоставляется ряд гарантий, в том числе судебного порядка решения споров, связанных с созданием и функционированием таких территорий, от неблагоприятного изменения законодательства РФ о налогах и сборах, тарифах и страховых взносах¹⁷³. По ее мнению, «в условиях длящегося финансового кризиса перед Россией стоит сложнейшая задача по стабилизации отечественной экономики, которая сегодня как никогда нуждается в увеличении притока частных инвестиций в целях развития приоритетных для нашей страны сфер деятельности и производств. В связи с этим значимость институтов, позволяющих привлечь данные инвестиции и призванных улучшить инвестиционный климат, трудно

¹⁷² См.: Бойкова Т. Как российский бизнес использует разные юрисдикции внутри страны для оптимизации налогообложения // Административное право. 2021. № 2.

¹⁷³ См.: Громова Е.А. Государственно-частное партнерство и его правовые формы. М., 2019.

- переоценить. В качестве таковых выступают и особые экономические зоны»¹⁷⁴;
- Н.Г. Доронина и Н.Г. Семилютина отмечают, что история создания особых экономических зон связана с применением специального режима хозяйствования в целях привлечения инвестиций. Соглашения, заключаемые между резидентами ОЭЗ и ее органом управления, являются, по существу, разновидностью концессионного договора¹⁷⁵;
 - по мнению М.М. Золотухиной, одним из самых эффективных инструментов привлечения инвестиций в экономику страны и регионов служит создание свободных экономических зон¹⁷⁶;
 - В.Г. Игнатов и В.И. Бутов дают следующее определение: «Свободные экономические зоны — ограниченные территории, морские и авиационные порты, в которых действуют особые льготные экономические условия для национальных и иностранных предпринимателей, способствующие решению внешнеторговых, общеэкономических, социальных, научно-технических и научно-технологических задач»¹⁷⁷;
 - М.О. Какаулина считает, что «территории опережающего социально-экономического развития, которыми

¹⁷⁴ Громова Е.А. Особенности правового режима земельных участков в особых экономических зонах // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 83.

¹⁷⁵ См.: Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Проблемы правового регулирования развития территорий Дальнего Востока // Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России / Л.В. Андриченко, М.М. Баранчикова, К.М. Беликова и др. ; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2018.

¹⁷⁶ См.: Золотухина М.М. Особая экономическая зона — перспективный социально-экономический проект // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 3 (4).

¹⁷⁷ Игнатов В.Г., Бутов В.И. Свободные экономические зоны. М., 1997. С. 123.

являются части территорий субъектов Российской Федерации, где установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускорения социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения, призваны послужить своеобразными «точками роста» региональных экономик»¹⁷⁸;

- В.В. Самойлова полагает, что «даже в сложных современных политических и иных условиях особые экономические зоны демонстрируют хорошие результаты, активно создаются новые, разрабатываются рекламные кампании по привлечению новых резидентов, поддерживаемые государством»¹⁷⁹;
- В.И. Титенко и Р.Г. Абакумов считают, что «успешный опыт зарубежных стран доказывает эффективность такого инструмента развития национальной экономики, как особая экономическая зона»¹⁸⁰;
- Е. Харченкова подчеркивает «важность создания территорий с определенными преференциями и определенным статусом, что снижает риски реализации инвестиционных проектов и повышает их доходность. Снижение рисков происходит за счет того, что создание инфраструктуры опережает приход инвесторов,

¹⁷⁸ Какаулина М.О. Территории опережающего социально-экономического развития: эффективность функционирования и роль в формировании оптимальной налоговой нагрузки // Экономика. Налого. Право. 2018. № 4. С. 79.

¹⁷⁹ Самойлова В.В. Триумфальное возвращение особых экономических зон: развитие экономики или пустые надежды? // Финансовое право. 2021. № 12. С. 35.

¹⁸⁰ Титенко В.И., Абакумов Р.Г. Практические аспекты экономического зонирования по территориям с особым экономическим статусом // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 4 (30). С. 156.

государственные услуги оказываются инвестору в режиме “одного окна”, что существенно упрощает процедуру работы по реализации проектов»¹⁸¹;

- О.А. Чепинога, М.В. Солодков и А.Э. Семенова говорят, что «для решения проблем социально-экономического развития, таких как необходимость диверсификации экономики, развитие отдельных территорий, привлечение инвестиций, создание рабочих мест, развитие перспективных отраслей экономики, стимулирование научно-технического прогресса, государства используют множество инструментов. Свободные экономические зоны являются одним из таких инструментов, причем достаточно эффективным»¹⁸²;
- по мнению Н.Н. Черногор и А.С. Емельянова, «особая экономическая зона — это, пожалуй, самый распространенный в настоящее время специальный режим функционирования отдельной территории в части осуществления предпринимательской деятельности ее резидентами»¹⁸³;
- Р.Н. Шишкин отмечает, что все особые экономические зоны обладают юридическим статусом, который дает резидентам этих зон возможность воспользоваться налоговыми льготами и таможенными преференциями¹⁸⁴;
- Р.М. Янковский обращает внимание на то, что резиденты этих зон применяют льготные ставки налогов на прибыль и на имущество организаций, пониженные

¹⁸¹ Харченкова Е. К вопросу о территориях опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке России // Финансовая жизнь. 2017. № 1. С. 21.

¹⁸² Чепинога О.А., Солодков М.В., Семенова А.Э. Проблемы функционирования и перспективы развития особых экономических зон в России // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 3. С. 53.

¹⁸³ Черногор Н.Н., Емельянов А.С. Пространственно-правовая матрица современной России // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 11.

¹⁸⁴ См.: Шишкин Р.Н. Налоговая выгода при дроблении бизнеса: позиция налоговых органов и судебных инстанций. М., 2019.

ставки взносов в государственные внебюджетные фонды, применяют специальный таможенный режим; они также могут пользоваться инфраструктурой технико-внедренческих зон и т.д.¹⁸⁵.

Недостатки функционирования особых экономических зон и их правового регулирования сводятся к следующему:

- Д.А. Евграфов замечает, «что ни одна из особых экономических зон не находится в собственности регионов более чем на 50 %. Соответственно передача обязательства по финансированию с федерального уровня на региональный может повлечь уменьшение общего финансирования особых экономических зон. Это может сказаться на эффективности их деятельности, так как во многом оценка эффективности деятельности основывается на достижении плановых показателей по строительству и вводу в эксплуатацию инфраструктуры особых экономических зон. В связи с этим целесообразно пересмотреть подходы по оценке эффективности деятельности особых экономических зон»¹⁸⁶;
- Ю.Н. Канаев констатирует категоричность ситуации, которая складывается относительно правового регулирования отношений в сфере особых экономических зон. Указанные отношения в силу закона могут прямым образом затрагивать имущественные интересы муниципальных образований, когда речь идет о передаче прав управления и распоряжения муниципальным не-

¹⁸⁵ См.: Янковский Р.М. Правоотношения в сфере инновационной деятельности // Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др. ; отв. ред. Е.П. Губин. М., 2019.

¹⁸⁶ Евграфов Д.А. Влияние органов власти субъектов РФ на деятельность особых экономических зон // Казанский экономический вестник. 2016. № 3 (23). С. 29.

движимым имуществом уполномоченному федеральному органу государственной власти на основании заключаемого соглашения о создании особой экономической зоны на срок ее существования¹⁸⁷;

- О.В. Кузнецова перечисляет вызываемые функционированием особых экономических зон проблемы, существование которых нельзя отрицать: 1) целый комплекс проблем, связанных с инвестициями из федерального бюджета: срыв сроков освоения выделяемых средств (в том числе путем отправки части денег на депозиты ответственных за их освоение госкомпаний), завышенная стоимость проектов, несовершенство процедур отбора поддерживаемых инвестиционных проектов и т. д., и т. п.; 2) нерациональное распределение полномочий между федеральными и региональными властями: постоянно поднимается вопрос о недостаточности полномочий регионов в экономической сфере; 3) дублирование схожих по своей сути инструментов федеральной инвестиционной политики со всеми вытекающими негативными последствиями (включая запутанность системы поддержки для инвесторов). Она считает важным признать, что некоторые решения по созданию особых экономических зон были просто ошибочными, особенно в части туристско-рекреационных зон¹⁸⁸;
- Ю.П. Кузякин, С.В. Кузякин и Е.С. Реунова отмечают, что «в ходе практического применения положений ... закона [об особых экономических зонах] были выявлены серьезные проблемы. Множество механизмов государственной поддержки экономической деятельности с помощью методов зонирования привело к одновременному существованию большого количества право-

¹⁸⁷ См.: Канаев Ю.Н. Муниципальные образования как субъекты гражданского права. М., 2020.

¹⁸⁸ См.: Кузнецова О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная Экономика. 2016. № 4.

вых режимов с недостаточным государственным регулированием и, как следствие, отсутствием надлежащего контроля»¹⁸⁹;

- П.В. Павлов указывает, что создание особой экономической зоны — «это всегда определенный риск, связанный с финансовыми вложениями в создание новой производственной и другой инфраструктуры, привнесением в конкретную национальную экономику инородных для нее способов производственно-сбытовой деятельности, использованием отличных от всей экономики методов финансирования деятельности субъектов»¹⁹⁰;
- по мнению М.И. Старостиной, «несмотря на то, что некоторые особые экономические зоны существуют более 10 лет, результаты их деятельности значительно отстают от запланированных показателей. Это связано с проблемами, возникающими на разных стадиях выполнения проекта создания и функционирования особых экономических зон: от планирования и контроля за расходованием бюджетных средств до осуществления управления территорией»¹⁹¹;
- Счетная палата РФ констатировала, что «за 10 лет особые экономические зоны так и не стали действенным инструментом поддержки экономики»¹⁹²;

¹⁸⁹ Кузякин Ю.П., Кузякин С.В., Реунова Е.С. Территории опережающего социально-экономического развития: Становление эффективного механизма развития экономики // Россия и современный мир. 2020. № 1 (106). С. 69–70.

¹⁹⁰ Павлов П.В. Особые экономические зоны как форма интеграции государства в систему международных экономических отношений // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 2. Ч. 2. С. 350.

¹⁹¹ Старостина М.И. Проблемы функционирования особых экономических зон в России // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 8. С. 13.

¹⁹² См.: За 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики / Счетная палата РФ. Пресс-центр. 2016. 4 апр.

- В.А. Федорова считает, что «ограничения в виде разделения особых экономических зон по типам значительно снижают инвестиционную привлекательность и вариативность практического применения института особых экономических зон, снижают экономическую эффективность каждой отдельной особой экономической зоны»¹⁹³;
- М.А. Фурщик с соавторами подчеркивают, что «работа исполнительной власти в отдельных регионах... была крайне неэффективна и привела к дискредитации идеи развития данного механизма в России. Кроме того, были отмечены массовые случаи нарушения предприятиями российского законодательства в процессе инвестиционной, производственной и внешнеэкономической деятельности. Поставленная цель развития и становления бизнеса за счет снижения налогового бремени и замены части налогов на добровольные отчисления в бюджеты регионов не была достигнута, недобросовестное ведение предпринимательской деятельности в рамках схем минимизации налогов привело к миллиардным потерям. В результате Правительство РФ стало ликвидировать зоны, охватывающие огромные территории страны»¹⁹⁴;
- в докладе главы Контрольного управления Администрации Президента РФ К. Чуйченко констатируется, что с 2006 г. на 33 особые экономические зоны потрачено 186 млрд руб., 24 млрд руб. из них не использованы, налоговые и таможенные платежи из самих зон за это время составили 40 млрд руб. Создание одного

¹⁹³ Федорова В.А. Пути повышения эффективности нормативного регулирования особых экономических зон в Российской Федерации // Финансы: теория и практика. 2014. № 4. С. 50.

¹⁹⁴ Особые экономические зоны: опыт и перспективы / М.А. Фурщик, А.В. Шутова, М.С. Прозоров и др. М., 2014. С. 64.

рабочего места в особой экономической зоне обошлось бюджету в 10 млн руб. (средняя зарплата в РФ за 25 лет)¹⁹⁵.

На наш взгляд, указанные выше недостатки особых экономических зон в значительной степени обусловлены отсутствием согласованности в их законодательном регулировании. Это обнаруживается уже на понятийном уровне. В настоящее время регламентация специальных правовых режимов, действующих в свободных (специальных, особых) экономических зонах, осуществляется несколькими актами и включает следующие определения:

1) свободная (специальная, особая) экономическая зона — часть территории, на которой действует особый (специальный правовой) режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны¹⁹⁶;

2) свободная экономическая зона — территории, в пределах границ которых действует особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны¹⁹⁷;

3) особая экономическая зона — часть территории, на которой действует особый режим осуществления предпри-

¹⁹⁵ Цит. по: Окунь С., Скоробогатько Д. Особые зоны по специальным ценам // Коммерсантъ. 2016. 9 июня.

¹⁹⁶ См. п. 1 ч. 1 Соглашения по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (заключено в г. Санкт-Петербурге 18 июня 2010 г.).

¹⁹⁷ См. ст. 8 Федерального закона от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

нимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны¹⁹⁸;

4) особая экономическая зона в Калининградской области — территория, в пределах границ которой действует специальный правовой режим осуществления хозяйственной, производственной, инвестиционной и иной деятельности, а также применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны¹⁹⁹;

5) особая экономическая зона — территория, которая расположена в административных границах города Магадана и на которой в соответствии с настоящим Федеральным законом устанавливается особый правовой режим хозяйственной деятельности и применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны²⁰⁰;

6) особый режим хозяйственной, в том числе внешнеторговой, деятельности на территориях особых экономических зон устанавливается Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»²⁰¹.

Приведенные дефиниции со всей очевидностью показывают различные подходы к определению одного и того же понятия и, следовательно, различия в регулировании общественных отношений в разных субъектах РФ. Так, если по общему правилу правовое регулирование в особых экономических зонах предполагает установление

¹⁹⁸ См. п. 1 ст. 2 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

¹⁹⁹ См. п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

²⁰⁰ См. абз. 2 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области».

²⁰¹ См. ст. 42 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

особого режима осуществления только предпринимательской деятельности, то в отношении Калининградской области действует уже специальный правовой режим осуществления хозяйственной, производственной, инвестиционной и иной деятельности, а в отношении города Магадана — особый правовой режим только хозяйственной деятельности.

Таким образом, если особые экономические зоны — это правовые аномалии, т. е. отклонения от обычного порядка правового регулирования, то особые экономические зоны в Калининградской области и Магадане можно охарактеризовать как аномальные аномалии, т. е. отклонения от отклонений.

Указанная понятийная несогласованность ведет к возникновению существенных коррупционных рисков. О.В. Казаченкова в качестве коррупционных рисков обозначает явления и обстоятельства, при возникновении которых создается ситуация возможного проявления коррупции и которые напрямую связаны с исполнением функций органов, наделенных властными полномочиями²⁰². При этом исследователи коррупционных рисков одной из первостепенных причин их возникновения указывают качество правового регулирования соответствующих общественных отношений²⁰³ и подчеркивают значимость про-

²⁰² См.: Казаченкова О.В. Антикоррупционный механизм урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе // Государство и право. 2012. № 3. С. 112.

²⁰³ См., напр.: Астанин В.В. Антикоррупционная экспертиза в вопросах доктрины и практики // Российская юстиция. 2016. № 8; Бондаренко О.С., Маланчук П.М., Думчиков М.А. Роль общественности в противодействии коррупции на Украине // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4; Кабанов П.А. Независимая антикоррупционная экспертиза: понятие, содержание, правовое регулирование и перспективы повышения качества экспертной деятельности // Актуальные проблемы экономики и пра-

ведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, положения которых ввиду особенностей предмета правового регулирования могут содержать коррупционные риски²⁰⁴.

3.3. ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Пространственно-территориальные эксперименты — это социальные эксперименты, проводимые органами государственной власти в течение ограниченного периода времени на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации и (или) муниципальных образований, в ходе которых участвующие в них юридические и (или) физические лица подвергаются специальному нормативно-правовому воздействию с целью проверки гипотез об эффективности (неэффективности) такого воздействия.

ва. 2009. № 4; Кирилук О.Г. Коррупционные риски в деятельности органов государственной власти: оценка и возможности превенции // Противодействие коррупции: государственная политика и гражданское общество : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 24–25 сентября 2015 г.). Саратов, 2015; Костюнина О.В. Предметные факторы правовой и антикоррупционной экспертиз как средства выявления коррупционных рисков // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3; Левакин И.В., Шишова Ж.А. Коррупционные риски: понятие и основные подходы к их выявлению // Гражданин и право. 2009. № 11; Соловьев А.А., Хуршудян А.О. Комплекс мер антикоррупционной направленности в государственных и муниципальных учреждениях // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2; Судакова Т.М., Васильева Н.В. Антикоррупционная экспертиза в оценках эффективности антикоррупционной политики // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 5.

²⁰⁴ См.: Иванова Е.Л. Независимая антикоррупционная экспертиза как способ устранения коррупционных рисков // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 3. С. 22.

В литературе справедливо подчеркивается, что «подобные эксперименты, какие бы рациональные цели они ни преследовали, всегда сопровождаются более или менее сильными иррациональными эффектами. <...> Социальный эксперимент, если он проводится достаточно энергично и широко, одновременно является критерием истинности или порочности воплощаемой социальной программы и средством практического преобразования наличной социальной действительности»²⁰⁵. Можно согласиться с теми авторами, которые утверждают, что «все общие признаки, свойственные естественнонаучному эксперименту, присущи также социальному эксперименту»²⁰⁶.

В зависимости от характера волеизъявления их участников все пространственно-территориальные эксперименты подразделяются на две группы.

1. Добровольные пространственно-территориальные эксперименты, проведение которых регулируется следующими федеральными законами:

- от 29 мая 2019 г. № 102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года»;

²⁰⁵ Логиновских Т.А. Социальный эксперимент: сущность, виды, функции. Екатеринбург, 2016. С. 3.

²⁰⁶ Рыбкина Р.В., Винокур А.В. Социальный эксперимент. Новосибирск, 1968. С. 15.

- от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой»;
- от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»»;
- от 23 мая 2020 г. № 151-ФЗ «О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации»;
- от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»;
- от 18 марта 2023 г. № 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о проведении на территории Калининградской области эксперимента по созданию условий для упорядоченной электронной торговли товарами».

2. Принудительные пространственно-территориальные эксперименты, проведение которых регулируется следующими федеральными законами:

- от 20 июля 1997 г. № 110-ФЗ «О проведении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери»; от 28 июля 2004 г. № 92-ФЗ «О продолжении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Великом Новго-

роде и Твери и внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери»»;

- от 29 июля 2017 г. № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае», который впоследствии стал называться «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры»²⁰⁷;
- от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»;
- от 26 июля 2019 г. № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха»;
- от 25 февраля 2022 г. № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Автоматизированная упрощенная система налогообложения”»;
- от 14 июля 2022 г. № 254-ФЗ «О проведении на территории Камчатского края эксперимента по внедрению дополнительных механизмов регулирования внутренних воздушных перевозок икры лососевых видов рыб (красной икры) непромышленного изготовления».

²⁰⁷ См.: Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 489-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае»».

Проведение на территории Российской Федерации как добровольных, так и принудительных пространственно-территориальных экспериментов не соответствует принципу единства экономического пространства и другим основам конституционного строя, о которых довольно подробно мы говорили в первой книге настоящего тома. Их существенное различие в том, что проведение в России принудительных пространственно-территориальных экспериментов противоречит еще и положению ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, согласно которому никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Возражение о том, что эксперименты, проводимые в соответствии с федеральными законами, не являются опытами в том смысле как это понятие использовано в Конституции РФ, не является обоснованным. Как справедливо подчеркивается в литературе:

- «прежде всего заметим, что различия между экспериментом и опытом мы не будем проводить, так как сам обсуждаемый тезис состоит лишь в констатации трансэпистемического заземления познавательной процедуры, вытекающего из волюнтаристской установки в теологии»²⁰⁸;
- «когда же при проведении эксперимента следуют какому-то определенному направлению и порядку, то это можно сравнить с тем, когда человека ведут за руку: именно это мы понимаем под научным опытом»²⁰⁹;
- эксперимент — это опыт как конкретный прием исследования в точно учитываемых условиях. В широком

²⁰⁸ Визгин В.П. Герметизм, эксперимент, чудо: три аспекта генезиса науки нового времени // Философско-религиозные истоки науки : сб. ст. М., 1997. С. 115.

²⁰⁹ Бэкон Ф. Великое восстановление наук. М., 1977. С. 63.

значении понятие «эксперимент» или включает в себя другие эмпирические методы, или сливается с ними в единое целое²¹⁰.

Понятие, природа и основные характеристики социального эксперимента весьма подробно описаны в специальной литературе:

- А.В. Ахутин ведет речь о мысленном эксперименте с идеальными объектами, понятием не только как подоплека физического эксперимента, но и как конструктивный момент теоретического мышления вообще. Онтологический смысл «идеальности», соответственно способ построения идеальных объектов (теоретических идеализаций), способ экспериментирования с ними, в истории теоретической мысли радикально менялся²¹¹;
- И.И. Иванова и В.Г. Асеев к экспериментальным процедурам относят «и ряд тестовых методик, и многие социометрические опросы лабораторного типа, и некоторые виды лабораторного наблюдения»²¹²;
- В.В. Косолапов придерживается мнения, что эксперимент — это частный случай наблюдения²¹³;
- А.П. Куприян говорит, что социальный эксперимент «необходимо предполагает наблюдение и предметно-

²¹⁰ См.: Никандров В.В. Наблюдение и эксперимент в психологии. СПб., 2002.

²¹¹ См.: Ахутин А.В. Эксперимент и природа : в 2 кн. Кн. 1: Экспериментирующая мысль. М., 2012.

²¹² Иванова И.И., Асеев В.Г. Методология и методы психологического исследования // Методологические и теоретические проблемы психологии / отв. ред. Е.В. Шорохова. М., 1969. С. 222.

²¹³ См.: Косолапов В.В. Факт как основание научного знания // Логика научного исследования / отв. ред. П.В. Копнин и М.В. Попович. М., 1965.

орудийную практическую деятельность по изменению предметов материального мира»²¹⁴;

- Т.А. Логиновских отмечает, что «реалистический социальный эксперимент обнаруживает в процессе своего осуществления черты утопии: его утопичность происходит не только из заключенной в нем идеи, но и из характера сопряженной с ним практической деятельности»²¹⁵;
- В.В. Никандров рассматривает эксперимент как один из эмпирических методов наряду с такими, как наблюдение, психодиагностическое тестирование, беседа, опрос и др. Главное, что в этом случае отличает эксперимент, состоит в активном целенаправленном и регламентированном воздействии исследователя на изучаемый объект реальности²¹⁶;
- В.П. Фофанов считает, что эксперимент есть, в сущности, оперирование с некоторой идеализацией как результатом предшествующей работы теоретического познания²¹⁷;
- А.А. Хагуров подчеркивает, что, будучи средством познания и проверки социальных теорий путем предметно-практического преобразования действительности, социальный эксперимент оказывается обусловленным типом общественного строя, спецификой социальных объектов, методологией и методикой их изучения и преобразования²¹⁸;

²¹⁴ Куприян А.П. Проблема эксперимента в системе общественной практики. М., 1981. С. 28.

²¹⁵ Логиновских Т.А. Социальный эксперимент: сущность, виды, функции. Екатеринбург, 2016. С. 9.

²¹⁶ См.: Никандров В.В. Наблюдение и эксперимент в психологии. СПб., 2002.

²¹⁷ См.: Фофанов В.П. Социальная деятельность и теоретическое отражение. Новосибирск, 1986.

²¹⁸ См.: Хагуров А.А. Социальный эксперимент: логико-методологические и социальные проблемы. Ростов н/Д., 1989.

- В.А. Штофф отмечает, что основные характеристики эксперимента требуют, во-первых, изолировать исследуемое явление от влияния побочных, несущественных и затемняющих его сущность воздействий и изучить его в чистом виде; во-вторых, многократно воспроизводить ход процесса в строго фиксированных, поддающихся контролю и учету условиях; в-третьих, планомерно изменять, варьировать, комбинировать различные условия в целях получения искомого результата²¹⁹.

Принципиально важно, что социальный эксперимент, будучи особым методом познания, оказывает реальное воздействие на жизнь людей, способен изменять субъектно-объектные свойства человека²²⁰.

Завершая настоящий раздел, вслед за И.В. Ватиным подчеркнем, что социальный эксперимент — это, с одной стороны, достижение теоретического и практического опыта субъектов, с другой — результат взаимодействия субъектов. Субъект-субъектные отношения предполагают иной статус субъекта, чем субъект-объектные. И в том, и в другом отношении субъект есть человек, начинающий причинный ряд, творящий новое — то, чего не было до него. Но в субъект-субъектном отношении один является субъектом, другой выступает как объект. Но «другой» — тоже субъект, а следовательно, по отношению к нему все остальное — объекты. Здесь воспроизводится описанная много раз в философии ситуация, в которой свобода оборачивается произволом, несвободой, а равенство, как писал Гегель, — уравниванием через гильотину²²¹.

²¹⁹ См.: Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания. М., 1978. С. 89.

²²⁰ См.: Логиновских Т.А. Социальный эксперимент: сущность, виды, функции. Екатеринбург, 2016. С. 4.

²²¹ См.: Ватин И.В. Человеческая субъективность. Ростов н/Д., 1984. С. 117.

3.4. ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОЛЛИЗИИ

Юридическая литература по вопросам коллизий норм права весьма обширна²²² и демонстрирует различные подходы к пониманию пространственно-территориальных коллизий:

- И.В. Аленина указывает, что «законы, принимаемые в ряде регионов, не только противоречат тому же КЗоТу, но и существенно ущемляют трудовые права граждан, а в ряде случаев самостоятельно определяют принципы разграничения нормотворческой компетенции между ними и центром»²²³;
- по мнению Х. Батиффоля, метод коллизий законов частного права следует отличать от метода определения пространственной сферы применения публичного права²²⁴;

²²² См.: Власенко Н.А. Понятие и виды коллизий норм в советском праве // XXVI съезд КПСС и развитие теории права. Свердловск, 1982; Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). 2-е изд. М., 2010; Лысаковский Г. К вопросу о коллизиях норм права // Юрист. 2002. № 1; Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5; Поляков О.А. К вопросу о классификации юридических коллизий // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Серия: Право. 2004. № 1 (6); Поляков О.А. Юридические коллизии в сфере деятельности органов внутренних дел по обеспечению и защите прав граждан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок // Государство и право. 1994. № 1; Щелокаева Т.А. Юридические коллизии и коллизионные нормы: понятие, виды // Правоведение. 2003. № 6 и мн. др.

²²³ Аленина И.В. Особенности коллизий норм трудового права // Вестник Омского университета. 2000. № 3. С. 115.

²²⁴ См.: Batiffol H. Les tendances doctrinales actuelles en droit international // Collected Courses of the Hague Academy of International Law. 1949. Vol. 72. P. 44.

- Е.В. Белякович полагает, что «пространственные, или территориальные, коллизии отражают конкуренцию предписаний различных суверенных образований (государств, республик, краев, областей)»²²⁵;
- Е.И. Боронников и Л.Ю. Мхитарян к пространственным коллизиям относят «противоречия между нормативными актами, действующими в разных пространственных пределах». Они выделяют территориальные и экстерриториальные коллизии: «Территориальные коллизии распространяют свое действие на определенную территорию. Экстерриториальные признают в качестве правовых нормативных предписаний те, что возникают и существуют на территории иного субъекта Федерации, административного района, иной территории внутри одного и того же государства»²²⁶;
- Н.А. Власенко коллизию норм в пространстве рассматривает как «конфликт норм, чаще всего возникающий в результате того, что одно фактическое обстоятельство может быть урегулировано правовыми нормами, действующими на разной территории»²²⁷;
- В.В. Гурьянова в зависимости от территориального уровня правовых актов, противоречащих друг другу, подразделяет юридические коллизии на: а) федеральные; б) региональные, в) местные, г) локальные, д) смешанные. С ее точки зрения, «смешанные юридические коллизии возникают в случае противоречия норм между правовыми актами различного террито-

²²⁵ Белякович Е.В. Коллизии пространственного действия правовых норм // Сибирский юридический вестник. 2008. № 4 (43). С. 5.

²²⁶ Боронников Е.И., Мхитарян Л.Ю. Классификация правовых коллизий в законотворческой деятельности (на примере Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3 (78). С. 9.

²²⁷ Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984. С. 56.

риального уровня: правовыми актами национального права и актами международного права, федеральными и региональными, региональными и местными правовыми актами»²²⁸;

- В.П. Звеков называет основным признаком пространственных коллизий в праве проявление юридической связи данного общественного отношения с правопорядками двух или более государств²²⁹. Пространственные правовые коллизии он определяет как коллизии, возникающие в международной жизни из действия законов в пространстве. При этом утверждается, что пространственные правовые коллизии подразделяются (с позиций международного частного права) на коллизии законов разных государств («международные», «интернациональные») и коллизии законов внутригосударственных образований (членов федерации) одного и того же государства («внутренние», «межобластные») ²³⁰;
- Л.В. Иногамова-Хегай пространственную конкуренцию норм предлагает решать в соответствии со следующими принципами: территориальным, гражданства, дипломатического иммунитета, специальной миссии, реальным, универсальным и выдачи преступника²³¹. По ее словам, причины появления пространственных коллизий «связаны, во-первых, с изменением границ указанных субъектов; во-вторых, с различной государ-

²²⁸ Гурьянова В.В. Проблемы определения понятия, структуры, особенностей и функционального назначения коллизионных норм национального права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 36.

²²⁹ См.: Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М., 2007.

²³⁰ См.: Звеков В.П. Состав норм международного частного права. Метод регулирования // Международное частное право / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др. ; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд. М., 2018.

²³¹ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999.

ственно-правовой принадлежностью лица; в-третьих, вследствие возникновения так называемых “длящихся” правоотношений»²³²;

- И.П. Кожокарь приводит следующее объяснение пространственной конкуренции между правовыми нормами: «если правонарушение началось на территории Италии, продолжилось во Франции, а завершилось в России и подпадает под различное правовое регулирование трех государств, это не означает, что уголовные кодексы указанных стран противоречат, коллидируют друг другу, поскольку отсутствует какое-либо юридико-техническое требование согласования содержания правовых норм, принимаемых суверенными, не подчиненными друг другу субъектами, за исключением случаев, предусмотренных международными соглашениями и договорами». По его мнению, «внутри федерального государства такой вид пространственной конкуренции возможен только в сферах, отнесенных к совместному ведению федерации и субъектов федерации, либо к ведению субъектов федерации. Например, гражданские правоотношения, не отягощенные иностранным элементом, не сталкиваются с пространственной конкуренцией, поскольку гражданское законодательство относится к исключительному федеральному ведению. При изменении территории государства, например, в ситуации присоединения к РФ Республики Крым и города Севастополя, мы можем скорее говорить о возникновении пробела в правовом регулировании, об отсутствии регионального законодательства, чем о том, что кем-либо из суверенных правотворцев допущено логическое противоречие правовых норм»²³³;

²³² Иногамова-Хегай Л.В. Понятие конкуренции уголовно-правовых норм // Правоведение. 2001. № 2. С. 136.

²³³ Кожокарь И.П. Коллизии правовых норм как изъян системы российского права // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 17.

- Н.М. Коркунов отмечает, что столкновения возможны как между одновременными, сменяющими друг друга в одном и том же государстве законами, так и между разноместными законами различных государств²³⁴;
- Н.Д. Курмалиева утверждает, что метод, используемый при решении частноправовых коллизий, предполагает не только решение вопроса о пространственном действии своих законов, но и решение вопроса о том, какое право подлежит применению, если право суда не признается компетентным. В свою очередь, метод, используемый для определения пространственной сферы действия публичных законов, по ее мнению, основан на том, что нормы публичного права только определяют свою сферу применения, но не определяют право, которое регулирует отношения, не подпадающие под регулирование собственного права²³⁵;
- Д.С. Милинчук дает следующее определение: «Пространственные коллизии — коллизии, которые возникают в международных отношениях, субъектами которых являются участники из разных стран, при этом законодательствами этих стран идентичные общественные отношения регулируются различными способами. Так, частью третьей Гражданского кодекса РФ устанавливаются правила регулирования частных международных правоотношений»²³⁶;

²³⁴ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898. С. 336.

²³⁵ См.: Курмалиева Н.Д. Тезис о частноправовой природе международного частного права: критический анализ европейской истории // Вестник гражданского права. 2022. № 5.

²³⁶ Милинчук Д.С. Коллизии как одна из причин препятствий для создания единообразного применения норм права в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 3. С. 134.

- Ю.И. Попугаев приводит следующие примеры территориальных коллизий: 1) «ст. 11.1 КоАП г. Москвы формулирует состав административного правонарушения, являющегося одной из возможных форм проявления составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.5, 14.8 КоАП РФ, а составы, предусмотренные ст. 11.3 и ч. 3 ст. 10.9 КоАП г. Москвы, содержат признаки административных правонарушений, предусмотренных соответственно ст. 14.15 и ч. 1 ст. 11.15 КоАП РФ. При этом размеры административных штрафов, установленных в указанных нормах КоАП г. Москвы, существенно превышают те, что установлены нормами федерального законодательства»; 2) «ст. 6.11 Кодекса г. Москвы, об административных правонарушениях и ст. 7.1 КоАП РФ содержат описание признаков состава административного правонарушения — “самовольное занятие земельного участка”. При этом московское законодательство устанавливает за его совершение административные штрафы, существенно превышающие установленные федеральным законодательством»²³⁷;
- И.А. Стародубцева характеризует пространственные коллизии как коллизии, которые возникают «между нормами, действующими в разных пространственных пределах», «из-за “протяженности” фактического обстоятельства и изменения границ территории»²³⁸;
- В.А. Уфимцева выделяет «юрисдикционные коллизионные нормы — нормативные правила, разрешающие

²³⁷ Попугаев Ю.И. О внутриотраслевой коллизии норм, предусматривающих административную и уголовную ответственность, способы ее разрешения // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 13.

²³⁸ Стародубцева И.А. Коллизионные отношения как разновидность конституционно-правовых отношений. Воронеж, 2016. С. 87.

противоречия между правовыми предписаниями, действующими в разных пространственных пределах»²³⁹. В другой работе пространственные коллизии она определяет как противоречия между нормами, действующими в разных пространственных пределах. Например, гражданин Республики Беларусь совершил преступление на территории Российской Федерации, которое запрещено по законодательству обоих государств. В данном случае сталкиваются нормы двух разных законов, действующих на двух разных территориях: уголовный закон Республики Беларусь и уголовный закон России. Налицо пространственная коллизия, на разрешение которой направлены нормы, содержащиеся в ст. 11 и 12 УК РФ, регулирующие действие уголовного закона в пространстве²⁴⁰.

По очевидным причинам законодательная дефектология концентрирует свое внимание на изучении не международно-правовых, а внутригосударственных пространственно-территориальных коллизий. Поэтому в законодательной дефектологии представляется допустимым под **пространственно-территориальными коллизиями** понимать различия или противоречия в правовом регулировании на территории страны однородных (фактически одинаковых) отношений, обусловленные действием в различных территориальных единицах страны нормативных правовых актов, принятых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, иными госу-

²³⁹ Уфимцева В.А. Регулирование публичных отношений коллизиями нормами: теоретико-правовой анализ : науч. доклад об основных результатах науч.-квалиф. работы (диссертации). М., 2019. С. 9.

²⁴⁰ См.: Уфимцева В.А. Внутриотраслевые коллизии в уголовном праве // Мировой судья. 2018. № 11.

дарственными органами, органами местного самоуправления. Другими словами, мы ограничиваем рассматриваемое понятие «конфликтами законов без конфликта суверенитетов»²⁴¹.

Оценивая наличие юридических коллизий в действующем законодательстве, в правоприменительной и интерпретационной практике, надо подчеркнуть, что «это всегда свидетельство дефектов правовой системы, ее патологии, деструктивности, разбалансированности отдельных правовых установлений и предписаний, что серьезно усложняет правовое регулирование общественных отношений, регламентирование поведения и действий субъектов правового общения»²⁴².

Следует согласиться с авторами, которые утверждают, что природа правовой коллизии заключена не только в объективных условиях своего существования, но и в чрезмерном правотворчестве, которое ориентировано только на правовые предписания для нижестоящих субъектов и объектов права, тогда как для вышестоящих субъектов права во внимание берется лишь правовое усмотрение в виде ведомственного нормотворчества, встающего на место закона, равного для всех²⁴³. Для субъектов права «конечной целью их участия в коллизионных отношениях должно быть достижение публичного интереса — обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации и законов, создание эффективно функционирующей правовой системы, позволяющей сформировать правовое

²⁴¹ Vitta E. The Conflict of Personal Laws // Israel Law Review. 1970. Vol. 5. P. 347.

²⁴² Морозова Л.А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // Lex Russica. 2017. № 6 (127). С. 36.

²⁴³ См.: Зинков Е.Г., Уюткин Н.Н. Коллизионные особенности пространственного действия статьи 43 Федерального закона «О полиции» // Административное право и процесс. 2013. № 10.

демократическое государство, гарантировать соблюдение прав и свобод человека и гражданина»²⁴⁴.

Изложенное выше позволяет предположить, что возникновение и функционирование в законодательстве государства пространственно-территориальных коллизий самым непосредственным образом связано с его пространственно-территориальным устройством. Исходя из нашей приверженности к использованию понятий в строго определенном смысле, заметим, что наряду с понятием «пространственно-территориальное устройство государства» в литературе часто используются следующие понятия:

- территориальное устройство²⁴⁵, под которым понимается «система правоотношений в сфере создания, преобразования и упразднения территориальных единиц на территории государства, определения их статуса и соотношения с государством, а также друг с другом»²⁴⁶;
- территориальная организация публичной власти²⁴⁷, определяемая как «один из важнейших компонентов

²⁴⁴ Стародубцева И.А. Коллизионные отношения как разновидность конституционно-правовых отношений. Воронеж, 2016. С. 29–30.

²⁴⁵ См.: Лексин И.В. Конституционно-правовые проблемы территориального устройства современного государства (особенности России и зарубежный опыт) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 128–135; Лексин И.В. Территориальное устройство России: конституционно-правовые проблемы. М., 2014. С. 8–14; Нарутто С.В., Шугрина Е.С., Исаев И.А., Алебастрова И.А. Территория в публичном праве. М., 2013. С. 283; Некрасов С.И. Территориальное устройство современных государств: различие подходов, доктринальные проблемы, тенденции // Современное общество и право. 2012. № 4 (8). С. 35–45; Темираев А.В. К вопросу о конституционных основах территориального устройства государств // Образование и право. 2016. № 11. С. 234.

²⁴⁶ Чертков А.Н. Территориальное устройство Российской Федерации. Правовые основы. М., 2009. С. 39.

²⁴⁷ См.: Васильева Т.А. Концепция территориальной организации публичной власти в современном конституционализме // Фило-

устройства государства и конституционной модели построения власти в нем, обуславливающий территориальное деление, а также организацию, функционирование и взаимодействие органов публичной власти на различных территориях и уровнях данного государства»²⁴⁸;

- государственно-территориальное устройство²⁴⁹ или территориально-государственное устройство, которое означает сложившуюся систему отношений между центром и регионами, включая всю систему административно-территориального деления²⁵⁰;

софия права и конституционализм : материалы IV философско-правовых чтений памяти В.С. Нерсисянца (Москва, 2 октября 2009 г.). М., 2010; Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть / отв. ред. Б.А. Страшун. 4-е изд. М., 2007. С. 794; Некрасов С.И. Вопросы экстерриториальной компетенции в конституционно-правовой концепции территориальной организации публичной власти // Актуальные проблемы правового обеспечения экономической безопасности России : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (15 марта 2013 г.). М. ; Воронеж, 2013; Некрасов С.И. Российская конституционная модель территориальной организации публичной власти: специфика, трансформации, проблемы оптимизации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016.

²⁴⁸ Некрасов С.И. Территориальная организация публичной власти: понятие и сущностная характеристика // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 22.

²⁴⁹ См.: Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые основы) / под ред. А.Г. Гранберга, В.В. Кистанова. М., 2003; Добрынин Н.М., Глигич-Золотарева М.В. Государственно-территориальное устройство России: системный подход // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. Вып. 1; Умнова И.А., Алешкова И.А. Конституционное право РФ. М., 2012. С. 165; Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. М., 2010. С. 106.

²⁵⁰ См.: Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М., 2006.

- национально-территориальное устройство²⁵¹, понимаемое как «территориальная организация государства, в котором некоторые территориальные образования (субъекты федерации или административно-территориальные единицы) создаются с учетом этнического фактора (Россия, Китай, Индия, Великобритания, Испания, Финляндия)»²⁵²;
- территориально-политическое устройство²⁵³ или политико-территориальное устройство²⁵⁴, определяемое как «такой тип территориального устройства государства, который предполагает относительную автономию (самостоятельность, независимость) отдельных частей территории государства»²⁵⁵;
- государственное устройство²⁵⁶, понимаемое как «внутренняя национально-территориальная организация государственной власти, деление территории государства на те или иные составные части, их правовое

²⁵¹ См.: Сосенков Ф.С. Политико-правовые воззрения на национально-территориальное единство российского государства: генезис и эволюция : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2022; Чиркин В.Е. Конституционное право России. 6-е изд. М., 2009. С. 213.

²⁵² Васильев Т.А. Национально-территориальное устройство // Большая российская энциклопедия : в 35 т. Т. 23. М., 2013.

²⁵³ См.: Конституционное право России / под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. М., 2012. С. 276–277.

²⁵⁴ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России : в 2 т. 4-е изд. М., 2010. Т. 2. С. 21.

²⁵⁵ Темираев А.В. К вопросу о конституционных основах территориального устройства государств // Образование и право. 2016. № 11. С. 234.

²⁵⁶ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000 С. 127; Кремянская Е.А. Теория и практика федерализма: сравнительно правовое исследование. М., 2015; Кудряшев В. Перспективы национально-государственного устройства России в трактовке революционных социалистов (1860–1880-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407 и др.

положение, взаимоотношения между государством в целом и его составными частями»²⁵⁷;

- административно-государственное устройство²⁵⁸ или административно-территориальное устройство²⁵⁹, под которым понимается «тип территориального устройства государства, в рамках которого управление всей территорией осуществляется только из центра, какая-либо самостоятельность мест отсутствует»²⁶⁰.

Наиболее приемлемым, с нашей точки зрения, является определение Н.Н. Черногора и А.С. Емельянова, согласно которому «пространственно-правовое устройство конкретного государства — это основанное на государственном суверенитете состояние упорядоченности правового

²⁵⁷ Городилов А.А. Государственное устройство и право. М., 2021. С. 9.

²⁵⁸ См.: Мухаев Р.Т. Система государственного и муниципального управления. М., 2013; Сироткин И.Г. Автономия как способ решения этнокультурных проблем: виды и средства воплощения // Политическая экспертиза. 2009. Т. 5. № 3.

²⁵⁹ См.: Данилко Р.Г. Оценка современных вариантов административно-территориального деления Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 21 (348); Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть / отв. ред. Б.А. Страшун. М., 1993. С. 654, 655; Павловский Р.С., Шафир М.А. Административно-территориальное устройство СССР. М., 1961; Тихонов Д.А. Проблемы административно-территориального устройства Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия: Право. 2015. № 2.

²⁶⁰ Темираев А.В. К вопросу о конституционных основах территориального устройства государств // Образование и право. 2016. № 11. С. 234. Существует и другое, на наш взгляд, менее обоснованное определение, согласно которому «административно-территориальное устройство — это внутренне согласованное объединение административно-территориальных единиц, которое обеспечивает необходимое организационное единство, упорядоченность административно-территориальной структуры федерального государства и его субъектов» (Мухаев Р.Т. Система государственного и муниципального управления. М., 2013. С. 116).

воздействия на общественные отношения в пределах территории, недр, воздушного пространства, установленных государственной границей, а также на прилегающих акваториях, искусственных водных (морских), воздушных и космических объектах. Пространственно-правовое устройство раскрывается через свою модель (форму), т. е. способ территориальной организации конкретного правового порядка»²⁶¹. На наш взгляд, эта дефиниция наиболее адекватно отражает потребности законодательной дефектологии в целом и дефектологии действия закона в пространстве в частности.

Вывод о зависимости пространственно-территориальных коллизий от пространственно-территориального устройства государства нуждается в дополнительном обосновании и позволяет предположить наличие определенных закономерностей этой зависимости применительно к различным типам государственного устройства. При этом по очевидным причинам более всего нам интересны закономерности появления пространственно-территориальных дефектов в законодательстве федеративных государств. Представляется, что выявление существенных и постоянно повторяющихся взаимосвязей между федеративным устройством государства и появлением в его законодательстве пространственно-территориальных дефектов имеет весьма важное научно-практическое значение.

²⁶¹ Черногор Н. Н., Емельянов А. С. Пространственно-правовая матрица современной России // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 8.

Глава 4

Федерализм как фактор пространственно-территориальной дефектности законодательства

4.1. ОБЩЕЕ ВЛИЯНИЕ ФЕДЕРАЛИЗМА НА ДЕФЕКТНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О федерализме, который иногда определяется как «один из главных механизмов эволюционного пути развития человечества, ненасильственная форма разрешения политических, межнациональных (этнических) конфликтов»¹, написано великое множество литературы. Это, помимо прочего, связано с тем, что, являясь одной из форм объединения государств и государственных образований, отношения между которыми по определению не могут быть идеальными, федерализм имеет длительную историю своего развития, конкретно-исторический характер и рассматривается с различных точек зрения. Трактующийся как теория, учение, философия, принцип, система отношений и т. д., федерализм понимается по-разному:

- Р.Г. Абдулатипов отмечает: «Можно бесконечно долго спорить о достоинствах и недостатках федерализма, но аргументов в пользу того, что это достаточно устойчивая модель государственного устройства, предостаточно»²;

¹ Болтенкова Л.Ф. Теория и практика федерализма. М., 2014.

² Абдулатипов Р.Г. Поиск перспектив российского федерализма // Федерализм. 2001. № 4. С. 17.

- с точки зрения Р.Г. Абдулатипова и Л.Ф. Болтенковой, «понятие принципа федерализма должно непременно включать в себя следующие элементы: определение государственности как федеративной; осуществление власти на основе договорного или договорно-конституционного распределения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации; самостоятельность субъектов федеративных отношений в осуществлении принадлежащих им полномочий; формальное равноправие субъектов федерации по отношению к федеральным органам государственной власти; право выбора субъектом федерации своей политической организации; системообразующее единство и неразрывная связь субъектов федерации; обязанность субъектов федерации сохранять целостность ее исторически сложившейся территории; непреложность права исключительно федерации вступать в более крупные союзы; невозможность для субъектов федерации вступать в какие-либо государственные союзы за ее пределами»³;
- О.Ю. Аболин отмечает, что «в политической философии федерализма именно субсидиарность играет роль “противовеса”, нейтрализующего опасность установления режима личной власти или иной формы бюрократической диктатуры. Руководствуясь принципом субсидиарности, федералисты считают возможным добиться четкого разграничения компетенции и полномочий уровней власти, не позволяя ни одному из них приобрести гипертрофированное значение»⁴;

³ Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Опыты федерализма. М., 1994. С. 20.

⁴ Аболин О.Ю. Всемирный и европейский федерализм: вероятные перспективы // Политические исследования. 1994. № 5. С. 143.

- один из первых теоретиков федерализма И. Альтузиус обосновывает федерализм, исходя из идеологии протестантизма, в основе которого лежит идея договора. Эта идея из сферы церковной переносится на политическую жизнь общества, в связи с чем всякая политическая организация, в том числе и государство, понимается как договор первоначально суверенных индивидов. Федеративное устройство представляется как ряд сообществ, складывающихся на следующих друг за другом уровнях. Образованный таким образом союз он называет общественно-политическим союзом⁵. И. Альтузиус «одним из первых исследователей природы федерализма обозначил проблему сохранения отдельных социально-экономических и культурно-религиозных сообществ (как сегментов общего образования) в пределах целостного государства»⁶;
- М.А. Бакунин, с одной стороны, говорит о республиканской федерации всех славянских земель, определяя ее как «основание единой и нераздельной Славянской республики, федеративной только в административном, центральной же в политическом отношении»⁷, а с другой — считает, что «мы должны противопоставить этой чудовищной и подавляющей централизации военных, бюрократических, деспотических, конституционно-монархических и даже

⁵ См.: Althusius J. *Dicaeologicae libri tres, totum et universum jus, quo utimur, methodice complectentes*. Frankfurt a. M., 1618; Althusius J. *Politica, methodice digesta et exemplis sacris et profanis illustrata, cui in fine adjuncta est Oratio panegyrica de utilitate, necessitate et antiquitate scholarum*. Herborn, 1603.

⁶ Турусин С.В. Мировоззренческие основания идеи федерализма // Основы экономики, управления и права. 2014. № 1 (13). С. 20.

⁷ Бакунин М.А. *Исповедь* // Алексеевский равелин: секретная государственная тюрьма России в XIX веке. Кн. I / сост. А.А. Матышев. Л., 1990. С. 269.

республиканских государств великий, спасительный принцип Федерализма»⁸;

- М. Берджесс и Ф. Грэсс предлагают использовать «широкий, включающий подход, который является практически всеобъемлющим, так как предполагает рассмотрение федерализма как некой системы взаимоотношений, не ограничиваясь только лишь конституционной или законодательной основой»⁹;
- по мнению У. Вейера, «федеральный принцип — это метод такого разделения полномочий, когда федеральное и региональное правительства, каждое в определенной сфере, одновременно координируют свою деятельность и являются независимыми»¹⁰;
- А. Ганьон считает, что «успех федеральных систем нужно измерять не с точки зрения устранения социальных конфликтов, а с точки зрения их способности регулировать и управлять конфликтами. Полностью заблуждением является ожидание того, что федерализм разрешит социальные конфликты. Скорее, он может лишь смягчить напряженность и быть чувствительным к многообразию. Конфликты нужно рассматривать как неотъемлемый компонент всех федеральных обществ. Парадоксально, но способность федеральной системы отразить многообразие составляет присущую ей слабость, так как она допускает возникновение и политизацию конфликтов. <...> Для любого серьезного аналитика становится скоро очевидным, что федерализм можно использовать для выражения конфликтов,

⁸ Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика / сост. В.Ф. Пустарнакова. М., 1989. С. 17.

⁹ Берджесс М., Грэсс Ф. Федерализм и федерация: государство порядка. Теоретический обзор // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2 (51). С. 102.

¹⁰ Wheare K. Federal Government. L., 1963. P. 10.

определения перспектив их разрешения и предоставления стимулов с целью достижения компромиссов, ибо в противном случае было бы поставлено под угрозу выживание многих государств»¹¹;

- А.И. Герцен, говоря о будущем славянских народов, утверждает: «Вот потому-то я так высоко ценю федерализм. Федеральные части связаны общим делом и никто никому не принадлежит, ни Женева Берну, ни Берн Женеве»¹²;
- А.Д. Гуляков справедливо указывает, что «любая федеративная конструкция несет в себе потенциальные трудности для правотворчества, создавая известные трудности при разграничении полномочий и осуществлении законодательной деятельности»¹³;
- И.Д. Духачек полагает, что не существует общепринятой теории федерализма, поскольку этот термин представляется неясным и противоречивым¹⁴. По его словам, федерализм означает, что «две разновидности правительства, ни одно из которых не находится в милости у другого, законодательствуют и управляют в пределах своих отдельных, но взаимосвязанных юрисдикций. Это краткое и вполне достаточное рабочее определение федерализма»¹⁵;

¹¹ Gagnon A. The Political Uses of Federalism // Comparative Federalism and Federation: Competing Traditions and Future Directions. Toronto, 1993. P. 18–19.

¹² Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. Т. 14. М., 1958. С. 22.

¹³ Гуляков А.Д. Правотворческая политика в условиях федеративного государства (на примере Российской Федерации) // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4. С. 60–61.

¹⁴ См.: Duchacek I.D. Comparative federalism. The territorial dimension of politics. N. Y., 1987. P. 189.

¹⁵ Duchacek I.D. Perforated Sovereignties: Toward a Typology of New Actors in International Relations // Federalism and International Relations. The Role of Subnational Units. L., 1990. P. 3.

- Т.В. Заметина полагает, что «категория “федерализм” раскрывает специфику содержания всего многообразия внутрисистемных федеративных отношений в конкретной стране или группе стран, установивших федеративную форму государственного устройства»¹⁶;
- Г. Зидгвик утверждает, что «два понятия — конфедерация государств, федеративное государство — представляют собой две стадии развития федеральности»¹⁷;
- В.Н. Иванов дает следующее определение: «Федерализм — форма государственного устройства, в основе которого лежит объединение нескольких государств (национально-государственные или административно-территориальные образования) в единое государство (федерацию) с общими для всех Конституцией, законодательством, гражданством, едиными принципами взаимоотношений федеральной власти и субъектов Федерации (федеративных отношений)»¹⁸;
- у И.А. Ильина федерация — это сложное государство. «В отличие от государства унитарного, которое состоит только или в основном из административно-территориальных единиц, составными частями федерации являются государства-члены, государственные или территориальные образования. Федерация в ее точном смысле возможна, таким образом, там, где имеется наличие нескольких государственных образований, стремящихся к объединению. Федерация отправляется от множества (или, по крайней мере, от двойцы) и идет к единению и единству. Это есть про-

¹⁶ Заметина Т.В. Федерализм в системе конституционного строя России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 12.

¹⁷ Sidgwick H. The development of European polity. L., 1903. P. 433.

¹⁸ Иванов В.Н. Становление российского федерализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2001. № 1. С. 22.

цесс не центробежный, а центростремительный. Федерация не расчленяет, а сочленяет»¹⁹;

- Л.М. Карапетян рассматривает федерализм как систему основных принципов определенной формы государственного устройства и его функционирования, отличающихся от унитаризма и конфедерации. Он выделяет восемь универсальных принципов федерализма: добровольность объединения государств и подобных им образований в единое государство; принятие федеральной конституции и конституций субъектов федерации; однопорядковый (симметричный) конституционный статус субъектов федерации и их равноправие; конституционно-правовое разграничение суверенитета федерации и суверенности ее субъектов; недопустимость изменения границ субъектов федерации без их согласия; общие территория и гражданство; единые денежная и таможенная системы; федеральная армия и другие институты государства, обеспечивающие его эффективное функционирование²⁰;
- П. Кинг определяет федерализм как конституционную систему, «которая демонстрирует разделение между центральным и региональным правительствами и в которой регионам предоставляется специальное или закрепленное за ними представительство в процедурах принятия решения центральным правительством»²¹;
- Д.А. Ковачев с соавторами указывают, что «федерация — это единое государство, состоящее из нескольких государственных образований, объединившихся

¹⁹ Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 206–207.

²⁰ См.: Карапетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. М., 2001. С. 7.

²¹ King P. Federalism and Federation. L., 1982. P. 140–141.

для решения центральной властью общих для всех членов федерации задач»²²;

- А.И. Ковлер отмечает, что «европейско-американское понятие федерализма как совокупности идей об устройстве общества шире утвердившегося в отечественной науке и политической практике понятия федерализма в его узком смысле как отражения формы территориально-политического устройства»²³;
- Е.А. Кремянская дает следующее определение: «Федерация — это соединение в одно государство нескольких государств, государственно-территориальных образований в интересах достижения общих целей с помощью федеральной власти при условии сохранения за каждым субъектом — государством, государственным или территориальным образованием — определенной самостоятельности в рамках единого целого»²⁴;
- Дж. Лемко отмечает, что «термин “федеральный” происходит от латинского “feodus”, соотносясь с контрактом, договором, союзом»²⁵. При этом, «несмотря на постоянное использование, термин “федерация” является все еще не ясным. Нет общепринятого определения»²⁶;
- А. Лифарт главной характеристикой федерализма называет гарантированное разделение власти между центральным и региональными правительствами²⁷, в связи с чем приводит «вторичные характеристики

²² Федерация в зарубежных странах / Д.А. Ковачев, В.И. Лафитский, О.Н. Волкова и др. ; отв. ред. Д.А. Ковачев. М., 1993. С. 7.

²³ Ковлер А.И. Европейская интеграция: федералистский проект (историко-правовой очерк). М., 2016. С. 6.

²⁴ Кремянская Е.А. Теория и практика федерализма: сравнительно правовое исследование. М., 2015. С. 14.

²⁵ Lemko J. Political Stability in Federal Governments. N. Y., 1991. P. 7.

²⁶ Там же. P. 5.

²⁷ См.: Lijphart A. Non-Majoritarian Democracy: a Comparison of Federal and Consociational Theories // Publius: The Journal of Federalism. 1985. Vol. 15. № 2. P. 4–5.

федерализма», которые, «в отличие от первичных характеристик, являются гарантиями федерализма в большей степени, чем его составные части»²⁸;

- в учении Дж. Локка наряду с законодательной, исполнительной и судебной присутствует также и «федеративная» власть. «Сюда относится право войны и мира, право участвовать в коалициях и союзах, равно как и право вести все дела со всеми лицами и сообществами вне данного государства; эту власть, если хотите, можно назвать федеративной»²⁹;
- В.Н. Лысенко приходит к выводу, что «федеративные отношения — это отношения по поводу реализации важнейших интересов личности, социальных, этнических, территориальных и иных общностей людей посредством федеративного государства, политической системы федеративного типа в целом»³⁰;
- Н. Макиавелли указывает, что государства, образующие федерацию, не должны быть разнохарактерными и находиться слишком далеко друг от друга. Государство, согласно его теории, характеризуется как союз общностей. Федерация должна учреждаться в результате иерархического возвышения нового союза над меньшими по размерам союзами, начиная с семьи и вплоть до государства, которые связаны между собой прямо или косвенно особым соглашением³¹;
- Р.В. Михайлов считает, что утверждение принципов этнофедерализма (выделение субъектов федерации

²⁸ Lijphart A. Patterns of Democracy: Government forms and performance in thirty-six countries. New Haven ; L., 1999. P. 188.

²⁹ Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 347–348.

³⁰ Лысенко В.Н. Развитие федеративных отношений в современной России. М., 1995. С. 13.

³¹ См.: Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 1997. С. 235.

по этническому признаку) и асимметричности федеративных отношений (наделение субъектов Федерации различным конституционно-правовым статусом и объемом прав и полномочий) являются главными дестабилизирующими факторами государственно-территориального устройства любой федерации³²;

- Н.В. Михайлова выделяет исторические основы федеративного государства: 1) «наличие двух или нескольких самостоятельно оформленных государственных образований»; 2) «эти образования должны быть сравнительно невелики»; 3) «договаривающиеся стороны должны реально нуждаться друг в друге и стратегически, и хозяйственно, и политически»; 4) «демократия, высокое правосознание граждан», «чувство долга, лояльность, верность обязательствам и договорам»; 5) «наличие у граждан способности, навыков достигать согласия и политического компромисса»³³;
- Ш. Монтескье рассматривает федерацию как договор, основанный на доброй воле государств, заключающих его с целью создания более сильного государства. В связи с этим государства сознательно идут на утрату международного правового статуса и права самостоятельного заключения международных договоров³⁴;
- В. Остром пишет: «Один из атрибутов обычного определения федерализма — это такая система правления, в которой власть осуществляется одновременно общенациональным правительством и правитель-

³² См.: Михайлов Р.В. Асимметричность федеративного устройства Российской Федерации: политико-правовые аспекты : дис. ... канд. полит. наук. М., 1999.

³³ Михайлова Н.В. Федерализм и федерация: сущность и многообразие проявлений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 1. С. 46.

³⁴ См.: Монтескье Ш. Избранные произведения / под общ. ред. М.П. Баскина. М., 1955.

ством штатов или округов. Центральным пунктом такого определения является двухуровневая структура правления»³⁵;

- У. Райкер описывает федеративное государство как политическую систему, в которой «деятельность правительства поделена между региональными правительствами и центральным правительством таким образом, что каждое из правительств осуществляет деятельность, в которой оно принимает окончательное решение»³⁶;
- А.Э. Савельев и А.В. Шаповалов обозначают федерализм как способ распределения властных полномочий (определения предметов ведения) по вертикали между федеральным центром и его субъектами на основе конституции, договоров или соглашений (общих или индивидуальных)³⁷;
- Ч. Тэйлор указывает, что «язык “равенства” между провинциями фактически был источником путаницы, скрывая то, что поставлено на карту, и делая решение более трудным. Пресловутое понятие равенства трудно для применения, и все зависит от того, на что делается ударение. Можно было бы утверждать, что Квебеку нужны полномочия, которые не нужны другим провинциям, чтобы решать проблемы, которых нет у других провинций. Соответственно, это можно было бы рассматривать как продвижение к равенству (каждой

³⁵ Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. М., 1993. С. 22.

³⁶ Handbook of Political Science. Government Institutions and Processes. Reading, 1994. Vol. 5. P. 101.

³⁷ См.: Савельев А.Э., Шаповалов А.В. Особенности Российского Федерализма на современном этапе // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сб. ст. по материалам 71-й науч.-практ. конф. студентов по итогам НИР за 2015 год / отв. за вып. А.Г. Кощаев. Краснодар, 2016.

провинции в соответствии с ее задачами), а не в сторону от него. Более того, особый статус не имеет ничего общего с наличием большего влияния на центр. Это влечет за собой нечто совершенно отличное»³⁸;

- по мнению А. Токвиля, существуют объекты управления, относящиеся к ведению нации в целом (военные дела, финансы, дипломатия); провинциальные по своей природе и потому лучше управляемые на местах (местный бюджет, культура, здоровье людей) и смешанные, являющиеся национальными, поскольку касаются всех лиц, составляющих нацию, и в то же время провинциальными, поскольку нет необходимости, чтобы вся нация о них заботилась (например, гражданские и политические права жителей США)³⁹;
- по утверждению Д.С. Тэпса, «вопрос об адекватном определении федерализма остается в известной мере дискуссионным»⁴⁰. Он считает, что «федерализм возникает на стыке взаимоотношений государства и гражданского общества. Право и безопасность, своеобразие и свобода — вот то демократическое основание, на котором стали возможны федеративные государства. Актуальность сохранения целостности России не должна заслонять от нас тот факт, что федерализм является не только одной из форм государственного устройства. Федерализм как принцип содержит в себе цель — достижение большей свободы человека. Вследствие этого федерализм имеет имманентную глубинную тенденцию к превращению в форму общественного устройства. Будучи характеристикой государственного устройства, он, по самой своей природе, должен стать характеристикой общественного устройства. Исходя

³⁸ Taylor Ch. *Reconciling the Solicitudes: Essays on Canadian Federalism and Nationalism*. Montreal, 1993. P. 180.

³⁹ См.: Токвиль А. *Демократия в Америке*. М., 1992. С. 72–91.

⁴⁰ Тэпс Д.С. *Суверенитет в теории федерализма*. СПб., 2004. С. 44.

из этимологии термина и его первоначального смысла, “федерализм” представляет собой договор, согласие людей не совместное управление общими делами»⁴¹;

- на взгляд Т. Флейнера и Л. Баста, «федерализм можно отождествить с федеративным управлением, т. е. федеративным государством»⁴²;
- О.А. Фомичева считает, что принцип федерализма проявляется, во-первых, в разграничении предметов ведения, в рамках которых законотворческий процесс реализуется, и, во-вторых, в определении порядка осуществления такого процесса⁴³;
- О.Б. Фролова рассматривает федерализм как учение о гармоничном сочетании принципов централизации и децентрализации при институциировании государственной власти⁴⁴;
- по мнению Т.Я. Хабриевой, «современный период характеризуется усиливающейся дифференциацией государств с федеративным устройством», «нарастает тенденция сглаживания различий между федеративными и унитарными государствами»⁴⁵;
- Дж.Ф. Циммерманн отмечает метаморфический характер федерализма⁴⁶;

⁴¹ Тэпс Д. Концептуальные основы федерализма. СПб., 2002. С. 5–6.

⁴² Fleiner Th., Basta L. Federalism, Federal States and Decentralization // Federalism and Multiethnic States. The Case of Switzerland. Fribourg, 1996. P. I.

⁴³ См.: Фомичева О.А. Специфика проявления принципа федерализма в российском законотворческом процессе // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 9.

⁴⁴ См.: Фролова О.Б. Тенденции унитаризма и федерализма в государственном устройстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

⁴⁵ Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М., 2010. С. 111.

⁴⁶ См.: Zimmerman J.F. Contemporary American Federalism. The Growth of National Power. N. Y., 1992. P. 55; Zimmerman J.F. Congressional Preemption: Regulatory Federalism. Albany, N. Y., 2005. P. 155.

- у С.М. Шахрая индикаторами, по степени развитости которых можно судить о полноте воплощения принципов федерализма в общественную и политическую практику, а также о необратимости федеративных изменений в конкретном государстве, могут служить сведения о наличии: правового и институционального обеспечения механизмов согласования интересов федерации и ее субъектов; процедур и правовых инструментов разграничения предметов ведения и полномочий между федерацией и ее субъектами; сферы совместного ведения (сотрудничества) федерации и ее субъектов; конституционно-правовой культуры и философии федерализма и сотрудничества как необходимых условий воплощения конституционных принципов федеративного государственного устройства⁴⁷;
- В.Е. Шилов определяет федерализм как «объединение двух или более государственных образований (земель, штатов, провинций и т. д.), каждое из которых в большем или меньшем объеме обладает собственной компетенцией и имеет свою систему законодательных, исполнительных и судебных органов»⁴⁸;
- М.А. Штелер считает, что «федеративное устройство государства мешало бы гармоничному и равноценному развитию условий жизни. Оно ведет к экономическому упадку. В федеративном государстве процесс принятия решений очень сложный и неповоротливый. Федеративное устройство государства значительно удорожало бы затраты на государственное управление из-за большого количества центров принятия реше-

⁴⁷ См.: Шахрай С.М. Федерализм и конституционное правосудие (проблемы теории, методологии, практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. С. 20.

⁴⁸ Шилов В.Е. Канадский федерализм и международные отношения. М., 1985. С. 10.

ний, а также из-за большого числа чиновников. Федеративное устройство государства принесло бы с собой раздробление правовой системы и усложнило бы, в том числе, нормальное течение экономики входящих в него членов»⁴⁹;

- по мнению Б.С. Эбзеева, «устойчивый федерализм выполняет две взаимосвязанные главные функции: с одной стороны, он децентрализует публичную власть посредством ее разделения по вертикали и тем самым формирует полицентризм, гарантирующий демократические институты государства, провозглашенные в его конституции; с другой стороны, он интегрирует объединившиеся в федерацию государства и иные территориальные сообщества, обеспечивая их государственное единство»⁵⁰;
- по утверждению Д. Элазара, «федерализм в его самой ограниченной форме обычно определяется как имеющий дело с разделением и распределением власти, но даже в этой ограниченной форме подразумевается приверженность к концепции справедливости, которая утверждает, среди прочих вещей, что распределение полномочий необходимо и желательно. С другой стороны, федерализм в самом широком смысле представляется как форма справедливости, подчеркивающая свободу и участие граждан в управлении, — но такая, которая неизбежно связана с распределением полномочий»⁵¹. Опираясь на сравнительный анализ мировых федеративных систем, он определяет шесть основных принципов федерализма, которые одновременно: относятся к структуре и функционированию государственной власти; содействуют сохранению как

⁴⁹ Штелер М.А. Федерализм в Германии. М., 2001. С. 7.

⁵⁰ Конституционное право / отв. ред. В.В. Лазарев. М., 1999. С. 270.

⁵¹ Elazar D. Exploring Federalism. Tuscaloosa, 1987. P. 84.

единства, так и разнообразия общественных структур; включают действие как политических, так и социальных факторов; связывают воедино как цели, так и средства их достижения; связывают эти цели как с развитием страны, так и с глобальными проблемами мирового развития; постоянно меняют формы своей политической организации⁵²;

- А. Яценко указывает, что для «существования федерального государства необходимо, чтобы каждая из федерированных частей участвовала как самостоятельный член в образовании суверенной воли, однако возведение понятия участия в суверенной власти в существенный признак федерального государства недостаточно объясняет специфическую природу этого политического образования. Для того чтобы политическое соединение было федеральным, мало участия соединенных частей в образовании общей суверенной воли, а необходимо, чтобы наряду с центральной властью союза, в которой соединенные части участвуют как члены целого, существовала и самостоятельная организация местной власти — и чтобы суверенная власть получалась от согласного направления обеих этих властей»⁵³.

Таким образом, федерализм (как принцип и теория государственного устройства) предполагает такое разграничение полномочий между двумя (федеральным и субфедеральным) уровнями власти, которое не должно позволять ни одному из них приобрести гипертрофированное значение. Несмотря на то что любая федерация всегда имеет «конкретно историческое звучание, жестко привязана к национальной специфике, особенностям исторического

⁵² См.: Elazar D. Federal Systems of the World. L., 1991. P. 35.

⁵³ Яценко А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1914. С. 297.

развития той или иной страны»⁵⁴, все они характеризуются закономерным действием противоположных тенденций (центробежных и центростремительных, централизации и децентрализации, единства и многообразия), в основе которых лежат вопросы о распределении материальных и нематериальных благ. Т. Пикетти справедливо говорит, что «вопросу о распределении богатств всегда будет присуще это неизбежно субъективное и психологическое измерение, которое носит политический, конфликтный характер и которое никакой анализ, претендующий на научность, не сможет устранить»⁵⁵.

Как верно подмечено, «в той или иной мере противоречия между федеральными и региональными органами государственной власти охватывают самый широкий спектр вопросов — разногласия конституционно-политического характера, разные подходы в экономическом реформировании, межнациональные отношения, социальные гарантии и многое другое»⁵⁶. В противовес этому утверждается, что «как в настоящем, так и в прошлом, федерации доказали, что они могут оказаться успешными в разрешении конфликта и в структурировании различий»⁵⁷. Как пишет Д. Элазар, «одна из характерных черт федерализма заключается в его стремлении и цели одновременно порождать и поддерживать единство и разнообразие. <...> Обсуждая федерализм, ошибочно представлять единство и разнообразие как противоположности. Единство следует сопоставлять с разобщенностью, а разнообразие с однород-

⁵⁴ Дыльнова Т.Н. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2004. № 6–7. С. 161.

⁵⁵ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2016. С. 21.

⁵⁶ Асимметричная федерация: взгляд из центра, республик и областей / В.В. Амелин, Р.Г. Ахметов, А.Д. Бравин и др. М., 1998. С. 53.

⁵⁷ Burgess M., Gagnon A. Conclusion: Competing Traditions and Future Directions // Comparative Federalism and Federation: Competing Traditions and Future Directions. Toronto, 1993. P. 246.

ностью, подчеркивая политические измерения и смысл каждого из этих явлений»⁵⁸.

Некоторые авторы децентрализацию в виде расширения полномочий субъектов федерации рассматривают «как эффективный ответ на склероз сверхперегруженных центральных правительств»⁵⁹. По мнению Дж. Боуза, «ни одна федеративная система не является совершенно симметричной»⁶⁰. М. Мецдрас полагает, что «если асимметрия означает многообразие, то асимметрия будет существовать всегда, а ее отрицание может привести к опасным последствиям»⁶¹. М. Френкель заявляет, что «в действительности все современные федерации являются асимметричными»⁶². Кроме того, в зарубежной литературе отмечается, что «конфликт между центром и штатами возникает не из-за различий в их интересах, а из-за попыток центра обращаться со всеми участниками игры одинаково»⁶³.

Правомерным представляется предположение о наличии прямой зависимости количества конфликтных политических, экономических, правовых и иных вопросов, которые возникают или могут возникнуть в отношениях между субъектами федерации, а также между центром и субъектами федерации, от числа субъектов в федерации. Короче говоря, чем больше в федерации субъектов, тем выше количество потенциальных и реальных политико-

⁵⁸ Elazar D. Exploring Federalism. Tuscaloosa, 1987. P. 64.

⁵⁹ Rethinking Federalism: Citizens, Markets, and Governments in a Changing World. Vancouver, 1995. P. 9.

⁶⁰ Boase J. Faces of Asymmetry: German and Canadian Federalism // Evaluating Federal Systems. Dordrecht, 1994. P. 91.

⁶¹ Мецдрас М. Асимметрия или многообразие // Асимметричность Федерации : сб. / под ред. А. Захарова. М., 1997. С. 8.

⁶² Frenkel M. Federal Theory. Canberra, 1986. P. 148.

⁶³ Mullins A., Saunders C. Different Strokes for Different Folks? Some Thoughts on Symmetry and Difference in Federal Systems // Evaluating Federal Systems. Dordrecht, 1994. P. 46.

правовых, экономико-правовых и иных конфликтов. Решение указанных конфликтных вопросов законодательными средствами со стороны множества различных субъектов законотворчества неизбежно предполагает возникновение в законодательстве соответствующих дефектов. Таким образом, чем больше в федерации субъектов, тем выше количество пространственно-территориальных дефектов в федеральном и субфедеральном законодательстве.

4.2. ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА НА ДЕФЕКТНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Российский федерализм как уникальное историческое явление всегда привлекал к себе самое пристальное внимание множества ученых и политических деятелей, которые высказывают разные (иногда и прямо противоположные) точки зрения на его особенности и природу, высвечивая различные аспекты их исторически обусловленного несовершенства:

- Р.Г. Абдулатипов и Л.Ф. Болтенкова признают разнотипность субъектов Российской Федерации, их фактическое неравенство, отмечая при этом, что это особенность не только России⁶⁴;
- Р.Г. Абдулатипов, Л.Ф. Болтенкова и Ю.Ф. Яров усматривают «в царской России... попытки децентрализовать управление, разграничить полномочия, т. е. фактически просматривались в государственном устройстве признаки федерализма»⁶⁵;

⁶⁴ См.: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Опыты федерализма. М., 1994. С. 230.

⁶⁵ Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России : в 3 кн. Кн. 1. М., 1992. С. 17–18.

- С.А. Авакьян говорит не просто о централизации, а о сверхцентрализации государственной власти⁶⁶ в России;
- по мнению И. Алебастровой, «конституционные нормы не дают никакой возможности понять, что означает совместная компетенция, т. е. как именно совместно действуют федеральные и региональные органы государственной власти. Такая концепция заложена в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», и согласно данной концепции совместная компетенция Федерации и регионов — это, по сути, продолжение исключительной компетенции Федерации, поскольку вполне может сложиться так, что субъекты Федерации не будут иметь возможности регулировать и решать ни одного вопроса совместной компетенции. Это целиком зависит от Федерации: по вопросам совместного ведения регионы могут принимать законы только в тех случаях, когда по соответствующим вопросам не приняты федеральные законы (или федеральный закон разрешает субъекту Федерации урегулировать тот или иной вопрос совместной компетенции)». И. Алебастрова считает, что «в нашем законодательстве заложена модель отношений между Федерацией и регионами», которую она определила как «трудносовместимую с федеративным устройством»⁶⁷;

⁶⁶ См.: Авакьян С.А. Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 8. С. 4.

⁶⁷ Алебастрова И. Ширма или цель? Подходы к устранению конституционных дисбалансов // Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под ред. К. Рогова. М., 2020. С. 35.

- А.И. Аринин, оценивая договорную практику как элемент российской модели федерализма, указывает: договорный процесс создает предпосылки для решения проблем, возникающих в ходе развития федеративных отношений; договорный процесс необходим и различается для отдельных субъектов Федерации; договоры разрушают российскую государственность, превращая ее в конфедерацию; договорный процесс должен существовать, но при условии соответствия договоров и соглашений Конституции РФ и федеральному законодательству⁶⁸;
- С.Ю. Артемова обнаруживает, что «в регулировании правового статуса субъектов РФ существуют противоречия между ч. 1 ст. 5 (о равноправии всех субъектов РФ) и ч. 2 ст. 5 (в которой указано, что республика названа государством, а также республике предоставлено право иметь свою конституцию, а краю, области, городу федерального значения, автономной области, автономному округу — устав); в разграничении предметов ведения прослеживается явная коллизия между п. “в” ст. 71 и п. “б” ст. 72, оба пункта содержат защиту прав и свобод человека и гражданина и защиту прав национальных меньшинств»⁶⁹;
- по словам А.А. Ахметова, «в начале 1990-х гг. актуализировались многие угрозы, но наиболее реальной оказалась опасность “революции снизу” — сепаратизма, поскольку падение авторитета центральной власти позволило региональным элитам, играя на антицент-

⁶⁸ См.: Аринин А.И. Проблемы развития российской государственности в конце XX века // Федерализм власти и власть федерализма : сб. ст. / отв. ред. М.Н. Губогло. М., 1997.

⁶⁹ Артемова С.Ю. Классификация юридических коллизий иерархического вида // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. № 2 (27). С. 70.

ристских настроениях населения, разыгрывать сепаратистские карты и набирать “очки” политической популярности»⁷⁰;

- И.В. Бахлов, С.Г. Пилипенко и другие авторы говорят, что почти все положения Федеративного договора 1992 г. вошли в текст новой Конституции без каких-либо изменений. Вместе с тем некоторые нормы данного договора значительно отличаются от конституционных и потому утратили юридическую силу. К наиболее существенным положениям, не соответствующим Конституции, они относят неравноправие субъектов РФ (противоречит ч. 1, 4 ст. 5); закрепление природных ресурсов в качестве достояния народов, проживающих на соответствующей территории (противоречит ч. 2 ст. 9); порядок введения чрезвычайного положения на территории республики (противоречит ст. 88, п. «в» ч. 1 ст. 102); отнесение судоустройства к предметам совместного ведения РФ и республик в ее составе (противоречит п. «о» ст. 71)⁷¹;
- Н.М. Беленко выявляет три значимых этапа в истории российского федерализма: политико-трансформационный, конституционно-договорный и стабилизационный. При этом она обосновывает политико-правовые особенности и специфические черты и проблемы каждого из этапов на пути становления, законодатель-

⁷⁰ Ахметов А.А. Кризис легитимности власти как ключевой фактор актуализации сепаратизма в России в 90-е годы XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 3. С. 101.

⁷¹ См.: Бахлов И.В., Пилипенко С.Г. Становление конституционной модели российского федерализма с 1993 по 1999/2000 г. // Регионология. 2014. № 1 (86); Конституция Российской Федерации : науч.-практ. комментарий / под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1997. С. 687.

ного обеспечения, развития и совершенствования федеративных отношений в России⁷²;

- Л.Ф. Болтенкова отмечает, что «неравностатусность субъектов приводит на практике к неравноправию, и наоборот — неравноправие влечет за собой неравностатусность»⁷³;
- Н. Варламова считает, что конституционная модель российского федерализма — это «не некая готовая схема, переданная “пользователям” (Федерации и ее субъектам), а саморегулирующийся механизм, функционирующий в меняющихся условиях»⁷⁴;
- Т. Васильева указывает, что «в федеральном законодательстве четко просматриваются унитаристские подходы, отказ от общепринятой трактовки федерализма как признания разнообразия, допустимости экспериментов, необходимости согласования интересов Федерации и субъектов... Представители регионов не могут влиять на законотворчество на общенациональном уровне, существующие механизмы и процедуры малоэффективны»⁷⁵;
- Ч. Ваффич высказывает сомнительную, на наш взгляд, рекомендацию о предоставлении некоторым российским регионам, в которых значительную часть населения составляет этническое меньшинство, особого фи-

⁷² См.: Беленко Н.М. Становление и развитие федеративных отношений в России: 90-е гг. XX — начало XXI в. : дис. ... д-ра истор. наук. М., 2006.

⁷³ Болтенкова Л.Ф. Российская Федерация и статус ее субъектов // Российская государственность: состояние и перспективы развития : сб. ст. М., 1995. С. 34.

⁷⁴ Варламова Н. Конституционная модель российского федерализма // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 4 (29). С. 120.

⁷⁵ Васильева Т. Разрешение правовых коллизий между Федерацией и субъектами Федерации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 1 (38). С. 115.

скального режима. Это связывается не с потребностью этих регионов решать специфические социокультурные и языковые проблемы, а с наличием потенциала для серьезного политического конфликта⁷⁶;

- по мнению М.И. Гавриловой, российский федерализм олицетворяет государственное единство, объединение народов как этно-территориальных общностей вокруг русского народа, являющегося ядром и главной цементирующей силой многонационального федеративного государства⁷⁷;
- М.В. Глигич-Золотарева считает, что на развитие современного российского федерализма оказывают влияние «многие традиции отечественного протофедерализма» и для правовой системы российского федерализма характерна «неустойчивость структуры», «нечеткость и нестабильность системообразующих элементов и подсистем»⁷⁸;
- С.С. Горохова подчеркивает, что, являясь самой многосубъектной федерацией современного мира, Россия характеризуется и их неоднородностью, конституционно закрепляя шесть разных видов субъектов, сформированных по различным принципам, расположенных на огромной территории и имеющих принципиально разные характеристики по всем параметрам, начиная от географии и заканчивая демографией⁷⁹;

⁷⁶ См.: Waffich Ch. Russia's Dilemma // Russia and Challenge of Fiscal Federalism. Washington, 1994. P. 14.

⁷⁷ См.: Гаврилова М.И. Российский федерализм на современном этапе // Молодой ученый. 2017. № 2 (136).

⁷⁸ См.: Глигич-Золотарева М.В. Конституционно-правовые основы российского федерализма: проблемы теории, методологии и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 16.

⁷⁹ См.: Горохова С.С. Историко-правовые предпосылки возникновения и развития российского федерализма // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2010. № 6.

- Н.М. Добрынин отмечает тенденцию концентрации «государственных полномочий в федеральном центре при возложении социальной ответственности за результаты их осуществления на региональный и местный уровень»⁸⁰. Он также считает, что договорный процесс, осуществленный в строгом соответствии федеральному конституционному закону, раскрывающему положения ст. 71–73 действующей Конституции, должен способствовать реальному выравниванию субъектов нашей «несимметричной» Федерации⁸¹;
- В.В. Жириновский в ходе парламентских слушаний в 2002 г. настойчиво убеждал аудиторию в том, что «Россия не может быть федеративной республикой»⁸²;
- по мнению Т.В. Заметиной, «парадокс российского федерализма заключается в том, что первоначально (в 90-х гг.) излишняя самостоятельность субъектов Федерации, процесс суверенизации, деструктивные явления на Северном Кавказе, расширение договорного регулирования поставили под угрозу государственную целостность, существование самой федерации. Затем этап децентрализации закономерно сменился периодом централизации (создание федеральных округов, обеспечение единого правового пространства). Однако

⁸⁰ Добрынин Н.М. Новый федерализм: концептуальная модель государственного устройства Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 15.

⁸¹ См.: Добрынин Н.М. К вопросу о разграничении предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов // Государство и право. 2004. № 5. С. 92.

⁸² См. Жириновский В.В. Стенограмма парламентских слушаний на тему «Совершенствование принципов и порядка разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации: перспективы законодательного обеспечения» от 28 ноября 2002 г. // Текущий архив Совета Федерации.

впоследствии финансовый кризис, введение экономических санкций из-за непризнания со стороны США и стран Запада факта вхождения Крыма и Севастополя в состав России, излишняя финансовая зависимость некоторых субъектов Федерации от Центра вновь поставили на повестку дня вопрос о повышении самостоятельности субъектов Федерации теперь уже в финансовой сфере»⁸³;

- Т.Н. Затулина говорит об «уводе устоев российского федерализма в догму централизации государственной власти»⁸⁴;
- А.В. Зуйков неотъемлемой чертой метаморфоз российского федерализма считает «склонность к крайним вариантам», где «отношения “центр — регионы” не стали исключением. За 15 лет конституционного развития новой России с федерализмом произошли довольно серьезные метаморфозы. Как представляется, можно выделить четыре этапа этой трансформации: федерализм стихийный (1993–1995); федерализм направляемый (1996–1999); федерализм управляемый (2000–2003); федерализм административный (2004–2008)»⁸⁵;
- согласно точке зрения В.В. Иванова, «регионалы в целом приняли централизацию... никакого единого фронта “губернаторской России” против путинского курса не сложилось... И причина не только в том, что регионалы не вполне осознавали себя единой корпо-

⁸³ Заметина Т.В. Российский федерализм на современном этапе: развитие или имитация? // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). С. 27–28.

⁸⁴ Затулина Т.Н. Федерализм и цифровое развитие регионов в механизме государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 10. С. 47.

⁸⁵ Зуйков А.В. Размышления о российском федерализме // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 12.

рацией с общими интересами... они так или иначе понимали, что остановить централизацию нельзя, она объективно необходима и неизбежна»⁸⁶;

- В.Н. Иванов указывает, что Россия стала единственным в мире явлением «потому, что, решая проблемы своего государственного устройства, она стремилась сохранить все народы, языки, культуры, чем коренным образом отличалась от американских или западноевропейских правящих классов»⁸⁷. По его мнению, «именно договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами федерации сделали асимметричную федерацию в России фактом»⁸⁸;
- Н.А. Иванько рассматривает федерализм как принцип существования субъектов национальных отношений в современном мире, а федеративное государственное устройство представляет как наиболее объективную форму существования полиэтнического общества⁸⁹;
- А.И. Казаков отмечает существенные различия в конституционном статусе республик и других субъектов (ч. 2 ст. 5, ч. 1, 2 ст. 66 и др.) и подчеркивает, что равноправие субъектов РФ в их взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти, означающее юридическое равенство субъектов всех видов в отношениях с федеральным центром и юридически

⁸⁶ Иванов В.В. Путин и регионы. Централизация России. М., 2006. С. 70.

⁸⁷ Иванов В.Н. Становление российского федерализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2001. № 1. С. 22.

⁸⁸ Иванов В.Н. Российский федерализм: что дальше? // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 82.

⁸⁹ См.: Иванько Н.А. Федерализм и его роль в регулировании национальных отношений: социально-философский анализ : дис.... канд. филос. наук. М., 2000.

равное отношение федерального центра к субъектам всех видов, возможно лишь тогда, когда сами субъекты равноправны, т. е. имеют одинаковый статус⁹⁰;

- Э. Карр утверждает, что «растущее сосредоточение власти, выраженное в следовавших одна за другой конституциях РСФСР и СССР, тенденция к замене федеральных форм реальностью унитарного государства и неэффективность конституционного контроля были в определенном смысле уступкой затянувшемуся чрезвычайному положению в стране. Борьба за существование, исход которой всегда под вопросом, никогда не создает атмосферы, благоприятной для децентрализации власти или для смягчения ее суровости»⁹¹;
- Т.Н. Карасева считает, что «основной причиной возникновения внешних коллизий в уставном законодательстве субъектов Федерации является желание регионов получить больший объем полномочий, чем предусмотрено Конституцией России. Внутренние коллизии появляются главным образом из-за недостаточно грамотной разработки проектов законов, отсутствия юридической экспертизы принимаемых актов»⁹²;
- теоретик «консервативной реконструкции» А.Н. Колев, выступая против федерализма в России, пишет: «Россия — русская страна, в которой под покровительством русской нации живут другие коренные народности, осуществляется русское культурное преимущество, равенство гражданских прав, лишаются всех

⁹⁰ См.: Казаков А.И. Сильная Россия — это федеративная Россия // Свободная мысль — XXI. 2004. № 6. С. 13–14.

⁹¹ Карр Э. История Советской России : в 14 т. Т. 1. М., 1990. С. 323.

⁹² Карасева Т.Н. Проблема устранения противоречий законодательных актов субъектов Российской Федерации Федеральному законодательству // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 3 (27). С. 64.

политических и части экономических прав все иностранцы и лица без гражданства. Как только указанный принцип возникает как политическая программа локального значения, государство должно реагировать на это немедленно — самыми жестокими репрессиями, призванными оградить страну от сепаратизма. Россия — унитарное, единое и неделимое государство государствообразующей русской нации и союзных этнических меньшинств, имеющих почетный статус национальных»⁹³;

- Конституционный суд РФ относит федерализм к конституционным принципам и основам конституционного строя России⁹⁴. При этом в постановлении от 4 апреля 1996 г. № 9-П он указывает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом, так как в этом случае, понятием «закон» охватываются исключительно федеральные законы, но не законы субъектов РФ;
- по мнению А.Е. Конькова, «именно на повышение эффективности федерализма за счет сокращения степени его асимметричности направлен один из основных трендов нынешнего политического развития России — укрупнение регионов путем их объединения друг с другом»⁹⁵;
- М. Краснов утверждает, что «сегодня в рамках совместного ведения регионам достается минимум полномочий, так как федеральный законодатель сам решает, что передать субъектам РФ, а что оставить себе.

⁹³ Кольев А.Н. Нация и государство: теория консервативной реконструкции. М., 2005. С. 354.

⁹⁴ См.: Постановления Конституционного Суда РФ: от 21 марта 1997 г. № 5-П; от 4 апреля 2002 г. № 8-П; от 1 февраля 2005 г. № 1-П и др.

⁹⁵ Коньков А.Е. Проблемы и тенденции моделирования федерализма в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. № 4. С. 30.

Поэтому регионы практически не обладают самостоятельностью»⁹⁶;

- с точки зрения Н.В. Кулешовой и Н.В. Козловой, асимметрия субъектов Российской Федерации, отсутствие системности и приоритетности принципов федерализма обозначают реперные точки перманентного несовершенства федеративной формы государственного-территориального устройства России⁹⁷;
- В.Н. Лексин подчеркивает, что федеральная власть способна повлиять на ситуацию в любом субъекте Федерации «путем прямого или косвенного изменения ресурсного потенциала территориального развития», при этом «ресурсные инструменты “федерального присутствия” — одни из самых эффективных, но не всегда самых эффективных», о чем свидетельствует практика программно-целевой поддержки регионов⁹⁸. Кроме того, он отмечает, что «аномально высокую неравномерность, разреженность, очаговость расселения по территории России часто называют в числе главных угроз ее целостности»⁹⁹;
- по мнению В.И. Ленина, который впоследствии изменил свою точку зрения, «пока и поскольку разные нации составляют единое государство, марксисты ни в коем случае не будут проповедовать ни федеративного принципа, ни децентрализации. Централизованное

⁹⁶ Краснов М. Исправить треугольник: несбалансированность системы власти — главная драма нашей Конституции // Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под ред. К. Рогова. М., 2020. С. 31.

⁹⁷ См.: Кулешова Н.В. Козлова Н.В. Перспективы развития федеральных территорий в России // Современное право. 2020. № 1. С. 17.

⁹⁸ Лексин В.Н. Федеративная Россия и ее региональная политика. М., 2008. С. 149.

⁹⁹ Лексин В.Н. Настоящее и будущее системы расселения — главная проблема России // Федерализм. 2011. № 1 (61).

крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира»¹⁰⁰;

- как образно замечает В.Н. Лихачев, «федерализм для России — страны многонациональной, поликонфессиональной — больше чем просто форма государственного устройства. Это и стабильность государства, его безопасность, баланс интересов Центра и регионов, оптимизация их взаимодействия»¹⁰¹;
- по утверждению Е. Лукьяновой, «есть три важнейшие ценности современного международного сообщества: демократия, права человека и верховенство права. Для российского государства есть еще одна ценность — федерализм. Все эти главные ценности сформулированы в 1-й и 2-й статьях Конституции. Анализ предложенных президентом поправок свидетельствует, что практически все они (9 из 11) не просто противоречат главным конституционным ценностям, но создают условия для невозможности их реализации или препятствуют ей»¹⁰²;
- Н.И. Матузов считает ненормальным, когда в составе одного субъекта Федерации имеется другой и при этом оба они «равноправны», когда у нас шесть видов субъектов Федерации, когда общее их число 89, когда правят два десятка президентов. Подобное дробление ослабляет Россию, подрывает ее единство, целостность,

¹⁰⁰ Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 24. М., 1973. С. 144.

¹⁰¹ Лихачев В. Опыт соглашений между Москвой и Казанью // НГ-регионы (Приложение к «Независимой газете»). 1999. № 4. С. 9.

¹⁰² Лукьянова Е. Конституционная идентичность и форма правления // Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под ред. К. Рогова. М., 2020. С. 23.

управляемость, порождает коллизии статусов и полномочий, явления правового сепаратизма¹⁰³;

- по словам А.Н. Медушевского, в результате внесения изменений в Конституцию РФ «существовавший ранее баланс трех типов легитимности — общегосударственной, региональной и локальной — резко смещается в пользу первой уже не только фактически, но и формально. Вместо разделенной легитимности (вообще присущей федерализму) формируется единая легитимность публичной власти. В этой конструкции государственности неоимперского типа растворяются полномочия регионов и автономия институтов местного самоуправления. Конфликты разных типов легитимности на трех уровнях отныне едва ли могут получить адекватное конституционное или судебное разрешение, но предполагают преимущественно политическое решение. Конституционная доктрина единства публичной власти поглощает федерализм, последовательно увязывая его легитимность с принципом “функционального единства” всех уровней власти и управления»¹⁰⁴;
- исходной посылкой исследования Р.В. Михайлова является положение о том, что асимметричность Российской Федерации, конституционно-правовое неравенство и неравноправие ее субъектов напрямую угрожают целостности и единству России. Дальнейшая реализация асимметричной модели федерализма провоцирует в конечном счете распад российского государства. Проблема преодоления асимметрии РФ, таким

¹⁰³ См.: Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5.

¹⁰⁴ Медушевский А.Н. Конституционная реформа–2020 с позиций теории легитимности // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 4 (6). С. 22.

- образом, переходит в плоскость одного из основных вопросов национальной безопасности государства¹⁰⁵;
- Ф.Х. Мухаметшин говорит о необходимости формирования Российской Федерации по принципу субсидиарности, т. е. снизу вверх на основе делегирования¹⁰⁶, чем отождествляет принцип субсидиарности с государственным суверенитетом республик в составе Российской Федерации, а также с принципом делегирования власти снизу вверх;
 - В.В. Невинский утверждает, что «федеральное регулирование в сфере совместного ведения имеет ярко выраженную тенденцию к всеохватывающему, детальному (а не “рамочному”) правовому регулированию»¹⁰⁷;
 - по утверждению С.И. Некрасова, политико-правовая практика свидетельствует о том, что в Российской Федерации без изменения федеративного устройства, административно-территориального деления и административно-территориального устройства де-факто появились новые уровни публичной власти, новые уровни государственного управления. Так, образованные в России федеральные округа по своей сущности не имеют ничего общего с федеративной формой территориального устройства, природа указанных публично-властных единиц с известной territori-

¹⁰⁵ См.: Михайлов Р.В. Асимметричность федеративного устройства Российской Федерации: политико-правовые аспекты : дис. ... канд. полит. наук. М., 1999.

¹⁰⁶ Федерализм — глобальные и российские измерения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (6–8 сентября 1993 г.). Казань, 1993. С. 12.

¹⁰⁷ Невинский В.В. Преобразование конституционных основ российского федерализма: избранные аспекты // Невинский В.В. Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные принципы публичной власти : избр. науч. тр. М., 2012. С. 587.

альной основой не федеративная, а административно-управленческая¹⁰⁸;

- Д.В. Ольшанский выделяет формы государственно-политического сепаратизма: 1) правовой сепаратизм, когда около 70% законодательных актов субъектов Федерации содержали те или иные отклонения от общероссийских, а 30–40% их явно противоречили Конституции и общефедеральным законам; 2) межпарламентский сепаратизм, представляющий особую разновидность противостояния субъектов центру — формирование межрегиональных объединений законодательных органов формально для повышения эффективности взаимодействия с федеральными органами власти; 3) административно-кадровый сепаратизм, при котором главным инструментом управления страной стали кадровые перестановки; 4) партийно-политический сепаратизм, связанный с возникновением региональных, межрегиональных и просто «ориентированных на регионы» партийно-политических структур; 5) финансово-экономический сепаратизм, признаками которого являются замыкание денежных потоков внутри региона и создание изолированных финансово-кредитных пулов под административным контролем¹⁰⁹;
- Э.А. Паин напоминает о годах, когда в национальных республиках развивались массовые национальные движения, вожди которых могли вывести на улицы тысячи сторонников республиканского суверенитета. Бывшая коммунистическая номенклатура (они составляли большинство региональных лидеров) использо-

¹⁰⁸ См.: Некрасов С.И. Экстерриториальная компетенция в территориальной организации публичной власти // *Lex russica*. 2017. № 1.

¹⁰⁹ См.: Ольшанский Д.В. Дезинтеграция: новые симптомы старой болезни // *Pro et Contra*. 2000. Т. 5. № 1.

вали эту энергию, дабы сохранить за собой власть, а политические неопиты вроде руководителя чеченского национального движения генерала Дудаева — для прихода к власти¹¹⁰;

- Н.В. Панкевич обосновывает тезис о том, что современный российский федерализм последовательно проходит ряд этапов, в рамках которых существенно меняется его модель. Временные рамки (границы) этих этапов весьма размыты, что обусловлено как многофакторностью самого федерализма, так и непрерывностью его развития¹¹¹;
- по мнению В.Б. Пастухова, федеративные отношения строятся не на основании правил, закрепленных в Конституции, а в соответствии с установившимися неформальными традициями¹¹²;
- по словам А.А. Плюща, конституционно-правовой статус субъекта Федерации предполагает равноправие во взаимоотношениях с иными субъектами права (в том числе местным самоуправлением, субъектами международного права, отдельными индивидами и их объединениями), а также наличие определенных гарантий статуса¹¹³;
- В.В. Полянский указывает, что федерация, как свидетельствует практика, не препятствует нарушению принципа равноправия ее субъектов, например уста-

¹¹⁰ См.: Паин Э.А. Федерализм и сепаратизм в России: мифы и реальность // Космополис. 2003. № 1 (3).

¹¹¹ См.: Панкевич Н.В. Модели федеративного устройства: закономерности политической трансформации. Екатеринбург, 2008.

¹¹² См.: Пастухов В.В. Российский федерализм: политическая и правовая практика // Общественные науки и современность. 2003. № 3. С. 55–56.

¹¹³ См.: Плющ А.А. Конституционно-правовой статус области как субъекта Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2010. С. 8.

новлению особых льгот отдельным субъектам (Москва, Московская область — бесплатный проезд, повышенные в сравнении с другими регионами надбавки некоторым социальным группам), что усиливает конфликтный потенциал в федеративной системе государства¹¹⁴;

- на взгляд А.К. Родионовой, в России сформирована и функционирует императивная модель федерализма, которая является результатом активизации интеграционных признаков федерализма посредством централизации методов государственного управления¹¹⁵;
- О.Г. Румянцев федеративный договор, подписанный 31 марта 1992 г., «который стал знаковым документом, предопределившим конституционную модель Российской Федерации», характеризует как «компромисс, который позволил удержать Российскую Федерацию от более серьезных деформаций»¹¹⁶;
- по мнению Ф.Б. Садикова, «унаследованные от тоталитарного режима стереотипы сознания, связанные с диктатом Центра, с неизбежностью порождают противодействие периферии, усиливают центробежные тенденции. Можно утверждать, что до середины 1994 г. на-

¹¹⁴ См.: Полянский В.В. Конституционные гарантии государственной целостности и единства системы государственной власти: правовое и политическое содержание // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 5. С. 20–21.

¹¹⁵ См.: Родионова А.К. Федерализм: политико-институциональная организация и практика функционирования : дис. ... д-ра полит. наук. Чита, 2009.

¹¹⁶ Румянцев О.Г. К истории создания Конституции Российской Федерации. О работе Конституционной комиссии (1990–1993 гг.). Часть пятая: 1992 год. Строительство конституционной Федерации // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия : стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) : в 6 т. Т. 3: 1992 год. Кн. 3: Строительство конституционной Федерации / под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2008. С. 40.

растала опасность превращения противоречий между Центром и регионами в основное противоречие современного российского общества, способное привести к распаду России»¹¹⁷;

- Р. Саква подчеркивает, что «попытка установить федеральную систему в условиях слабости гражданского общества и этнической мобилизации (проводимой элитами, если и не самими общественными движениями) приводит к политике этнической дифференциации»¹¹⁸. Кроме того, он предостерегает, что «борьба против так называемого обособленного регионализма может легко подорвать развитие федерализма»¹¹⁹;
- М.С. Саликов подчеркивает, что «равенство субъектов Федерации нередко ассоциируется с их “одинаковостью, идентичностью”, тогда как российская Конституция исходит из понятия “равноправие”, а не понятия “равенство” субъектов Федерации»¹²⁰;
- Ю.Н. Солодухин указывает, что «если разностатусность субъектов РФ закреплена в Конституции (ч. 1, 2 ст. 5), то различна и степень отношения между федеральным центром и регионами»¹²¹;
- В.А. Соловьев подчеркивает, что «между субъектами Российской Федерации, заключившими с федераль-

¹¹⁷ Садиков Ф.Б. «Центр — регион»: проблемы взаимоотношения // Социологические исследования. 1997. № 8. С. 7.

¹¹⁸ Саква Р. Российский регионализм, выработка политического курса и государственное развитие // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. 1999. № 4 (29). С. 99.

¹¹⁹ Саква Р. Российский федерализм на перепутье // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 1 (50). С. 182.

¹²⁰ Саликов М.С. О некоторых итогах федерализации России // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Воронеж, 14–15 ноября 2003 г.). Воронеж, 2004. Вып. 2. С. 85.

¹²¹ Солодухин Ю.Н. Конституционные основы российского федерализма: нерешенные проблемы // Федерализм. 2003. № 2.

ными органами государственной власти договоры (соглашения), возникли существенные различия в статусе из-за дифференцированного подхода в определении предметов ведения и полномочий, закрепленных этими двухсторонними документами»¹²²;

- Ф.С. Сосенков, в рамках рассмотрения проблематики единого правового пространства России, говорит о «законотворческом сепаратизме», под которым понимает «целенаправленную, в целях политического и экономического обособления, деятельность региональных органов государственной власти по изданию законов, противоречащих общенациональному законодательству»¹²³;
- Л.А. Тихомирова напоминает некоторые аспекты отношений между центром и регионами: поскольку не были разработаны общие принципы разграничения предметов ведения и полномочий, в каждом последующем заключенном договоре необоснованно менялось содержание предметов совместного ведения. В итоге договор становился своего рода политическим рычагом, используемым регионами для получения дополнительных полномочий. Ни один договор не получил должного оформления ни по форме, ни по содержанию и не подвергся всестороннему анализу с точки зрения конституционности и законности. Именно поэтому впоследствии их действие было прекращено¹²⁴;

¹²² Соловьев В.А. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами как черта асимметрии конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации // Современное право. 2006. № 7. С. 24.

¹²³ Сосенков Ф.С. К вопросу о законотворческом сепаратизме как стратегическом, технико-юридическом и политико-правовом явлении // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 733.

¹²⁴ См.: Тихомирова Л.А. Договорный порядок регулирования отношений Российской Федерации и ее субъектов по предметам ведения и полномочиям // Законодательство. 2011. № 5.

- Х.А. Тхабисимов, рассматривая нормы конституционного принципа российского федерализма при разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, приходит к выводу, что указанные конституционные нормы носят предельно общий характер и, соответственно, не гарантируют реализацию оптимальной модели разграничения компетенции¹²⁵;
- по утверждению И.А. Умновой, российская модель федерализма носит переходный характер «в ней сочетаются централизация и децентрализация, дуалистические и кооперативные отношения»¹²⁶. Не исключая возможности наделения субъектов симметричной федерации дополнительными правами и возложения на них дополнительных обязанностей и подчеркивая необходимость наличия одинаковых условий для их реализации, она говорит о создании режима равных правовых возможностей субъектов Федерации¹²⁷;
- Э. Уокер уверен, что «никакая конституция, даже самая замечательная, не решит проблемы, порожденные необъятными размерами России и сложным демографическим составом ее населения»¹²⁸. При этом, по его мнению, «если российская Конституция выживет

¹²⁵ См.: Тхабисимов Х.А. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации как конституционный принцип российского федерализма // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4.

¹²⁶ Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998. С. 98.

¹²⁷ См.: Там же. С. 149.

¹²⁸ Уокер Э. Формирование взаимоотношений центра и регионов в новой России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1995. № 1 (10). С. 14.

и в дальнейшем текущая политика будет осуществляться в ее рамках, то закрепленное в ней государственное устройство условно следует квалифицировать как федеративное»¹²⁹;

- М.Х. Фарукшин констатирует «наличие противоречия между доктриной и конституционным принципом равноправия субъектов федерации, с одной стороны, и функционированием федеративной системы и юридически, и фактически в режиме асимметрии — с другой. Выход из этого противоречия один — официально признать и узаконить асимметричность в организации и политике федерации и найти адекватные правовые формы ее выражения»¹³⁰;
- Н.А. Филиппова называет Россию «децентрализованным унитарным государством»¹³¹;
- по мнению А.В. Хабировой, «двумя ведущими и противоборствующими тенденциями на российском политическом пространстве в контексте государствоформирующих процессов выступали децентрализация и централизация власти и управления, никогда не знавшие в рассматриваемой отечественной практике умеренных форм и стремления к оптимальному сочетанию»¹³²;
- Г.М. Хан настаивает, что в российских условиях создание федерации оказалось единственным разумным вариантом спасения государства, причем федерализация происходила именно «сверху вниз», выступая в ка-

¹²⁹ Там же. С. 15.

¹³⁰ Фарукшин М.Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт. Казань, 1998. С. 61.

¹³¹ Филиппова Н.А. Представительство публичных интересов в федеративном государстве: особенности российской национальной модели. Екатеринбург, 2009. С. 323.

¹³² Хабирова А.В. Эволюция российской модели федерализма : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2007. С. 12.

честве силы, позволившей «загнать джинна суверенизации обратно в бутылку»¹³³;

- В.А. Черепанов отмечает, что «разграничение полномочий в федеративной системе подменяется административным делегированием “сверху вниз”. В результате федеративные отношения между Российской Федерацией и ее субъектами заменяются административными отношениями между федеральными и региональными органами государственной власти по выполнению делегированных федеральных полномочий»¹³⁴;
- М.Ш. Шаймиев: «Центр идет на подписание договоров с республиками, более того, не стандартных, а различных и по объему передаваемых друг другу полномочий, и по характеру взаимоотношений. Но нам еще предстоит оценить истинное значение этого документа. Когда Россия будет добиваться приведения в соответствие конституций республик с Основным федеральным законом и эта проблема возникнет в отношении Татарстана, тогда и проявится сила этого документа. Он подписан на основе признания двух конституций, а значит, Татарстан будет также полномочен поставить вопрос о приведении отдельных статей Российской Конституции в соответствии со своей»¹³⁵;
- С.М. Шахрай выделяет следующие принципы российского федерализма: 1) принцип единства федерации; 2) принцип институциональной самостоятельности частей федерации; 3) принцип участия субъектов федерации в реализации власти на федеральном уровне;

¹³³ Хан Г.М. Реформирование российского федерализма: административный и судебный аспекты // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. 2001. № 2 (35). С. 9.

¹³⁴ Черепанов В.А. Разграничивать или делегировать? // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 1 (58). С. 165.

¹³⁵ Шаймиев М. Унитарной России не будет // Московские новости. 1994. № 27. С. 8.

- 4) принцип субсидиарности; 5) принцип равенства прав субъектов федерации¹³⁶;
- как отмечает Б.С. Эбзеев, для построения устойчивой федерации необходимо найти рациональный способ сочетания таких функций, как децентрализация публичной власти и интеграция, поскольку «чрезмерная централизация публичной власти ведет к вырождению принципа федерализма»¹³⁷.

Итак, перманентная борьба России за существование, ее необъятные размеры и сложный демографический состав населения обусловили следующие характерные черты российского федерализма:

а) нечеткость и нестабильность его системообразующих элементов и подсистем;

б) склонность к крайним вариантам на разных этапах исторического развития;

в) асимметричность, являющаяся следствием противоположно направленных устремлений: с одной стороны, к концентрации полномочий в федеральном центре и административизации его отношений с субъектами федерации; с другой стороны, к обособленному регионализму, а иногда и откровенному сепаратизму¹³⁸, демонстрирую-

¹³⁶ См.: Шахрай С.М. Федерализм и конституционное правосудие (проблемы теории, методологии, практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. С. 19–20.

¹³⁷ Эбзеев Б.С. Актуальные проблемы реализации Конституции России 1993 года // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 22.

¹³⁸ О сепаратизме см.: Аленова К.К. Историко-правовой аспект проблемы сепаратизма и формирование полиэтничности // Гражданская идентичность, социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2015. № 3-2; Байрамов И.М. Проблема этнического сепаратизма в социальной психологии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 3 (6); Бердегулова Л.А. Квазигосударства на постсоветском пространстве: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Влади-

щему различия в объемах полномочий субъектов федерации и неравноправный характер их отношений с федеральным центром.

Полагаем, что анализ пространственно-территориальных особенностей российского федерализма будет не вполне полным, если не принимать во внимание специфику российского менталитета, представляющего собой единство образа мыслей, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок российской нации, детерминированное экономическими и политическими условиями жизни в историческом контексте¹³⁹. Это связано

мир, 2007; Бочарников И.В. Основные направления противодействия сепаратизму в Российской Федерации // Власть. 2008. № 11; Гусов К.В. Л. Бальтазар: квебекский национализм как форма сепаратизма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 4; Жуков Д.С. Урегулирование конфликтов на основе регионального сепаратизма (на примере Квебека и Северной Ирландии) // Россия и Америка в XXI веке. 2012. № 3; Порошкина Ю.О. Правовой сепаратизм регионов как угроза национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Прилуцкий В.В. Идеологическое обоснование южного секционализма в середине XIX в. в США // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2; Шайхлисламов Э.Р. Федеральная государственность и проблема регионализации в России: историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

¹³⁹ Подробнее о менталитете см.: Ануфриев Е., Лесная Л. Российский менталитет как социально-политический феномен // Социально-политический журнал. 1997. № 4; Баглиева А.З. Понятие «Менталитет»: особенности определения // Система ценностей современного общества. 2008. № 4; Дашковский П.К. К вопросу о соотношении категорий «менталитет» и «ментальность»: историко-философский аспект // Философские дескрипты : сб. ст. : в 2 т. Т. 2. Барнаул, 2002; Донченко Е.А. Социетальная психика. Киев, 1994; Иванов В.Н., Назаров М.М. Политическая ментальность: опыт и перспективы исследования // Социально-политический журнал. 1998. № 2; Козловский В.В. Понятие ментальности в социологической перспективе // Социология и социальная антропология : сб. ст. СПб., 1997; Полежаев Д.В. Ментальность и менталитет как часть и целое // Психоло-

с тем, что «для Запада “окружающее пространство” выступает геополитическим способом производства общественной связи — расширением ресурсных территорий на основе “жизненных интересов” нации в горизонте калькуляции затрат и выгод с накоплением силового потенциала для достижения своих целей (целерациональный подход). Для России “окружающее пространство” выступает хронографическим способом производства общественной связи — стратегией сборки и удержания (консолидации) этнических, культурных, экономических частей как единого целого (ценностный подход)»¹⁴⁰. Справедливо отмечается, что «любовь к Родине как к месту своего существования естественна для основной части российского общества. И связано это чувство с восприятием места как непосредственной среды обитания. Это не только, а может быть, и не столько природная или рукотворная окружающая среда (хотя и это тоже), но для человека это еще и сформировавшийся исторически социальный, культурный и философский (морально-этический) контекст, выпадение из которого чревато огромными потерями»¹⁴¹.

логия Петербурга и петербуржцев за три столетия : материалы Рос. науч. конф. (Санкт-Петербург, 25 мая 1999 г.). СПб., 1999; Пушкарев Л.Н. Что такое менталитет? Исторические заметки // Отечественная история. 1995. № 3; Раульф У. История ментальностей. К реконструкции духовных процессов : сб. ст. М., 1995; Усенко О.Г. К определению понятия «менталитет» // Русская история: проблемы менталитета : тез. докл. науч. конф. (Москва, 4–6 октября 1994 г.) / редкол.: А.А. Горский и др. М., 1994; Шкуратов В.А. Историческая психология. М., 1994.

¹⁴⁰ Воронов В.В. Академическая наука о междисциплинарном подходе к анализу и оценке пространственного развития // Балтийский регион. 2014. № 4.

¹⁴¹ Халий И.А. Социология патриотизма в исторической ретроспективе и ее применение к анализу российской реальности // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016. С. 2202.

Представляется, что ценностно-ориентированный подход россиян к окружающему их пространству должен находить свое отражение и в пространственно-правовом устройстве государства. Последнее в литературе понимается как «основанное на государственном суверенитете состояние упорядоченности правового воздействия на общественные отношения в пределах территории, недр, воздушного пространства, установленных государственной границей, а также на прилегающих акваториях, искусственных водных (морских), воздушных и космических объектах»¹⁴².

Следует специально подчеркнуть, что особенности российского федерализма самым непосредственным образом связаны со спецификой пространства Российской Федерации, которое, как ни у одной страны мира, характеризуется «беспрецедентными размерами территории; низкой плотностью населения; некомпактностью (предельной протяженностью с запада на восток на 11 часовых поясов и 9 тыс. км, протяженностью территории с севера на юг от 2,5 до 4 тыс. км); разнообразием географических и природно-климатических условий»¹⁴³.

Пространственная специфика России, дополненная особенностями ее исторического и, что не менее важно, современного развития, предопределила наличие в составе России на сегодняшний день 89 субъектов, число которых в связи с известными событиями может в дальнейшем увеличиться.

Ранее было заявлено о прямой зависимости количества пространственно-территориальных дефектов законодательства от числа субъектов федерации. Полагаем,

¹⁴² Черногор Н.Н., Емельянов А.С. Пространственно-правовая матрица современной России // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 8.

¹⁴³ Антонюк В.С., Корниенко Е.Л., Вансович Э.Р. Закономерности пространственного развития производительных сил Российской Федерации // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 2. С. 314.

что в России такая зависимость носит не прямой, а экспоненциальный характер. Это связано не только с безудержным увеличением количества актов законодательства, но также и с тем, что, «согласно теории управления, число управляемых единиц должно колебаться в интервале от 6 до 10, в противном случае механизмы управления начинают давать сбои»¹⁴⁴. Справедливо отмечается, что «нарушение управленческого закона кратности — превышение предельного количества областей в стране, сельских районов в области и т. д. — вызывает сбои в территориальном управлении. Многосубъектность Российской Федерации противоречит мировому опыту: в современных федеративных государствах среднее соотношение центр — субъект составляет 1 к 22. К этому добавляется федеральная асимметрия: фактическое правовое неравноправие областей и республик»¹⁴⁵.

Экспоненциальную зависимость количества пространственно-территориальных дефектов законодательства от увеличивающегося числа субъектов федерации можно условно сравнить с катящимся с горы снежным комом, который по мере своего движения наращивает объем, и чем больше он становится, тем выше скорость его движения. И наоборот: чем быстрее он катится, тем быстрее увеличивается в размерах. Не случайно отмечается, что «основной объем возникающих противоречий характерен для федеративных государств, в которых в одной плоскости взаи-

¹⁴⁴ Добрынин Н.М., Глигич-Золотарева М.В. Государственно-территориальное устройство России: системный подход // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. Вып. 1. С. 26.

¹⁴⁵ Галичанин Е.Н. Рецензия на монографию «Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые основы)» / Гранберг А.Г., Кистанов В.В., Адамеску А.А., Семенов П.Е., Тихомиров Ю.А., Штульберг Б.З. ; под ред. А.Г. Гранберга // <http://www.evgenygalichanin.ru/content/blogcategory/10/34/>

модействуют правовые нормы федерации и ее субъектов. Пределы действия правовых норм в федеративном государстве устанавливаются с учетом предусмотренных полномочий федерации и ее субъектов на регулирование тех или иных правоотношений»¹⁴⁶.

По отношению к дефектам законодательства приведенная аналогия условна, потому что, в отличие от снежного кома, объем которого зависит от его скорости и наоборот, количество дефектов в законодательстве зависит:

- от общего объема законодательства и темпов его роста;
- количества дефектов в федеральном законодательстве, характера и степени их влияния на появление дефектов в субфедеральном законодательстве;
- числа субъектов в федерации и степени их асимметричности.

Итак, объем российского законодательства, представляющего собой совокупность федеральных и субфедеральных законов, постоянно растет неоправданно высокими темпами, что само по себе является фактором, способствующим появлению все новых и новых законодательных дефектов¹⁴⁷.

Говоря о влиянии дефектов федерального законодательства на появление дефектов в законодательстве субъектов федерации, следует подчеркнуть, что дефектность законодательства — это своего рода болезнь. Поэтому соответствующие свойства законодательных дефектов можно описывать и определять, используя медицинские термины. Так, в первом томе второй части «Основ законодательной дефектологии» мы говорили о контагиозности

¹⁴⁶ Белякович Е.В. Пространственное действие правовых норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 6.

¹⁴⁷ Подробнее об этом см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023. С. 5–14.

дефектов законодательства, под которой понимается обусловленное деформацией правопонимания и правоприменения закономерное свойство дефектных общих положений закона препятствовать или существенно затруднять нормальное действие правильных (недефектных) общих и особенных положений данного закона и смежного законодательства.

Совершенно очевидно, что закономерное влияние, которое оказывают на законодательную материю дефекты общих положений федерального закона, выражается не только в создании препятствий или затруднений для нормального действия правильных (недефектных) общих и особенных положений данного закона и смежного субфедерального законодательства.

Общее влияние, которое оказывают дефекты общих положений федеральных законов на субфедеральное законодательство, может различаться по характеру своего воздействия на субфедеральное законодательство, территориальному распространению дефектов в последнем, а также по степени их негативного влияния на него. Проведенные исследования приводят к выводу, что более полному пониманию степени указанного влияния будет способствовать введение в научный оборот таких понятий, как «патогенность дефекта общего положения закона» и «вирулентность дефекта общего положения закона».

Патогенность дефекта общего положения закона — способность дефекта быть причиной возникновения специфических дефектов в особенных положениях данного закона и смежных актах субфедерального законодательства. Наличие у дефектов общих положений федерального закона такой способности обусловлено рядом социальных, экономических, политических, психологических и иных факторов, которые являются детерминантами (первопричинами) общей дефектности российского законодательства. Патогенность как одна из характеристик дефектов

общих положений закона детерминируется спецификой соответствующего уровня общего положения в их системе (иерархии). Иными словами, патогенность дефекта общего положения федерального закона представляет собой способность закономерно вызывать появление типичных (характерных) для данного иерархического уровня общих положений дефектов в особенных положениях данного закона и смежных актах субфедерального законодательства.

Вирулентность дефекта общего положения закона — степень способности данного дефекта влиять на количество и качество дефектов в особенных положениях данного закона и смежных актах субфедерального законодательства. Вирулентность дефекта общего положения закона является мерой его патогенности и зависит от свойств и предназначения соответствующего элемента системы общих положений закона.

Труднообозримый объем российского законодательства, неоправданно высокие темпы его роста, непозволительно большое количество дефектов в федеральном законодательстве дополняются четырехкратным превышением в России среднего соотношения «центр — субъект», которое к тому же осложнено асимметричностью последних. Все это в существенной степени препятствует эффективному законодательному регулированию и предопределяет воспроизводство законодательных дефектов, т. е. постоянное возобновление процессов их производства.

Подчеркнем, что мы выступаем не против федерального устройства России и (или) против проводимой в настоящее время руководством страны политики пространственно-правового расширения российского государства, которая, как представляется, помимо прочего, обусловлена и ценностно-ориентированным подходом россиян к окружающей действительности. С мо-
локом матери впитав чувство принадлежности к великой

стране, с отличием окончив военное училище и прослужив десять лет в Вооруженных силах СССР, автор убежден, что, во-первых, наша страна может существовать только как империя в российском варианте понимания этой категории; во-вторых, «если враг не сдается, — его уничтожают»¹⁴⁸; в третьих, «зачем нам такой мир, если там не будет России?»¹⁴⁹. Свою задачу мы видим в том, чтобы выявить соответствующие закономерности и указать на необходимость их учета в практике государственного строительства.

¹⁴⁸ См.: Горький М. Если враг не сдается, — его истребляют // Горький М. Публицистические статьи / ред. и прим. И.А. Груздева. 2-е изд. Л., 1933; Горький М. Если враг не сдается, — его уничтожают // Правда. 1930. № 314. 15 ноября; Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950. С. 86–87.

¹⁴⁹ Полемическое высказывание В.В. Путина, прозвучавшее в вышедшем в марте 2018 г. фильме В.Р. Соловьева «Миропорядок 2018». Подробнее см.: Аристархов В.В. Это четвертая попытка сформулировать идеологию // Изборский клуб (Русские стратегии). 2021. № 3 (89); Евдокимов А.М. В воздухе пахнет войной // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. 2018. № 5–6 (119–120); Мизин В.И. Новые контуры стратегической стабильности в глобальной многополярной конкуренции // Международные процессы. 2020. Т. 18. № 2 (61).

Заключение

Изложение в настоящей книге проблематики федерального устройства России, ее суверенитета и федеральных территорий будет не полным, если мы не выразим своего отношения к конституционной реформе 2020 г., которая подвергается жесточайшей критике:

- А.А. Агеев и Г.В. Ярошенко констатируют, что «полномочия президента становятся все более обширными, он находится вне системы разделения властей и имеет метаконституционный статус, при этом минимизированной является “система сдержек и противовесов”»¹;
- Ю.Ю. Болдырев уверен, что «категорически недопустимо соглашаться на то, чтобы глава государства говорил с народом фактически языком ультиматума и позволял себе обуславливать социальные обещания униженным и подавленным людям одновременным расширением зоны собственных произвола и безнаказанности»²;
- по мнению Е.А. Данилова, В.В. Путин, «к сожалению, может обесславить себя тем, что оставит искореженную под свое личное мировоззрение Конституцию»³;

¹ Агеев А.А., Ярошенко Г.В. Президентство как политическое лидерство в России // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве : сб. докладов XIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Ростов-на-Дону, 1 декабря 2022 г.) / под ред. Т.П. Черкасовой, Л.Л. Ивановой. Ростов н/Д., 2023. С. 12.

² Болдырев Ю.Ю. Защищаем Конституцию или остатки прав и свобод? // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23). С. 95.

³ Цит. по: Румянцев О.Г. Конституционная реформа–2020 в Российской Федерации: пристрастная оценка // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23). С. 20.

- А.Д. Жилкин утверждает, что «в текущих политических условиях, когда все более очевидным становится тот факт, что надежды, связанные с использованием в нашей стране опыта Запада, в очередной раз не оправдались, международные организации и право в целом становятся объектом манипулирования и инструментом для реализации недружественной политики в отношении России, а европейские и американские партнеры на желают вести диалог на равных, курс на суверенизацию стал неизбежным»⁴;
- по словам Е.Б. Зюзиной, «конституционная реформа в России 2020 г. соответствует глобальному тренду демократической рецессии и неоавторитарному повороту... Под вывеской традиционных ценностей в современной России все больше усиливаются этатистские, авторитарные и изоляционистские тенденции, не совместимые с ценностями современного правового государства»⁵;
- О.Л. Казанцева «предлагаемые в спешном порядке изменения в Конституцию РФ (вопреки изначальным установкам на ее стабильность) в результате проводимой конституционной реформы в 2020 г., направленные на включение местного самоуправления в единую систему публичной власти, могут иметь своей целью дальнейшее сворачивание местного самоуправления как самостоятельного демократического института»⁶;

⁴ Жилкин А.Д. Национализация элит или исцеление от европейничанья // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23). С. 99.

⁵ Зюзина Е.Б. «Конституционный поворот» в России 2020 года в контексте глобального авторитарного тренда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 4. С. 47.

⁶ Казанцева О.Л. Гарантированность права на местное самоуправление: ожидание и реальность // Сибирский юридический форум: проблемы обеспечения прав человека : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул, 2020. С. 28.

- М.А. Краснов считает правыми тех, кто утверждает, что нынешними поправками конституционализируются те «достижения» дедемократизации, которые имели место за последние 20 лет. Он называет это конституционной инволюцией. По его мнению, сегодняшний этап — завершающий в этом процессе. В ходе его с большой долей вероятности можно будет сделать вывод об окончательном разрушении конституционной конструкции. Он говорит о персоналистском политическом режиме, который определяет как несбалансированное сосредоточение властных прерогатив — явных и скрытых — в руках института-личности (в российском варианте — президента России) при формальном сохранении принципов и институтов, свойственных конституционному строю⁷;
- Е. Лукьянова подчеркивает: «Если мы возьмем любой юридический словарь, то увидим, что по реальному объему полномочий (М. Краснов еще 10 лет назад насчитал у российского президента более 400 полномочий, сейчас их гораздо больше⁸) наша страна — выборная дуалистическая монархия с институтом престолопреемства»⁹;
- Н.И. Матузов глубинную коллизию видит в том, что российский президент фактически «законодательствует», хотя юридически такой прерогативой не располагает. Он издает акты, являющиеся по своей природе за-

⁷ См.: Краснов М.А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа. М., 2006.

⁸ См.: Краснов М.А. Законодательно закрепленные полномочия Президента России: необходимость или сервилизм? // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 4.

⁹ Лукьянова Е. Конституционная идентичность и форма правления // Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под ред. К. Рогова. М., 2020. С. 25–26.

конами, и принимаются они нередко по тем позициям, которые относятся к компетенции Государственной думы. Законодательный орган становится как бы излишним. Получается, что право — это возведенная в закон воля президента, который совмещает законодательную, исполнительную и силовую власть¹⁰;

- А.Н. Медушевский отмечает, что цели и средства трансформации публичной власти в России вступают в противоречие. Перестройка публичной власти поправками декларировала усиление парламентаризма для повышения гибкости и адаптивности политической системы, но в реальности существенно скорректировала механизм разделения властей в направлении монополизации власти, сосредоточения ее в руках президента. Данный результат был достигнут за счет совокупности отдельных корректирующих поправок в отношении каждой из ветвей власти, кумулятивный эффект которых состоял в фактическом ослаблении их влияния по отношению к президенту¹¹. По его мнению, сложившаяся в России система правления может быть определена понятием конституционного авторитаризма (или конституционной диктатуры), используемым для описания ситуаций установления неограниченной власти формально конституционным путем. Конституционный авторитаризм представляет собой систему правления, при которой на основе конституции, при согласии общества и одобрении всеми политическими акторами происходит установление практически неограниченной власти института главы государства, персонифицированного в фигуре действующего лидера.

¹⁰ См.: Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5.

¹¹ См.: Медушевский А.Н. Конец посткоммунизма: к 30-летию демократических революций 90-х гг. XX в. // Либеральная миссия. 2021. № 3.

Жизнеспособность подобной модели будет зависеть от конкретного действующего лица, которому народ делегировал свою судьбу¹²;

- по определению Т.Г. Морщаковой, принятые поправки заметно снизили самостоятельность судебной власти и особенно Конституционного суда Российской Федерации, превращаемого на уровне высших органов власти в «некоего юрисконсульта при президенте»¹³;
- Ю. Нисневич считает, что фактологический анализ действующей в России системы управления государством показывает, что под лозунгом «укрепления вертикали власти» на практике создан суперпрезидентский государственный режим, который противоречит конституционному принципу разделения властей¹⁴. При этом режиме на вершине иерархической пирамиды располагается институт президентской власти, который полностью доминирует и концентрирует в себе основные государственно-властные полномочия, а законодательная и судебная власть подконтрольны не только президентской, но и исполнительной власти¹⁵. По его мнению, «произошел конституционный переворот. Кардинально поменялась система взаимодействия органов государственной власти. Измени-

¹² См.: Медушевский А.Н. Конституционная реформа–2020 с позиций теорий легитимности // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 4.

¹³ См.: Морщакова Т.Г. Текст и реальность: диалектика конституционного процесса и конституционных изменений // Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под ред. К. Рогова. М., 2020.

¹⁴ См.: Нисневич Ю.А. Государственный режим в России: особенности формирования и качество управления // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник. Вып. 4. Часть II. М., 2009.

¹⁵ См.: Нисневич Ю.А. Стала ли Россия демократией? // Россия и современный мир. 2012. № 1.

лась форма правления. Зафиксировано то, что реально существовало, и теперь можно спокойно исполнять Конституцию, не оглядываясь на сомнения правоведов и протесты оппозиционеров»¹⁶;

- К. Рогов указывает, что «после принятия поправок мы получим не тот же самый, но узаконенный режим, а действительно “новый режим”, формирующий порядки нового цикла авторитаризации»¹⁷. Он делает «вполне определенный вывод, что президентский проект поправок... имеет своей целью зафиксировать в тексте Конституции и усилить дисбаланс властей, ограничить возможности реализации принципов, заложенных в неизменяемых главах Конституции»¹⁸;
- О.Г. Румянцев утверждает, что «многие поправки 2020 г., помимо дальнейшего масштабного усиления президентской власти, отражают бюрократическое уточнение и детализацию конституционного текста, а также создают структурный хаос в тексте Основного закона»¹⁹;
- И.Г. Шаблинский полагает, что путем внесения «идеологических» и «исторических» поправок власть не только пытается опереться на внеправовые обоснования своей легитимности, но и воздействовать на общественные отношения, затормозить процессы глобализации, внедрить в массовое сознание образ «чужого», сформулировать новые критерии лояльности государ-

¹⁶ См.: Иванова Е. Юлий Нисневич: В России изменилась форма правления // Новые известия. 2020. 10 окт.

¹⁷ Рогов К. От редактора: Деконструкция Конституции // Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под ред. К. Рогова. М., 2020. С. 12.

¹⁸ Там же. С. 16.

¹⁹ Румянцев О.Г. Конституционная реформа–2020 в Российской Федерации: пристрастная оценка // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23). С. 27.

ству и политическому режиму. Установки на консерватизм, которые стали основой нынешней власти, призваны оправдать монополизацию и несменяемость власти, уничтожение политической конкуренции, уменьшение прав и свобод граждан²⁰;

- П. Штыков считает, что следует говорить не об использовании полупрезидентской модели, а о формировании специфической новой модели — «авторитарного президентализма евразийского типа»²¹.

Признавая в целом обоснованность высказываемых претензий, мы не являемся сторонниками столь категоричного подхода. Нам ближе следующая позиция М. Краснова: «Президент в Послании 2020 г. сказал, что для России опасна парламентская модель, так как страна наша большая. Я согласен, что парламентская система пока не для нас. Но не из-за размеров страны, а по двум другим причинам. Первая — это отсутствие нормальных парламентских партий, которые, между прочим, и не могли появиться при нынешней системе власти. Одной из их характерных черт является крайне низкая договороспособность. А вторая причина — ментальность региональных лидеров. Когда они увидят, что в Москве нет хозяина в их понимании, они будут воспринимать федеральную власть как власть слабую. И начнут шантажировать ее возможностью отделения от Федерации или реально пытаться отделиться»²².

²⁰ См.: Шаблинский И.Г. Новый российский консерватизм и советская идеологическая парадигма // Политическая наука. 2017. № 3.

²¹ См.: Штыков П. Классическая типология систем правления и недемократический президентализм: опыт Евразии // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 4 (125).

²² Краснов М. Исправить треугольник: несбалансированность системы власти — главная драма нашей Конституции // Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под ред. К. Рогова. М., 2020. С. 31.

Мы бы добавили сюда и третью причину — неспособность российского парламента к созданию сколько-нибудь согласованного и непротиворечивого законодательства. Одним из результатов проводимых нами на протяжении последних 20 лет исследований стало наше окончательное разочарование в российском парламенте, который нередко демонстрирует незнание правил создания законов, нежелание их применять в своей деятельности (а отдельные парламентарии в некоторых случаях даже отрицают их существование). В связи с этим иногда возникают мысли о возможности легитимации в России монархической формы правления, при которой существует только одно правило — воля императора. Но это тема для отдельного и весьма долгого разговора.

Итак, для того чтобы завершить вторую часть «Основ законодательной дефектологии», нам осталось рассмотреть проблематику дефектности следующих элементов системы общих положений:

- действия закона по кругу лиц;
- правовых основ (правовой основы) или структуры регулирования;
- применения норм закона в их соотношении с нормами международного права и международных договоров.

Этому и будут посвящены следующие тома нашего исследования.

Словарь дефектологии общих положений законодательства

В

Вирулентность дефекта общего положения федерального закона — степень способности данного дефекта влиять на количество и качество дефектов в особенных положениях данного закона и смежных актах субфедерального законодательства.

Д

Дефектный эскапизм элемента системы общих положений закона — отсутствие в системе какого-либо элемента, которое существенно снижает общее качество закона и отражает стремление к законодательному регулированию исходя из складывающейся конъюнктуры и других субъективных факторов, что, в конечном счете, приводит к ограничению и (или) умалению законных прав и интересов субъектов регулируемых отношений.

Дискретность правовых норм — их ограниченность пределами, определенными пространственно-территориальными предписаниями соответствующего нормативного правового акта.

И

Институциональные элементы системы общих положений закона — стандартные, функционально-статусные, структурные подразделения закона, обусловленные эволюционно возникшими рутинизированными схемами

поведения законодателя, направленными на организацию надлежащей структуры закона и всей системы законодательства.

П

Патогенность дефекта общего положения федерального закона — способность дефекта быть причиной возникновения специфических дефектов в особенных положениях данного закона и смежных актах субфедерального законодательства.

Позитивный эскапизм элемента системы общих положений закона — отсутствие в системе какого-либо элемента, которое не ведет к потере законом своего качества и не снижает эффективность правового регулирования общественных отношений, отражая при этом стремление законодателя к соблюдению принципа экономии текста закона.

Пространственно-территориальные аномалии — обусловленные действием пространственно-территориальных предписаний законодательства произвольные отклонения соответствующих правовых режимов от основ конституционного строя Российской Федерации.

Пространственно-территориальные коллизии — различия или противоречия в правовом регулировании на территории страны однородных (фактически одинаковых) отношений, обусловленные действием в различных территориальных единицах страны нормативных правовых актов, принятых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, иными государственными органами, органами местного самоуправления.

Пространственно-территориальные предписания нормативного правового акта — нормы или их части, которые определяют пределы действия в пространстве данного акта либо предписывают сделать это.

Пространственно-территориальные эксперименты — социальные эксперименты, проводимые органами государственной власти в течение ограниченного периода времени на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации и (или) муниципальных образований, в ходе которых участвующие в них юридические и (или) физические лица подвергаются специальному нормативно-правовому воздействию с целью проверки гипотез об эффективности (неэффективности) такого воздействия.

Протяженность правовых норм — обязательность их применения к соответствующим общественным отношениям и способность фактически порождать предусмотренные ими юридические последствия в пределах, определенных пространственно-территориальными предписаниями соответствующего нормативного правового акта.

Э

Эскапизм общих положений закона — отклонение от исторически сложившегося институционального порядка регламентации системы общих положений, проявляющееся в отсутствии в ней тех или иных институциональных элементов.

Список использованной литературы

1. Абдулатипов Р.Г. Поиск перспектив российского федерализма // Федерализм. 2001. № 4.
2. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Опыты федерализма. М., 1994.
3. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России : в 3 кн. Кн. 1. М., 1992.
4. Аболин О.Ю. Всемирный и европейский федерализм: вероятные перспективы // Политические исследования. 1994. № 5.
5. Авакьян С.А. Конституционное право России : в 2 т. 2-е изд. Т. 1. М., 2006.
6. Авакьян С.А. Конституционное право России : в 2 т. 4-е изд. Т. 2. М., 2010.
7. Авакьян С.А. Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 8.
8. Авакьян С.А. Слово «власть» не должно пугать // Закон. 2020. № 12.
9. Авакьян С.А. Точка отсчета — народ // Российская газета. 2006. 28 окт.
10. Агеев А.А., Ярошенко Г.В. Президентство как политическое лидерство в России // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве : сб. докладов XIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Ростов-на-Дону, 1 декабря 2022 г.) / под ред. Т.П. Черкасовой, Л.Л. Ивановой. Ростов н/Д., 2023.
11. Административная юрисдикция / В.В. Власенков, В.В. Власов, В.П. Лозбяков и др. М., 1994.
12. Азгальдов Г.Г. Теория и практика оценки качества товаров. Основы квалиметрии. М., 1982.
13. Алебастрова И. Ширма или цель? Подходы к устранению конституционных дисбалансов // Деконструкция Консти-

- туции. Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под ред. К. Рогова. М., 2020.
14. Александров Н.Г. Теория государства и права. М., 1968.
 15. Алексеев Н.Н. Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства. Париж, 1928.
 16. Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. М., 1994.
 17. Алексеев С.С. Право: опыт комплексного исследования. М., 1999.
 18. Алексеева Т.М. Отдельные аспекты деятельности публичной власти на федеральной территории // Мировой судья. 2022. № 1.
 19. Алексеенок А.А., Ухорский М.В. Исследование социального неравенства структуры общества в трудах зарубежных ученых // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 1.
 20. Алена И.В. Особенности коллизий норм трудового права // Вестник Омского университета. 2000. № 3.
 21. Аленова К.К. Историко-правовой аспект проблемы сепаратизма и формирование полиэтничности // Гражданская идентичность, социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2015. № 3-2.
 22. Алисов Н.В., Хорев Б.С. Экономическая и социальная география мира (общий обзор). М., 2000.
 23. Андреев А.И. Социальное неравенство в общественном мнении россиян // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77. № 8.
 24. Аникевич М.Н. Юрисдикционные акты органов государственного управления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989.
 25. Аничкин Е.С., Брюханова Н.В., Коваленко К.Е. Основные источники права в области оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 3.
 26. Антонов Ю.И. Об игнорировании принципов равенства и справедливости в статье 337 УК РФ (сквозь призму исторического и социально-психологического аспектов) // Военно-юридический журнал. 2013. № 11.

27. Антонова Н.М. Проблемы реализации конституционного принципа равного доступа к государственной службе в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3.
28. Антонюк В.С., Корниенко Е.Л., Вансович Э.Р. Закономерности пространственного развития производительных сил Российской Федерации // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 2.
29. Ануфриев Е., Лесная Л. Российский менталитет как социально-политический феномен // Социально-политический журнал. 1997. № 4.
30. Ардашкин В.Д. Правоохранительный механизм: понятие, научный инструментарий // Охранительный механизм в правовой системе социализма : межвуз. сб. / редкол.: Н.В. Витрук (науч. ред.) и др. Красноярск, 1989.
31. Аригин А.И. Проблемы развития российской государственности в конце XX века // Федерализм власти и власть федерализма : сб. ст. / отв. ред. М.Н. Губогло. М., 1997.
32. Аристархов В.В. Это четвертая попытка сформулировать идеологию // Изборский клуб (Русские стратегии). 2021. № 3 (89).
33. Аристотель. Метафизика. Ростов н/Д., 1999.
34. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. М., 2010.
35. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М., 2006.
36. Артемова С.Ю. Классификация юридических коллизий иерархического вида // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. № 2 (27).
37. Архипова Е.Ю. Понятие и назначение юрисдикции в юридической науке // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36).
38. Асимметричная федерация: взгляд из центра, республик и областей / В.В. Амелин, Р.Г. Ахметов, А.Д. Бравин и др. М., 1998.
39. Астанин В.В. Антикоррупционная экспертиза в вопросах доктрины и практики // Российская юстиция. 2016. № 8.
40. Ахметов А.А. Кризис легитимности власти как ключевой фактор актуализации сепаратизма в России в 90-е годы

- XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 3.
41. Ахутин А.В. Эксперимент и природа : в 2 кн. Кн. 1: Экспериментирующая мысль. М., 2012.
 42. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М., 2010.
 43. Бабурин С.Н. Территория государства (правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998.
 44. Бабурин С.Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. М., 1997.
 45. Баглиева А.З. Понятие «Менталитет»: особенности определения // Система ценностей современного общества. 2008. № 4.
 46. Байрамов И.М. Проблема этнического сепаратизма в социальной психологии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 3 (6).
 47. Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика / сост. В.Ф. Пустарнакова. М., 1989.
 48. Бакунин М.А. Исповедь // Алексеевский равелин: секретная государственная тюрьма России в XIX веке : в 2 кн. Кн. I / сост. А.А. Матышев. Л., 1990.
 49. Балабай В.И. Энергетические начала. Мерность пространства // Радиоэлектроника и информатика. 1998. № 3. С. 32.
 50. Балабанов А.С., Балабанова Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации // Социологические исследования. 2003. № 7.
 51. Баранов В.М. Идея законопроекта // Юридическая техника. 2007. № 1.
 52. Баранова А.Ю. Институциональные ловушки при финансировании индустрии гостеприимства (на примере Краснодарского края // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3.
 53. Барков А.В., Завьялов М.М. Правовая синергия государственно-частного партнерства и ЕПСМ-контракта в нефтегазовой отрасли как фактор эффективного пространственного развития территорий // Гражданское право. 2022. № 1.

54. Барова Е. Погруженные в Думу. По традиции депутатами стали и артисты, и спортсмены // Аргументы и Факты. 2021. № 39. 20 сент.
55. Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве. М., 1958.
56. Баскин А.С. Стратегия модернизации и институциональные ловушки // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2009. № 1.
57. Басов С.Л. Участие прокурора в административно-юрисдикционном процессе. СПб., 2015.
58. Бахлов И.В., Пилипенко С.Г. Становление конституционной модели российского федерализма с 1993 по 1999/2000 г. // Регионоведение. 2014. № 1 (86).
59. Башарова Е.А. Эскапизм: новые подходы к исследованию // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (14).
60. Бекляшев К.А. Международное публичное право. М., 2019.
61. Беленко Н.М. Становление и развитие федеративных отношений в России: 90-е гг. XX — начало XXI в. : дис. ... д-ра истор. наук. М., 2006.
62. Белобрагин В.Я. Региональная экономика: проблемы качества. М., 2001.
63. Белов В.И. Эскапизм: причины, функции и границы // Инновационная наука. 2017. № 3-1.
64. Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ, услуг : сб. науч. тр. / отв. ред. и сост. О.А. Герасимов. Екатеринбург, 2007.
65. Белякович Е.В. Коллизии пространственного действия правовых норм // Сибирский юридический вестник. 2008. № 4 (43).
66. Белякович Е.В. Пространственное действие правовых норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009.
67. Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ // Австрийская школа в политической экономии : сб. / сост. В.С. Автономова. М., 1992.
68. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
69. Бердегулова Л.А. Квазигосударства на постсоветском пространстве: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.

70. Берджесс М., Грэсс Ф. Федерализм и федерация: государство порядка. Теоретический обзор // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2 (51).
71. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Берлин, 1923.
72. Берсенева Т.П. Синергия в культуре. Омск, 2014.
73. Берсенева Т.П. Синергия: сущностные характеристики и формы проявления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64).
74. Бибииков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М., 2009.
75. Блищенко И.Н., Дория Ж. Понятие экономического суверенитета государства // Правоведение. 2000. № 1 (228).
76. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К. Пространственное неравенство качества и уровня жизни населения: Уральский и Приволжский федеральные округа и Россия в целом (2013–2016 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 1 (207).
77. Бобрышева (Ручко) Л.С. Эскапизм в досуговом поведении молодежи (на примере участия в ролевых играх) // Социальные технологии в сфере культуры и досуга. Опыт. Проблемы. Инновации : материалы Всерос. научн.-практ. конф. Тамбов, 2001.
78. Богданова М.В. Государство в современных международных отношениях (эволюция понятия «суверенитет») : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008.
79. Болдырев Ю.Ю. Защищаем Конституцию или остатки прав и свобод? // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23).
80. Бодуэн де Куртене И.А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке // Журнал министерства народного просвещения. 1871. Ч. 153.
81. Бойкова Т. Как российский бизнес использует разные юрисдикции внутри страны для оптимизации налогообложения // Административное право. 2021. № 2.
82. Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. СПб., 1993.
83. Болтенкова Л.Ф. Российская Федерация и статус ее субъектов // Российская государственность: состояние и перспективы развития : сб. ст. М., 1995.

84. Болтенкова Л.Ф. Теория и практика федерализма. М., 2014.
85. Большая актуальная политическая энциклопедия / под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. М., 2009.
86. Большой англо-русский словарь : в 2 т. / под общ. ред. И.Р. Гальперина. Т. 1. М., 1972.
87. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.П. Горкина. 2-е изд. М. ; СПб., 1998.
88. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1999.
89. Бондаренко Н.Е., Губарев Р.В. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 5 (113).
90. Бондаренко О.С., Маланчук П.М., Думчиков М.А. Роль общественности в противодействии коррупции на Украине // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4.
91. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11.
92. Борзило Е.Ю. К вопросу о влиянии антимонопольных правил и критериев оценки на принцип равенства участников предпринимательской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1.
93. Борискова И.В. Понятие и виды юрисдикции по российскому праву // Территория науки. 2013. № 2.
94. Борискова И.В. Понятие и назначение юрисдикции по российскому праву // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 2.
95. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М., 2003.
96. Боронников Е.И., Мхитарян Л.Ю. Классификация правовых коллизий в законотворческой деятельности (на примере Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3 (78).
97. Бочарников И.В. Основные направления противодействия сепаратизму в Российской Федерации // Власть. 2008. № 11.

98. Бредихин А.Л., Проценко Е.Д. Суверенитет как юридическая категория // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9.
99. Броунли Я. Международное право : в 2 кн. / под ред. Г.И. Тункина. Кн. 1. М., 1977.
100. Брыжинский А.А., Лукьянов А.А. Техничко-юридические критерии качества законодательного акта // Социально-политические науки. 2011. № 1.
101. Будагов Р.А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка? // Вопросы языкознания. 1972. № 1.
102. Буняк Д.В. Основы понимания термина равноправие и идей борьбы с проявлениями дискриминации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 3 (4).
103. Буракова К.В. Синергия и диссонанс института контролирующего лица в законодательстве о банкротстве и института фактически контролирующего лица в корпоративном праве // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 2.
104. Бурдые П. От «королевского дома» к государственному интересу: модель происхождения политического поля // Бурдые П. Социология социального пространства. СПб., 2007.
105. Бускунбаева Л.А. Закономерности речевой экономии и их отражение в башкирском языке : автореф. дис.... канд. филол. наук. Уфа, 2009.
106. Бухвальд Е.М. Федеральные территории как новация политики пространственного развития в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2021. № 3.
107. Буянова А.В. Гендерное неравенство в сфере труда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5.
108. Бэкон Ф. Великое восстановление наук. М., 1977.
109. Валиев Р.Р. Недоговорные проявления объектоспособности шансов и рисков из условно-отлагательных обязательств // Закон. 2020. № 8.
110. Валлерстайн И. Миросистемный анализ // Время мира : альманах. Новосибирск, 2000. Вып. 1.

111. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. I: Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. М., 2015.
112. Варламова Н. Конституционная модель российского федерализма // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 4 (29).
113. Васильев А.Г. Аргументивные аспекты понимания. М. ; Калуга, 1994.
114. Васильев С.А. Уровни понимания текста // Понимание как логико-гносеологическая проблема : сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Попович. Киев, 1982.
115. Васильев Т.А. Национально-территориальное устройство // Большая российская энциклопедия : в 35 т. Т. 23. М., 2013.
116. Васильева Н.В., Праскова С.В., Пятковская Ю.В. Конституционный статус федеральных территорий в России: теоретические основы законодательного регулирования // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 1.
117. Васильева Т. Разрешение правовых коллизий между Федерацией и субъектами Федерации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 1 (38).
118. Васильева Т.А. Концепция территориальной организации публичной власти в современном конституционализме // Философия права и конституционализм : материалы IV философско-правовых чтений памяти В.С. Нерсисянца (Москва, 2 октября 2009 г.). М., 2010.
119. Ватин И.В. Человеческая субъективность. Ростов н/Д., 1984.
120. Введение в философию / под ред. И.Т. Фролова. М., 1989.
121. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5.
122. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.
123. Величко А.В. Закон экономии как условие функционирования и развития языка // Мир русского слова. 2015. № 2.
124. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М., 2015.
125. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000.
126. Верников А.В. «Институциональная ловушка»: научный термин или красивая метафора? // Журнал институциональных исследований. 2020. № 12 (2).
127. Видоевич З. Социальное неравенство, демократия и развитие // Социологические исследования. 2010. № 2.

128. Визгин В.П. Герметизм, эксперимент, чудо: три аспекта генезиса науки нового времени // Философско-религиозные истоки науки : сб. ст. М., 1997.
129. Викторов А.Ш. Социальное неравенство: философская и социологическая рефлексия // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2.
130. Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг. М., 2001.
131. Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019.
132. Викулин А.Ю. Об исполнении надзорных требований по хранению согласий субъектов кредитных историй // Вестник Ассоциации российских банков. 2010. № 4.
133. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019.
134. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020.
135. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020.
136. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023.
137. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 4. Кн. 1: Пространства законодательной дефектологии. М., 2023.
138. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 1: Законодательный термин. М., 2021.
139. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 2: Определение в законодательстве. М., 2022.
140. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021.

141. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 3: Языковая личность законодателя. М., 2021.
142. Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021.
143. Викулин А.Ю., Бачило И.Л. О правомерности предоставления банками сведений, содержащих кредитные истории их клиентов-физических лиц, в бюро кредитных историй // Вестник Ассоциации российских банков. 2004. № 9.
144. Викулин А.Ю., Рустамьян В.Л. О системе принципов законодательства о кредитных историях // Государство и право. 2008. № 3.
145. Викулин А.Ю., Рустамьян В.Л. Система принципов законодательства о кредитных историях // Банковское право. 2008. № 5.
146. Виноградов В.В. О путях формирования и совершенствования отечественного законодательства, регламентирующего порядок создания и функционирования федеральных территорий современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 9.
147. Виноградов В.В. Понятие внутренних законов развития языка в общей системе марксистского языкознания // Вопросы языкознания. 1952. № 2.
148. Виноградов В.В. Порядок создания федеральных территорий в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 6.
149. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.
150. Вихарев С.Р. В.И. Ленин о суверенитете союзных республик. Минск, 1969.
151. Власенко Н.А. Коллизионное право России: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2017.
152. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.
153. Власенко Н.А. Понятие и виды коллизий норм в советском праве // XXVI съезд КПСС и развитие теории права : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982.
154. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.

155. Возьмитель А.А. Социальная справедливость в советской и постсоветской России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016.
156. Волошинская А.А. Оценка регулирующего воздействия в России и в мире: одно сходство и семь различий // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 49.
157. Вольтер Ф.М.А. Избранные произведения / сост. и ред. Е. Книпович и Б. Песис. М., 1947.
158. Вольчик В.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д. Исследование институциональной структуры сферы образования: основные концепты и теоретические рамки // Terra Economicus. 2015. № 13 (2).
159. Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки // Terra Economicus. 2019. № 17 (2).
160. Вольчик В.В., Оганесян А.А. Реформы в образовании: бремя адаптации // Terra Economicus. 2017. № 15 (4).
161. Воробьева С.А. Качество закона и его роль в обеспечении прав человека (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014.
162. Воронов В.В. Академическая наука о междисциплинарном подходе к анализу и оценке пространственного развития // Балтийский регион. 2014. № 4.
163. Ворошилов Н.В. Оценка и регулирование внутрирегиональной социально экономической дифференциации : дис. ... канд. экон. наук. Вологда, 2018.
164. Восканян М., Ремизов М. Патология неравенства // Эксперт. 2016. 6 дек.
165. Вязкина И.В., Плотицына Л.А., Скворцова Г.Г. Инвестиционные налоговые стимулы как инструменты развития территорий // Международный бухгалтерский учет. 2022. № 8.
166. Гавва Д.С. Территориальное неравенство как препятствие для информационной открытости органов власти // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации: IV молодежный конвент Уральского федерального университета : материалы междунар. конф. (26 марта 2020 г.). Екатеринбург, 2020.

167. Гаврилова М.И. Российский федерализм на современном этапе // Молодой ученый. 2017. № 2 (136).
168. Гаджиев Т.М. Преодоление неравномерности территориального развития экономики депрессивного региона на основе целевых программ (на примере Республики Дагестан) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Махачкала, 2004.
169. Гайдай Т.В. Институтация как инструмент институционального экономического анализа // Экономическая теория (Украина). 2006. № 2.
170. Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Л., 1978.
171. Галичанин Е.Н. Рецензия на монографию «Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые основы)» / Гранберг А.Г., Кистанов В.В., Адамеску А.А., Семенов П.Е., Тихомиров Ю.А., Штульберг Б.З. ; под ред. А.Г. Гранберга // <http://www.evgenygalichanin.ru/content/blogcategory/10/34/>
172. Ганшина К.А. Французско-русский словарь. 6-е изд. М., 1971.
173. Гарсиа Гарридо М.Х. Римское частное право: казусы, иски, институты. М., 2005.
174. Гатилова А.С. Качество законов как объект прогнозирования // Юридическая наука. 2012. № 4.
175. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. I: Наука логики. М., 1974.
176. Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. Т. 14. М., 1958.
177. Гессен В.М. Общее учение о государстве. СПб., 1912.
178. Гизо Ф.П.Г. Политическая философия: о суверенитете // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах западноевропейских мыслителей XVII — начала XX века : хрестоматия / сост. Ю.А. Веденеев и др. ; отв. ред. А.А. Вешняков. Калуга ; М., 2003.
179. Гиренко Л.С. Механизм уплотнения содержания научного текста. Филологические заметки : межвуз. сб. науч. тр. : в 2 ч. Ч. 1. Пермь ; Любляна, 2002.
180. Гиренко Л.С. Плотность научного текста: комплексный подход к ее изучению : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006.
181. Гиренок Ф.И. Абсурд и речь. Антропология воображаемого. М., 2012.

182. Глигич-Золотарева М.В. Конституционно-правовые основы российского федерализма: проблемы теории, методологии и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2009.
183. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю и др. М., 2004.
184. Глущенко К.П. Методы анализа межрегионального неравенства по доходам. Новосибирск, 2010.
185. Глущенко К.П. Методы анализа межрегионального неравенства по доходам // Регион: экономика и социология. 2010. № 1.
186. Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1991.
187. Голенкова З.Т. Основные тенденции трансформации социальных неравенств // Россия — трансформирующееся общество : сб. ст. / под ред. В.А. Ядова. М., 2001.
188. Голещихин В.С. Юридико-технические дефекты конституционных поправок 2020 года // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12.
189. Головач О.А. Принцип экономии в лингвистике // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 3 (17).
190. Головин С.А. Социальное неравенство: сущность и научные подходы // Преподаватель XXI век. 2007. № 3.
191. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М., 1998.
192. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Конституционное право России / под ред. Н.А. Михалевой. М., 2006.
193. Головки В.В. О понятии и содержании административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел (полиции) // Административное право и процесс. 2015. № 12.
194. Головки В.В. Понятие и признаки юрисдикции // Полицейское право. 2005. № 4.
195. Голоскоков Л.В. Континуальное и дискретное в праве: от высокой теории научных категорий — к практике сетевого бизнеса и правосудия // Бизнес в законе. 2006. № 1–2.
196. Голоскоков Л.В. Модернизация российского права: теоретико-информационный аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006.

197. Гольдштейн А.В. Анализ понятия «Качество» // Вестник Чувашского университета. 2007. № 3.
198. Гольдштейн А.В. Совершенствование системы управления качеством в условиях региональной экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2009.
199. Горбачев С.А., Зудов Ю.В. Совершенствование системы оценки нормативных правовых актов Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1.
200. Городилов А.А. Государственное устройство и право. М., 2021.
201. Горохов Д.Б. Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. 2020. № 4.
202. Горохова С.С. Историко-правовые предпосылки возникновения и развития российского федерализма // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2010. № 6.
203. Горшков М.К. Социальные неравенства как вызов современной России // Вестник Института социологии. 2010. № 1.
204. Горький М. Если враг не сдается, — его истребляют // Горький М. Публицистические статьи / ред. и прим. И.А. Груздева. 2-е изд. Л., 1933.
205. Горький М. Если враг не сдается, — его уничтожают // Правда. 1930. № 314. 15 ноября.
206. Горюнов В.В. Суверенитет и демократия — основополагающие принципы конституционного строя России // Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении : сб. ст. и материалов. М., 2007.
207. Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые основы) / под ред. А.Г. Гранберга, В.В. Кистанова. М., 2003.
208. Гоцуляк Е.А. Основные тенденции процесса экономии языковых средств в австралийском английском // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 6 (149). Вып. 17.
209. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16.

210. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. 3-е изд. М., 2003.
211. Грачев Н.И. Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
212. Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1.
213. Гринин Л.Е. Глобализация и суверенитет // Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества) : сб. Волгоград, 2012.
214. Гришин Д.А. О соотношении категорий «форма», «вид» и «мера» административного принуждения // Административное право и процесс. 2021. № 12.
215. Громова Е.А. Государственно-частное партнерство и его правовые формы. М., 2019.
216. Громова Е.А. Особенности правового режима земельных участков в особых экономических зонах // Журнал российского права. 2017. № 11.
217. Громова З.Е. Счетная палата Российской Федерации в системе органов государственного контроля: административно-правовые аспекты // Административное право и процесс. 2022. № 12.
218. Гудков А.В. Принцип территориальной целостности государства в решениях судов: на примере Российской Федерации, США, Канады, Турции, Молдовы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
219. Гуляков А.Д. Основные модели федерализма (сравнительный историко-государствоведческий анализ). М., 2016.
220. Гуляков А.Д. Правотворческая политика в условиях федерального государства (на примере Российской Федерации) // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4.
221. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
222. Гурьянова В.В. Проблемы определения понятия, структуры, особенностей и функционального назначения коллизионных норм национального права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72).
223. Гусев С.С., Тульчинский Г.И. Проблема понимания в философии. М., 1985.

224. Гусейнов А.Ш. Специфика эскапизма в контексте протестной активности личности // Человек. Сообщество. Управление. 2013. № 3.
225. Гусов К.В. Л. Бальтазар: квебекский национализм как форма сепаратизма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 4.
226. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. 2018. № 1.
227. Даниленков А.В. Налогово-правовые аномалии и деликты // Нотариус. 2020. № 7.
228. Данилко Р.Г. Оценка современных вариантов административно-территориального деления Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 21 (348).
229. Данилова С.А. Федеральные территории в Российской Федерации в условиях конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1.
230. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002.
231. Дашковский П.К. К вопросу о соотношении категорий «менталитет» и «ментальность»: историко-философский аспект // Философские дескрипты : сб. ст. : в 2 т. Т. 2. Барнаул, 2002.
232. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 5-е изд. М., 1998.
233. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 3-е изд. М., 1986.
234. Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск, 2000.
235. Дейк Т.А., ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. М., 1988.
236. Декарт Р. Избранные произведения / ред. и вступ. ст. В.В. Солодова. М., 1950.
237. Деминг Э. Выход из кризиса: новая парадигма управления людьми, системами и процессами. М., 2007.
238. Демьянков В.З. Понимание как интерпретирующая деятельность // Вопросы языкознания. 1983. № 6.

239. Денисенко В.В., Позднышов А.Н., Михайлов А.А. Административная юрисдикция органов внутренних дел. М., 2002.
240. Дзидзоев Р.М. Институт федеральных территорий в Российской Федерации // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 2.
241. Дмитриев М.А. Обязательность оценки регулирующего воздействия как общий принцип организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2020. № 2.
242. Добрынин Н.М. К вопросу о разграничении предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов // Государство и право. 2004. № 5.
243. Добрынин Н.М. Новый федерализм: концептуальная модель государственного устройства Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2004.
244. Добрынин Н.М., Глигич-Золотарева М.В. Государственно-территориальное устройство России: системный подход // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. Т. 12. Вып. 1.
245. Доктрина Путина. После 30 лет безвременья Россия обретает суверенитет // Царьград. 2022. 22 февр.
246. Донченко Е.А. Социетальная психика. Киев, 1994.
247. Дорогин В.А. Суверенитет в советском государственном праве. М., 1948.
248. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Проблемы правового регулирования развития территорий Дальнего Востока // Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России / Л.В. Андриченко, М.М. Баранчикова, К.М. Беликова и др. ; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2018.
249. Дорохин В.В. Производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое органами внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
250. Доступность высшего образования в регионах России / А.Д. Громов, Д.П. Платонова, Д.С. Семенов и др. М., 2016.
251. Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценности в философии : сб. ст. / под ред. А.Г. Харчева. Л., 1966.

252. Дурденевский В.Н. Права и обязанности гражданина // Хрестоматия по конституционному праву. Конституционные основы устройства государства и общества. Т. 2: Конституционные основы правового положения личности / сост. Н.А. Богданова, Д.Г. Шустров. СПб., 2014.
253. Дыльнова Т.Н. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2004. № 6–7.
254. Дэвис К., Мур У.Е. Некоторые принципы стратификации // Структурно-функциональный анализ в современной социологии : сб. ст. / общ. ред. А.Г. Здравомыслова // Информационный бюллетень. Серия: Переводы и рефераты. 1968. № 6. Ч. 1.
255. Дюрягин И.А. Гражданин и закон. М., 1989.
256. Евграфов Д.А. Влияние органов власти субъектов РФ на деятельность особых экономических зон // Казанский экономический вестник. 2016. № 3 (23).
257. Евдокимов А.М. В воздухе пахнет войной // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. 2018. № 5–6 (119–120).
258. Евразийская интеграция: роль Суда / под ред. Т.Н. Нешатаевой. М., 2015.
259. Ежукова О.А. Территории с особым публично-правовым статусом как фактор федеративной политики России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3.
260. Елистратов А.И. Очерк государственного права (конституционное право). 2-е изд. М., 1915.
261. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1903.
262. Елфимов Г.М. Понятие «Нового» в теории эмергентной эволюции // Управленческое консультирование. 2009. № 1.
263. Емельянова М.Б. Стандарты и качество продукции (правовой аспект проблемы). М., 1971.
264. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М., 2010.
265. Есаков Г.А. Экстратерриториальное действие уголовного закона: современные мировые тенденции // Закон. 2015. № 8.

266. Жилкин А.Д. Национализация элит или исцеление от европейничанья // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23).
267. Жириновский В.В. Стенограмма парламентских слушаний на тему «Совершенствование принципов и порядка разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации: перспективы законодательного обеспечения» от 28 ноября 2002 г. // Текущий архив Совета Федерации.
268. Жмайло А.И. Социальный риск как показатель социальной трансформации современного общества. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2008. № 2.
269. Жук А.А. «Налоговая ловушка» развития предпринимательства в России // Вопросы экономики. 2012. № 2.
270. Жук А.А. Институциональные ловушки в сфере высшего образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4.
271. Жуков А.П., Жукова Т.Г. К вопросу о реализации конституционного принципа равенства всех перед законом в уголовном законодательстве // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2.
272. Жуков Д.С. Урегулирование конфликтов на основе регионального сепаратизма (на примере Квебека и Северной Ирландии) // Россия и Америка в XXI веке. 2012. № 3.
273. За 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики / Счетная палата РФ. Пресс-центр. 2016. 4 апр.
274. Забелина И.А., Клевакина Е.А. Анализ межрегионального неравенства по экологическим показателям качества экономического роста // Региональные проблемы. Т. 16. 2013. № 2.
275. Зайцев Е. Какую пользу приносят обществу парламентарии из числа спортсменов и звезд шоу-бизнеса // МК.RU. 2016. 4 апр.
276. Зайцев О.А. Уголовно-юрисдикционная деятельность и ее содержание в современных условиях // Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. М., 2019.

277. Законодательный процесс: понятие, институты, стадии / А.А. Алейник и др. ; отв. ред. Р.Ф. Васильев. М., 2000.
278. Залевская А.А. Текст и его понимание. Тверь, 2001.
279. Заметина Т.В. Российский федерализм на современном этапе: развитие или имитация? // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125).
280. Заметина Т.В. Федерализм в системе конституционного строя России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010.
281. Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). 2-е изд. М., 2010.
282. Занина А.Н. Теория экономии языковых усилий: к истории вопроса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. Вып.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 13.
283. Запорожец А.М. Правовые проблемы обеспечения качества продукции. Харьков, 1989.
284. Затулина Т.Н. Федерализм и цифровое развитие регионов в механизме государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 10.
285. Звегинцев В.А. Теоретические аспекты причинности языковых изменений // Новое в лингвистике. 1963. Вып. 3.
286. Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М., 2007.
287. Звеков В.П. Состав норм международного частного права. Метод регулирования // Международное частное право / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др. ; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд. М., 2018.
288. Зернов И.В. Конституционные особенности статуса федеральной территории // Пролог: журнал о праве. 2021. № 1.
289. Зими́на Л.О. Принцип экономии в современной рекламе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007.
290. Зинков Е.Г. Особенности действия правового пространства // Общество и право. 2012. № 3 (40).
291. Зинков Е.Г. Термин «пространство» в теории права // Общество и право. 2011. № 4 (36).
292. Зинков Е.Г., Уюткин Н.Н. Коллизионные особенности пространственного действия статьи 43 Федерального закона

- «О полиции» // Административное право и процесс. 2013. № 10.
293. Знак неравенства. Проблемы неравенства и пути их решения в современной России // Доклад Оксфам. Оксфорд, 2014.
294. Золотухина М.М. Особая экономическая зона — перспективный социально-экономический проект // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 3 (4).
295. Зубаревич Н.В. Динамика и глубина региональных социально-экономических контрастов // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / под ред. С.С. Артоболевского и О.Б. Глезер. М., 2011.
296. Зубаревич Н.В. Мифы и реалии пространственного неравенства // Общественные науки и современность. 2009. № 1.
297. Зубаревич Н.В. Неравенство доходов населения: пространственная проекция // Pro et Contra. 2013. Т. 17. № 6.
298. Зубков В.И. Социологическая теория риска. М., 2003.
299. Зуйков А.В. Размышления о российском федерализме // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 12.
300. Зюзина Е.Б. «Конституционный поворот» в России 2020 года в контексте глобального авторитарного тренда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 4.
301. Зябкин А.И. Несанкционированное вещание из открытого моря и международно-правовые средства его пресечения : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1985.
302. Ивакина Н. Русский язык российского права // Российская юстиция. 2000. № 7.
303. Иваненко П.Д. «Дискретность права» и «дискретность законодательства»: содержание явлений, формы, причины // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 14. № 4.
304. Иванников И.А. Эффективность государственной власти в России: теоретико-политологический анализ : дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д., 2006.
305. Иванов А. Международные санкции: аномалия или новое право? (тезисы к выступлению на круглом столе по международным санкциям) // Zakon.ru. 2019. 6 февр.

306. Иванов А.А., Иванов В.П. Теория государства и права. М., 2007.
307. Иванов В.А. Советский административный юрисдикционный процесс // Советское государство и право. 1980. № 6.
308. Иванов В.В. Путин и регионы. Централизация России. М., 2006.
309. Иванов В.В. Теория государства. М., 2010.
310. Иванов В.Н. Российский федерализм: что дальше? // Социологические исследования. 1998. № 1.
311. Иванов В.Н. Становление российского федерализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2001. № 1.
312. Иванов В.Н., Назаров М.М. Политическая ментальность: опыт и перспективы исследования // Социально-политический журнал. 1998. № 2.
313. Иванова Е. Юлий Нисневич: В России изменилась форма правления // Новые известия. 2020. 10 окт.
314. Иванова Е.Л. Независимая антикоррупционная экспертиза как способ устранения коррупционных рисков // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 3.
315. Иванова И.И., Асеев В.Г. Методология и методы психологического исследования // Методологические и теоретические проблемы психологии / отв. ред. Е.В. Шорохова. М., 1969.
316. Иванова О.А. О правовом регулировании процедуры оценки регулирующего воздействия (региональный аспект) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия: Культура, история, философия, право. 2017. № 3.
317. Иванько Н.А. Федерализм и его роль в регулировании национальных отношений: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. М., 2000.
318. Иванченко Л.А., Калина В.Ф. Актуальные проблемы российского федерализма и их отражение в законотворческой деятельности // Журнал российского права. 1999. № 11.
319. Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях: теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999.

320. Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях: теоретические и прикладные проблемы : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.
321. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Свободные экономические зоны. М., 1997.
322. Игнатьев Ю.Г. Классическая космология и темная энергия. Казань, 2016.
323. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993.
324. Ильин И.А. Теория права и государства. М., 2003.
325. Илюшин С.Н. Социальный риск: сущность, содержание, пути минимизации (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2015.
326. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999.
327. Иногамова-Хегай Л.В. Понятие конкуренции уголовно-правовых норм // Правоведение. 2001. № 2.
328. Иншаков О.В. Homo institutus — субъект социально освященного действия // Homo institutus — Человек институциональный / под ред. О.В. Иншакова. Волгоград, 2005.
329. Иншаков О.В. Институт и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции // Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50).
330. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Место институционализма в экономической науке // Экономист. 2005. № 10.
331. Исаев И.Д. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования федеральной территории «Сириус» // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17.
332. Исаков В.Б. Перспективы реинжиниринга правового регулирования, юридической науки и образования // Журнал российского права. 2021. № 8.
333. Исигава К. Японские методы управления качеством. М., 1988.
334. Исмаилова Х.Ч. Президентская власть как самостоятельная ветвь власти: конституционная и публично-правовая реальность // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 5.

335. Исмаилова Х.Ч. Президентская власть как самостоятельная ветвь государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 3.
336. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др. ; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2022.
337. Ишмуратов А.Т. Понимание и дедукция // Понимание как логико-гносеологическая проблема : сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Попович. Киев, 1982.
338. Кабанов П.А. Независимая антикоррупционная экспертиза: понятие, содержание, правовое регулирование и перспективы повышения качества экспертной деятельности // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4.
339. Кабышев В.Т. Человек и власть: конституционные принципы взаимоотношений // Личность и власть (конституционные вопросы) : межвуз. сб. науч. работ. Ростов н/Д. ; Саратов, 1995.
340. Кабышев В.Т. Элементы понятия государственной власти // Проблемы конституционного права / отв. ред. И.Е. Фарбер. Саратов, 1969.
341. Казаков А.И. Сильная Россия — это федеративная Россия // Свободная мысль — XXI. 2004. № 6 (1544).
342. Казанцева О.Л. Гарантированность права на местное самоуправление: ожидание и реальность // Сибирский юридический форум: проблемы обеспечения прав человека : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул, 2020.
343. Казаченкова О.В. Антикоррупционный механизм урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе // Государство и право. 2012. № 3.
344. Как Путин складывает «пазл», восстанавливая государственный суверенитет // Путин сегодня. 2021. 19 марта.
345. Какаулина М.О. Территории опережающего социально-экономического развития: эффективность функционирования и роль в формировании оптимальной налоговой нагрузки // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 4.
346. Калхун К. Национализм. М., 2006.

347. Канаев Ю.Н. Муниципальные образования как субъекты гражданского права. М., 2020.
348. Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 4: Критика практического разума. М., 1964.
349. Кантов В.П. Протяженность // <https://phildic.ru/protyazhenost/>
350. Каплунов А.И., Дрозд А.О. О предмете административной юрисдикции и понятии административно-юрисдикционной деятельности // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3.
351. Капогузов Е.А., Альжаханова К.Ж., Тлеубергенов Ш.А. Оценка регулирующего воздействия как импортируемый институт: опыт реформ в странах ЕАЭС // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2016. № 3.
352. Карапетов А.Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. 157 и 327.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 6.
353. Карапетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. М., 2001.
354. Карасева Т.Н. Проблема устранения противоречий законодательных актов субъектов Российской Федерации Федеральному законодательству // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 3 (27).
355. Карвонен А.А. Дефекты правоприменительной тактики: сущность и некоторые виды // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества : сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Карташов. Ярославль, 2014. Вып. 13.
356. Кардапольцева А.А. Эскапизм как форма самореализации личности : дипломная работа. М., 2013.
357. Кареев Н.И. Поместье-государство и сословная монархия Средних веков. 2-е изд. СПб., 1909.
358. Каримов Б.Р. Федеральные территории в Российской Федерации: первый опыт создания и проблемы конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 3.

359. Карпова Н.В. Региональное неравенство как фактор развития политической культуры российского общества: методологический аспект // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 3.
360. Карр Э. История Советской России : в 14 т. Т. 1. М., 1990.
361. Карсавин Л.П. Государство и кризис демократии // Новый мир. 1991. № 1.
362. Карташов В.Н. Юридический статус личности: понятие, логическая структура, виды // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества : сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Карташов. Ярославль, 2014. Вып. 13.
363. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
364. Катков А.Д. Суверенитет государства: проблема его понимания и историческое развитие принципа // Международные отношения. 2019. № 3.
365. Кац А.С. Право граждан на равный доступ к государственной и муниципальной службе : дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2000.
366. Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2011.
367. Каюмова А.Р. К вопросу о юрисдикции в системе международного права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 6.
368. Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве. Казань, 2016.
369. Кеннеди П. Вступая в XXI век. М., 1997.
370. Ким Ю.В. Федеративная государственность: сущность, генезис, проблемы развития: теоретико-методологические основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2009.
371. Кипарисов Ф.Г. Бланкетные юридические нормы в ракурсе принципа правовой экономии // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28).
372. Кирдина С.Г., Малков С.Ю. Моделирование самоорганизации экономики отраслей с повышающимися и понижающимися предельными издержками // Эволюционная теория, теория самовоспроизводства и экономическое развитие : материалы VII Междунар. симпозиума по эволюционной

- экономике (Пущино, Московская область, 14–15 сентября 2007 г.) / отв. ред. В.И. Маевский, С.Г. Кирдина. М., 2008.
373. Кирилук О.Г. Коррупционные риски в деятельности органов государственной власти: оценка и возможности превенции // Противодействие коррупции: государственная политика и гражданское общество : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 24–25 сентября 2015 г.). Саратов, 2015.
374. Кисельников К.А. «Экономия на законе», или Принцип процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве. Тамбов, 2008.
375. Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское) // Философия и социология права / сост. В.В. Сапова. СПб., 1998.
376. Классический французский либерализм. М., 2000.
377. Клименко Б.М. Основные проблемы государственной территории в международном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972.
378. Ключников Ю.В. Принципы осуществления предписывающей юрисдикции // Международное публичное и частное право. 2002. № 1.
379. Княжев В.Ю. Территории федерального подчинения в России: предпосылки и перспективы // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18.
380. Кобозева И.М. «Стремление к удобству» как принцип объяснения синхронных явлений на уровне предложения (на примере перформативности) // Филология и культура. 2015. № 2 (40).
381. Ковалев А.В., Ковалева И.В. Проблема институциональных «ловушек» и теория институтов австрийской школы // Журнал международного права и международных отношений. 2008. № 2.
382. Ковлер А.И. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека // Международное правосудие. 2013. Т. 7. № 3.
383. Ковлер А.И. Европейская интеграция: федералистский проект (историко-правовой очерк). М., 2016.

384. Ковлер А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека. М., 2019.
385. Кожокарь И.П. Коллизии правовых норм как изъян системы российского права // Юридическая наука. 2019. № 4.
386. Козлов Ю.М. Административное право. М., 1999.
387. Козлов Ю.М. Предмет советского административного права. М., 1967.
388. Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право. М., 2002.
389. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. 4-е изд. М., 2007.
390. Козловский В.В. Понятие ментальности в социологической перспективе // Социология и социальная антропология : сб. ст. СПб., 1997.
391. Кокотов А.Н. Конституционное право России. Курс лекций. М., 2006.
392. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по русскому государственному праву // Кокошкин Ф.Ф. Избранное. М., 2010.
393. Колесникова И.Г. Эскапизм как средство самоидентификации и идентичности личности в контексте философской антропологии // Наука. Искусство. Культура. 2016. № 2 (10).
394. Колосов Ю.М. К вопросу о примате международного права // Международное право в современном мире : сб. ст. / отв. ред. и авт. послесл. Ю.М. Колосов. М., 1991.
395. Колчугин С.В. Аномалии принципа контроля в концепции консолидированной финансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2021. № 1.
396. Кольев А.Н. Нация и государство: теория консервативной реконструкции. М., 2005.
397. Кольцов А.Н. О глобализации и суверенитете государств // Вестник Чувашского университета. 2004. № 1.
398. Комаров С.А. Общая теория государства и права. 2-е изд. М., 1996.
399. Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека. Саратов, 2002.
400. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., 2006.
401. Кондрашев А.А. Конституционные поправки – 2020: о коллизиях и дефектах, порождающих неустранимые конфлик-

- ты между «вечными главами» и главами 3–8 Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3.
402. Конев Ф.Ф. Суверенитет: народный или национальный? // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 6.
403. Конев Ф.Ф. Федерализм: теоретико-правовые аспекты и опыт России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
404. Кононов П.И. Административный процесс в России: проблемы теории и законодательного регулирования. Киров, 2001.
405. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть / отв. ред. Б.А. Страшун. 4-е изд. М., 2007.
406. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть / отв. ред. Б.А. Страшун. М., 1993.
407. Конституционное право / отв. ред. В.В. Лазарев. М., 1999.
408. Конституционное право России / отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. 2-е изд. М., 2007.
409. Конституционное право России / под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. М., 2012.
410. Конституция Российской Федерации: науч.-практ. комментарий / под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1997.
411. Конт О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении. 2-е изд. М., 2011.
412. Коньков А.Е. Проблемы и тенденции моделирования федерализма в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. № 4.
413. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898.
414. Коркунов Н.М. Русское государственное право : в 2 т. Т. 1. СПб., 1892.
415. Корнилова А.И. Феномен лингвистического эскапизма: субкультуры и особенности их мышления // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. по материалам III Всерос. науч. конф. молодых ученых с международ. участием (8 февраля 2013 г.) : в 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург, 2013.
416. Корсов Р.В. Актуальные проблемы теории государства и права. Тамбов, 2008.

417. Косолапов В.В. Факт как основание научного знания // Логика научного исследования / отв. ред. П.В. Копнин и М.В. Попович. М., 1965.
418. Костюнина О.В. Предметные факторы правовой и антикоррупционной экспертиз как средства выявления коррупционных рисков // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3.
419. Котюрова М.П. Логичность научной речи // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. : в 3 т. Т. 2. Ч. 2. Пермь, 1998.
420. Котюрова М.П., Самойлова И.В. Плотность научного текста. Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2003.
421. Коче Л.Х. Международно-правовые основания и способы определения принадлежности и статуса территории : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000.
422. Кочиева О.А. Конституционно-правовые основы парламентского контроля в Республике Южная Осетия // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10.
423. Кочкаров Р.М. Конституционные основы суверенитета народов и нации и единство российской государственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
424. Кошчеева Е.С., Петрунева А.Н. К вопросу об альтернативных формах прекращения публичного спора // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12.
425. Кравченко А.И. Основы социологии. М., 2004.
426. Кравченко А.И. Социология девиантности : глоссарий. М., 2003.
427. Кравченко О.В. Явления языкового абсурда в художественных текстах : дис. ... канд. филол. наук. Старополь, 2010.
428. Кравченко С.А., Красиков С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход. М., 2004.
429. Красин Ю.А. Социальное неравенство в политическом измерении // Свободная мысль. 2006. № 2.
430. Красин Ю.А. Социальное неравенство как политическая проблема // Полития. 2007. № 2 (45).
431. Красинский В.В. Качество российских законов // Право и политика. 2005. № 5.
432. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета. М., 2017.

433. Краснов М. Исправить треугольник: несбалансированность системы власти — главная драма нашей Конституции // Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза» / под ред. К. Рогова. Вып. 8. М., 2020.
434. Краснов М.А. Законодательно закрепленные полномочия Президента России: необходимость или сервилизм? // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 4.
435. Краснов М.А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа. М., 2006.
436. Краткий словарь терминов по экономической географии (и регионалистике) с комментариями (черновой вариант) / авт.-сост. П.М. Крылов. М., 2019.
437. Кремянская Е.А. Теория и практика федерализма: сравнительно правовое исследование. М., 2015.
438. Кросби Ф.Б. Качество и я. Жизнь бизнесмена в Америке. М., 2003.
439. Кругликов К. Они еще и депутаты! 12 знаменитостей в Госдуме и законы, которые они сочиняют // NGS.RU. 2021. 11 июня.
440. Кубрякова Е.С. Текст и его понимание // Русский текст: российско-американский журнал по русской филологии. 1994. № 2.
441. Кудряшев В. Перспективы национально-государственного устройства России в трактовке революционных социалистов (1860–1880-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407.
442. Кудряшова Е.В. Правовые аспекты косвенного налогообложения: теория и практика. М., 2006.
443. Кудряшова Е.В. Юрисдикция (суверенитет) государств и налоговый иммунитет в области косвенного налогообложения // Финансовое право. 2005. № 10.
444. Кузнецова Е.С. Ускользающий суверенитет: статус-кво против идеологии перемен. М., 2013.
445. Кузнецова О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная экономика. 2016. № 4.
446. Кузьмичева Г.А., Молчанов П.В. Принцип равенства перед законом и административная ответственность // Административное право и процесс. 2014. № 9.

447. Кузякин Ю.П., Кузякин С.В., Реунова Е.С. Территории опережающего социально-экономического развития: становление эффективного механизма развития экономики // Россия и современный мир. 2020. № 1 (106).
448. Кулапов В.Л. Теория государства и права. Саратов, 2011.
449. Кулешова Н.В. Козлова Н.В. Перспективы развития федеральных территорий в России // Современное право. 2020. № 1.
450. Куликов Е.А. Категория меры в праве: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.
451. Куприева И.А., Смирнова С.Б. Базовые принципы организации семантической плотности ментальной структуры оценки // Наука и современность – 2016 : сб. материалов XLVII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2016.
452. Куприян А.П. Проблема эксперимента в системе общественной практики. М., 1981.
453. Курмалиева Н.Д. Тезис о частноправовой природе международного частного права: критический анализ европейской истории // Вестник гражданского права. 2022. № 5.
454. Курскова Г. Идея народного суверенитета в западной политико-правовой мысли // Закон и право. 2008. № 9.
455. Кутузова Д.А. Эскапизм как форма самоопределения в подростковом и юношеском возрасте // «Ломоносов – 2001» : материалы Междунар. науч. конф. студентов и аспирантов «Молодежь в информационном пространстве» : в 2 ч. Ч. 1. М., 2001.
456. Лавровский Б.Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2003. Т. 7. № 4.
457. Лагун И.В. Реализация конституционного принципа равенства граждан Российской Федерации на муниципальной службе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.
458. Лазарев В.В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в установлении и преодолении ошибок законодателя // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009.

459. Лазарева Е. Звездность уменьшится. Что не так с артистами и спортсменами в Госдуме // *Федерал Пресс*. 2020. 22 окт.
460. Лазутин Л.А. Виды правовой помощи по уголовным делам: вопросы теории // *Журнал российского права*. 2008. № 7.
461. Лапина М.А. Административная юрисдикция в системе административного процесса. М., 2013.
462. Лапп Л.М. Интерпретация научного текста в аспекте фактора «субъект речи». Пермь, 1993.
463. Лебедев А.Н. Конституционно-правовой статус территории субъекта Российской Федерации // *Конституционный строй России* / редкол.: Е.К. Глушко и др. М., 2003. Вып. 4.
464. Лебедев В.А., Киреев В.В. Концепция суверенной демократии: парадигма, проблемы, перспективы // *Конституционное и муниципальное право*. 2007. № 5.
465. Левакин И.В., Шишова Ж.А. Коррупционные риски: понятие и основные подходы к их выявлению // *Гражданин и право*. 2009. № 11.
466. Левин И.Д. Суверенитет. СПб., 2003.
467. Лексин В.Н. Настоящее и будущее системы расселения — главная проблема России // *Федерализм*. 2011. № 1 (61).
468. Лексин В.Н. Федеративная Россия и ее региональная политика. М., 2008.
469. Лексин И.В. Конституционно-правовые проблемы территориального устройства современного государства (особенности России и зарубежный опыт) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
470. Лексин И.В. Федеральные территории в России: перспективы и проблемы реализации конституционных нововведений // *Конституционное и муниципальное право*. 2021. № 8.
471. Лексин И.В. Территориальное устройство России: конституционно-правовые проблемы. М., 2014.
472. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 24. М., 1973.
473. Ленин В.И. Философские тетради. План диалектики (логики) Гегеля // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 29. М., 1963.

474. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции : конспект лекций. М., 1971.
475. Лесных В.В., Ильяшенко В.В. Институциональная экономика. 2-е изд. Екатеринбург, 2009.
476. Лившиц В.Н. Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом : науч. доклад. М., 2017.
477. Липкина Н.Н. Принцип суверенитета государства в киберпространстве: подходы к определению правовой природы в современном международном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136).
478. Литинская Д.Г. Типы современного эскапизма и феномен экзистенциального эскапизма // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 1.
479. Лифиц И.М. Стандартизация, квалиметрия, сертификация. М., 2004.
480. Лихачев В. Опыт соглашений между Москвой и Казанью // НГ-регионы (Приложение к «Независимой газете»). 1999. № 4.
481. Логиновских Т.А. Социальный эксперимент: сущность, виды, функции. Екатеринбург, 2016.
482. Лозинская Е.А. Развитие понятия языковой экономии в лингвистической литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43). Ч. 2.
483. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 3. М., 1988.
484. Лопатин В.А. Два подхода к феномену абсурда в отечественном философско-гуманитарном дискурсе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 3 (203).
485. Лосский Н.О. Умозрение как метод философии // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: философия и мировоззрение : сб. ст. / сост. П.В. Алексеев. М., 1990.
486. Лукаш В.Н., Рубаков В.А. Темная энергия: мифы и реальность // Успехи физических наук. 2008. Т. 178. № 3.
487. Лукашева А.В. Законотворческие ошибки // Гражданин и право. 2000. № 3.

488. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 1996.
489. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М., 2004.
490. Лукашук И.И. Уголовная юрисдикция // Государство и право. 1998. № 2.
491. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М., 1999.
492. Лукич Р. Методология права. М., 1981.
493. Лукьянова Е. Конституционная идентичность и форма правления // Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под ред. К. Рогова. М., 2020.
494. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003.
495. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. М., 2002.
496. Лысаковский Г. К вопросу о коллизиях норм права // Юрист. 2002. № 1.
497. Лысенко В.Н. Развитие федеративных отношений в современной России. М., 1995.
498. Майборода В.А. Градостроительное регулирование развития федеральной территории // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 4.
499. Майборода В.А. Нотариальный округ на федеральной территории // Нотариус. 2021. № 1.
500. Макиавелли Н. Государь. М., 2011.
501. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 1997.
502. Макин Н.А. Основания применения мер защиты // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (11).
503. Малкина М.Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики // Журнал институциональных исследований. 2011. № 3 (1).
504. Малышкин А.В. Ограничение интегрирования юрисдикции международных судебных органов в национальные правовые системы: некоторые аспекты // Юридическая техника. 2018. № 12.

505. Малышкин А.В., Миронов А.Н. Понятие юрисдикции // Административное право и процесс. 2017. № 8.
506. Малютин Н.С. Публичная власть // СПС КонсультантПлюс. 2023.
507. Мамедова Л.А. Преимущественные права в их соотношении с принципом юридического равенства участников гражданских правоотношений // Право и политика. 2008. № 4.
508. Мантов Р.Е. Виды эскапизма и современное искусство. На материале кинематографа : дис. канд. филос. наук. М., 2003.
509. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. I: Процесс производства капитала. М., 1951.
510. Маркс К. Письмо к Вайдемейеру от 5 марта 1852 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 28. М., 1962.
511. Мартенс Ф.Ф. Международное право цивилизованных народов : в 2 т. Т. 1. СПб., 1898.
512. Мартине А. Механизмы фонетических изменений: проблемы диахронической фонологии. М., 2006.
513. Мартыненко А.П. Вакуум в современной квантовой теории // Соросовский образовательный журнал. 2001. Т. 7. № 5.
514. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права : в 2 т. Т. 1. М., 2016.
515. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2004.
516. Масленников М.Я. Административно-юрисдикционный процесс: понятие и соотношение с иными видами процессуально-правовой деятельности // Государство и право. 2001. № 2.
517. Маслихина В.Ю. Исследование факторов межрегионального пространственного неравенства в России // Труды Гранберговской конференции : материалы Междунар. конф. «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» (Новосибирск, 10–13 октября 2016 г.). Новосибирск, 2017.
518. Маслихина В.Ю. Межрегиональная дифференциация в России // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина. 2012. № 84 (10).

519. Массер Д. Нелокальность: феномен, меняющий представление о пространстве и времени, и его значение для черных дыр, Большого взрыва и теорий всего. М., 2018.
520. Матузов И.И. Проблема правового регулирования притязаний // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 1 (18).
521. Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5.
522. Маясов Д.Ю. Конституционные основы территорий с особым статусом в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
523. Медушевский А.Н. Конец посткоммунизма: к 30-летию демократических революций 90-х гг. XX в. // Либеральная миссия. 2021. № 3.
524. Медушевский А.Н. Конституционная реформа – 2020 с позиций теории легитимности // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 4 (6).
525. Международное право / под ред. П.Н. Бирюкова. М., 1998.
526. Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. М., 1999.
527. Мелешкина Т.С. Политико-правовые механизмы защиты суверенитета российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
528. Мельникова Л.Г. Бытие эскейпизма в культуре : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2009.
529. Меньшикова Е.Е. Идеологемы эскапизма в рекламном туристическом нарративе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44) : в 2 ч. Ч. I.
530. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева и др. ; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М., 2022.
531. Мецдрас М. Асимметрия или многообразие // Асимметричность Федерации : сб. / под ред. А. Захарова. М, 1997.
532. Мизин В.И. Новые контуры стратегической стабильности в глобальной многополярной конкуренции // Международные процессы. 2020. Т. 18. № 2 (61).
533. Милинчук Д.С. Коллизии как одна из причин препятствий для создания единообразного применения норм

- права в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 3.
534. Минюк Н.В. Правовая политика как фактор повышения качества законодательства в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.
535. Минюк Н.В. Правовая политика как фактор повышения качества законодательства в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.
536. Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания. М., 2005.
537. Миронова А. Тройной прыжок в Госдуму // Газета.ру. 2019. 8 ноября.
538. Митрофанова И.В., Сизов Ю.И. Институциональные ловушки Инвестиционного фонда РФ // Финансы и кредит. 2009. № 3 (339).
539. Михайлов Р.В. Асимметричность федеративного устройства Российской Федерации: политико-правовые аспекты : дис. ... канд. полит. наук. М., 1999.
540. Михайлова Н.В. Федерализм и федерация: сущность и многообразие проявлений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 1.
541. Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М., 2009.
542. Мокрова Н.И. Принцип экономии языковых средств в кельнском диалекте // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 5 (100).
543. Молодцов С.В. Некоторые вопросы территории в международном праве // Советское государство и право. 1954. № 8.
544. Молокова Е.Л. Теоретические подходы к исследованию институциональных ловушек высшего образования // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 12.
545. Мониторинг внедрения института оценки регулирующего воздействия в механизм принятия решений в субъектах Российской Федерации / Д.В. Павлов, С.В. Смирнов, О.М. Шестоперов и др. ; Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства // http://nisse.ru/analytics/monitoring/?ELEMENT_ID=21123
546. Монтескье Ш. Избранные произведения / под общ. ред. М.П. Баскина. М., 1955.

547. Морозов С.Ю. Метод юридического равенства сторон и принцип подчинения в корпоративном праве России // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 2.
548. Морозова Л.А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // Lex Russica. 2017. № 6 (127).
549. Морозова Л.А. Современное прочтение теории государственного суверенитета // Государство и право. 2017. № 2.
550. Морозова Л.А. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2007.
551. Морщакова Т.Г. Текст и реальность: диалектика конституционного процесса и конституционных изменений // Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под ред. К. Рогова. М., 2020.
552. Мусатов Ф.В. Государство как субъект права : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016.
553. Муסיнова Н.Н. Федеральная территория: особенности, зарубежный опыт и российский проект // Самоуправление. 2020. № 5.
554. Мухаев Р.Т. Система государственного и муниципального управления. М., 2013.
555. Мухаметшин Ф.Х. Российский федерализм: проблемы формирования отношений нового типа (политико-правовые аспекты) // Государство и право. 1994. № 3.
556. Мухина В.С. Аутизм как компонент психического и личностного развития на этапах детства, отрочества, юности // Развитие личности. 2002. № 3.
557. Мэннинг Н. Неравенство в России: последствия 1990-х годов // Мир России. 2007. № 3.
558. Наиба С.Б., Сеницын С.А. Машиночитаемое и машиноисполнимое право: проблемы и перспективы правового регулирования // Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др. ; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Сеницына. М., 2022.
559. Нарутто С.В., Шугрина Е.С., Исаев И.А., Алебастрова И.А. Территория в публичном праве. М., 2013.

560. Невинский В.В. Преобразование» конституционных основ российского федерализма: избранные аспекты // Невинский В.В. Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные принципы публичной власти : избр. науч. тр. М., 2012.
561. Невинский В.В. Сущность президентской власти в России в трудах профессора Е.И. Козловой // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 3.
562. Некрасов С.И. Вопросы экстерриториальной компетенции в конституционно-правовой концепции территориальной организации публичной власти // Актуальные проблемы правового обеспечения экономической безопасности России : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (15 марта 2013 г.). М. ; Воронеж, 2013.
563. Некрасов С.И. Российская конституционная модель территориальной организации публичной власти: специфика, трансформации, проблемы оптимизации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016.
564. Некрасов С.И. Территориальная организация публичной власти: понятие и сущностная характеристика // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1.
565. Некрасов С.И. Территориальное устройство современных государств: различие подходов, доктринальные проблемы, тенденции // Современное общество и право. 2012. № 4 (8).
566. Некрасов С.И. Экстерриториальная компетенция в территориальной организации публичной власти // Lex russica. 2017. № 1.
567. Немов Р.С. Общая психология : краткий курс. СПб., 2010.
568. Никандров В.В. Наблюдение и эксперимент в психологии. СПб., 2002.
569. Никитин С.М., Феофанов К.А. Социологическая теория риска в поисках предмета // Социологические исследования. 1992. № 10.
570. Николаев И.А., Точилкина О.С. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнение : аналит. доклад. М., 2011.
571. Нисневич Ю.А. Государственный режим в России: Особенности формирования и качество управления // Россия: тен-

- денции и перспективы развития : ежегодник. Вып. 4 : в 2 ч. Ч. II. М., 2009.
572. Нисневич Ю.А. Стала ли Россия демократией? // Россия и современный мир. 2012. № 1.
573. Новиков А.А. Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России // Науковедение. 2013. № 1.
574. Новикова А.Е., Жорник А.М. Территориальная целостность как обеспечительный ресурс безопасности конституционного строя Российской Федерации // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 10 (231). Вып. 36.
575. Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право. М., 2000.
576. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
577. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград, 2009.
578. Нятина Н.В. Эскапизм — отклонение в социализации молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2 (54). Т. 1.
579. Об организации и проведении правового мониторинга / Ю.А. Тихомиров, А.В. Павлушкин, Д.Б. Горохов и др. // Журнал российского права. 2010. № 6.
580. Общая теория государства и права : академ. курс : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 1. М., 1998.
581. Общая теория права и государства / под. ред. В.В. Лазарева. 4-е изд. М., 2005.
582. Огвоздин В.Ю. Управление качеством. М., 2009.
583. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд. М., 1990.
584. Окунь С., Скоробогатко Д. Особые зоны по специальным ценам // Коммерсантъ. 2016. 9 июня.
585. Олейников Д.И. Бенкендорф. М., 2009.
586. Ольшанский Д.В. Дезинтеграция: новые симптомы старой болезни // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 1.
587. Оптимизация территориальных систем / под ред. С.А. Суспицына. Новосибирск, 2010.

588. Орлов М.Ю. Налог как форма разумного ограничения фискального суверенитета государства // Финансовое право. 2006. № 2.
589. Осетров С.А. Российская модель разделения власти: конституционное поправление // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6.
590. Осинцев Д.В. Функции права: регулирование или управление? // Российский юридический журнал. 2015. № 1 (100).
591. Осипов Ю.К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. М., 1962.
592. Осипова О.В. Субъекты административной юрисдикции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
593. Основные структурные особенности английской диалогической речи / Е.Я. Боброва, Ю.А. Гуляев, К.В. Смирнова и др. // Ученые записки Московского государственного областного университета им. Н.К. Крупской. 1970. Т. 268. Вып. 27.
594. Особые экономические зоны: опыт и перспективы / М.А. Фурщик, А.В. Шутова, М.С. Прозоров и др. М., 2014.
595. Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. М., 1993.
596. Остроухов Б.А. Международно-правовые проблемы фискального суверенитета государства // Юридический мир. 2009. № 3.
597. Ориу М. Основы публичного права / под ред. Е. Пашуканиса и Н. Челяпова. М., 1929.
598. Павлов И.П. Лекции о работе больших полушарий человеческого мозга // Павлов И.П. Полное собрание сочинений : в 6 т. Т. 4. М. ; Л., 1947.
599. Павлов П.В. Особые экономические зоны как форма интеграции государства в систему международных экономических отношений // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 2. Ч. 2.
600. Павловский Р.С., Шафир М.А. Административно-территориальное устройство СССР. М., 1961.
601. Паин Э.А. Федерализм и сепаратизм в России: мифы и реальность // Космополис. 2003. № 1 (3).
602. Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. М., 1903.

603. Панкевич Н.В. Модели федеративного устройства: закономерности политической трансформации. Екатеринбург, 2008.
604. Панова А.С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория // Журнал российского права. 2010. № 4.
605. Панова И.В. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. Саратов, 2001.
606. Панько К.К. Основы законодательной техники в уголовном праве России (теория и законодательная практика) : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2006.
607. Парахонский Б.А. Понимание текста и эвристические функции слова // Понимание как логико-гносеологическая проблема : сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Попович. Киев, 1982.
608. Пастухов Б.В. Российский федерализм: политическая и правовая практика // Общественные науки и современность. 2003. № 3.
609. Пастухова Н.Б. Суверенитет и федеративная организация Российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
610. Пауль Г. Принципы истории языка / под ред. А.А. Холодовича. М., 1960.
611. Пашуканис Е.Б. Очерки по международному праву. М., 1935.
612. Перетерский И.С. Всеобщая история государства и права : в 4 ч. Ч. 1: Древний мир : в 2 вып. Вып. 2: Древний Рим. М., 1945.
613. Петров А.В. Аномалии права: понятие и природа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1.
614. Пешин Н.Л. Соотношение административно-правовых и муниципально-правовых элементов статуса федеральной территории // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5.
615. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2016.
616. Пишина С.Г. Кодификация как способ предупреждения правоинтерпретационных ошибок // Кодификация законодательства: теория, практика, техника : материалы Между-

- нар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. Н. Новгород, 2009.
617. Платон. Государство // Платон. Сочинения : в 4 т. Т. 3. СПб., 2006.
618. Плющ А.А. Конституционно-правовой статус области как субъекта Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2010.
619. Победин А.А. Политика регулирования внутрирегиональной дифференциации социально-экономического развития (на примере Свердловской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2008.
620. Побирченко И.Г. Хозяйственная юрисдикция (общее учение). Киев, 1973.
621. Погорлецкий А.И. Принципы международного налогообложения и международного налогового планирования. СПб., 2005.
622. Погребняк С.П. Виды норм права // Общая теория государства и права / под ред. О.В. Петришина. Харьков, 2009.
623. Подосинов А.В., Козлова Г.Г., Глухов А.А. *Lingua Latina*. Латинско-русский словарь. М., 1998.
624. Полежаев Д.В. Ментальность и менталитет как часть и целое // Психология Петербурга и петербуржцев за три столетия : материалы Рос. науч. конф. (Санкт-Петербург, 25 мая 1999 г.). СПб., 1999.
625. Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. М., 1993.
626. Поленина С.В. Правотворческие ошибки в свете факторного анализа законодательства // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009.
627. Поливанов Е.Д. Факторы фонетической эволюции языка как трудового процесса // Поливанов Е.Д. Избранные работы. Статьи по общему языкознанию. М., 1968.
628. Политология. Энциклопедический словарь / Ю.И. Аверьянов, С.Г. Айвазова, Т.А. Алексеева и др. М., 1993.

629. Полтерович В.М. Предисловие редактора // Попов Е.В., Лесных В.В. Институциональные ловушки Полтеровича и транзакционные издержки. Екатеринбург, 2006.
630. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3.
631. Поляков О.А. К вопросу о классификации юридических коллизий // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Серия: Право. 2004. № 1 (6).
632. Поляков О.А. Юридические коллизии в сфере деятельности органов внутренних дел по обеспечению и защите прав граждан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
633. Полякова Н.Л. Оформление социального неравенства в практиках повседневности: историческая перспектива // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018. № 4.
634. Полянский В.В. Конституционные гарантии государственной целостности и единства системы государственной власти: правовое и политическое содержание // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 5.
635. Понимание: опыт мультидисциплинарного исследования / под общ. ред. А.А. Брудного, А.В. Уткина, Е.И. Яцуты. М., 2006.
636. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М., 2016.
637. Понятийно-терминологический словарь по курсу «Введение в регионоведение» / авт.-сост. М.В. Иванова. Томск, 2004.
638. Попов Ф.А. Государственный суверенитет // Социально-экономическая география: понятия и термины : словарь-справочник / отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск, 2013.
639. Попов Ф.А. Государственная территория // Социально-экономическая география: понятия и термины : словарь-справочник / отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск, 2013.
640. Попугаев Ю.И. О внутриотраслевой коллизии норм, предусматривающих административную и уголовную ответственность, способы ее разрешения // Административное право и процесс. 2013. № 10.
641. Порошкина Ю.О. Правовой сепаратизм регионов как угроза национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

642. Портянова П.Д. Дефекты института гражданско-правовой защиты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021.
643. Правила юридической техники: рекомендации по подготовке и оформлению проектов правовых актов, принимаемых Государственным Советом Республики Коми. Сыктывкар, 2008.
644. Правовое пространство: границы и динамика / Ю.А. Тихомиров, А.А. Головина, И.В. Плюгина и др. ; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2019.
645. Правовые акты: оценка последствий / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2010.
646. Праскова С.В. О федеральных территориальных единицах // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12.
647. Праскова С.В. Характер вхождения федеральных территорий в состав территории Российской Федерации: текущие тенденции законодательной политики // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 2.
648. Преодоление пространственного неравенства. Как снова собрать советский «пазл» в условиях рыночной экономики // Доклад Всемирного банка. 2018.
649. Пресняков М.В. Защита территориальной целостности — «железобетонная поправка» или каучуковая норма: проблемы правовой определенности // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8.
650. Пресняков М.В. Конституционное регулирование доступа к государственной гражданской службе: реализация принципов равенства и справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. Саратов, 2007.
651. Приженникова А.Н. Сущность административной юрисдикции // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 6.
652. Прилуцкий В.А. Административные комиссии — юрисдикционные органы исполнительных комитетов местных советов народных депутатов: сущность, применение и эффективность административных взысканий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 1978.
653. Прилуцкий В.В. Идеологическое обоснование южного секционализма в середине XIX в. в США // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2.

654. Проект СИРЕНА: методы измерения и оценки региональной асимметрии / под ред. С.А. Суспицына. Новосибирск, 2002.
655. Проценко Н.П. Территориальность и экстерриториальность как два принципа функционирования власти // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (8) : в 3 ч. Ч. III.
656. Путин заявил о движении России к обретению полного суверенитета // Интерфакс. 2022. 31 дек.
657. Путин заявил о движении России к полному суверенитету // Lenta.ru. 2023. 1 янв.
658. Пушкирев Л.Н. Что такое менталитет? Исторические заметки // Отечественная история. 1995. № 3.
659. Пчелинцев С.С. Реализация международно-правового принципа равного доступа граждан к государственной службе в Российской Федерации: новые подходы // Журнал российского права. 2008. № 11.
660. Рабинович П.М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) // Правоведение. 1990. № 3.
661. Равенство и запрет дискриминации / авт.-сост. Г. Деревенченко ; ред. Н. Бахриева. Алматы, 2016.
662. Радхакришнан С. Индийская философия : в 2 т. Т. 1. М., 1993.
663. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2006.
664. Ратцель Ф. Народоведение // Классика геополитики. XIX в. : сб. / сост. К. Королев. М., 2003.
665. Раульф У. История ментальностей. К реконструкции духовных процессов : сб. ст. М., 1995.
666. Рашидов Б.Н. Диспозитивные права потерпевшего в уголовном судопроизводстве и некоторые проблемы их использования // Научный импульс. 2022. № 4 (100). Ч. 2.
667. Ребриков Д.Д., Посредник А.В. Федеральные территории: новый элемент территориального устройства России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2.
668. Региональное неравенство // Экономическая география : словарь терминов. М., 2002.

669. Результаты исследований естественных и точных наук: междисциплинарный подход и сверхаддитивный эффект / А.А. Абзалов, М.А. Асеева, М.М. Атабаев и др. ; под ред. В.В. Ерохина, Л.П. Тереховой, О.А. Подкопаева. Самара, 2018.
670. Ремингтон Т.Ф. Суверенитет, конституционная демократия и плюрализм // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2.
671. Реут О.Ч. Прилагательные суверенитета. Суверенитет как прилагательное // Полис. Политические исследования. 2007. № 3.
672. Ржевский В.А. Территориальная организация Советского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1964.
673. Рогов К. От редактора: Деконструкция Конституции // Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под ред. К. Рогова. М., 2020.
674. Родионова А.К. Федерализм: политико-институциональная организация и практика функционирования : дис. ... д-ра полит. наук. Чита, 2009.
675. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. ; отв. ред. Б.А. Серебренников. М., 1988.
676. Романова Н.П. Социальное неравенство: методологический аспект // Вестник Читинского государственного университета. 2008. № 4 (49).
677. Ромашев Ю.С., Фетищев Д.В. Юрисдикция государств в правоохранительной сфере. М., 2009.
678. Россия: риски и опасности «переходного» общества : сб. ст. / под ред. О.Н. Яницкого. М., 1998.
679. Руженцев С.Е. Социально-политическая практика и требования моральных идеалов // Право и практика. 2016. № 2.
680. Румянцев О.Г. Конституционная реформа – 2020 в Российской Федерации: пристрастная оценка // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23).
681. Румянцев О.Г. К истории создания Конституции Российской Федерации. О работе Конституционной комиссии (1990–1993 гг.). Часть пятая: 1992 год: Строительство кон-

- ституционной Федерации // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия : стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) : в 6 т. Т. 3: 1992 год. Кн. 3: Строительство конституционной Федерации / под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2008.
682. Рыбка Л.П. Конституционно-правовые основы реализации принципа равного доступа граждан к военной службе по контракту: гендерный аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
683. Рывкина Р.В., Винокур А.В. Социальный эксперимент. Новосибирск, 1968.
684. Савельев А.Э., Шаповалов А.В. Особенности Российского Федерализма на современном этапе // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сб. ст. по материалам 71-й науч.-практ. конф. студентов по итогам НИР за 2015 г. / отв. за вып. А.Г. Кощаев. Краснодар, 2016.
685. Савельева Е.М. Проблемы и методы организации и экспертного обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
686. Сагатовский В.Н. Философия антропокосмизма : авт. словарь. СПб., 2013.
687. Садиков Ф.Б. «Центр — регион»: проблемы взаимоотношения // Социологические исследования. 1997. № 8.
688. Садчиков М.Н. Налоговый суверенитет: преференциальные налоговые режимы регионального уровня // Налоги. 2018. № 3.
689. Садчиков М.Н. Финансово-правовое обеспечение налогового суверенитета Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2021.
690. Саенко Ю. Байкальская «правовая аномалия» // Адвокатская газета. 2021. 9 февр.
691. Сажина В.В. Административная юстиция: к теории и истории вопроса // Советское государство и право. 1989. № 9.
692. Саидов А.А. Социальное неравенство в российском обществе: причины и последствия // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3.
693. Саква Р. Российский регионализм, выработка политического курса и государственное развитие // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 4 (29).

694. Саква Р. Российский федерализм на перепутье // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 1 (50).
695. Саликов М.С. О некоторых итогах федерализации России // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Воронеж, 14–15 ноября 2003 г.) : в 2 вып. Вып. 2. Воронеж, 2004.
696. Салищева Н.Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. М., 1970.
697. Салищева Н.Г. О некоторых теоретических вопросах административного процесса на современном этапе развития российской правовой системы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти В.Д. Сорокина (5 марта 2010 г.) : в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2010.
698. Саломатин А.А. Ключевые вопросы реализации принципа равенства при прохождении муниципальной службы // Административное и муниципальное право. 2017. № 3.
699. Самарин А.А. Право и экстерриториальность в условиях глобализации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102).
700. Самарин А.А. Экстерриториальное действие права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016.
701. Самигулина А.В. Роль мегарегулятора в сфере защиты прав потребителей // Право и экономика. 2022. № 3.
702. Самойлова В.В. Триумфальное возвращение особых экономических зон: развитие экономики или пустые надежды? // Финансовое право. 2021. № 12.
703. Санеев В.А. Принцип равного доступа граждан к муниципальной службе // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2009. № 71.
704. Сапаргалиев Г.С. Теоретические проблемы республиканских конституций // Советское государство и право. 1992. № 2.
705. Сарбаш С.В. Обязательства и их исполнение: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (постатейный). М., 2022.

706. Сасыков Т.П. Проблемы административной юрисдикции органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
707. Светиков С.А. Социальное неравенство как фактор роста радикализма в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2018.
708. Семенов В.Л. Теоретические аспекты качества как экономической категории // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4.
709. Сергиенко Т.В. Действие принципа территориальности в юрисдикции Международного уголовного суда // Актуальные исследования. 2022. № 33 (112).
710. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М., 2012.
711. Серл Дж. Что такое институт? // Вопросы экономики. 2007. № 8.
712. Серов Е.А. Понятие и особенности суверенитета государства в его историческом генезисе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017.
713. Сибилева А.Ю. К вопросу о правовом статусе федеральных территорий // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 3.
714. Сидорова Е.Ю., Артемьев А.А. Механизм определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, по стоимости сделки с ввозимыми товарами: теория и практика // Международный бухгалтерский учет. 2022. № 3.
715. Синцов Г.В., Битюцкий Е.В. Проблемы принадлежности суверенитета в федеративном государстве // Крымский научный вестник. 2016. № 3 (9).
716. Симонов П.В. Мотивированный мозг // Симонов П.В. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. М., 2004.
717. Сироткин И.Г. Автономия как способ решения этнокультурных проблем: виды и средства воплощения // Политическая экспертиза. 2009. Т. 5. № 3.
718. Скирдачева Е.А. Эскапизм в социологии: разработка понятия и определение социальных практик // Современная социологическая методология — от теории к практике : сб. науч. ст. СПб., 2013.

719. Словарь бизнес-терминов // Академик.ру. 2001.
720. Словарь иностранных слов. 18-е изд. М., 1989.
721. Словарь общенаучных терминов / под ред. В.В. Шабанова. М., 2007.
722. Словарь русского языка : в 4 т. / под. ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. Т. 1. М., 1981.
723. Словник української мови : в 11 т. / за ред. М.Л. Мандрика. Т. 2. Киев, 1971.
724. Смирнова Н.В. Социальное неравенство: теоретические аспекты проблемы // Теория и практика общественного развития. 2009. № 2.
725. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007.
726. Соколова М.А. Выявление и устранение дефектов в механизме правотворчества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
727. Соловьев А.А., Хуршудян А.О. Комплекс мер антикоррупционной направленности в государственных и муниципальных учреждениях // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2.
728. Соловьев В.А. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами как черта асимметрии конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации // Современное право. 2006. № 7.
729. Солодухин Ю.Н. Конституционные основы российского федерализма: нерешенные проблемы // Федерализм. 2003. № 2.
730. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. М., 1992.
731. Сосенков Ф.С. К вопросу о законотворческом сепаратизме как стратегическом, технико-юридическом и политико-правовом явлении // Юридическая техника. 2015. № 9.
732. Сосенков Ф.С. Политико-правовые воззрения на национально-территориальное единство российского государства: генезис и эволюция : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2022.
733. Соссюр Ф., де. Курс общей лингвистики / под ред. Р.И. Шор. М., 2004.

734. Софронов Ю.В. К вопросу о сущности административной юрисдикции // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1 (84).
735. Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М., 2021.
736. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред. Г.В. Осипов. М., 1998.
737. Спасов Б. Закон и его толкование. М., 1986.
738. Спенсер Г. Грехи законодателей // Социальные исследования. 1992. № 2.
739. Спенсер Г. Основные начала. Киев, 1986.
740. Спиноза Б. Этика // Спиноза Б. Избранные произведения : в 2 т. Т. 1. М., 1957.
741. Спиноза Б. Политический трактат // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах западно-европейских мыслителей XVII — начала XX века : хрестоматия / сост.: Ю.А. Веденеев и др.; отв. ред. А.А. Вешняков. Калуга ; М., 2003.
742. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950.
743. Стародубцева И.А. Коллизионные отношения как разновидность конституционно-правовых отношений. Воронеж, 2016.
744. Старостина М.И. Проблемы функционирования особых экономических зон в России // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 8.
745. Степаненко В.И. Основные направления воздействия международных договоров на советское уголовное право // Международное и внутригосударственное право: проблемы сравнительного правоведения. Свердловск, 1984.
746. Степашин В.М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2019.
747. Степкин С.П. Оценка регулирующего воздействия как инструмент законотворчества // Закон. 2017. № 11.

748. Сторожкова Е.Ч. Особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел, возникающих из уголовных правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
749. Стрельцова Е.Г., Чайкина А.В. Основные направления применения цифровых технологий // Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М.В. Самсонова, Е.Г. Стрельцова, А.В. Чайкина и др. ; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М., 2022.
750. Стригунова Д.П. Эмерджентность системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров и основные факторы, влияющие на ее эффективность в праве России, стран ЕАЭС и ЕС // Право и экономика. 2019. № 2.
751. Строева А.С. Международно-правовое признание Косово. М., 2014.
752. Струве П.Б. Отрывки о государстве // Струве П.Б. Избранные сочинения / сост. и ред. М.А. Колерова. М., 1999.
753. Стукаленко Е.А., Шеколдин В.Ю., Каширская Е.В. Оценка межрегионального неравенства по доходам и ВРП на душу населения в России в начале XXI в. // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2017. № 4 (60).
754. Стуканов А. Практика подсказывает // Законность. 2000. № 7.
755. Субочев В.В. Исчезновение суверенитета: теоретический анализ политико-правовых реалий // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2 (62).
756. Судакова Т.М., Васильева Н.В. Антикоррупционная экспертиза в оценках эффективности антикоррупционной политики // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 5.
757. Сурков В. Тексты 97-07. М., 2008.
758. Суслин Э.В. Юридическая техника. СПб., 2017.
759. Суспицын С.А. Межрегиональные различия: сравнительный анализ федеральных округов и «субокругов» // Российский экономический журнал. 2001. № 1.
760. Суханов Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики : сб., посвящ. памяти С.М. Корнеева. М., 2013.

761. Сырых Е.В. Общие критерии качества закона : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
762. Сысоев Н. «Сатрап» граф Бенкендорф // Журнал для спецназа «Братишка». 2002. № 2.
763. Сысоев Н. Первый жандарм России // Журнал внутренних войск «На боевом посту». 1995. № 2.
764. Сюкияйнен Л.Р. Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов // Право. 2012. № 3.
765. Таган Т.А. Возможность использования традиционных мер неравенства при изучении территориального рекреационного неравенства // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: География. 2009. Т. 22 (61). № 2.
766. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917.
767. Темираев А.В. К вопросу о конституционных основах территориального устройства государств // Образование и право. 2016. № 11.
768. Темираев А.В. Конституционно-правовое содержание принципа территориальной целостности // Аграрное и земельное право. 2017. № 4 (148).
769. Терентьева Л.В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. 2017. № 1.
770. Терентьева Л.В. Экстерриториальное проявление юрисдикции государства в условиях трансформации восприятия его пространственных границ // Право. 2019. № 3.
771. Теславская О.И., Кардапольцева А.А., Беловол Е.В., Савченко Т.Н. Эскапизм как предмет исследования в современной научной психологии // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 6.
772. Титенко В.И., Абакумов Р.Г. Практические аспекты экономического зонирования по территориям с особым экономическим статусом // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 4 (30).
773. Тихомиров Ю.А. Закон: притязания, стабильность, коллизии // Законодательство России в XXI веке : материалы науч.-практ. конф. (Москва, 17 октября 2000 г.) / редкол.: Ю.А. Тихомиров (отв. ред.) и др. М., 2002.

774. Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. 2013. № 3.
775. Тихомиров Ю.А. Суверенитет в условиях глобализации // Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении : сб. ст. и материалов. М., 2007.
776. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок // Государство и право. 1994. № 1.
777. Тихомирова Л.А. Договорный порядок регулирования отношений Российской Федерации и ее субъектов по предметам ведения и полномочиям // Законодательство. 2011. № 5.
778. Тихонов Д.А. Проблемы административно-территориального устройства Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 2.
779. Тихонова С.С. Юридикто-технический анализ проекта федерального закона Российской Федерации «О полиции» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 5 (1).
780. Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.
781. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть: теория разделения властей и проблемы банковской системы. М., 2000.
782. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. К вопросу о статусе Банка России // Деньги и кредит. 1998. № 9.
783. Томин В.А. Юридическая техника. СПб., 2015.
784. Трайнин И.П. К вопросу о суверенитете // Советское государство и право. 1938. № 2.
785. Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4.
786. Труфанова Е.О. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий // Философия и культура. 2012. № 3.
787. Труфанова Е.О. Эскапизм: бегство в поисках смысла // Психология и психотехника. 2014. № 6.
788. Трушалова Т.О. Российская модель дистанционного электронного голосования в контексте зарубежной избирательной практики // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5.

789. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М., 2007.
790. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М., 2006.
791. Турусин С.В. Мировоззренческие основания идеи федерализма // Основы экономики, управления и права. 2014. № 1 (13).
792. Тхабисимов Х.А. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации как конституционный принцип российского федерализма // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4.
793. Тшембаева Ж.О. О роли прогнозирования в законотворчестве и критериях определения правовых последствий действия законов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. № 5 (54).
794. Тэпс Д. Концептуальные основы федерализма. СПб., 2002.
795. Тэпс Д.С. Суверенитет в теории федерализма. СПб., 2004.
796. Уваров А.А. О некоторых механизмах оценки правового регулирования Минюста России // Хозяйство и право. 2022. № 4.
797. Уваров А.А. Об особых целях (аспектах) регулирующего воздействия нормативных правовых актов // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3.
798. Уголовное право / соч. доктора Павла Анзельма Фейербаха. СПб., 1810.
799. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998.
800. Умнова И.А., Алешкова И.А. Конституционное право РФ. М., 2012.
801. Уокер Э. Формирование взаимоотношений центра и регионов в новой России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1995. № 1 (10).
802. Усенко Е.Т. Проблемы экстерриториального действия национального закона // Московский журнал международного права. 1996. № 2.

803. Усенко О.Г. К определению понятия «менталитет» // Русская история: проблемы менталитета : тезисы докл. науч. конф. (Москва, 4–6 октября 1994 г.) / редкол.: А.А. Горский и др. М., 1994.
804. Устименко Н.А. Конституционно-правовые аспекты территориальной целостности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
805. Устрялов Н. Элементы государства // Классика геополитики. XX век : сб. / сост. К. Королев. М., 2003.
806. Уфимцева В.А. Внутриотраслевые коллизии в уголовном праве // Мировой судья. 2018. № 11.
807. Уфимцева В.А. Регулирование публичных отношений коллизийными нормами: теоретико-правовой анализ : науч. доклад об основных результатах науч.-квалиф. работы (диссертации). М., 2019.
808. Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. М., 1963.
809. Ушаков Н.А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. М., 1993.
810. Фарукшин М.Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт. Казань, 1998.
811. Федерализм — глобальные и российские измерения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (6–8 сентября 1993 г.). Казань, 1993.
812. Федерация в зарубежных странах / Д.А. Ковачев, В.И. Лафитский, О.Н. Волкова и др. ; отв. ред. Д.А. Ковачев. М., 1993.
813. Федоров И.А., Поздняков М.М. О субкультуре молодежного «перфекционного эскапизма» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 7 (135).
814. Федорова В.А. Пути повышения эффективности нормативного регулирования особых экономических зон в Российской Федерации // Финансы: теория и практика. 2014. № 4.
815. Федорцова Е.Г. Реализация теории экономии речевых усилий в экономической лексике русского и белорусского языков // Потребительская кооперация. 2017. № 4 (59).
816. Фейгенбаум А. Контроль качества продукции. М., 1986.
817. Ференс-Сороцкий А.А. Процессуальный формализм или процессуальная экономия? // Правоведение. 1991. № 4.

818. Филиппова Н.А. Представительство публичных интересов в федеративном государстве: особенности российской национальной модели. Екатеринбург, 2009.
819. Философский словарь / осн. Г. Шмидтом ; под ред. Г. Шишкова. 22-е изд. М., 2003.
820. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 1991.
821. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М., 1963.
822. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983.
823. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М., 1989.
824. Фишман Л.Г. Слишком много эклектики // Полития. 2010. № 2 (57).
825. Фокин Е.А. Доступность правосудия, качество закона и развитие арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. 2018. № 12.
826. Фомичева О.А. Специфика проявления принципа федерализма в российском законотворческом процессе // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 9.
827. Фофанов В.П. Социальная деятельность и теоретическое отражение. Новосибирск, 1986.
828. Фролова О.Б. Тенденции унитаризма и федерализма в государственном устройстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
829. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке. М., 2006.
830. Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории. СПб., 2005.
831. Хабермас Ю. Расколотый Запад. М., 2008.
832. Хабирова А.В. Эволюция российской модели федерализма : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2007.
833. Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М., 2010.

834. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.
835. Хагуров А.А. Социальный эксперимент: логико-методологические и социальные проблемы. Ростов н/Д., 1989.
836. Хадиков А.К., Новиков А.В., Слабая Д.Н. Федеральная территория «Сириус». Юридическая конструкция публично-правового образования // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 6А.
837. Хайек Ф. О свободе // Милтон Ф. и Хайек Ф. О свободе / под общ. ред. А. Курьева. В серии «Философия свободы». Челябинск ; М., 2003. Вып. II.
838. Хакапаа К. Загрязнение морской среды и международное право. М., 1986.
839. Халий И.А. Социология патриотизма в исторической ретроспективе и ее применение к анализу российской реальности // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016.
840. Хан Г.М. Реформирование российского федерализма: административный и судебный аспекты // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001. № 2 (35).
841. Харрингтон Дж. Управление качеством в американских корпорациях. М., 1990.
842. Харченкова Е. К вопросу о территориях опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке России // Финансовая жизнь. 2017. № 1.
843. Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении // Классика геополитики. XX век : сб. / сост. К. Королев. М., 2003.
844. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории. М., 2003.
845. Хутаба Д.В. Взаимодействие и реализация международно-правовых принципов равноправия и самоопределения на-

- родов и территориальной целостности государств : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011.
846. Цветкова Г.С. К вопросу о видах институциональных ловушек // Инновационные технологии управления и права. 2012. № 1–2 (2).
847. Чадаев А. Синописис-III. Ч. 6: Апология государства: читая Энгельса // <http://chadayev.livejournal.com/283708.html>
848. Чеботарев Г.Н. Публичная служба и общественное представительство: синергия сотрудничества // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 7.
849. Чепинога О.А., Солодков М.В., Семенова А.Э. Проблемы функционирования и перспективы развития особых экономических зон в России // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 3.
850. Червонюк В.И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации // Юридическая техника. 2014. № 8.
851. Черепанов В.А. Разграничивать или делегировать? // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 1 (58).
852. Черкасская Н.В. К вопросу об определении понятия «Дискретные ограничительные земельные правоотношения» // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 3 (7).
853. Чернин А.Д. Темная энергия и всемирное антитяготение // Успехи физических наук. 2008. Т. 178. № 3.
854. Черниченко О.С. Международно правовые аспекты юрисдикции государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
855. Черниченко С.В. Теория международного права : в 2 т. Т. 2. М., 1999.
856. Черногор Н.Н., Емельянов А.С. Пространственно-правовая матрица современной России // Журнал российского права. 2020. № 5.
857. Чернышов Д.В. Особенности института юрисдикции в административном праве и процессе. Понятие и признаки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1.
858. Черняева Д.В. Принцип равенства и запрет дискриминации // Справочник кадровика. 2006. № 1.

859. Черняк Л.Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.
860. Чертков А.Н. Новые конституционные возможности синергии взаимодействия государственной власти и местного самоуправления в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 8.
861. Чертков А.Н. Правовое регулирование территориального устройства России: концепция и прогноз : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
862. Чертков А.Н. Территориальное устройство Российской Федерации. Правовые основы. М., 2009.
863. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания / пер. с англ. 2-е изд. М., 2011.
864. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. 6-е изд. М., 2010.
865. Чиркин В.Е. Конституционное право России. 6-е изд. М., 2009.
866. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998.
867. Чиркин В.Е. Публично-правовое образование. М., 2011.
868. Чиркин В.Е. Современное государство. М., 2001.
869. Чобан А.А. Государственный суверенитет. Теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.
870. Чувакова А.М. Объективно-противоправное как правовая аномалия // Правове життя сучасної України : матеріали Міжнар. наук. конф. (Одеса, 16–17 травня 2013 р.) : в 2 т. Т. 1. Одеса, 2013.
871. Чугунова Н.В., Полякова Т.А., Романов И.В. Результаты и тренды развития региональной системы расселения в эпоху неолиберальной урбанизации (на материалах Белгородской области) // Географический вестник. 2019. № 2 (49).
872. Чупрунов И.С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8.
873. Чупрунов И.С. Отдельные проблемы реализации преимущественного права покупки доли (акций) // Вестник гражданского права. 2020. № 6.

874. Чурилов А.Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века. М., 2020.
875. Шаблинский И.Г. Новый российский консерватизм и советская идеологическая парадигма // Политическая наука. 2017. № 3.
876. Шаймиев М. Унитарной России не будет // Московские новости. 1994. № 27.
877. Шайхлисламов Э.Р. Федеральная государственность и проблема регионализации в России: историко-правовой аспект : дис...канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
878. Шакирьянов Р.В. Действие принципа процессуальной экономики в гражданском судопроизводстве // СПС КонсультантПлюс. 2020.
879. Шапинская Е.Н. Путешествие на Восток как бегство от повседневности: феномен туристического эскапизма // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 4 (5).
880. Шарин В.И. Социальные риски как угрозы социальному положению и защита от них // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 6 (50).
881. Шахрай С.М. Федерализм и конституционное правосудие (проблемы теории, методологии, практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001.
882. Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. М., 2010.
883. Швецов А.Н. Общесистемная и селективная государственная региональная политика // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. Т. 2. № 2.
884. Шeverдяев С.Н. Допустимые отступления от принципа равенства пассивного избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2015.
885. Шевцов В.С. Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). М., 1978.
886. Шевяков А.Ю. Снижение избыточного неравенства и бедности как фактор экономической динамики и роста инновационного потенциала России // Общество и экономика. 2006. № 11–12.
887. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Измерение экономического неравенства. М., 2002.

888. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России: методы измерения и анализ причинных зависимостей. М., 2000.
889. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 1979.
890. Шилов В.Е. Канадский федерализм и международные отношения. М., 1985.
891. Шилов В.Н. Социальное равенство как цель политики и современная Россия // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 13 (84). Вып. 15.
892. Шишкин Р.Н. Налоговая выгода при дроблении бизнеса: позиция налоговых органов и судебных инстанций. М., 2019.
893. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М., 2012.
894. Шкуратов В.А. Историческая психология. М., 1994.
895. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.
896. Шмитт К. Диктатура: от истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы. М., 2005.
897. Шмитт К. Номос Земли. СПб., 2008.
898. Штелер М.А. Федерализм в Германии. М., 2001.
899. Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания. М., 1978.
900. Штыков П. Классическая типология систем правления и недемократический президенциализм: опыт Евразии // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 4 (125).
901. Щелокаева Т.А. Юридические коллизии и коллизионные нормы: понятие, виды // Правоведение. 2003. № 6.
902. Эбзеев Б.С. Актуальные проблемы реализации Конституции России 1993 года // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120).
903. Эйнасто Я., Чернин А.Д. Темная материя и темная энергия. М., 2018.
904. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. М., 1961.
905. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 19. М., 1961.

906. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона : в 86 т. Т. 62. СПб., 1901.
907. Энциклопедия социологии / сост. А. Антинази. М., 2009.
908. Эстетический эскапизм и мода / Г.В. Толмачева, М.Р. Тимофеева, П.А. Толмачева и др. // Научный журнал «Костюмология». 2019. № 4. Т. 4.
909. Юдельсон К.С. Исковое производство в составе гражданской юрисдикции // Вопросы теории и практики гражданского процесса : межвуз. науч. сб. Саратов, 1976.
910. Юманова У.В. Региональная оценка социально-экономического неравенства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2016. № 3.
911. Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. М., 1999.
912. Яковлев А.И. Интуиция // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 2.
913. Яковлева В.Ф. О роли норм советского гражданского права в борьбе за качество продукции // Советское государство и право. 1964. № 63.
914. Яковлева Е. Реализация принципа процессуальной экономии // *Zakon.ru*. 2018. 15 июля.
915. Яковлева М.Н. Социокультурные противоречия между властью и обществом в современной России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016.
916. Янковский Р.М. Правоотношения в сфере инновационной деятельности // Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др. ; отв. ред. Е.П. Губин. М., 2019.
917. Ярдякова И.В., Кайсарова С.Б. Методы прогнозирования в оценке социально-экономических последствий законов и законопроектов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2009. № 4 (16).
918. Яровенко С.А. «Бегство от реальности»: аутомифологизация как гармонизация «Я-бытия» через принятие иллюзии // Вестник Тамбовского университета. 2010. № 331.

919. Яценко А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1914.
920. Яценко А. Теория федерализма. Юрьев, 1912.
921. Achinstein P. On the meaning of the scientific terms // *Philosophy of Science*. 1969. Vol. 81. № 2.
922. Albrow M. *The Global Age: State and Society Beyond Modernity*. Cambridge, 1996.
923. Althusius J. *Dicaeologicae libri tres, totum et universum jus, quo utimur, methodice complectentes*. Frankfurt a. M., 1618.
924. Althusius J. *Politica, methodice digesta et exemplis sacris et profanis illustrata, cui in fine adjuncta est Oratio panegyrica de utilitate, necessitate et antiquitate scholarum*. Herborn, 1603.
925. Alvesson M., Spicer A. A Stupidity-Based Theory of Organizations // *Journal of Management Studies*. 2012. Vol. 49. № 7.
926. Amendola L., Tsujikawa S. *Dark Energy: Theory and Observations*. Cambridge, 2010.
927. Ayers C.E. *Rethinking sovereignty in the context of cyberspace: The cyber sovereignty workshop series*. Carlisle Barracks, 2016.
928. Batiffol H. Les tendances doctrinales actuelles en droit international // *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*. 1949. Vol. 72.
929. Berger V. Les Cours constitutionnelles et la Cour Européenne des droits de l'homme // *Les Nouveaux Cahiers du Conseil Constitutionnel*. P., 2011. № 3.
930. Bergsten F. America and Europe: Clash of the titans? // *Foreign Affairs*. 1999. March–April.
931. Boase J. Faces of Asymmetry: German and Canadian Federalism // *Evaluating Federal Systems*. Dordrecht, 1994.
932. Bodin J. Book 1 // *Six Books of the Commonwealth*. Oxford, 1955.
933. Boyer R., Drache D. *States against Markets: The Limits of Globalization*. Routledge, 1996.
934. Brownlie I. *Principles of Public International Law*. Oxford, 2008.
935. Brownlie I. *Principles of Public International Law*. Oxford, 1973.
936. Burgess M., Gagnon A. Conclusion: Competing Traditions and Future Directions // *Comparative Federalism and Federation: Competing Traditions and Future Directions*. Toronto, 1993.

937. Cabranes J. Withholding Judgment. Why U.S. Courts Shouldn't Make Foreign Policy // *Foreign Affairs*. 2015. № 5.
938. Calder L., Lahav O. Dark Energy: back to Newton? // *Astronomy & Geophysics*. 2008. Vol. 49.
939. Carr E. The twenty years' crisis, 1919–1939: an introduction to the study of international relations. L., 1946.
940. Cartou L. Droit fiscal international et européen. P., 1981.
941. Chopra J., Weiss T. Sovereignty is no longer sacrosanct: Codifying humanitarian intervention // *Ethics and International Affairs*. 1992. Vol. 6.
942. Colangelo A. What is Extraterritorial Jurisdiction? // *Cornell Law Review*. 2014. Vol. 99.
943. Crawford J. Chance, Order, Change: The Course of International Law. The Hague, 2014.
944. Dornbusch R. Euro fantasies: Common currency as panacea // *Foreign Affairs*. 1996. September–October.
945. Duchacek I.D. Comparative federalism. The territorial dimension of politics. N. Y., 1987.
946. Duchacek I.D. Perforated Sovereignties: Toward a Typology of New Actors in International Relations // *Federalism and International Relations. The Role of Subnational Units*. L., 1990.
947. Duguit L. Traité de droit constitutionnel. T. II. P., 1921.
948. Elazar D. Exploring Federalism. Tuscaloosa, 1987.
949. Elazar D. Federal Systems of the World. L., 1991.
950. Evans A. This Virtual Life: Escapism and Simulation in Our Media World. L., 2001.
951. Falk R. Human rights // *Foreign Policy*. 2004. March.
952. Fleiner Th., Basta L. Federalism, Federal States and Decentralization // *Federalism and Multiethnic States. The Case of Switzerland*. Fribourg, 1996.
953. Frenkel M. Federal Theory. Canberra, 1986.
954. Fukuyama F. America at the crossroads. Democracy, power, and the neoconservative legacy. New Haven ; L., 2006.
955. Gagnon A. The Political Uses of Federalism // *Comparative Federalism and Federation: Competing Traditions and Future Directions*. Toronto, 1993.
956. Gurr T. Ethnic warfare on the wane // *Foreign Affairs*. 2000. May–June.

-
957. Haass R. What to do with American primacy // *Foreign Affairs*. 1999. September–October.
958. *Handbook of Political Science*. Vol. 5: Government Institutions and Processes. Reading, 1994.
959. Hannum H. The specter of secession: Responding to claims for ethnic self-determination // *Foreign Affairs*. 1998. March–April.
960. Harrington W., Heinzerling L., Morgenstern R. *Reforming Regulatory Impact Analysis*. Washington, 2009.
961. Hatzimihail N.E. *Preclassical Conflict of Laws*. Cambridge, 2021.
962. Held D. Democracy, the nation state and the global system // Held D. *Political Theory Today*. Cambridge, 1991.
963. Helms J. American sovereignty and the UN // *The National Interest*. 2000. № 62.
964. Hirst P., Thompson G. Globalization and the future of the nation state // *Economy and society*. 1995. Vol. 24. № 3.
965. Hirst P., Thompson G. *Globalization in question: the international economy and the possibilities of governance*. Cambridge, 1996.
966. Hoffman S. The crisis of liberal internationalism // *Foreign Policy*. 1995. March.
967. Hollander P. *The Survival of the Adversary Culture: Social Criticism and Political Escapism in American Society*. New Brunswick, 1991.
968. Jackson R. Sovereignty in world politics: A glance at the conceptual and historical landscape // *Political Studies*. 1999. Vol. 47. Iss. 3.
969. Joffe J. Rethinking the nation-state: The many meanings of sovereignty // *Foreign Affairs*. 1999. November–December.
970. Johnson S. *Emergence: The Connected Lives of Ants, Brains, Cities, and Software*. N. Y., 2001.
971. Juran J.M. *Architect of Quality* // The autobiography of Dr. Joseph M. Juran. McGraw-Hill, 2004.
972. Kamminga M. Extraterritoriality. Gross Violations. Comity. Jurisdiction of States. Extraterritorial // *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Oxford, 2012.
973. Kelsen H. *Allgemeine Staatslehre*. B., 1925.
974. Keohane R.O. Hobbes dilemma and institutional change in world politic: sovereignty in international society // *Whose World Order?* / H.H. Holm, G. Sorensen (eds.). Boulder, 1995.

975. King P. Federalism and Federation. L., 1982.
976. Kivelson S., Kivelson S.A. Defining Emergence in Physics // *NPJ Quantum Materials*. 2016. Is. 1.
977. Kobrin S. Electronic cash and the end of national markets // *Foreign Policy*. 1997. June.
978. Kohl U. Jurisdiction in cyberspace // *Research handbook on international law and cyberspace* / N. Tsagourias, R. Buchan (eds.). Cheltenham ; Northampton, 2015.
979. Krasner S. Abiding sovereignty // *International political science review*. 2001. Vol. 22. № 3.
980. Lane J.-E., Ersson S. Democracy. A comparative approach. Routledge ; N. Y., 2003.
981. Lemko J. Political Stability in Federal Governments. N. Y., 1991.
982. Levin M. Colloquium: Photons and electrons as emergent phenomena // *Reviews of Modern Physics* . 2005. Vol. 77. № 3.
983. Lijphart A. Non-Majoritarian Democracy: a Comparison of Federal and Consociational Theories // *Publius: The Journal of Federalism*. 1985. Vol. 15. № 2.
984. Lijphart A. Patterns of Democracy: Government forms and performance in thirty-six countries. New Haven ; L., 1999.
985. Luard E. Globalization of Politics: The Changed Focus of Political Action in the Modern World. L., 1990.
986. Matala-Tala L. La Légitimation politique de la fédération européenne // *L'Union européenne, une Fédération plurinationale en devenir?* / J.-Ch. Barbato et Y. Petit (eds.). Bruxelles, 2015.
987. Mendelson B. Sovereignty under attack: The international society meets the Al Qaeda network // *Review of International Studies*. 2005. Vol. 31. № 1.
988. Modelski G. Principles of World Politics. N. Y., 1972.
989. Mokyr J. Technological Inertia in Economic History // *The Journal of Economic History*. 1992. № 2.
990. Mullins A., Saunders C. Different Strokes for Different Folks? Some Thoughts on Symmetry and Difference in Federal Systems // *Evaluating Federal Systems*. Dordrecht, 1994.
991. Nye J. Redefining the national interest // *Foreign Affairs*. 1999. July–August.
992. O'Connel D.P. International Law. N. Y. ; L., 1965. Vol. 1.
993. Ohmae K. The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies. N. Y., 1995.

-
994. Oxford Dictionary of Sociology / J. Scott (ed.). Oxford, 2019.
 995. Passy P. Etudes sur les changements phonétiques et leurs caractères généraux. P., 1890.
 996. Philpott D. Westphalia, authority, and international society // Political Studies. 1999. Vol. 47. Iss. 3.
 997. Prisacaru V. Jurisdictiile special in Republica Socialista Romania. Bucuresti, 1974.
 998. Rethinking Federalism: Citizens, Markets, and Governments in a Changing World. Vancouver, 1995.
 999. Rosenau J. Turbulence in World Politics. Brighton, 1990.
 1000. Ruggie J.G. Territoriality and beyond: Problematizing Modernity in International Relations // International Organization. 1993. Vol. 47. № 1.
 1001. Ruigrok W., Tulder R., van. The Logic of International Restructuring: The Management of Dependencies in Rival Industrial Complexes. Routledge, 1995.
 1002. Salvia M., de. Controle européen et principe de subsidiarité: faut-il encore (et toujours) élargir à la marge d'appréciation? // Protection des droits de l'homme: la perspective européenne. Mélanges à la mémoire de Rolv Ryssdal / P. Mahoney (ed.). Köln, 2000.
 1003. Sassen S. Losing control? Sovereignty in an age of globalization. N. Y., 1996.
 1004. Scassa T., Currie R. New First Principles? Assessing the Internet's Challenges to Jurisdiction // Georgetown Journal of International Law. 2011. № 42.
 1005. Schachter O. International Law in Theory and Practice. Dordrecht ; Boston ; L., 1997.
 1006. Schmitt M.N., Vihul L. Respect for sovereignty in cyberspace // Texas law review. 2017. Vol. 95. № 7.
 1007. Schmitt M.N., Vihul L. Sovereignty in Cyberspace: Lex Lata Vel Non? // American Journal of International Law Unbound. 2017. Vol. 111. № 13.
 1008. Sidgwick H. The development of European polity. L., 1903.
 1009. Spatial Inequality and Development (UNU-WIDER Studies in Development Economics / R. Kanbur, A.J. Venables (eds). Oxford, 2005.
 1010. Stedman S. The new interventionists // Foreign Affairs. 1993. Vol. 72.

1011. Stenseng F., Rise J., Kraft P. The dark side of leisure: obsessive passion and its covariates and outcomes // *Leisure studies*. 2011. Vol. 30 (1).
1012. Strange S. *The Retreat of the State: the diffusion of power in the world economy*. Cambridge, 1996.
1013. Taguchi's *Quality Engineering Handbook*. Hoboken, 2004.
1014. Talbott S. Globalization and diplomacy: A practitioner's perspective // *Foreign Policy*. 1997. September.
1015. Taylor Ch. *Reconciling the Solicitudes: Essays on Canadian Federalism and Nationalism*. Montreal, 1993.
1016. The origin of power-law emergent scaling in large binary networks / D.P. Almond, C.J. Budd, M.A. Freitag and other // *Physica A: Statistical Mechanics and Its Applications*. 2013. № 392 (4).
1017. Vitta E. *The Conflict of Personal Laws* // *Israel Law Review*. 1970. Vol. 5.
1018. Waffich Ch. *Russia's Dilemma* // *Russia and Challenge of Fiscal Federalism*. Washington, 1994.
1019. Waltz K. *Theory of international politics*. Reading, 1979.
1020. Weber C. Reconsidering statehood: Examining the sovereignty/intervention boundary // *Review of International Studies*. 1992. Vol. 18. № 3.
1021. Wendt A. *Social theory of international politics*. Cambridge, 1999.
1022. Wheare K. *Federal Government*. L., 1963.
1023. Whitney W.D. *The Life and Growth of Language. An Outline of Linguistic Science*. N. Y., 1897.
1024. Wright R. Pax kapital // *Foreign Policy*. 2000. June.
1025. Wundt W. *Völkerpsychologie*. Stuttgart, 1921.
1026. Zimmerman J.F. *Congressional Preemption: Regulatory Federalism*. Albany ; N. Y., 2005.
1027. Zimmerman J.F. *Contemporary American Federalism. The Growth of National Power*. N. Y., 1992.

Викулин Александр Юрьевич

Основы законодательной дефектологии

Часть вторая:

**Общие положения законодательства
и их дефекты**

Том 4

Книга 2

Дефектоскопия действия закона в пространстве

Редактор Е. Завадская

Художник А. Смирнов

Верстка С. Родионова

Подписано в печать 15.06.2023.

Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая

Тираж 100 экз. Заказ № 63

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

117525, г. Москва, ул. Днепропетровская,

д. 3, корп. 5, пом. III